

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

ВРЕМЯ ЗАКАТА

*Факультет
уникальной магии*

Annotation

Казалось бы, невзгоды позади, все стабильно и благополучно. Как затишье перед бурей. Но чем прекрасней иллюзия, тем быстрее она развеется. Легко ничего не бояться, когда есть мощнейшая магия. Но что таит в себе эта древняя сила? Как бы цена за такое могущество не оказалась слишком высокой... Можно убеждать себя, что забыла и счастлива. Только получится ли простить? Но когда в неравном бою схлестнутся давние противники, выбор все равно сделать придется. Каким бы тяжелым он ни был... Для факультета уникальной магии наступают последние дни.

- [Екатерина Флат](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Глава семнадцатая](#)
  - [Глава восемнадцатая](#)
  - [Глава девятнадцатая](#)
  - [Глава двадцатая](#)
  - [Глава двадцать первая](#)

- [Глава двадцать вторая](#)
  - [Глава двадцать третья](#)
  - [Глава двадцать четвертая](#)
  - [Глава двадцать пятая](#)
  - [Глава двадцать шестая](#)
  - [Глава двадцать седьмая](#)
  - [Глава двадцать восьмая](#)
  - [Глава двадцать девятая](#)
  - [Глава тридцатая](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Послесловие](#)
-

Екатерина Флат

Факультет уникальной магии — 4.

Время Заката

Пролог

Уже вторую неделю как Алем вел себя весьма странно. Наш дух Дома и так-то не отличался ангельским характером, а теперь так вообще выносил всем мозг. Мы с ребятами сначала решили, что это он просто печется о свежем ремонте, вот и рыкает на всех. Но как мне казалось, дело все же в чем-то другом.

И с каждым днем странности духа усиливались. Он все метался по Дому, что-то задумчиво и обеспокоенно бормоча себе под нос. Переставлял туда-сюда мебель, перевешивал люстры и, как минимум, раз в час пролетал по всем комнатам, стирая якобы пыль. На замечание Дарлы, что он скоро так все до дыр сотрет, Алем лишь придирчиво буркнул, мол, куда ему, бедному, деваться, если в Доме живут такие неряхи.

Сам он уверял, что все с ним в порядке. Ну а мы строили предположения. Начиная с «сезонное сумасшествие» и заканчивая «старческое занудство». И лишь Аниль выдала более-менее логичное:

— Знаете, мне Алем напоминает хозяйку перед приходом важных гостей. Все носится, старается, чтобы, так сказать, не ударить в грязь лицом. Хотя... Кого наш дух может ждать? Да еще такого важного?

На это мы дружно пожали плечами.

А вот сегодня поведение Алема достигло самого пика. С самого утра он истерил, придирался и со всеми нами умудрился разругаться. Мне, к примеру, досталось за то, что после завтрака я чистую посуду не так составила на полке. На мое недоуменное, мол, а что именно не так, Алем разразился тирадой о «недалеких иномирянках, которые элементарного не понимают». Может, конечно, у духов имелся какой-то свой особенный фен-шуй по расставлению чистых тарелок, но я уточнять не стала, и так уже на лекции опаздывала.

Причина буйства Алема выяснилась вечером. К тому моменту мы с девчонками уже вернулись с занятий. Гран с Тавером пока задерживались, Вейнс просил помочь распечатать один из старых залов нашего факультета, чтобы завтра на это время не тратить. А мы пока взялись готовить ужин. Точнее, Аниль под моим руководством. Вообще наша целительница в последнее время старательно училась

кулинарничать. Правда, мне архисложно было все-таки ее убедить, что еда будет намного вкуснее без всяких «крайне полезных для здоровья» жутких добавок. Но прогресс все равно имелся. И вот сегодня Аниль самостоятельно приготовила жаркое.

Запах на кухне витал весьма аппетитный.

— Надеюсь, Грану понравится, — Аниль довольно улыбнулась.

— Всенепременно, — заверила Дарла. — Если, конечно, выживет.

— Дарла, — я наградила ее укоряющим взглядом.

— Чего? — она с самым невинным видом захлопала ресницами. — Сразу говорю, оживлять я его потом не буду. Нет уж, я теперь ученая, с мертвыми оборотнями больше не свяжусь, слишком они неконтролируемые.

— В этом доме, что, больше некому дверь открыть?! — раздался сердитый вопль Алема откуда-то сверху.

— Кто-то пришел? — не поняла я.

— Пойду гляну, — любопытная Дарла тут же умчалась из кухни.

Но и пяти минут не прошло, как довольная некромантка вернулась с охапкой белых роз.

— И нечего, Кира, так на меня смотреть, — тут же с порога заявила она, опережая мое возмущение. — Ты вообще злая, цветочки не любишь. А я люблю! Даже если они и не на могилках, а в букете! — она любовно поставила цветы в вазу. — И посыльный, кстати, симпатичный, даже глазки мне строил. Но ты, Кира, не переживай, конвертик с вензелем отправителя я сразу как будто бы выкинула. Но если передумаешь, могу быстренько тебе отдать. Ну а что, вдруг тебе захочется самой прочесть это волнительное «Моей драгоценной...».

— Хватит, а, — перебила я. Устала уже спорить с ней на эту тему.

— Дарла, ну все равно не хорошо это, принимать чужие подарки, — с укором покачала головой Аниль. — Раз Кира против то...

— Ай, не утомляйте меня, а, — отмахнулась некромантка. — Если некоторых до сих пор клинит, — выразительный взгляд на меня, — то почему от этого должны страдать другие? Логичней надо быть, логичней. Вот смотрите. Есть шикарнейший мужчина. Назовем его условно «граф». И есть странная девица. Назовем ее условно «Кира». Граф неровно дышит к Кире. А Кира просто неровно дышит, так как дышать ровно ей мешают какие-то дикие тараканы в голове. И есть

еще прелестнейшее и мудрейшее совершенство, которое будем называть условно «Дарла». И добрая Дарла не позволит, чтобы из-за диких тараканов Кира прохлопала ушами шикарнейшего мужчину. Так что пока не поумнеешь, — она невинно мне улыбнулась, — я буду умной за тебя.

Я мученически закатила глаза. Дарла и так меня уже этой темой достала в последнее время. Просто ей самой стало скучно. Бирогзанг больше от нее не бегал, а влюбленное «мимими» быстро ей надоело. Вот она и взялась за остальных.

— Дарла, ну сколько раз тебя повторять, тема моей личной жизни закрыта, — попыталась в очередной раз достучаться до нее я.

— Да знаю я твое «закрыто». Настолько «закрыто», что тут уж скоро мы все будем бояться лишней раз какое-нибудь слово на букву «Р» сказать, — фыркнула она и серьезно добавила: — Вот ты закрылась, как улитка в раковине, а надо дальше жить. Я не спорю, Алекс не без недостатков, но лично мне кажется, только он теперь способен сделать тебя счастливой. И я почему-то уверена, что ты и сама это прекрасно понимаешь, просто признаться себе не решаешься.

Я устало потерла глаза:

— Дарла, хватит, пожалуйста.

— Молчу, — она пожала плечами и принялась поправлять цветы в вазе.

Аниль смотрела на меня с искренним сочувствием, но тут же отвернулась, едва мы с ней встретились глазами. Честно говоря, немного раздражало, что друзья меня жалеют. Пусть никто, кроме Дарлы, эту тему не поднимал, но вот подобные взгляды случались частенько. Мне так и хотелось во весь голос взвыть, что все уже нормально, я успокоилась и смирилась, я замечательно живу дальше. И если уж я равнодушно оставила крах своей личной жизни в прошлом, то пора бы и друзьям это оставить и не считать, что мое спокойствие — лишь видимость.

— А чем это так вкусно пахнет? — из гостиной раздался довольный голос Грана следом за хлопнувшей входной дверью.

Аниль довольно улыбнулась, но Дарла ее опередила громогласным:

— А это цветочки! От сами знаете кого сами знаете кому.

— А, по-моему, так пахнет жаркое, — на кухне появился Гран. Поцеловал смущенную, но гордую своим кулинарным подвигом Аниль в щеку.

— Лично я уж точно не прочь вкусно поужинать, — вошедший следом Тавер сразу же сел за стол. — Устал...

— Распечатали зал? — спросила я.

— Не, не получилось, — артефактор мотнул головой. — Вейнса зачем-то срочно вызвали к ректору. Мы с Граном сами помучались с потайной стеной, но безрезультатно.

— А зачем Вейнс к ректору пошел? — насторожилась Аниль.

— Без понятия, — Гран пожал плечами. — Примчался весь такой важный ректорский секретарь, скомандовал, и они ушли. Но нам-то уж точно бояться нечего. Практику сдали, до следующей сессии далеко. К факультету сейчас нет ни малейшего повода подкопаться. Так что давайте не будем заранее переживать.

— Да, давайте лучше ужинать, — поддакнул Тавер.

Жаркое и вправду оказалось очень вкусным. И после ужина вся наша компания перебралась в гостиную.

— А Алем где? — спохватился Гран. — Как-то на удивление его не видно, не слышно. Даже непривычно уже, что не придирается.

— Может, на чердаке, — предположила я.

— Ага, крышу передвигает, — хихикнула Дарла.

Она хотела еще что-то добавить, но тут входная дверь без стука распахнулась.

— Ребят, добрый вечер еще раз, — Вейнс выглядел вроде бы вполне спокойным, так что, похоже, обошлось без репрессий у ректора. Вот только наш декан почему-то держал в руках увесистый чемодан. Нашего декана собственная жена из дома выставила?

Но причина происходящего прояснилась тут же, когда Вейнс прошел в гостиную. Оказалось, что он не один. За ним следовала невысокая худенькая девушка со светлыми волосами и большими голубыми глазами. У меня почему-то сразу возникли ассоциации с куклой и одновременно с ангелом. На незнакомке было черное пальто, потертая шляпка с чуть кривыми полями и высокие сапоги, которые казались на ней большеватыми. Всю миловидность лица портил перепуганный вид, словно девушка вот-вот ждала, что из-за угла повыпрыгивают чудовища.

Наверное, с минуту висело чуть растерянное молчание. Вейнс, наконец, пояснил, поставив чемодан:

— Знакомьтесь, ребята, это Мирабель. Она с факультета артефакторов. Тут вот случайно выяснилось, что у нее есть уникальный дар, так что, — он улыбнулся, — представляю вам новую студентку нашего факультета.

— Добрый вечер, — ну очень робко произнесла Мирабель. Да на ее фоне наша Аниль бы показалась грозной воительницей!

Никто из нас ответить не успел. Прямо с потолка фактически свалился запыхавшийся Алем. На духе был с чего-то явно маловатый ему праздничный камзол, вид получился довольно комичный и нелепый.

— Добро пожаловать! — торжественно и явно взволнованно поприветствовал он Мирабель. Даже поклонился. — Меня зовут Алем, я — дух Дома факультета, к вашим услугам. Прошу вас проходитье, устраивайтесь, отдельная роскошная комната для вас готова, госпожа, — и снова поклонился.

Девушка перепугалась еще больше. Вопросительно посмотрела на нас, а мы и сами не менее растерянно переглянулись. И лишь Дарла пробормотала:

— Кто-нибудь, будьте добры, поднимите с пола мою челюсть. Кажется, она упала.

— Кхм, — Вейнс явно понимал не больше остальных, но первым справился с недоумением, — так вот, Мирабель, знакомься. Нас тут мало, но все — отличные ребята. Это вот Гран, добрый и сильный. Это Тавер, кстати, как и ты артефактор, но у него все взры...кхм...свой уникальный дар. Это Аниль, милейшая наша целительница. Это Дарла. Она как бы слегка...иногда...ну совсем малость...оригинальная, но ты ее не бойся. А это Кира... — он не договорил.

Дальнейшее произошло само собой. Мощнейший выплеск моей боевой магии. Целенаправленный и убийственный. Мирабель не то, что вскрикнуть, даже перепугаться бы не успела... Но Алем молниеносно накрыл меня прозрачным магическим куполом, который каким-то чудом погасил атаку за миг до того, как кто-либо пострадал.

Меня же саму собственной магией отбросило в сторону, я пребольно ударилась затылком о купол. Эта преграда тут же рассеялась за ненадобностью, и я упала на пол.

На меня смотрели все. Шокированные друзья и Вейнс. Из-за плеча нашего декана выглядывала бледная от ужаса Мирабель. Несколько мгновений царила звенящая тишина, пока сама я перепугано не пролепетала:

— Это что такое было?

— А то, — рявкнул красный от злости Алем, — что еще хоть одна подобная выходка, и переселишься к Зуле в каморку! — следом пробурчал себе под нос едва слышно: — Думать надо, прежде чем чью-то древнюю магию брать.

Снова подскочил к новенькой и залез безил:

— Прошу вас, госпожа, не беспокойтесь, подобного больше не повторится, просто досадная случайность. Пойдемте, я покажу вам ваши покои.

Под его сопровождением Мирабель поспешила наверх, все опасливо на меня косясь. Едва они с духом поднялись по лестнице, послышался звук открываемой и через несколько секунд закрываемой двери. Видимо, новенькая с Алемом скрылись в какой-то отдельной комнате, которой вроде как раньше и не существовало. Но меня сейчас уж точно волновало не это. Я встала с пола и растерянно оглядела остальных:

— Ребят, честно, я сама не понимаю, что произошло. Магия как-то сама...

— Да главное, что все обошлось, — пробормотал Гран.

— Пока обошлось, — как всегда прибавила энтузиазма Дарла.

— Наставник? — я перевела испуганный взгляд на Вейнса.

— Кира, честно, у меня вообще предположений нет. Да и ректор по-прежнему ни в какую, — декан развел руками, — не дадут нам доступ в запретную библиотеку. А, боюсь, только там и можно что-то узнать о твоей такой странной магии.

— Еще есть вариант «спросить у первоисточника», — выразительно посмотрела на меня Дарла.

Я ничего не ответила. Настороженно прислушивалась к собственным ощущениям. После выплеска магия успокаивалась, приходила в равновесие. И пусть она немного отличалась от обычной боевой магии, но вот так самовольно вырвалась впервые!

— Знаете, как говорят, — вдруг тихо пробормотала Аниль, словно просто подумала вслух, — боевая магия всегда защищает своего

обладателя. Иногда и непроизвольно.

— А от кого тут защищать? — не понял Гран. — От Мирабель этой? Да сами же видели — безобиднейшее создание!

— Ее и саму защищать и защищать надо, — как-то странно пролепетал Тавер с то ли пришибленным, то ли счастливым видом.

Хихикнувшая Дарла пощелкала пальцами у него перед носом, но артефактор не отреагировал, продолжал блаженно смотреть вверх лестницы, где скрылась новая обитательница нашего Дома.

А я все-таки старалась не отвлекаться. Словно из глубины души пришла ясная уверенность, что подобного неконтролируемого выплеска магии больше не повторится. Я тут же поспешила заверить остальных:

— Честное слово, подобного больше не случится, я не опасна и...

— Кира, успокойся, — мягко перебил Гран, — никто тебя ни в чем не подозревает и не опасается.

— Почему же, я очень даже опасаясь, — возразила Дарла. — Опасаюсь, что Кира так и помрет старой девой, а я старых дев не оживляю, они слишком занудны, — хихикнула и вдруг очень серьезно произнесла: — Ты извини, Аниль, но я тебя опережу с твоим любимым высказыванием: что-то у меня ну очень нехорошие предчувствия.

Глава первая

Как выяснилось, для Мирабель и вправду была отдельная комната. Видимо, Алем создал, пока мы отсутствовали, еще во время практики. Но как он заранее узнал, что еще один студент прибавится? Пока оставалось загадкой.

Еще одна дверь появилась в стене рядом с нашей спальней вчера вечером, когда уже Мирабель пришла. Причем, дверь не абы какая, а резная и явно из дорогого дерева. Сама я не интересовалась, а вот Дарла таки умудрилась сунуть свой любопытный нос в апартаменты нашей новенькой. Происходило это на следующий день утром. Я и проснулась именно от возмущенного бурчания некромантки.

— Вопиющая несправедливость! У нее там чуть ли не королевские покои!

— Дарла, давай потише, — сонно пробормотала из-под одеяла Аниль. — Тут же слышимость такая, Мирабель все твоё ворчание услышит.

— А ну и пусть слышит! — Дарла уперла руки в бока, но все же пояснила: — Да она в ванной пока. А вообще я вам так скажу: не нравится мне эта Мирабель. Даже больше: она мне тут мешается! Лишняя она! У нас тут уже сложилась своя компания, и я просто не представляю, чтобы сюда кто-то мог вклиниться, и это бы не коробило. Конечно, другое дело, если бы вернулся кое-кто на букву «Р», чье имя строжайшее запрещено произносить вслух, иначе Кира впадает в неадекватность...

Не выдержав, я раздраженно перебила:

— Что-то я не помню, чтобы я запрещала говорить о Рефе. Я только лишь попросила меня на эту тему не доставать!

— Я ж говорю, — Дарла выразительно на меня посмотрела, — сразу неадекватность.

— Дарла, ну не вредничай, — Аниль села на кровати. — Да, я согласна, непривычно, что тут кто-то еще, но ведь, в конце концов, факультет — не наша собственность. Тем более на следующий год еще наверняка первокурсники здесь появятся, так что надо привыкать.

Дарла аж за сердце схватилась. Видимо, о перспективе неизбежного добавления в факультет еще студентов она не задумывалась раньше.

— К тому же Мирабель эта вполне милая, — зевнула я. — Так что зря ты на нее так негативно реагируешь.

— Ага, сказала Кира, которая вчера чуть новенькую насмерть не прибила, — фыркнула Дарла.

— Хватит вам перепираться, а то завтрак пропустим или на занятия опоздаем, — вмешалась Аниль и задумчиво добавила: — Мне вот только одно интересно, почему Алем так отнесся?

— Может, она какой-то особо выдающийся уникальный маг, — я пожала плечами. — Ну или из знатного рода.

— Судя по ее зашуганности, вряд ли, — возразила Дарла. — Да и одежда у нее явно далеко не новая и точно не дорогая.

— Да какая разница? — я вздохнула. — Что мы с вами как три сплетницы, право слово. Предлагаю оставить эту Мирабель в покое. Нравится нам этот факт или нет, но она теперь часть нашего факультета. И надо к этому привыкать.

Завтраком как всегда занимался Гран. Пусть иногда готовили я или Аниль в последнее время, но в основном на кухне, конечно, хозяйничал оборотень.

Сегодня, как он сам пояснил, именно в честь Мирабель он успел сообразить вкуснейшие кремовые пироженки. Похоже, парней, в отличие от нас, появление новенькой не покорило вообще. Гран отнесся с добродушным гостеприимством. Ну а Тавера явно конкретно накрыло. И без того не особо решительный, наш артефактор смущался, мямлил и все кидал восторженные взгляды на объект своего внезапного обожания.

Мы с девчонками к завтраку все-таки опоздали, так что, когда спустились на кухню, остальные уже заканчивали чаепитие. Мирабель как раз тихо и удрученно завершала свой рассказ:

— И вчера вот вдруг на занятиях проявился уникальный дар, меня сразу к ректору повели. А он даже не поверил, что я об этом даре не знала. Еще и обвинил, что при поступлении как-то умудрилась смошенничать, раз магическая проверка ничего такого не выявила, — она сокрушенно вздохнула. — И отправили меня сюда... Ой, — она

вздрагнула, заметив входящих нас, — доброе утро... — и настороженный взгляд на меня.

— Доброе утро! — я улыбнулась как можно дружелюбнее. И так нещадно мучила совесть, что моя непонятная магия бедную девушку перепугала до полусмерти.

Но особо было и некогда беседы разводить, время поджимало. И даже Дарла ничего не фыркала, лишь кидала на молчаливую Мирабель недовольные взгляды.

А потом все дружно выдвинулись на занятия. Промозглая погода конца зимы не особо способствовала хорошему настроению. Но у меня в последнее время и так с настроением было не очень. Первыми шли Тавер с Мирабель, оставленные вдвоем нашими стараниями. Следом Гран с Аниль мило ворковали. Ну и последними плелись мы с Дарлой. Уже когда отходили с ней от Дома, из-за угла выглянул любопытный Зуля. С тех пор как наш зомби закрутил с некой упырихой, объявлялся он нечасто. Даже кофе пить бросил. Но все равно иногда заглядывал, в основном ночами что-то орал под окнами.

А сейчас вот выдал весьма странное:

— Похо-ожа-а.

— Чего? — не поняла Дарла.

— Похо-ожа-а, — повторил Зуля и кивнул вслед уже почти скрывшейся из виду парочке артефакторов.

— Мирабель, что ли? — уточнила я. — А на кого похожа-то?

— Ну-у та-ак та-ам, — зомби указал на пустырь, — из ка-амня-а.

Мы с Дарлой недоуменно переглянулись.

— Кажется, там раньше чья-то статуя была, — не слишком уверенно пробормотала некромантка, — обломки же какие-то валяются.

— Да, вроде обломки как раз статуи, — у меня еще больше испортилось настроение. Все-таки пустырь ассоциировался у меня с тем временем, когда Реф учил там боевой магии.

— Но давай потом глянем, а то и так уже опаздываем, — подхватив задумчивую Дарлу под локоть, я поспешила за остальными.

Сегодня нам предстояла практика у Вейнса. Причем, весьма интересная. Все-таки тот факт, что впервые за несколько десятков лет студенты факультета уникальной магии перешли во второй семестр,

наш декан счел эпохальным событием. И теперь уже всюду верил в светлое будущее. Даже заявил, что тот прекрасный день, когда он со скупыми слезами счастья вручит нам дипломы высших магов, станет чуть ли не лучшим днем в его жизни.

Ну а пока на волне энтузиазма Вейнс загорелся идеей распечатывать закрытые залы факультета. Все-таки раньше уникальных магов обучалось очень много. Наш декан насчитал порядка десяти скрытых сейчас помещений. Правда, сам он толком и понятия не имел, что именно там находится. Даже на радостное Дарлы «Трупики?» лишь пожал плечами.

Конечно, всем нам было очень интересно, какие тайны скрывает наш факультет. И вот сегодня как раз планировалась экскурсия в один из закрытых залов. Но мало того, что его вчера так и не распечатали, так еще и сегодня, похоже, не собирались. Еще по пути в универ Дарла мрачно предрекла, что наверняка все время на Мирабель уйдет. Все-таки новый уникальный маг.

Предсказание сбылось. Поприветствовав нас, Вейнс о предыдущих планах и не заикнулся. Едва мы расселись по своим местам в зале, он торжественно начал:

— Что ж еще раз всех нас поздравляю с тем, что в нашем факультете прибавление. Мирабель, расскажи нам о своем уникальном даре.

Она тут же поднялась и чуть робко пробормотала:

— Я...я могу делать артефакты из эфира, хоть и первокурсница. Но вчера выяснилось, что созданное мной проявляет странные свойства и вообще нестабильно. Саморазрушается, — ей как будто бы было очень стыдно за это.

— Взрывается? — подсказал Вейнс.

— Нет, просто снова превращается в эфир.

— Похоже, у нас появилась менее буйная разновидность Тавера, — усмехнулась сидящая рядом со мной Дарла.

Но Мирабель ее слов вроде бы не услышала, все так же робко продолжала:

— Я все же думаю, тут какая-то ошибка. Быть может, все дело просто в том, что я пока неразвита как артефактор, а эфир осваивают уже на старших курсах. Потому у меня так и получается. Наверняка причина в этом, а не в каком-то уникальном даре. Тем более я

слышала, что уже случилось такое. Был же на вашем факультете боевой маг, который угодил сюда тоже необоснованно.

Ага, видимо, Мирабель явно не в восторге от проявления уникальности. Меня хоть и покорило немного, что наш факультет остальные маги чуть ли не местом ссылки считают. Но с другой стороны, их тоже можно понять. Никому не хочется становиться изгоем.

— Так а что проверка магии у ректора показала? — озадачился Вейнс.

— Что есть уникальный дар, — понуро констатировала она, опустив голову.

— Я все же думаю, зря ты расстраиваешься, — попытался утешить ее декан. — Уникальный дар — это вовсе не проклятье какое-то. Да, отношение к нам... в общем оставляет желать лучшего. Но все равно у студентов факультета есть все шансы закончить университет с дипломами высших магов. Тем более ребята здесь все добрые и дружные, в скором времени освоишься и все хорошо будет. А пока разберемся с твоим уникальным даром. Нужно его развивать и...

— Наставник! — я подскочила на месте, уж слишком резко снова всколыхнулась моя боевая магия, норовя вот-вот выплеснуться. — Можно я покину занятия? — и опасливо пояснила: — Моя магия... опять... Боюсь, вдруг не смогу ее сдержать.

Вейнс резко нахмурился.

— Слушай, сейчас у боевых магов как раз практика. Пойдем-ка покажем тебя специалисту. А то что-то меня твоя магия уже настораживать начинает.

— Поверьте, не только вас, — лично я самой себе казалась чуть ли не ходячей бомбой замедленного действия.

— Так, ребят, мы вас ненадолго покинем, — объявил декан. — Порассказывайте пока про ваши уникальные дары Мирабель.

— С демонстрацией? — Дарла кровожадно улыбнулась.

— Не стоит, — не одобрил он. — Не хочется потом вернуться к руинам. Ну все, Кира, пойдем.

С начала второго семестра Вейнс все старательно пытался выбить для меня разрешение посещать арену боевых магов, но ректор стоял намертво, мол, презренным уникальным нечего делать среди элиты. И

пока мне оставалось лишь практиковаться по мелочам в лесу, чтобы никто случайно не пострадал, и штудировать теорию. Вот и все развитие.

А сейчас как раз мы к арене и направлялись. Уже издали были видны вспыхивающие под защитным куполом сполохи магии — вовсю шли занятия. И судя по силе этих вспышек, тренировались старшекурсники.

Декан их факультета самолично вышел нас встречать. Хотя, скорее, выгонять, судя по недовольному выражению лица. Но Вейнс не дрогнул, хотя прекрасно осознавал, как к нему относятся его коллеги.

— Добрый день, Ондар, — вежливо поздоровался он. — Прошу прощения, что отвлекаю во время занятий, но очень нужно мнение знающего человека. Вот, — взяв за плечи, он выдвинул растерянную меня вперед, — моя студентка, но кроме уникального дара большой потенциал боевой магии.

— Я не занимаюсь со студентами не своего факультета, — довольно холодно перебил Ондар.

Но Вейнс был весь прямо таки преисполнен безграничным терпением.

— Я знаю. Прошу лишь помочь советом. Ее боевая магия в последнее время стала бесконтрольной, и уникальный дар здесь уж точно не причем. Тем более и сама эта боевая магия — редкая разновидность.

Ондар смерил меня весьма скептическим взглядом, но уже с толикой любопытства.

— Редкая разновидность? — явно не поверил. — И как это?

— Долго объяснять, — ответила я. — Но она и вправду нетипичная, хоть и не уникальная.

— Что ж, прошу, — декан боевого факультета сделал мне приглашающий жест на арену.

— Зачем? — стормозила я.

— Как я могу судить о магии, если ее не вижу? Так что вперед, продемонстрируй нам эту свою редкую разновидность.

Все левитировавшие до этого под куполом старшекурсники спустились вниз и теперь с усмешками косились в мою сторону. Но я следовала тактике Вейнса — делала вид, что мне плевать на эти косые

взгляды. Впрочем, и вправду было в большей степени все равно, хотя и немного неловко.

— И что сделать? — я озадаченно посмотрела на Ондара.

— Хоть что-нибудь, — хмыкнул он, явно сомневаясь в моих способностях. — Насколько я помню, это ты выступала от вашего факультета на магическом турнире и не сделала тогда абсолютно ничего.

— Вообще-то для этого ваши студенты постарались, — не удержалась я.

— Но сейчас тебе уж точно ничего не мешает, — парировал Ондар. — Вперед. Даю тебе ровно минуту, и так из-за вас пришлось занятия прервать.

Я растерянно посмотрела на Вейнса, он мне ободряюще кивнул. Собравшись решимостью, я на всякий случай предупредила:

— Только моя магия может быть опасной. Лучше всем за купол уйти.

— Ой, ну не смей меня. Что-то я очень сомневаюсь в этой опасной и редкой магии, — скептически хмыкнул декан. — Твоя минута, между прочим, уходит.

Конечно, меня взбесило такое отношение. Но с другой стороны, может, хоть подскажут, как магию контролировать, пока я и вправду бедную Мирабель неволью не прибила.

Из наступающих заклятий я знала пока только начального уровня, а из защитных лишь «щит», но он эффективно срабатывал исключительно при наличии серьезной опасности. Так что для демонстрации я решила просто дать беспокойной сейчас магии волю. Да и так хотелось доказать всем этим скептикам свою правоту, что для пущего эффекта пошла даже на глупость — представила, что вверху под куполом находится Мирабель. Да, очень нехорошо и некрасиво с моей стороны. Зато магия покажет себя во всей красе.

Я просто не стала ее сдерживать. Убийственный поток искристым вихрем рванул от моих рук наверх. Послышался глухой удар. Миг звенящей тишины... Треск... Моя атака разбила защитный магический барьер так, словно он был из стекла! Посыпавшиеся осколки исчезали прямо в воздухе, видимо, запоздало вспомнив, что они — сгустки магии, а не материальное вещество. А Ондар вместе со своими студентами так и продолжали озадаченно смотреть вверх. Помнится, в

свое время Реф был первым, кто смог пробить этот магический барьер. И вот уж не думала, что у меня такое получится... Это же какой силой обладает Алем, если смог погасить в Доме мою атаку? Хотя дух ведь там вроде всевластен...

— Извините, я не хотела, — виновато произнесла я. Честно, ждала гневных воплей, разборок с ректором, чуть ли не до исключения из университета.

Но Ондар ошарашенно выдохнул:

— Надо же... — перевел на меня взгляд, в котором уже не читалось прежних насмешки и скептицизма, лишь интерес и даже проблески уважения. — Ну что ж, и вправду у тебя очень редкая разновидность боевой магии. На моей памяти я встречал лишь одного студента с такой же. Лет пять назад закончил университет. Был в то время лучшим боевым магом во всем выпуске. Да что там, за все то время, что я тут преподаю. Граф Александр Арландский. Может, слышали. Он, кстати, в Лейне живет. Настоятельно советую к нему обратиться. Наверняка не откажет. Все-таки разновидность магии крайне редкая, я и сам толком не разбираюсь в ее природе и свойствах. А если уж она неконтролируемая, то может быть весьма опасной для окружающих.

Я едва зубами не закричала. Ну а что, все логично. Кто, кроме Алекса, способен разобраться в его собственной магии.

Комкано поблагодарив Ондара, мы с Вейнсом ушли. По пути к зданию университета я приуныла окончательно. И декан, видимо, решил меня приободрить:

— За купол не переживай, ничего страшного. Магический же, восстановят за пару недель. Заодно в защитной магии потренируются. А насчет графа Ондар прав, стоит обратиться. К тому же вроде как именно Александр Арландский помог организовать тот магический турнир, если мне память не изменяет. Вы же знакомы с ним, я ничего не путаю?

— Знакомы, — тихо подтвердила я.

Перипетии моей личной жизни Вейнс все же не знал, а просвещать я, конечно, не собиралась. Да тут уже и не до эмоций. Раз я не в состоянии контролировать эту магию, я и вправду опасна для окружающих. Тем более моя надежда поискать ответы в запретной

библиотеке провалилась. Хочешь — не хочешь, а к Алексу все-таки придется обратиться. Пока я никого случайно не убила.

Глава вторая

И, конечно, Дарла не могла это не прокомментировать. Уже когда мы укладывались спать, я все-таки рассказала подругам о своих планах на завтрашний день. И явно зря.

— Ну а что, Кира, молодец, — хихикала некромантка, расправляя свою кровать, — замечательнейший предлог для встречи, здорово ты это придумала.

— Дарла, я и вправду собираюсь поговорить с Алексом исключительно по делу, — возразила я. — Иначе сто лет бы его видеть не хотела. Но тут уже вопрос безопасности окружающих, и вас в том числе, между прочим. Вот вы сами не боитесь, что моя магия вдруг среди ночи вырвется и всем тут хана?

— С тех пор, как в нашей комнате хищный ядовитый цветок, я уже ничего не боюсь, — философски отозвалась Аниль, переодеваясь в ночную сорочку. — И вообще, Кира, ты правильно рассудила. В конце концов, Алекс наградил тебя своей магией против твоей воли. Так пусть теперь и несет за это ответственность. Не думаю, что ты причинишь какой-то вред нам, но раз уж на Мирабель такая странная реакция, то лучше заранее принять меры.

— А я вам сразу сказала, что мне эта Мирабель не нравится, — уцепилась Дарла за свою больную тему. — Вот если бы не она, Кире бы теперь не пришлось ехать к Алексу. Хотя с другой стороны, может, она тебе услугу оказала? — она хитро мне подмигнула. — А то сама бы ты еще неизвестно когда бы пошла на контакт с графом. Он-то вон какой обходительный стал, сам не навязывается, лишь цветочки шлет. О, кстати! Станешь с ним завтра разговаривать, не забудь сказать, чтобы и вазы сразу отправлял! А то нам уже букеты скоро некуда ставить будет.

Я лишь мученически вздохнула. Спорить с Дарлой — это как пытаться остановить скоростной бронепоезд с носорогами. Но, к счастью, она сама смилостивилась:

— Ладно, давайте спать. Это Кира завтра прогульщица, а нам на лекции идти. К тому же перед занятиями я хочу еще на ту разваленную

статую взглянуть. Вдруг и вправду там каменная физиономия на эту подозрительную Мирабель смахивает.

— Ну даже если и так, то что? — зевнула Аниль. — Тут и отношение Алема красноречиво говорит о некой знатности. Хотя сама Мирабель явно не в восторге здесь оказаться. И с нами как-то завязывать дружеские отношения не спешит.

— Я бы на ее месте тоже не спешила, учитывая неприязненный взгляд Дарлы и ее специфические колкие шуточки, — я легла и укрылась одеялом. — Дайте вы человеку время освоиться.

— Пусть осваивается, кто ей не дает, — Дарла пожала плечами. — Я всего лишь вношу справедливое равновесие. А то и Алем пылинки с Мирабель сдувает, и Тавер влюблен по уши.

Она погасила свет в спальне, и уже в темноте вдруг задумчиво выдала:

— Но знаете, что самое странное? Несмотря на такое подобоострастное отношение Алема, нашу новенькую будто бы сам Дом факультета отвергает, не замечали? Вот прямо в самой атмосфере чувствуется его неприятие. К нам-то он как к родным, а теперь вот что-то нарушает идиллию. А что изменилось? Только появление Мирабель!

— Еще уход Рефа, — возразила Аниль и тут же виновато добавила: — Кира, извини, что эту тему поднимаю.

— Я уже говорила, что мне все равно, — со вздохом отозвалась я. — Упоминайте Рефа сколько хотите.

Дарла тут же презрительно фыркнула:

— Нет уж, много чести лишней раз его упоминать.

Ведь с того момента, как Алекс отдал мне свою магию, исчезли и запреты. Еще тогда в лавине эмоций я рассказала девчонкам абсолютно все. Просто сама я никак не могла понять, в чем дело, почему так произошло. Пусть я безмерно себя винила, но все равно поступок Рефа казался мне необоснованным.

Пусть он ушел и даже без объяснений, это даже логично. Но отобрать магию, оставив меня беззащитной? Тем более магия эта ему без надобности, у него и так ее с огромным избытком. А ведь Реф мне всегда казался справедливым и благородным... И я надеялась, что взгляд со стороны хоть как-то прольет свет на произошедшее. А подруги дружно пришли в негодование. Дарла яростно возмущалась,

что моей вины там даже близко нет, и если на ком Рефу и срывать злость, то на Алексее надо было бы. А Аниль вообще вдруг тихо выдала:

— А ты уверена, что он любил тебя? Просто Реф ведь всегда такой скрытный... Пережили вместе многое, да и он как никто другой должен был понять, что изначально точно не ты виновата. Пусть все это больно и крайне неприятно, но отобрать магию... Это как ответный удар... Мол, пусть тебе тоже будет больно. Это, конечно, только мое мнение и я могу ошибаться, но вот со стороны все выглядит, мягко говоря, некрасиво.

Пусть раньше она всегда первой утверждала о чувствах Рефа ко мне, но, видимо, сказались последние события, Аниль теперь уже далеко не так радужно смотрела на любовь. Впрочем, и неудивительно. Благо, что она все-таки не стала заморачиваться, оставил бы ее Гран ради своей семьи или нет. Так что сейчас в отношениях этой пары царит полнейшая идиллия. Очень хотелось верить, что навсегда.

И вот, уже месяц, как мы вернулись с практики. Я даже почти смирилась с произошедшим. Пусть по-прежнему больно, но с каждым днем разрасталась и горькая обида. Просто так было несравнимо легче, чем любить и тосковать.

Но я старалась об этом лишней раз и не думать. Отвлекалась на прилежную учебу, на общение с друзьями, которые деликатно острую тему обходили. Кроме доброй Дарлы, конечно.

— Кстати, Кира, — вдруг прервала она поток моих размышлений, — а если Реф вдруг объявится? Весь такой «любимая, прости, я так ошибался»!

— Он не объявится, — как можно равнодушной ответила я. — А даже если бы и вернулся, толку? Реф для меня в прошлом. Он не смог простить меня. Ну а я не смогу простить его.

К счастью, спорить никто не стал. Мы лишь пожелали друг другу доброй ночи, и в спальне воцарилась тишина. Но у меня сон окончательно сбился. Нет, о Рефе я не думала. За месяц уже титаническими усилиями выработала у себя привычку изничтожать мысли о нем на корню. И в данный момент я думала об Алексее. Без каких-либо романтических порывов, само собой. Просто я очень волновалась перед завтрашней поездкой. Я не хотела его ни видеть, ни слышать. Благо, он сам встречи не искал, даже тиун больше за мной не

следил. Я вообще бы с большим удовольствием забыла об Александре как о страшном сне, но тут эта проклятая магия... И пусть я не решалась самой себе в этом признаться, но на фоне обиды на Рефа все выглядело малость иначе. Да, я по-прежнему злилась на Алекса, считала его причиной всех своих бед, но...он, по крайней мере, меня не бросил.

Из-за всех этих тяжелых мыслей я так и проворочалась полночи без сна. Наконец, мне это надоело, и я решила спуститься на кухню, выпить теплого сладкого чаю, чтобы нервы успокоить. Но едва вышла из спальни в коридор, замерла в изумлении.

Дверь в комнату Мирабель была ведь рядом с нашей. И сейчас по контуру проема лился искристый свет. Не такой, как если бы горели свечи или осветительные огоньки. Нет, так сияла исключительно магия в своих мощнейших проявлениях.

Я осторожно постучалась и позвала:

— Эй, Мирабель, у тебя там все в порядке?

Но ответа не последовало. Уже всерьез беспокоясь, я хотела взяться за ручку двери, но она исчезла, едва я прикоснулась! Да и контуры самой двери растворились, словно ее тут и не было! На миг опешив от изумления, я уже собралась звать остальных, как вдруг резко всколыхнулась моя магия. Охнув, я согнулась пополам, даже на пол упала. Просто физически больно было удерживать такую мощь. Кое-как она унялась, оставив после себя лишь слабость. Но пока я лежала без движения, дверь в спальню Мирабель возникла сама собой. И теперь уже безо всякого свечения. А мне в любом случае уже стало не до этого. С трудом поднявшись на ноги и держась за стенку, я вернулась в свою комнату и буквально рухнула на кровать. Проклятье, что происходит-то?.. И вправду, похоже, одна надежда на Алекса...

Учитывая, что заснула я вчера поздно, то и проснулась на следующий день уже ближе к полудню. Кажется, Дарла рано утром меня тормошила, чтобы я поездку в Лейн не проспала, но сквозь дрему я лишь отмахнулась. Моя бы воля, вообще бы никуда не поехала. Но выбирать не приходилось.

Ребята, конечно, были на занятиях. Так что я в гордом одиночестве позавтракала и собралась уходить. Хотела найти Алема и расспросить его о Мирабель в общем и происходившем ночью в

частности, но дух не показывался и не откликался. Ну да, не царское это дело — беседовать с простыми смертными.

Вдобавок к промозглой погоде сегодня еще и сквозил холодный ветер. И меньше всего хотелось куда-либо выбираться из теплого и уютного Дома. Тем более к Алексу. Но я подавила свое робкое «Ну, может, завтра? Или вообще на выходных?». Правда, после этого еще было «А не сходить ли прямо сейчас посмотреть ту статую на пустыре?». Только я прекрасно понимала, что сама старательно ищу причины оттягивать встречу с Алексом как можно дольше. Но усилием воли не поддавалась этой слабости.

Экипажи на стоянке дежурили всегда. Но в этот раз оказался лишь один, да и то весьма старый. Я так в нем продрогла за два часа пути в Лейн, что уже зуб на зуб не попадал. Нет, все-таки рано я сменила пуховик на пальто. Весна тут как-то не спешила приближаться.

А на пристани было еще холоднее. Здесь ветер гулял вовсю. И мне уже казалось, что я превращусь в ледышку раньше, чем найду Алекса. Кое-как добрела до здания местной администрации, но тут меня ждал удар — вежливо сообщили, что граф Арландский сегодня отсутствует. Я чуть не взвыла от досады. Да даже моя магия недовольно заворчалась. Без выплесков, конечно, но что-то меня такое ее странное поведение напрягало еще больше.

Как назло, денег у меня с собой было только оплатить дорогу обратно в Вегард. Так что даже вариант «зайти в ближайшую таверну, согреться чашкой горячего чая» не рассматривался. И экипажей свободных поблизости не наблюдалось! Пешком идти в поместье Арландских? Но во-первых, дорогу не помню. А во-вторых, нет гарантии, что Алекс дома. С его занятостью он вообще может быть где угодно. Ну вот что за несправедливость? Когда он сто лет не нужен, он тут как тут. А как понадобился по вескому поводу, так днем с огнем не найдешь.

Стоять, ожидая какого-нибудь чуда, я не стала. Хотелось как можно скорее уйти от пристани, уж сильно тут ледяной ветер лютовал. Да и как раз недалеко располагалось здание городской почты, там рядом тоже частенько останавливались свободные экипажи. Может, и мне повезет. Поеду домой отогреться, что поделаешь.

Но сегодня, похоже, просто был не мой день. Площадь у почты пустовала. Я сначала хотела зайти в здание, хоть немного погреться.

Но тут меня осенило — как раз же напротив располагалась городская библиотека! Туда я и поспешила. Ну а что, и в тепле побуду, и заодно разузнаю, может, что-нибудь про свою странную магию. Вдруг тогда и к Алексу обращаться не придется. Правда, я пока не представляла, как буду объяснять библиотекарю, что именно мне нужно. Название той древней расы я не помнила. А по одному описанию меня вполне могут не понять.

Но проблема непонимания решилась сама собой — двери библиотеки оказались заперты. Уткнувшись в них лбом, я все-таки тихонько взвыла. Ну вот почему сегодня так не везет?..

Между тем, послышались стук копыт и скрип колес. К зданию почты напротив подъехали сразу два экипажа. Я тут же поспешила к ним, но пока еще спускалась по широким ступеням крыльца библиотеки на площади появилась и карета со знакомым гербом на двери. Видимо, Алекс заметил меня в окно и приказал кучеру остановиться. Что ж, раз мы все-таки так случайно встретились, то, значит, судьба, не надо надеяться на библиотеки, лучше обращаться прямо к первоисточнику. Как бы меня эта идея и ни напрягала.

Алекс вышел из кареты и ждал, пока я подойду. А мне поплохело, едва я его увидела. Мы ведь с ним вообще не пересекались с того злосчастливого дня в Вестсаре, когда я получила эту непонятную магию. И я уж точно не думала, что что-то в душе всколыхнется, кроме раздражения. Ан, нет. Очень даже всколыхнулось. Отчаянное желание искать защиты, робкая радость и... тут же следом непомерная злость на саму себя за подобные эмоции. Я ведь была уверена, что все прошло! Нет уж, сейчас все нужное мне разузнаю, и больше не буду с ним видаться, чтобы окончательно и бесповоротно от этого проклятого наваждения избавиться!

— Судя по твоему лютному взгляду, ты не слишком рада меня видеть, — констатировал Алекс чуть насмешливо, едва я подошла. Но смотрел на меня так жадно, словно никак не мог насытиться зрелищем, налюбоваться...

— Моя бы воля, я бы вообще тебя никогда больше не видела, — ответила я, старательно избегая встречи взглядом. — Но я... я как раз тебя искала. Исключительно по делу.

Алекс сделал мне приглашающий жест в карету.

— Садись, моя исключительно деловая, пока совсем не окоченела.

В другое время я, может, не рискнула бы оставаться с ним наедине в относительно замкнутом пространстве. Но уж слишком мне сейчас было холодно.

Я быстро забралась в карету. Здесь и вправду оказалось очень тепло. Алекс сел следом, и тут же мы тронулись в путь.

— Не пугайся, ничего такого, просто отвезу тебя обратно в Вегард. Как раз по пути и поговорим.

Вместо ответа я лишь кивнула. Мне пока говорить совсем не хотелось, я отогревалась. Алекс снял свое пальто, накинул мне на плечи. Пояснил:

— Так быстрее согреешься.

Я хотела возразить, что зато он замерзнет. Впрочем, наверное, здесь и в камзоле было не холодно, это просто я настолько продрогла на улице, что все еще не могла унять озноб.

Карета, между тем, миновала городские улочки. За окном уже мелькал заснеженный лес по краям дороги в Вегард. Я молчала, Алекс тоже. Он вообще никак не пытался идти на контакт. Даже не смотрел на меня, задумчиво любовался проплывающим пейзажем. Хотя, может, потому и не смотрел, что боялся потерять контроль? Честно говоря, меня его поведение удивляло. Вот если бы он принялся нагло лезть с объятиями-поцелуями, это было бы вполне ожидаемо от него. Но он даже за руку меня взять не пытался. Да и где его оценивающе раздевающие взгляды? Даже захотелось спросить, все ли с Алексом в порядке, какая муха адекватности его укусила.

Но я продолжала молчать. Только сейчас до меня дошло, что встретились мы, скорее всего, не случайно. Просто вспомнила, как всколыхнулась моя-его магия еще на пристани. Может, это был своего рода призыв? Алекс узнал, что я в городе и по своей магии нашел меня? Но в то же время я не могла не признать, что, если убрать панические мысли о магии, мне сейчас почему-то так хорошо и спокойно, как вообще ни разу за последний месяц не было. Наверное, эта иллюзия создавалась просто потому, что сейчас я блаженно отогрелась.

Пусть дорога от Лейна в университетский городок занимала около двух часов, но карета ехала быстрее обычного экипажа, да и разговор, наверное, предстоял долгий. Тянуть больше было нельзя. Кое-как собравшись решимостью, я начала:

— Алекс, я хотела поговорить с тобой о твоей магии. Ну той, что ты мне отдал. Я, конечно, в некотором роде благодарна за заботу, но не мог бы ты обратно забрать? Без обид, но от твоего дара вреда может быть больше, чем пользы.

Алекс перевел взгляд на меня, но я по-прежнему избегала встречи глазами.

— Кира, я же не опустошитель, чтобы магию забирать. Да и обладай я подобной способностью, все равно бы ничего не вышло. Я ведь объяснял тебе, что такая магия неисчерпаема. Ее просто невозможно отобрать. Хоть как останется крохотная искра, которая постепенно восполнится до прежнего уровня. А к чему вообще такая просьба? У тебя возникли проблемы?

— Я боюсь, что из-за этой магии могут пострадать другие, — я вздохнула и постаралась пояснить: — Понимаешь, как боевой маг я пока слаба. И от того, что ты вручил мне свою мощную магию, только хуже. Я не могу ее контролировать.

— Как это не можешь контролировать? — скептически перебил Алекс.

— Ну вот так, не могу и все.

— Кира, ну что ты сразу насупилась? Я не сомневаюсь, что ты говоришь правду. Я просто хочу понять, как такое может быть. Пойми, наша боевая магия — самый совершенный вид магии вообще. И если она ведет себя неконтролируемо, значит происходит что-то из ряда вон. Объясни мне подробно, что там у тебя случилось.

— Так-то все нормально было, но у нас на факультете появилась новенькая. И при первой же моей встрече с ней магия атаковала сама собой и на всю мощь. Там только чудом обошлось без жертв. И после несколько раз повторялось, что магия беспокоилась, так и норовила выплеснуться на эту бедную девушку, мне едва удавалось подавить этот порыв, — не удержавшись, я все-таки подняла на Алекса глаза.

Он слушал меня очень внимательно, хмурился. И внезапно мелькнула совершенно неуместная сейчас мысль: ему важно, что со мной происходит, ему важна я, уж он-то точно меня не оставит на произвол судьбы, только он... Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать этот бред.

— Позволь, — Алекс протянул мне руку.

— Что? — не поняла я.

— Мне просто нужно взять тебя за руку, чтобы почувствовать твою магию, — терпеливо пояснил он. — На расстоянии никак, необходимо прикосновение.

— С каких это ты пор просишь разрешения? — скептически смотрела на него я, не понимая, с чего он изменился.

— С тех самых, как осознал некоторые свои ошибки, — усмехнулся Алекс, но подробнее пояснять не стал.

Все-таки сам взял меня за руку. Глаза не закрывал. Просто как будто бы прислушивался к чему-то. А я молча смотрела на него. Почему-то вдруг очень захотелось его понять. Ну вот что он ко мне привязался? Другой бы на его месте уже десять раз бы махнул рукой. Ладно, еще одержимостью все можно было объяснить, но и одержимости уже нет давно. Так в чем же дело? Как бы я обрадовалась какой-нибудь логичной причине, но только не той, которая напрашивалась сама собой... Я ни в какую не желала признать самой себе, что Алекс и вправду может меня любить. Пусть вот так жестоко и эгоистично — по-своему, но любить. И в то же время понять не могла, почему меня так пугает этот факт. Что именно в моем восприятии ставит под удар...

Алекс отпустил мою руку. Задумчиво произнес, возвращая меня в реальность:

— Магия пытается тебя защитить. Делает это сама просто потому, что она опасность чувствует, а ты нет. Я это не к тому, что ты недогадливая или наивная, — мягко уточнил он. — Тут, скорее, дело в том, что опасность скрытая. И вряд ли угроза именно от упомянутой тобой девушки. Есть, конечно, какая-то взаимосвязь, но все пока слишком смутно. Думаю, мне самому следует взглянуть на вашу новую студентку.

— Взгляни, конечно, вдруг яснее станет. Но мне кажется, она уж точно никакой опасности не представляет, сама вообще беззащитной выглядит, — неуверенно пробормотала я. — Но все равно меня очень эти всплески магии пугают.

— Тебе нужно просто учиться ее контролировать. Ты ведь и вправду почти ничего не умеешь.

Мне даже обидно стало.

— Так а откуда мне уметь, если я обучаюсь не на боевом факультете? — возразила я. — Практиковаться на арене мне доступ не

дают, а из книг удастся подчерпнуть только теорию, которая без практики не слишком много пользы приносит.

— Кира, я тебя ни в чем сейчас не обвиняю, — Алекс был прямо само безграничное терпение. — Насчет арены для боевых магов не беспокойся, я договорюсь, чтобы тебе дали разрешение. К тому же я сам буду тебя обучать. Что? — усмехнулся он на мой ошарашенный взгляд. — Я несу ответственность за свои поступки. Раз уж я дал тебе эту магию, то просто обязан научить тебя ее контролировать. Думаю, ты и сама прекрасно понимаешь, что кроме меня никто с этим не справится.

Я так растерялась, что еще сама не могла понять, как к такой перспективе отношусь. А Александр вполне по-деловому продолжал:

— Днем я занят, так что будем заниматься по вечерам на вашей боевой арене. В Лейне, конечно, тоже есть тренировочная для городских стражей. Но куда проще мне приехать к тебе, чем тебе кататься туда-сюда по такой мерзкой погоде.

Нет. Это точно не лучшая идея. Учитывая все эти всколыхнувшиеся невнятные чувства к Алексу, видеться с ним часто — уж слишком рискованно.

— А других вариантов нет? — со слабой надеждой спросила я. — Ну повлияй как-нибудь на эту магию, чтобы она так не своевольничала. Или вдруг со временем само пройдет?

— Конечно, само пройдет, — согласился Алекс, но рано я такому ответу обрадовалась, тут же последовало уточнение: — Когда ты будешь носить под сердцем нашего сына, магия частично перейдет к нему, а оставшаяся окончательно признает тебя своей хозяйкой.

— Я же серьезно спросила! — вспылила я.

— А я тебе серьезно ответил, — Алекс и бровью не повел.

— Знал бы ты, как меня бесит эта твоя уверенность, — зло выдохнула я.

— Если тебя это утешит, абсолютной уверенности у меня нет, — чуть снисходительно ответил он.

— Нда?

— Конечно. Вполне же вероятно, что сначала у нас будет не сын, а дочь, — хоть и ответил очень серьезно, но в глазах плясали откровенные смешинки.

Прекрасно понимая бесполезность препирательств по этому поводу, я просто отвернулась к окну. Благо, Алекс не стал доставать меня дальнейшими разговорами. Хоть на том спасибо.

Вскоре карета свернула на старую объездную дорогу, которая вела прямо к Дому факультета. Так что ехать оставалось всего-ничего. Лично я была готова вообще остаток пути пешком проделать, лишь бы поскорее оказаться подальше от Алекса. Но только-только я собралась озвучить это желание, как моя магия беспокойно всколыхнулась и...

Алекс резко рванул меня на себя. Над нами искристым куполом сверкнула магия. «Щит адепта»?.. Еще и какие-то усиливающие руны по краям?.. Резкий глухой удар... Карету буквально разорвало на части!

Я упала прямо на холодную землю, все еще с трудом понимая, что происходит. Надо мной по-прежнему искрился защитный «щит» высшей степени. А снаружи облаком оседали мелкие частички чего-то. Уничтоженной чуть ли не в пыль кареты? И куда подевался Алекс?!

Я встала, но «щит» не позволил сдвинуться ни на шаг, мягко пружинил непреодолимой преградой.

— Алекс! — запаниковала я.

— Не бойся, я рядом, — раздался его голос откуда-то слева.

Благо, облако уже начало оседать, открывая видимость. Александр обнаружился в нескольких шагах от меня. Премрачно смотрел куда-то вверх. От кареты и вправду не осталось даже маломальски крупной щепки. Уцелели лишь козлы и упряжь. Вместе с ошалелым кучером и перепугано ржущими лошадьми. Я в который раз изумилась реакции Алекса. Он не только нас защитил, но и для них успел создать защитный купол. Но что вообще произошло?!

Дорога пустовала, лес вокруг выглядел заснеженно-умиротворенным. И никаких злоумышленников...

Алекс подошел ко мне, «щит» сразу исчез.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила я.

— Кто-то атаковал, — мрачно пояснил он. — Кто именно, я без понятия. Магия направлялась с расстояния, след ее затерт.

— Видимо, кого-то ты все-таки достал уже настолько, что от тебя решили избавиться, — я мрачно усмехнулась.

Алекс скептически изогнул бровь.

— Что? — не поняла я. — Хочешь сказать, у тебя нет врагов? Вот ни за что не поверю.

— Есть, конечно. Но уж поверь, никто в здравом уме не рискнет во так вот на меня напасть.

Он щелкнул пальцами. Вспыхнувшая на его ладони искра взмыла вверх и обернулась уже знакомой птицей.

— Тиун? — изумилась я. — Зачем?

— Извини, но мне так спокойнее, — бескомпромиссно заявил Алекс.

— То есть?.. — опешила я. — Ты что, думаешь, это меня кто-то убить пытался? Да кому я сто лет нужна!

— Ты мне нужна. И рисковать твоей жизнью я не намерен. Раз уж вариант забрать тебя с собой, обеспечив полную защиту, чреват непониманием с твоей стороны, обойдемся пока так. Белис! — позвал он кучера. — Распрягай, идите за нами.

Тот кивнул, принялся за упряжи уже успокоившихся лошадей.

— Пойдем, — Алекс взял меня за руку. — Дом факультета совсем близко. Посмотрим на эту вашу подозрительную новенькую.

Глава третья

Мягко говоря, я пребывала в полнейшей растерянности. Пусть я, конечно, порой невезучая, но врагов у меня точно нет. Да и кому может быть выгодна моя смерть? Так что вариант с нападением на Алекса казался мне куда правдоподобнее. С его богатством, властью и жестким характером наверняка от недоброжелателей отбоя нет. Неудивительно, что кто-нибудь решил с ним расправиться.

Но снова поднимать эту тему я не стала. Тем более Алекс явно не рвался обсуждать произошедшее. Крепко держал меня за руку, быстро шел вперед по обледенелой старой дороге, я старалась не отставать. А позади нас кучер под уздцы вел лошадей.

Идти и вправду пришлось недолго. Вскоре показался пустырь, а там и Дом факультета. Уже опускались сумерки, но в окнах свет не горел. Неужели ребята еще не вернулись? Я пыталась вспомнить, сколько же у нас сегодня лекций, но в голове царил такая каша, что я так и не сориентировалась.

— Похоже, остальные еще на занятиях, — пробормотала я.

С одной стороны, было досадно, что Алекс не посмотрит на подозрительную Мирабель. Но с другой, мне все-таки не хотелось, чтобы ребята видели нас вместе. Мало ли, как отреагируют. И ладно, Дарла с ее подколами-шуточками, а вот, к примеру, Гран? Он сейчас ко мне чуть ли не как старший брат относился. Казалось, ему очень неловко из-за поступка Рефа. Все-таки был его лучшим другом как-никак.

— Ничего страшного. Даже лучше, если нет никого, — ответил Алекс, — можно будет спокойно осмотреться. Магия всегда оставляет свой отпечаток. Тем более сильная.

— Думаешь, она такая прям сильная? — усомнилась я. Ну не походила Мирабель на могущественную. Вот совсем.

— Моя магия так среагировала бы лишь на серьезную опасность, — весомо возразил Алекс. — Да и что гадать, на месте разберемся.

В Доме факультета и вправду никого не оказалось. Лишь где-то на чердаке шебуршал Алем, что-то заунывно напевая. Но показаться нам

дух не удосужился.

Пока я грела чай для продрогшего кучера, Алекс поднялся наверх. Но почти сразу же спустился и пришел на кухню.

— Ну что? — тут же спросила я.

— Ничего, — он сел за стол, махнув рукой подскочившему кучеру, чтобы тот не вставал. — Двери нет, и все наглухо затерто магией духа Дома. Кто бы эта ваша новенькая ни была, дух ей безраздельно покровительствует. Можешь, кстати, тоже чаю мне налить.

Видимо, удивление такой просьбе весьма красноречиво отразилось на моем лице, Алекс усмехнулся:

— Что? Я тоже пью чай как простой смертный и даже необязательно из золотой посуды, как ты, возможно, считаешь.

— Господин, — все-таки подскочил кучер, — если позволите, я уже займусь поисками экипажа.

— Так а ты уже отогрелся?

— Да-да, благодарю. Просто нужно торопиться, вечерет, в это время, говорят, в Вегарде экипажи почти не дежурят за ненадобностью.

— Хорошо, Белис, иди, — разрешил Алекс.

Еще раз поблагодарив меня за чай, кучер спешно ушел. По-моему, ему просто стало очень неловко от наших разговоров, явно чувствовал себя крайне неуместным и третьим лишним. Впрочем, мне и самой было не слишком-то комфортно остаться вдруг с Алексом наедине. Да и происходящее, так сказать, выбивалось из шаблона. Граф Арландский на нашей кухне, сидит себе преспокойно пьет чай, задумчиво смотрит на меня... Ну вот никак он в окружающую обстановку не вписывался.

— Великое событие, между прочим, — отвлек он меня от этих размышлений.

— Что именно? — рассеянно уточнила я.

Алекс чуть приподнял чашку, словно хотел сказать тост.

— Впервые ты что-то сделала специально для меня. Даже если это просто чай, все равно приятно, — чуть хитро улыбнулся.

Я тоже не удержалась от улыбки.

— Не обольщайся. Чай я готовила исключительно для твоего несчастного замерзшего кучера, а тебе просто за компанию досталось.

— Ты как всегда жестока и бессердечна, — он демонстративно вздохнул и уже серьезно продолжил: — А кроме появления этой вашей новой студентки больше ничего необычного в последнее время не происходило?

— Ну если не считать, что наш дух Дома словно бы знал заранее об ее появлении, то вроде бы нет, — я пожала плечами.

Алекс хотел что-то ответить, но тут отчетливо послышался звук открываемой входной двери. Видимо, ребята пришли с занятий. Граф одним махом допил чай и направился в гостиную. Я, конечно, поспешила следом.

В кои-то веки повезло. Вернулись только Тавер и Мирабель. То есть и объект интереса присутствовал, и одновременно отсутствовали Гран и Дарла, которые могли неизвестно как на Алекса отреагировать.

Впрочем, и парочка артефакторов тоже изумилась. Тавер-то Алекса узнал и сразу растерялся. А вот Мирабель явно перепугалась. Настолько, что даже побелела. Хотя при этом упорно казалось, что она уж точно видит графа впервые.

— Добрый вечер, — а он был невозмутим.

— Добрый, — настороженно кивнул Тавер и вопросительно глянул на меня. Я ему тут же кивнула, мол, все в порядке.

— Кира, проводишь? — Алекс перевел взгляд на меня.

Так быстро? А допрос с пристрастием и разборки с магией? Я хоть и изумилась, но постаралась не подать виду.

— Да-да, конечно.

Алекс снял с вешалки у входной двери мое пальто и поджентельменски помог мне его надеть. Потом накинул свое, обулся и вежливо напоследок улыбнувшись артефакторам:

— Доброй ночи, — вышел из Дома.

Я спешно зашнуровала ботинки и вылетела следом, закрывая за собой дверь.

Алекс сразу же взял меня за локоть и отвел чуть в сторону от крыльца.

— Ну что? — я едва не подпрыгивала от нетерпения.

— Тебе правду сказать или лучше не пугать? — мрачно усмехнулся он. — Неудивительно, что твоя магия буянит. У меня и самого внезапно мелькнул порыв убить эту блондинку. Понятия не имею почему. Она совершенно ничем не примечательна. Способности

к артефакторству посредственные, уникальный дар совсем вялый и неразвитый. То есть в ней нет вообще ничего такого выдающегося и мало-мальски опасного. Но и магия просто так бы не стала реагировать подобным образом, — Алекс на мгновение задумчиво замолчал и следом продолжил: — В общем, пока действуем, как договорились. Я буду приезжать по вечерам, чтобы с тобой заниматься. Не обещаю, что каждый день, но раза три в неделю уж точно постараюсь выбраться. Может, постепенно получится прояснить, в чем причина такой реакции нашей магии. Пока все выглядит весьма странно.

— Знаешь, есть еще кое-что, — спохватилась я. — Раньше здесь на пустыре стояла статуя, сейчас лишь обломки валяются. И вроде как Мирабель, ну наша странная новенькая, на эту статую похожа.

— Вроде как?

— Ну у меня самой пока не было возможности посмотреть.

— Так давай сейчас посмотрим. Все равно мне еще ждать, пока Белис экипаж найдет. Показывай, где эта статуя.

Уже окончательно опустились сумерки, но Алекс зажег несколько световых огоньков. Обломки мы нашли довольно быстро, хоть они и были припорошены снегом. Видимо, Дарла так и не любопытствовала на них посмотреть, хоть и собиралась.

Частично изваяние уцелело. По каменным фрагментам можно было определить, что изображался мужчина в старомодном камзоле. Даже голова статуи нашлась, но в чертах лица вообще не просматривалось сходства с Мирабель. Выходит, Зуля ошибся? Хотя кто нашего зомби знает. Не все же ему быть всегда самым умным.

— Теперь вообще ничего не понимаю, — я совсем приуныла.

— Знаешь, чья эта статуя? — Алекс чуть хмуро смотрел на лицо каменного мужчины.

— Какой-то выдающийся уникальный маг прошлого? — предположила я первое, что пришло в голову.

— И да, и нет. Вероятнее всего, один из древних королей предыдущей династии. Там ведь все в роду уникальными магами были.

На этом пришлось разговор прервать. Примчался Белис, обрадовал, что экипаж сейчас от университетских ворот по старой дороге подъедет сюда.

— Возвращайся в Дом, не мерзни, — сказал мне Алекс. — Постарайся заодно с Мирабель этой пообщаться без вашей галдящей компании.

Я рассеянно кивнула. С одной стороны, хотелось сказать Алексу спасибо за помощь с магией, да и фактически он жизнь мне сегодня спас. Но с другой, я отчетливо понимала, что нельзя давать слабину. Каким бы милым и заботливым он сейчас ни был, непозволительно забывать все его подлости. Стоит хоть немного смягчиться, и затаптываемые чувства к нему мгновенно одержат вверх. Просто потому, что теперь в душе зияла болезненная пустота. Нестерпимая, жаждущая наполнения. И если этим наполнением станут чувства к Алексу, то все, мне уже с ними не справиться.

Пожелав доброй ночи, я поспешила обратно в Дом, ни разу не оглянувшись. Уже из окна смотрела, как подъехал экипаж, к нему позади привязали лошадей от кареты. Алекс о чем-то говорил с Белисом, я пытливо наблюдала за графом, невольно пыталась уловить хоть что-то демонстративно плохое. Ну накричал бы на подчиненного или еще что. Но нет, ничего подобного. Алекс сел в экипаж, оба кучера заняли места на козлах. Вскоре возле Дома никого не было.

Вздыхнув, я устало потерла глаза. Ну ничего, Алекс наверняка в скором времени совершит что-нибудь такое, что снова обострит мою лютую к нему неприязнь. Тогда станет легче. Но все равно мне еще долго придется быть постоянно настороже. Буйствующая магия, непрощенные чувства... Оставалось надеяться, что хуже быть все-таки не может.

Мирабель обнаружилась на кухне одна. Ну если не считать подобострастно суетящегося вокруг Алема. Причем, судя по выражению лица новенькой, ее такая странная забота немного изумляла.

— Нет, нет, спасибо, я не голодна, вот только чай попью и все, — ответила она на предложение духа приготовить ей на ужин какой-нибудь кулинарный шедевр.

А я вообще впервые услышала, что Алем умеет готовить. Нам-то он никогда подобного не предлагал. Правда, при моем появлении на кухне дух недовольно фыркнул и тут же втянулся в потолок. А сама

Мирабель чуть испуганно напряглась. Ну логично в общем-то опасаться человека, который тебя чуть боевой магией не прибил.

Я села за стол напротив нее и спросила, чтобы хоть с чего-то начать разговор:

— А Тавер где?

— Поднялся наверх за своими записями. Хочет прочитать мне недавно написанную оду, но, говорит, что от волнения слова путает, — пробормотала Мирабель, с наигранным интересом рассматривая чай в чашке перед собой. — Странный он немного.

Странный? Похоже, она и вправду не замечала, что бедного Тавера утыкал стрелами Купидон до степени «дикообраз».

— Наверное, мы все тут немного странные, — улыбнулась я.

— А это правда, что ты из другого мира? — Мирабель все-таки подняла на меня взгляд. В ее больших голубых глазах открыто читались интерес и недоверие. И никаких злодейских помыслов. Вообще казалось, что она не способна что-либо скрывать.

— Да, правда, — я кивнула. — И в моем родном мире совсем нет магии. Из-за того, что во мне проснулся уникальный дар, я здесь и оказалась.

— А какой у тебя уникальный дар?

Вот вроде бы вопрос был вообще без подвоха, но что-то меня неуловимо насторожило. Да и магия по-прежнему беспокойно ворочалась, мол, только дай разрешение, все здесь разнесу.

— У меня в общем-то бесполезный, — все-таки ответила я. — Я могу усиливать чужую магию. Только немного совсем. Ректор в свое время сказал, что мой дар дурацкий даже по меркам уникальных магов, — я невесело усмехнулась. — Так что я ничем особо не выдающаяся.

— Так а боевая магия? — продолжала любопытствовать Мирабель.

— Ну ее я уже здесь получила, — что-то меня эти расспросы начали напрягать, хотя их и вполне можно было списать на банальную любознательность.

— Получила? — не поняла она, даже хихикнула: — Магию где-то раздают? Еще и просто так?

Если бы просто так. Реф когда-то дал мне боевую магию, но взамен в итоге забрал вместе с частью моей души. Дороговатая цена

получилось.

— Так вышло, — я не собиралась вдаваться в подробности, сменила тему: — Ты лучше о себе расскажи. Все-таки вместе учимся, под одной крышей живем, а пока толком и не познакомились.

— У меня сложилось впечатление, что вы мне не рады, — Мирабель снова потупила глаза.

— Вовсе нет, — тут же возразила я. — Если ты про тот выплеск боевой магии, это, честно, произошло спонтанно и совершенно без злого умысла.

— Я знаю, декан объяснял, я тебя и не обвиняю. Ты и та рыжеволосая...Униль, кажется...вполне милые. Но ваша подруга, эта невоспитанная и очень грубая блондинка, точно меня за что-то невзлюбила.

Ну все. Даже если не учитывать невнятные подозрения, Мирабель мне теперь тоже совсем не нравилась. Ну ладно имя Аниль сразу не запомнила, бывает. Но назвать Дарлу грубой и невоспитанной? Хорошо еще, что сама некромантка этого не слышит! Хотя...может, я просто к ней уже привыкла, вот мне и сложно воспринять, как ее поведение со стороны смотрится?

— Дарла тоже очень хорошая, — я постаралась все же не раздражаться. — Просто к ней привыкнуть нужно.

Судя по выражению лица Мирабель, она не очень-то хотела к Дарле привыкать. Но озвучивать это не стала.

— А тот красивый молодой мужчина, с которым ты сейчас тут была, он кто? — продолжала любопытствовать она, смотря на меня весьма пытливо.

И снова меня покорило. Ладно, если бы она добавила «можно личный вопрос?» или «извини, что лезу не в свое дело». Ну а так прозвучало малость бесцеремонно. Но, может, я уже просто к словам придираюсь?

— Он мой... — я запнулась, пытаюсь хотя бы для самой себя определить, кем же мне приходится Алекс, — мой знакомый. А что?

— Ничего, — Мирабель снова отвела глаза. — Просто видный такой, красивый. Держится как знатный. Явно богатый, судя по одежде из дорогой ткани. Вот мне и интересно стало, что такой состоятельный мужчина мог делать в таком... В общем здесь. Но ты не подумай, я ни на что не намекаю, конечно, и тебя не осуждаю. Каждый зарабатывает

на жизнь как может. Тем более для уникальных магов не так много вариантов.

Я так изумилась, что это даже пересилило резко всколыхнувшуюся злость. Едва сдержала ядовитое «Ты вообще-то тоже уникальный маг, и именно так на жизнь зарабатывать собираешься?». Но с другой стороны, казалось, что Мирабель не то, чтобы целенаправленно пыталась меня оскорбить, нет. Просто, похоже, она была весьма недалекой. Сразу вспомнилось философское: на дураков не обижаются.

— Это просто мой знакомый, — как можно спокойнее повторила я. — И зря ты считаешь, что «уникальный маг» — это как позорное клеймо, которое сразу ставит крест на дальнейшей жизни. Все мы здесь закончим университет и получим дипломы высших магов. А это уже хоть как гарантированное благополучное будущее.

Все-таки не удержавшись, я тут же добавила:

— И, пожалуйста, будь поаккуратнее в своих высказываниях в адрес тех, кто здесь живет.

Ну все. У Мирабель даже нижняя губа задрожала. Всклипнув, девушка вскочила и выбежала из кухни. И через мгновение из-за шкафа высунулся разгневанный Алем и с возмущенным:

— Грубиянка! — швырнул в меня сковородкой с полки.

Я едва успела увернуться, и запущенный «снаряд» врезался в стену, даже небольшую вмятину оставив.

— Еще и Дом разрушаешь! — тут же рявкнул Алем.

Кое-как оправившись от изумления, я возмутилась:

— Алем, да что с тобой? Ты окончательно с головой поссорился? Как Мирабель появилась, так совсем невыносимым стал!

— Я невыносимым?! — дух в праведном гневе аж раздулся. — Да «спасибо» бы сказали, что я вообще вас здесь терплю до сих пор! Ну ничего, вот кончится мое терпение, вся вашу буйную компанию выставлю!

По стенам кухни пошла рябь. Так, словно вместо твердой поверхности, на несколько секунд оказалась гладь озера. Миг и все снова стало как прежде. Я вообще не поняла, что произошло. Но Алем сразу сдулся, опустил голову и виновато прошептал:

— Извини...

И это уж точно было сказано не мне. Неужели вмешался сам Дом? Но разве они с духом не заодно? И Дом сейчас как бы возразил Алему? Что-то я вообще запуталась.

— Алем, что же происходит? — тихо спросила я.

Но дух ничего не ответил. Даже не посмотрев на меня, втянулся в пол.

Воцарилась настолько прозрачная тишина, что даже стало смутно слышно, как наверху в своей комнате со всхлипами причитает Мирабель на тему собственной разнесчастной участи.

Я на автомате встала, подняла сковородку с пола и вернула на полку. Задумчиво коснулась стены. Сначала прохладная, она тут же отдалась теплом.

А в гостиной уже хлопнула входная дверь, слышались голоса вернувшихся ребят. Я поспешила к ним. И пусть я упорно не понимала, что за чертовщина в последние дни творится, безмерно радовало одно: Дом уж точно на нашей стороне. Причем, это казалось крайне важным. Даже не столько потому, что Алем нас выставить не посмеет. Вокруг будто бы нарастала атмосфера некой пробудившейся тайны. Древней и явно опасной. И Дом эту тайну уж точно знал.

Глава четвертая

Оказалось, Аниль и Дарла вернулись вдвоем. На мое удивленное «А Грана где потеряли?», целительница лишь понуро пожала плечами.

— Что-то случилось? — я сразу же насторожилась. Вот до чего моя паранойя дошла, уже по малейшему поводу пугаюсь.

— Да нет, — Аниль вздохнула, — просто после лекций Гран сказал, что у него важные дела, и ушел куда-то.

— Так, может, Вейнсу помогать, — предположила я. — Они же все собирались один из запечатанных залов открывать.

— Тогда бы Гран, наверное, так бы и сказал, но он не стал пояснять. Он вообще в последнее время немного странный, — Аниль совсем приуныла.

— Если под «последним временем» ты подразумеваешь, как мы с практики приехали, то все объяснимо, такие же там для него безрадостные события были, — напомнила я, попутно удивляясь, почему Дарла ничего не скажет. Вполне в ее духе было бы вернуть что-нибудь не слишком деликатное. Но некромантка лишь устало плюхнулась на диван и теперь как веером обмахивалась учебником по зельеварению.

— Нет, я про последние несколько дней, — Аниль присела в кресло у камина. — Вы, может, и не замечали, но я-то вижу. Какой-то Гран не такой стал. Он же не первый раз так внезапно пропадает, как сегодня. А куда, зачем... Может, у него вообще другая появилась, — убито подытожила она.

— Или две, — тут Дарла все-таки не удержалась. — А лучше три. Или семь: по одной на каждый день недели. И плюс еще восьмая, чтобы разнимать, если те семь передерутся. — на мой красноречивый укоряющий взгляд следом пояснила: — Да Аниль мне этим своим «Может, у Грана другая» все нервы вытрепала, пока мы домой шли. Не, ну, Кира, согласишься, глупость же.

— Ты наверняка зря переживаешь, — попыталась приободрить Аниль я. — Ты же прекрасно знаешь Грана.

— Ну и что? — хмуро парировала она. — Ты вот тоже считала, что Рефа прекрасно знаешь, — и тут же осеклась, виновато

добавила: — Извини, я не хотела задеть. Просто...переживаю все же. Ты лучше расскажи, как ты в город съездила. Удалось с Александром поговорить?

— О, кстати, да! — спохватилась Дарла, тут же загорелась любопытством. — Лично я требую детальный отчет с описанием всех развратных подробностей!

— Все было вежливо и прилично, — я поспешила разочаровать ее ожидания. — Мы с Алексом спокойно поговорили, он даже был здесь, — понизила голос до шепота, — на Мирабель посмотрел, но вроде как никакой опасности от нее не исходит. То есть вообще непонятно, почему моя магия реагирует столь бурно. Но зато Алекс пообещал, что научит это контролировать. Будет приезжать вечерами, чтобы позаниматься со мной на боевой арене.

— Ыыы! — радостно выдала Дарла, потирая ладони. — Жду не дождусь посмотреть!

— Даже не вздумай, — насупилась я. — Я не смогу сосредоточиться на магии, зная, что где-то поблизости ты сидишь в укрытии и хихикаешь.

— Так ты не на магии сосредотачивайся, а на своем шикарном «преподавателе», — она хитро мне подмигнула.

— Ну сколько можно! — я чуть не взвыла.

— И вправду, Дарла, ну что ты так Кире Алекса навязываешь? — присоединилась Аниль. — После всех его подлостей...

Но та ее перебила:

— И что, что подлостей? Тут не в прошлом уже дело, а в будущем. Прошлое — уже все, его нет, проехали и забыли. Надо о будущем думать. Ты сама, что ли, не видишь, в какой узел Кира завязывается?

— Ну вижу, конечно. Только Алекс-то тут причем? — стояла на своем Аниль.

— Вы о чем вообще? — что-то я малость не поняла. — Какой еще узел?

— А такой, — очень серьезно смотрела на меня Дарла. — Внешне ты с каждым днем все спокойнее, а внутри как будто истлеваешь. Ты вообще в курсе, что по ночам с Рефом разговариваешь?

— Эээ... — обомлела я. — В смысле?

— Ну во сне, — тихо ответила Аниль. — Я несколько раз просыпалась от твоего голоса, ну и Дарла тоже слышала. С тех пор,

как приехали, тебя, наверное, кошмары мучают, да? Мне как-то неловко было об этом расспрашивать...

— Честно, нет, никаких кошмаров, — я с недоумением перевела взгляд с нее на Дарлу и обратно. — Я вообще в последнее время снов не вижу.

— Значит, просто не запоминаешь, — некромантка пожалала плечами. — Но, видимо, и хорошо, что не запоминаешь, а то у тебя там прям тоска какая-то жуткая. То ты Рефа зовешь с таким отчаянием, то спрашиваешь у него сквозь слезы, почему он так поступил, ну и в том духе... Лично я считаю, что тут кардинальные меры нужны, пока ты совсем не загнулась. Каким бы Алекс подлецом раньше ни был, сейчас, на мой взгляд, только он может вытащить тебя из той могилы, куда ты себя постепенно закапываешь. Так что бурчите на меня сколько хотите, но я буду стоять на своем, — Дарла с весьма решительным видом скрестила руки на груди.

Я вздохнула.

— Слушай, я очень благодарна за заботу, но мне самой все-таки виднее. И к Алексу без жизненной на то необходимости я бы вообще ближе, чем на пушечный выстрел, не подошла. Ну а Реф... Не знаю, что там мне снится. Но не отрицаю, конечно, что пока я по-прежнему его... — я тут же осеклась, мне дико не хотелось озвучивать это слово, словно я саму себя предавала еще не прошедшей любовью к тому, кто на меня плевать хотел. — В общем, да, для меня это пока больная тема, и я все еще переживаю. Но все проходит и это пройдет. Причем, намного быстрее, если лишний раз не ворошить. И вообще, у меня теперь другие приоритеты.

Прежде, чем девчонки что-либо ответили, я сменила тему. Заговорщическим шепотом произнесла:

— Вчера ночью я видела, что у Мирабель в спальне происходит что-то странное. Там будто бы буйствовала мощная магия. Предлагаю сегодня проверить, что скажете?

— О! — у Дарлы даже глаза загорелись. — Лично я уж точно не прочь узнать, что за ужас скрывается под маской всей такой милой и беззащитной Мирабель.

— Да почему сразу ужас? — возразила Аниль. — Обычная нормальная девушка, с чего ты ее невзлюбила-то?

— С того, что моя интуиция голосит так, прямо оглохну скоро, — парировала Дарла. — А я привыкла самой себе доверять. Тем более Кира вот тоже считает Мирабель скрытой злодейкой.

— Да нет, — поспешила уточнить я, — я просто хочу узнать, почему на нее так реагирует моя магия. Ну и в чем причина столь пылкой заботы Алема. Хотя тут может быть просто какой-то бзик, учитывая скверный характер нашего духа. Да и еще кое-что... Правда, с Мирабель это никак не связано. Сегодня на нас с Алексом напал кто-то на расстоянии. Причем, атака была такой силы, что карету в щепки разнесло. Я, конечно, думаю, что это все-таки покушались на Александра. Но он намекнул, что, возможно, на меня. Хотя кому это надо, с другой стороны...

— Как-то все чересчур странно... Что-то мне совсем не по себе стало, — поежилась Аниль.

— Да вы что, это же счастье привалило! — Дарла аж просияла. — Столько всего непонятного и загадочного! А я-то уже боялась, что скоро от скуки взвою!

Мы с Аниль безрадостно переглянулись. Я бы многое отдала за хотя бы толику оптимизма и жизнелюбия Дарлы. Насколько бы тогда все проще воспринималось... Хотя, несомненно, мне просто нужно подождать, и моя хандра пройдет сама собой. Тем более теперь есть масса поводов от нее отвлечься. К примеру, разобраться, что такого странного с нашей новенькой. Если такое странное, конечно, вообще не плод нашего с девчонками воображения.

Ночью в слезке за Мирабель я не участвовала. Я просто уснула очень крепко, и девчонки, как они потом сказали, добудиться меня не смогли. Впрочем, ничего удивительного. Все-таки привидевшееся мне уж точно не могло быть обыкновенным сном.

Место, в котором я оказалась, узнала сразу. Вокруг разливались световые потоки, мерцающие сполохи формировали смутные очертания — я стояла посреди Дома факультета. Вот только на изнанке мира.

Дом говорил со мной. Но не голосом и не словами. Поток мыслей и эмоций, которые казались мне чуть ли не собственными, и уже мое сознание более-менее трактовало их как фразы.

— Когда-то ты пообещала...

— Да, я помню, — чуть растерянная я кивнула. — Только не понимаю... Сейчас ведь вроде бы все в порядке, никакой опасности для тебя нет, — и неуверенно уточнила: — да?

— Мне нужна твоя помощь...

— Помощь? Моя? — я обомлела еще больше. — Я, конечно, с радостью, но что я могу сделать? Ты же наверняка знаешь, какая я.

— Особенная... Уникальная...

— Ты слишком хорошо обо мне думаешь, — я улыбнулась. — И все же я обязательно постараюсь помочь. Если это в моих силах, конечно. Что нужно сделать?

— Четыре опоры силы... Никто не должен знать... Дух проведет тебя...

— Дух? Алем?

— Алем не знает... Не должен знать... Никто не должен знать... Только тебе доверена эта тайна...

Чего-то мне аж жутко стало. Казалось, речь о чем-то крайне важном.

— Я никому не расскажу, — заверила я. — Но, честно говоря, меня все это немного настораживает. Вернее, очень даже много. Грядет что-то плохое? Или уже происходит?

— Уже на грани... Совсем скоро магия начнет давать сбои... Грядет время заката... Медлить нельзя...

Я упорно ничего не понимала, а Дом конкретно не объяснял. Хотя, может, просто не мог. Но я безгранично ему верила.

— А когда ждать того таинственного духа, который должен куда-то там меня провести? Он, надеюсь, объяснит мне что-то делать?

— Ты поймешь...

Окружающий мир начал потихоньку расплываться. Видимо, я вот-вот должна была проснуться.

— Стой, погоди, — спохватилась я. — А вдруг я этот наш разговор забуду? Я почему-то в последнее время свои сны забываю.

— Те сны я прячу от тебя... Они полны тоски... Мучительны... Ты зовешь его, но он уходит... Просишь поверить тебе, но он презирает... Ты раз за разом проживаешь один и тот же момент своей жизни... Саморазрушение... Самоненависть... Простить себя слишком трудно...

Я тяжело вздохнула. Не сдержавшись, порывисто спросила:

— Ты ведь знаешь, где сейчас Реф, правда? Он...с ним все в порядке? У него все хорошо? — и тут же взяла себя в руки. — Хотя не надо, не рассказывай. Не хочу я про него ничего знать. Это пройденный этап моей жизни.

Дом ничего мне не ответил. Окружающий мир сполохов и потоков света окончательно исчез. Миг темноты, и я открыла глаза. «Сновидение» запомнилось до мельчайших подробностей. Правда, при пробуждении все равно понятней не стало. Но я надеялась, что хоть некий посланный Домом дух мне толком объяснит, что вообще происходит, и что именно я должна сделать. А пока постаралась все же лишний раз этим не грузиться. Пусть есть какая-то проблема, но Дом знает ее решение. Осталось только это воплотить.

Сегодня все были какие-то сонные и вялые. Завтрак прошел чуть ли не в полудремотном состоянии. Уже собирались выдвигаться на занятия, как к Дому прибыл посыльный.

— О, шикарный граф решил с утра пораньше порадовать свою возлюбленную цветочками? — зевнула Дарла.

Внушительный букет и вправду имелся. Но кроме него мне вручили еще и довольно увесистую коробку. Конечно, сразу замучило любопытство. Правда, не мое, а Дарлы.

— Слушайте, может, потом посмотрите? — вмешался хмурый Гран. — Нам уже на занятия пора.

— Ну так идите, — отмахнулась некромантка. — Мы вас потом догоним, — и недовольный взгляд на Мирабель.

Мне, честно говоря, тоже не понравилось, с каким прямо нездоровым интересом наша новенькая поглядывала на коробку. Казалось, готова вот-вот выхватить ее у меня и первой посмотреть содержимое. Хотя, может, банальнейшее женское любопытство, просто это я так предвзято к ней настроена?

Благо, Гран хоть и наградил нас укоризненным взглядом, но все же поторопил Тавера и Мирабель на выход. Аниль явно была не прочь остаться с нами, но все же последовала за возлюбленным. И едва мы с Дарлой остались одни, я тут же коробку открыла.

Внутри оказались непонятные щитки с рунами. Я пару раз растерянно моргнула, но почти тут же сообразила, что это вообще такое:

— Так это же специальный защитный доспех, в котором занимаются боевые маги. Алем мне тогда на турнир выдал похожий. Правда, этот явно новее и добротнее сделан.

— Пфф... — Дарла не скрывала разочарования. — А я-то надеялась...

— На что? — усмехнулась я.

— На что-то поинтереснее какого-то там доспеха. К примеру, что граф предложит тебе руку и сердце, — она мечтательно улыбнулась.

— А причем бы тогда коробка? — не поняла я.

— Ну так а вдруг бы он в прямом смысле их тебе предложил. Чего позеленела-то? Ты просто ничего не понимаешь в хороших подарках!

Дарла быстро потеряла интерес к магическому доспеху. Уже выудила из букета записку. Бесцеремонно ее прочитала и выдала:

— Сегодня вечером твой прекрасный Александр примчится к тебе на крыльях любви, чтобы заключить в крепкие объятия и опалить твои уста жарким поцелуем нежной страсти!

— Что, прям так и написано? — усомнилась я.

— Ну нет. Написано скучно «Сегодня вечером на боевой арене. Разрешение для тебя получено». Но я-то умею читать между строк. Ладно, оттаскивай давай коробку наверх, и пойдем, а то и вправду опоздаем. Гран тогда вообще своим укором надоест. О, кстати! — внезапно вспомнила она. — Ты же пока ночью дрыхла, мы с Аниль героически караулили!

— И что? — насторожилась я.

— А ничего, — Дарла развела руками. — Ничего нигде не светилось. Мы даже нагло в спальню к Мирабель заглянули. Спала она вполне себе спокойно, даже без злодейского хохота сквозь сон. В общем, сплошное разочарование.

— Может, мы вообще зря ее подозреваем, — взяв коробку, я направилась к лестнице. — Мало ли, что там светилось. Вдруг Алем что химичил, какую-нибудь эксклюзивную люстру или еще чего. В конце концов, то, что Мирабель нам не нравится, еще не значит, что она плохая. Может, это просто мы уже такие противные и привередливые стали.

— Хватит на нас наговаривать, — Дарла самокритику не одобрила. — Давай уже скорее, не хочу опаздывать. Тем более Вейнс что-то очень интересное на сегодня обещал.

Насчет интересного Вейнс, конечно, сильно приукрасил. Хотя, может, кому-то и вправду было интересно. Например, Таверу. Учитывая, что всю практику сравнивали его уникальный дар с даром Мирабель. Декан на примере артефакторов подробно разъяснял, что даже при максимуме сходства все равно не существует двух одинаковых даров. Вот тот же защитный купол Аниль — такое встречается часто, но все равно у каждого уникального мага он особенный.

Мне, если честно, было скучно. Все-таки собственный дар я считала бесполезным лично для себя, и в планах дальнейшего своего развития уникальную магию вообще не брала в расчет. Только на боевую ориентировалась. Так что сегодня я Вейнса слушала в пол уха. Да, для общего развития про артефакторство узнавать интересно, но все же, скорее всего, бесполезно.

И пусть мне хватало тем для пытливых размышлений, но думала я в основном лишь об одном: предстоящей вечером встрече с Алексом. Даже признавая всю необходимость, я очень не хотела лишней раз пересекаться с ним. Я просто прекрасно давала себе отчет в том, что какую бы новую игру Алекс сейчас не вел, я в ней заранее проиграю. И единственный способ избежать этого — просто не начинать эту партию. Вот только, похоже, я уже начала. Одна надежда, что ставки не высоки. Да и что-то подсказывало мне, это уж точно последняя моя с ним игра.

Глава пятая

Я не знала, во сколько конкретно придет Алекс. Но чисто теоретически занятия у боевых магов заканчивались около семи вечера, после этого арена обычно закрывалась. Если, конечно, кто-то заранее не договаривался о дополнительных тренировках. В основном, конечно, там в позднее время обитали старшекурсники. Я же последний месяц периодически ходила туда, хотя бы просто посмотреть, раз уж практиковаться не могу. Иногда вот и удавалось застать такие внеплановые занятия.

Но сегодня, я надеялась, никого больше кроме нас с Алексом не будет. Я, конечно, не рвалась оставаться с ним наедине, но для большего сосредоточения лучше, чтобы никто посторонний не мелькал. Все-таки я хотела брать по максимуму от каждого занятия, чтобы как можно скорее покончить с этим вынужденным обучением.

Вечером в Доме царила сомнительная идиллия. Тавер и Мирабель сидели в гостиной. Влюбленный артефактор что-то весьма эмоционально рассказывал. Я прислушиваться не стала, и так догадывалась, что речь о всевозможных спасениях мира нашим факультетом. Скорее всего, там не обошлось без обильного приукрашивания — раз уж производить впечатление, так помасштабнее! Вот только Мирабель уж точно не впечатлялась. Сидела с весьма скучающим и разнесчастным видом.

Гран явно пребывал в хорошем настроении, готовил ужин. Аниль ему помогала, но когда я пошла собираться, поспешила за мной. Как она сказала, уж очень любопытно ей взглянуть на подарок Алекса.

Кстати, о подарках. Сегодня я намеревалась вернуть семейную реликвию рода Арландских. Не сомневалась, Алекс отмахиваться от кольца не станет. В конце концов, такими вещами не разбрасываются.

В комнате Дарла любовно подпиливала пилочкой цветню клыки. После того, как в попытке цапнуть меня за пятку, хищный трав промахнулся и случайно куснул свой собственный лист, его хозяйка решила принять меры. И сейчас попутно возмущенно пыхтящего питомца отчитывала:

— Не ворчи, так надо! Сколько раз я тебе говорила, что нельзя кусаться! Нельзя кусаться, пока как следует не прицелился! Так что пока тренируйся. К тому моменту, как наловчишься, и клыки до прежней остроты отрастут. О, Кира, Аниль! — она заметила вошедших нас. — Как вы вовремя! Цветику как раз нужна пара мишеней!

— Извините, но я пас, — я тут же замотала головой, — мне уже собираться нужно.

Я сняла со шкафа коробку с доспехом и разложила на кровати ее содержимое. Оглядела и тяжело вздохнула. В тот единственный раз, эту специальную форму боевых магов мне помогал Реф закреплять. А сейчас я вообще не помнила, как это делается.

— Что стоим? — любопытствовала Дарла. — Любуемся?

— Пытаюсь сообразить, что вообще со всем этим делать, — мрачно отозвалась я.

— А ты ничего и не делай, — хихикнула некромантка. — Добрый Алекс весьма охотно самолично на тебя все это наденет. А потом с еще большим удовольствием разденет, если все пойдет хорошо.

— Дарла, у тебя цветень уже учебник по некромантии жует, — отвлекла ее Аниль.

Но хоть и очень интересно было наблюдать, как Дарла перетягивает пожеванный учебник с мстительно обидчивым цветком, но пора и делом заняться. Вдруг Алекс вот-вот приедет.

Ориентируясь на форму боевых магов, которую я видела на практиках, я первым делом выудила нечто, напоминающее водолазный комбинезон. Это, видимо, была основа. Плотная обтягивающая черная ткань легла чуть ли не как вторая кожа. Насколько я помнила, боевые маги даже зимой занимались без верхней одежды, так что, наверное, и я не должна замерзнуть. А на «комбинезон» уже закреплялись защитные щитки, наподобие доспеха. Легкие, но явно очень прочные. Мы с Аниль хоть и немного запутались, но все же разобрались. И с помощью целительницы я, наконец, полностью облачилась. Едва был закреплен последний элемент, нанесенные руны волной сверкнули. Видимо, вступила в силу защитная магия.

Дарла уже успела помириться с цветнем и теперь докармливала ему безнадежно испорченный учебник, безжалостно отрывая уцелевшие страницы.

— Я чего-то так подумала, — философски выдала она, меня разглядывая, — тоже, что ли, в боевые маги податься... Такой нарядец живописный... Если бы я в подобном по кладбищу прошлась, мертвяки бы сами из могил повставали и безо всякой некромантии.

Я как раз закончила заплетать волосы в косу, чтобы не мешались, и бросила взгляд на свое отражение в настенном зеркале. Скрипя зубами, отметила, что выгляжу и впрямь... И не скажешь, что неприлично, но уж очень обтягивающе получилось. Я как-то раньше не акцентировала внимания, что девушки на боевой арене так выглядели. Смотрела же на магию, а не на одежду. Это сейчас уже в памяти всплывало, что вроде костюм абсолютно стандартный для боевых магов. Правда, у парней был точно посвободнее.

На ноги полагались высокие узкие сапоги, а вот на голову ничего. Видимо, термические свойства костюма и так распространялись, можно было обойтись и без шапки.

— Очень красиво, — одобрила Аниль. — Ты прямо как настоящий боевой маг.

— Когда-нибудь обязательно таким стану, — я и сама приободрилась. — Дарла, а тебе как?

— Ну как сказать... Боюсь, как бы граф не расквасил свой аристократический нос слету об купол, засмотревшись. Хотя еще есть вариант свернуть шею... И куда более вероятный: просто закинуть тебя к себе на плечо, уволочь в свой особняк и...

— Ладно, дальше не надо, — перебила я. — В общем, пожелайте мне удачи, я пошла.

— Так а ты Алекса ждать не будешь? — не поняла Аниль.

— Я его уже там подожду. Да и мало ли, когда он приедет, вдруг очень поздно. А я не хочу время терять, раз уж мне теперь разрешено на арену.

Про разрешение, кстати, и Вейнс сегодня подтвердил. Мол, официальное ходатайство декана боевого факультета и одобрено самим ректором. Интересно, сколько иголок Алекс загнал этим двоим под ногти, чтобы они согласились? Хотя он, наверное, просто им заплатил.

Боевая арена пустовала. Но я этому только обрадовалась. Как и тому, что мела пурга и, скорее всего, благодаря этой непогоде, мне по

пути никто не встретился. Все-таки в облачении боевого мага я чувствовала себя чуть ли не полуголой. Да, я совсем не замерзла и без пальто, и двигаться было очень удобно. Но все же слишком непривычно себя чувствовала в столь облегающей одежде. К тому же карманов не предусматривалось. И кольцо мне пришлось надеть на цепочку а-ля Фродо Беггинс.

Арочный вход пропустил меня без проблем, магическая завеса разомкнулась сама собой. Я неспешно прошла на арену. Здесь было совсем тихо и даже умиротворенно. И так красиво за куполом мела метель... Казалось, я очутилась в рождественском стеклянном шаре. Вот только снег царил не внутри, а снаружи.

Но мое одиночество было недолгим. Минут через пять объявился декан боевого факультета.

— Добрый вечер, — поздоровалась я, чуть удивившись.

— Добрый, — Ондар кивнул. По-прежнему смотрел на меня как на любопытнейший образец. Эдакую диковинную зверушку. Видимо, зная о моих вечерних занятиях, пришел поглядеть на редкую магию.

— О, — изумился он, — какой изумительный доспех... Еще и фаррийской закалки?.. Надо же... Я думал, в Лейне такие и не достать.

Я и не знала, что на этот ответить. Но наш тет-а-тет как раз нарушили.

Алекс был без доспеха. Видимо, поехал сюда сразу, как закончил с делами, даже переодеваться не стал. Да и судя по припорошенным снегом темным волосам и пальто, добирался верхом, без кареты.

— Доброго вечера, — поприветствовал он, улыбнулся мне, — Кира, — кивнул Ондару, — Наставник.

— Доброго-доброго, Александр! — декан на радостях чуть по плечу его не похлопал. — А я вот пришел немного полюбопытствовать. Надеюсь, не против будешь? Все-таки ваша магия — такое редкое явление.

— Я не против, конечно, — Алекс снял пальто и камзол, оставшись в рубашке и брюках. — Кира?

О, ну надо же, и мое мнение спросили. Лично мне не хотелось, чтобы кто-то еще присутствовал. Но с другой стороны, вдруг Ондар начнет от любопытства относиться ко мне получше, и я в дальнейшем при его содействии смогу здесь с остальными боевыми магами заниматься.

— Я не против, — я кивнула. — Только учтите, пожалуйста, я ничего не умею, так что прошу сильно не критиковать.

— Не бойся, никто тебя критиковать и не собирается, — улыбнулся мне Алекс.

Оказалось, что у Алекса чуть ли не безграничное терпение. Мы провели на боевой арене часа три, не меньше. И все это время тренировали простейший прием — банальный сполох. Я, конечно, сначала проворчала, что такую-то ерунду, я и сама прекрасно делать умею. Но Алекс пояснил, что суть не в самом приеме, а в том, чтобы я научилась минимизировать свою магию. Не всю скопом выплескивать, а отмерять крохотные доли.

Честно, получалось у меня не очень. Сполохи то сразу гасли, то выходили непомерно большими, то сразу бабахали не слабее артефактов Тавера. Алексу эта буйная магия никакого вреда не причиняла, а вот декан боевого факультета на всякий случай создал вокруг себя эдакий защитный колпак и наблюдал со стороны.

Может, так сказалось присутствие постороннего, но Алекс вел себя образцово-показательно. Ни разу лишний раз ко мне не прикоснулся. Даже ни одного наглого оценивающего взгляда не уловила. И говорил он только о магии, ни на какие посторонние темы не отвлекаясь — все по делу, без левых намеков или заигрываний.

Так что опасалась я зря. Но устала жутко. Наконец, Алекс сказал, что на сегодня хватит. Попрощавшись с нами, Ондар ушел. И только сейчас я вспомнила про реликвию.

— Пойдем, я провожу тебя, — Алекс направился было к выходу из арены, но я его остановила:

— Погоди, — потянув за цепочку на шее, достала кольцо.

— Кира, вообще-то кольца носят немного не так, — усмехнулся он.

— Я вернуть тебе хотела, вот, возьми, — я протянула ему украшение.

Алекс вздохнул.

— Слушай, это просто подарок. Совершенно ни к чему тебя не обязывающий.

— Это не просто подарок, а семейная реликвия, — возразила я. — А с моей рассеянностью я могу запросто потерять. Да и не место

этому кольцу у меня. Когда-нибудь все равно ведь встретишь свою будущую жену, вот ее и порадуешь.

— Если я что-то подарил, то назад забирать не собираюсь, — Алекс выглядел непоколебимо спокойным. — Но раз тебе оно не нужно, то отдай кому-нибудь или выброси.

— Ты что, — обомлела я, — древнюю реликвию и выбросить?

— Я поступил с сокровищем моего рода так, как счел нужным. Теперь твоя очередь поступить с ним так, как сочтешь нужным ты, — ему будто бы было все равно.

— Вот уж не думала, что ты настолько безответственный, — хмуро констатировала я. Пришлось надевать кольцо обратно на цепочку.

— Раз уж оставляешь себе, то не логичнее ли носить на пальце? — Алекс чуть иронично улыбнулся.

— Во-первых, оно мне велико. А во-вторых, себе я не оставляю, отдам Анне Викторовне, когда она приедет.

— Велико? — он посмотрел на меня немного странно. — Может, пока и велико.

— Я слишком устала, чтобы играть с тобой в загадки, — пробормотала я, вздохнув. — Ладно, спасибо за занятие, я домой.

— Пойдем, я тебя провожу, — Алекс первым направился к выходу с арены.

— Не надо, езжай. А то тебе еще в Лейн добираться, — я покачала головой. — Да и, честно говоря, устала я уже от твоего общества.

Алекс усмехнулся, но ничего не сказал. Снаружи арены его смиренно дожидалась оседланная лошадь.

— Не знаю, получится ли у меня приехать завтра, но я постараюсь, — предупредил меня граф.

— Хорошо, как получится, — я кивнула.

Попрощавшись, спешно пошла прочь.

Уже было достаточно темно, но хоть метель унялась. Вот только она успела наместить сугробов, так что за недолгую дорогу я устала еще больше. Еще на подходе к Дому просматривалось, что ни на кухне, ни в спальнях свет не горит — светились лишь окна гостиной. Видимо, ребята сейчас заседали там все вместе. И Мирабель с ними. Раз уж в одной компании, то, наверное, и общаются вполне себе тихо-мирно. Правда, как вариант мое воображение живописно нарисовало, что

Дарла сцепилась с нашей новенькой, а остальные все пытаются их разнять.

На крыльце я смахнула с обуви снег, чтобы в Дом сырость не тащить. И толкнув входную дверь, шагнула в гостиную...

Он стоял у камина. С улыбкой слушал что-то весело и наперебой рассказывающих друзей. Свет свечей играл бликами на его темных волосах, мерцал на значке факультета на лацкане пиджака. Голос... Этот голос... Бархатистый, с такой знакомой интонацией... Сейчас ответил что-то Грану, но я не разобрала слов. Из меня словно весь воздух вышибло. Я не могла дышать. Я просто больше не умела дышать.

Казалось, что прошла целая вечность, но мой ступор занял лишь миг. Даже дверь за моей спиной закрыться не успела. И пусть разум и эмоции будто бы полностью отказали, но тело действовало на автомате. Я пересекла гостиную, даже что-то ответила на вопрос Дарлы. Но что она спросила? Что я ей ответила? Хотя какая разница... Я поднялась по лестнице на второй этаж, дошла до спальни, вошла в нее, закрыла за собой дверь...и все. Как будто я была заведенной куклой, у которой кончился завод.

Я упала на колени, тяжело дыша. Мне не хватало воздуха. Как выброшенной на берег рыбе. Кровь стучала в висках, и сверлящая боль нарастала внутри. Внутри самой души...

Реф... Я смотрела на него, может, секунду, а то и меньше. Но перед глазами отпечаталось с фотографичной четкостью. Как он стоит, расслаблено оперевшись локтем на каминную полку... Как улыбается... Такая родная улыбка... Любимый... Да будь он проклят! Сжав руки в кулаках, я бессильно разрыдалась. Как же больно снова его увидеть! Какого черта он вообще появился!

Пробившись через заслон эмоций, разум неумолимо оценивал факты. Реф в учебной форме. На лацкане значок факультета. Вот только боевого факультета! Получается, отчислившись здесь, Реф просто-напросто перешел туда? Ну да, логично, декан Ондар ведь все на него надыхаться не мог, даже добился в свое время разрешения на перевод. Да и все же считают Рефа исключительно боевым магом, безо всякого уникального дара.

И он пришел сюда как ни в чем ни бывало... Хотя что тут такого? Ребята так и остались его друзьями, вот он и навестил по старой

дружбе. И, демоны изнанки его побери, скорее всего, навестил не последний раз! И на общих лекциях он тоже будет присутствовать! И плевать ему, насколько это больно для меня...

Самое странное, не возникло и тени наивной радости. Мол, а вдруг Реф вернулся из-за меня. Вдруг ему просто нужно было время, чтобы унять эмоции, он ведь тоже не каменный. И он сейчас придет ко мне, все объяснит и... Нет, не мелькнуло даже крохотной надежды на подобное. Наверное, просто потому, что разумом я прекрасно понимала невозможность такого чуда. Тот факт, что Реф отобрал у меня магию, сводил на нет всю веру в его чувства ко мне. А ведь когда-то он говорил, что у нас на всю жизнь...

Злость вперемешку с горькой обидой придала мне сил. Я встала, вытерла слезы. Фоном слышалось, как внизу в гостиной беседовали обитатели Дома. И периодически звучал голос Рефа, каждый раз заставляя мое дыхание замирать. Но я не пыталась прислушиваться. Следом за злостью накатило мертвенное спокойствие. Я принялась снимать доспех и аккуратно укладывать его обратно в коробку. Переоделась в домашнее платье и даже уже собралась почитать немного учебник по артефакторству, как мое одиночество было нарушено.

Подруги вошли в комнату с видом двух партизанов-заговорщиков.

— Ну ты вообще, — во взгляде и голосе Дарлы зашкаливало восхищение. — Я аж чуть не зааплодировала! Аниль, скажи же.

— У меня толком и слов нет, — пробормотала удивленно целительница. — Честно, Кира, не ожидала, что у тебя такая железная выдержка.

— Нет, ну надо же! — Дарла села рядом со мной на кровать. — Зашла вся такая эффектная, и ни тени эмоций на лице! Скользнула взглядом по Рефу как по пустому месту, словно его и нет вообще! И дальше прошла! Ты прости, что я не удержалась, конечно, спросила, как твои занятия прошли. Но ты так совершенно обыденно ответила, мол, все отлично. Я, правда, надеялась, что-нибудь про графа скажешь, ну да ладно, и так здорово получилось. Честно, я прямо тобой горжусь! Вот это самообладание!

— Дарла, давай потише, — выразительно посмотрела на нее Аниль, — парни-то все еще в гостиной.

— Реф пока не ушел? — без каких-либо эмоций спросила я.

— Нет, вроде, общается там как ни в чем ни бывало. Да и Гран, как я поняла, очень даже в курсе был о планах Рефа, — обличительно выдала Дарла. — Он вообще не удивился, когда тот пришел. Зато у нас с Аниль чуть челюсти не попадали. Я, честно говоря, от изумления даже никакой как ни к кому не сказала за весь вечер. Просто молча обалдевала от происходящего. Это же надо, заявился как ни в чем не бывало, весь такой невозмутимый красавчик! В хорошем настроении, весьма довольный жизнью. И ничего, что ты тут уже месяц загибаешься. Ну ничего-ничего, я ему при следующей встрече все выскажу!

— Дарла, не надо вообще ничего про меня говорить, — устало попросила я. — Общайтесь вы с ним как обычно. Произошедшее касается только нас двоих и не должно влиять на вашу дружбу.

— Ну ты знаешь, мне сложно нормально общаться с тем, кто так с тобой поступил, — возразила она. — Прекрасно же понимал, что его магия — единственный шанс для тебя на нормальную жизнь, вообще на достойное будущее.

Вздыхнув, Аниль села по другую сторону от меня на кровать.

— Девчонки, вы только не обижайтесь, — тихо произнесла она, — но у каждого ведь своя правда. Как Реф поступил, так поступил. И толку его осуждать или оправдывать? Для него, похоже, ничего такого из ряда вон не произошло. Спокойно заново поступил уже на нужный ему факультет здесь, хотя мог выбрать какой-нибудь другой университет. Ну да, Вегардский считается лучшим. И несмотря на свалившееся наследство, диплом высшего мага уж точно лишним не будет. Обидно, конечно, Кира за тебя, очень, но тут, видимо, ничего не поделаешь. У парней просто другое восприятие. Гран, вон, в отношении к Рефу совсем не переменялся. Ни разочарования, ни укора за его поступок. Видимо, считает произошедшее вполне нормальным.

— А, может, и вообще одобряет, — поддакнула Дарла. — Мол, правильно, дружище, так ей изменщице, еще магию свою на нее тратить. Вот вы меня все критиковали по поводу моего некропупса, а он, между прочим, куда получше этих ваших. Просто потому, что его мысли в основном направлены на захват мира, вот он нервы мне и не треплет.

— Ты сама-то как? — Аниль участливо тронула меня за руку.

— Не очень, — отозвалась я. Не хотелось расписывать, до какой степени я сейчас морально раздавлена.

— Хотя, может, и лучше, что он объявился, — пустилась в рассуждения Дарла. — Конечно, по первости неприятно, но зато не будет у тебя мыслей, что Реф где-то там от тоски на луну воет, любит аж до одури, но гордость не позволяет все исправить. Одной иллюзией меньше.

— Да я так и не думала, честно, — пробормотала я тихо. — Была уверена, что он уехал в родовое поместье, и уж точно я не могла предположить, что он вот так вернется. Считала, что больше никогда его не увижу.

— А теперь придется видеть чуть ли не каждый день, — сочувственно смотрела на меня Аниль. — И лекции ведь с боевыми магами общие, да и сюда наверняка Рефа иногда наведываться будет.

Я пока не представляла, как мне с этим справляться. Мелькнула робкая мысль, сказаться завтра больной и не идти на занятия. Но что же, теперь до самого диплома на лекциях не появляться? Хотя, может, видя Рефа часто, я быстрее успокоюсь. Да и выбора у меня все равно нет. Надо как-то запастись выдержкой и хладнокровием, чтобы ни в коем случае не показать, насколько мне без Рефа плохо.

— И, кстати, — спохватилась Дарла, — Мирабель на Рефа так заинтересованно поглядывала! Лично я не удивлюсь, если глазки ему начнет строить.

А у меня сразу в мыслях раскрутилась цепочка ассоциаций. Мирабель ведь вся такая несчастная и беззащитная. Наверное, как и я, когда на факультет пришла. Вдруг у Рефа, глядя на нее, опять проснется желание защищать, так сказать, слабых. Будет оберегать ее, заботиться о ней. К тому же она довольно симпатичная, внешность чуть ли не ангельская... Я даже головой тряхнула, чтобы эти мысли прогнать. Не станет Реф крутить с Мирабель. Наверняка ведь видел, как к ней Тавер относится. Уж другу-то не мешать у него должно совести хватить. Наверное.

Кое-как отвлеклась от этих мыслей, прислушалась, что продолжала говорить Дарла:

— Какая все-таки несправедливость! У боевых магов, по словам Рефа, у каждого своя отдельная роскошная комната. И слуг чуть ли не

армия. Ну конечно, что так не учиться. Элита, тоже мне. Не удивлюсь, если Реф загордится и постепенно с нами общаться перестанет.

Я ничего не ответила. Пока я точно могла сказать только одно: все-таки Рефа я совсем не знаю. И если раньше я бы уверяла, что друзей он никогда не оставит, то сейчас лишь пожала плечами. Теперь мне казался совершенно незнакомым тот человек, которого я, к сожалению, по-прежнему любила. И мало ли, что еще нехорошего от него можно ждать.

Глава шестая

Видимо, Дом решил, что в таком состоянии помощник в тайном замысле из меня никакой — ночью никакой дух не объявился. Да и снов, к счастью, мне совсем не снилось. Хотя я бы уж точно не удивилась порции выматывающих кошмаров.

Впрочем, и без кошмаров я проснулась рано утром в отвратительном подавленном настроении. Девчонки пока спали, ну а я решила в тишине и покое посидеть на кухне, попить кофе. Переодевшись из ночной сорочки в домашнее платье, я уже собралась выходить из спальни, как услышала тихие шаги в коридоре. Будто бы кто-то крался. Затем скрипнула дверь, и все затихло.

Я осторожно выглянула из комнаты — никого не было. Лишь по контуру двери в спальню Мирабель пробивался свет, слишком яркий для утра. Но стоило мне подойти, как тут же погас. Пожав плечами, мол, ну и ладно, я направилась к лестнице.

Спускаясь, замерла на одной из ступенек. Отсюда прекрасно просматривалась вся гостиная. Сердце гулко забилося от одной мысли, что вчера здесь был Реф... Стоял вон там у камина, улыбался такой родной улыбкой... Шумно вздохнув, я поспешила дальше. Нет, нельзя мне о нем лишний раз задумываться. Никак нельзя.

Оказалось, что я все-таки не раньше всех встала. Гран уже всюду суетился на кухне.

— О, Кира, доброе утро! — поприветствовал он, едва я вошла.

— Доброе. Тебе, может, помочь?

— Просто не мешай, — по-доброму улыбнулся он. — Ты-то чего так рано поднялась?

— Да вот, не спится, — я не стала вдаваться в подробности. Хотя так и подмывало сказать честное: «Понимаешь, Гран, с сегодняшнего дня стартует мой персональный ад, который продлится, похоже, до конца учебы в универе, если я раньше этого не скопытнусь. И, конечно, начаться эта пытка должна с очень раннего пробуждения, чтобы в невыспавшемся состоянии все казалось еще беспросветнее».

Гран продолжал замешивать тесто на блинчики, я дождалась пока закипит чайник, налила себе кофе и села за стол. Исподтишка

наблюдала за другом. Только сейчас задумалась о том, что после возвращения из Вестсара Гран избегает смотреть мне в глаза. Как-то раньше я не акцентировала на этом внимания, все же других забот хватало. А теперь вот поразмыслила. Очень захотелось спросить сейчас, что вообще он думает о поступке Рефа. Но я сдержалась. Все-таки они хорошо общаются, и Гран вполне может другу обмолвиться, что я интересовалась. Нет уж. Я буду делать вид, что давным-давно забыла и мне точно так же наплевать. Нечего тешить самолюбие Рефа моей еще не остывшей любовью.

Интересно, а легко ли Грану притворяться? С его прямолинейностью и жаждой справедливости. Он же и со мной общается как ни в чем не бывало, если не считать, что прямого взгляда избегает. И с Рефом у него прежняя крепкая дружба. Но на чьей он стороне?

Я не успела додумать свои философские мысли, на кухню вошла Мирабель. Совсем не сонная, но при этом довольно задумчивая. Вяло поздоровавшись, она села за стол. Видимо, ждала, что за ней поухаживают. Но я и бровью не повела, а Гран как раз пошел в кладовую, где хранились привезенные от бабушки Налли вестсарские сухофрукты.

— Сегодня у нас лекции, да? — спросила у меня Мирабель. Причем, складывалось впечатление, что вопрос просто так. Словно она просто пыталась завязать разговор.

Вот только я была уж точно не настроена на светские беседы.

— Да, лекции, — ответила хоть и вежливо, но с явной интонацией, что разговаривать не рвусь.

— Это хорошо. Люблю лекции. Там всегда столько студентов. И боевые маги такие симпатичные... Вчера вот приходил один — Реф, ну ты, наверное, его знаешь, раз он раньше здесь учился. Милый такой, — она улыбнулась каким-то своим мыслям.

Я ничего не ответила. Я просто очень старалась не сжимать так сильно пальцами чашку с кофе, чтобы она не треснула.

— Ты случайно не знаешь, у него кто-нибудь есть? — продолжала Мирабель.

— Кто-нибудь это кто? Собака породы «болонка»?

Но она моего сарказма будто и не заметила.

— Есть ли у него девушка, — пояснила она таким тоном, мол, ну ты и недалекая, раз элементарных вопросов не понимаешь.

— Без понятия, — зло парировала я. Что-то чем дальше, тем больше бесила меня эта Мирабель.

— Хорошо, если нет, — рассуждала она вслух. — Ну а если есть, сложно, но не невозможно.

Я не стала ничего говорить, чтобы не сорваться в грубость. В конце концов, Мирабель не виновата в крахе моей личной жизни.

Не меньше минуты царило молчание, и вдруг новенькая внезапно выдала:

— Кира, а ты бы не хотела вернуться на Землю?

Я чуть кофе не подавилась. А Мирабель продолжала пояснять:

— Мне кажется, иномирянке да еще и уникальному магу в нашем мире не очень хорошо. Вот и странно, что ты по-прежнему здесь.

— Вернуться вообще-то невозможно, — возразила я.

— Это кто так сказал?

— Это факт, с которым ничего не поделать.

— Лично я считаю, что не бывает ничего невозможного, — Мирабель пожалала плечами, мол, пустяки какие. И следом спросила как бы между прочим: — Ну а если бы вдруг появился шанс вернуться в свой мир, ты бы им воспользовалась?

— Конечно, — я не стала отрицать. Все-таки не раз за последние дни приходило сожаление, что зря я не отправилась домой, когда была такая единственная возможность. Да, я поверила, что мой дом рядом с тем, с кем и мое сердце. Как же катастрофично ошиблась...

Вернулся Гран с чашкой сухофруктов. Принялся рассказывать Мирабель, какие чудесные фрукты растут в Вестсаре. А я молча допила остывший кофе и пошла собираться на занятия. Но уже в кухонном коридоре замерла на месте. А откуда Мирабель знает, как называется мой родной мир? Паранойя тут же забила в гигантский колокол. Но разум отгеснил все подозрения. Мало ли, я же могла друзьям говорить, они запомнили, вот в контексте разговора кто-нибудь новенькой и обмолвился, что я из мира под названием Земля. Что-то у меня вообще уже нервы на пределе, если я начинаю подозревать вселенские заговоры из-за каждой мелочи.

Мы с Дарлой и Аниль выходили из Дома последними. Гран с Тавером и Мирабель ушли чуть раньше. Ну а мы задержались, потому что цветень куда-то ускакал прямо в горшке, и надо было его срочно вылавливать, пока он не запрятался в какой-нибудь уголок. Остальным мы настоящую причину озвучивать не стали. Мирабель ведь вполне могла испугаться наличию в Доме хищного цветка, пожаловаться Алему, а тот на волне теперешней придури не стал бы церемониться.

Беглец был обнаружен в гостиной под диваном. Еле цветня оттуда выманили. Благо, Дарла не стала пускаться в долгие воспитательные речи, ограничилась одним «Ай-яй-яй», а то мы и так уже опаздывали на лекции.

После вчерашней вечерней метели теперь было белым-бело. Как будто зима решила начаться по второму кругу, так и не уступив весне. Мы с Аниль быстро спустились с крыльца, а Дарла что-то тормознула, внимательно вглядываясь в сторону пустыря.

— Ты чего зависла? — позвала я. — Идем скорее!

— Да-да, сейчас, — чуть растерянно отозвалась она, спустилась по ступенькам, но вместо того, чтобы идти за нами, поспешила на пустырь.

— Ну все, — обреченно вздохнула Аниль, — теперь мы точно опоздаем.

— Там, видимо, что-то интересное, — догадалась я. — Дарла, подожди! — пошла за ней.

Некромантка стояла посреди пустыря, уперев руки в бока. Уже подходя ближе, я, наконец, заметила, что же все-таки привлекло ее внимание. Ровную гладь выпавшего вчера снега разбавляли следы. Внушительные и странной формы.

— Ну что у вас здесь? — подросла к нам Аниль и обомлела, глядя на снег: — Дракон...

— А это нормальное явление, да? — честно говоря, в местной фауне я не слишком разбиралась.

— Да, конечно, нормальное, — констатировала Дарла самым обыденным голосом. — Если не считать, что драконы — существа вымершие и сродни сказочным легендам.

Я покосилась на герб факультета, который висел над входом в Дом. Пробормотала:

— Я раньше ведь считала, что изображенный на нашем гербе дракон — это лишь символ чего-то. Как-то не задумывалась, есть ли драконы на самом деле.

— Конечно, символ, — фыркнула Дарла. — Вымирания, я полагаю. Что скоро уникальные маги станут как драконы: слышать о них слышали, но никто не видел. А если серьезно, чего-то я слегка в ступоре.

— Ну а почему вы так уверены, что это дракон? — возразила я. — Если вы их никогда не видели, то и следов уж давно. Вдруг это кто-то другой их оставил.

— Кто? — скептически посмотрела на меня Дарла.

— Так а мне откуда знать? — я пожалала плечами. — Я в местных зверушках не сильно разбираюсь.

— Мне вот тоже кажется, что это дракон, — Аниль опасно косилась на небо, словно ожидая, что он вот-вот появится.

— Если бы дракон летал здесь над Вегардом, где куча народу, то его хоть как бы кто заметил, даже ночью, — не сдавалась я. — Но что-то я не вижу бегущей с паническими воплями толпы. О! — меня осенило. — Я поняла! Это наверняка Гран! Учитывая, что он хаотично обращается в кого угодно, вполне мог и драконом стать!

Подруги посмотрели на меня так, словно я сказала полнейшую глупость.

— Гран никак бы не смог обратиться в дракона, — пояснила Аниль. — Драконы если когда-то и были, то являлись существами больше магическими, а не животного мира.

— Тогда я ничего не понимаю, — растерялась я. — Если это и вправду следы дракона, то он откуда-то взялся. И раз существо магическое, то и магия для его воплощения нужна мощная. А представляете, — я засмеялась, — это Мирабель по ночам в дракона превращается! — и собственным смехом чуть не подавилась под ошарашенными взглядами подруг. — Что? — не поняла я. — Я же просто пошутила.

— Так а вдруг это правда? — Аниль насторожилась еще больше. — Я про такое, конечно, не слышала, но Мирабель странная очень, да еще и дракон же появился именно теперь, когда она здесь.

Лично мне все равно это казалось очень сомнительным.

— Слушайте, ну бред же.

— Бред, — задумчиво согласилась Дарла. — Ладно, пойдёмте, что ли, в тепле все это обмозгуем. На первую лекцию все равно уже опоздали.

Она поспешила к Дому, Аниль за ней. А я еще раз внимательно оглядела следы. Их было немного. Словно дракон приземлился, сделал пару шагов и снова взмыл в воздух. Я перевела взгляд чуть вправо, едва успела заметить мелькнувшую исчезающую птицу. Интересно, тиун и ночью здесь караулит? Тогда должен был дракона увидеть. Надо будет обязательно расспросить об этом у Алекса.

Я поспешила за подругами, быстро их нагнала. Так что в Дом мы входили вместе. Повезло, что при этом молчали и не шумели, иначе бы не удалось уловить. Тормознув на пороге, я сделала знак замереть девочкам. В царящей умиротворенной тишине едва различимо слышалось, как где-то наверху благоговейно бормочет Алем:

— Королевский род пробудился...

Мы сидели втроем на кухне. Причем, Аниль еще закрыла нас своим защитным барьером, чтобы Алем не смог услышать, о чем говорим.

— Нет, это без сомнений, — утверждала Дарла. — Видимо, Мирабель — потомок прошлой королевской династии, как раз же там уникальные маги были. Потому и Алем с ней носится и лебезит. Да и Зуля же говорил, что на кого-то она похожа. К тому же магия у нее какая-то странная, по ночам раз светится. И дракон наверняка тоже как-то тут причём. Все сходится.

— Интересно, а сама она в курсе о своей родословной? — задумчиво пробормотала Аниль. — Как мне показалось, тот факт, что она — уникальный маг, стал для нее шоком. Да и реакция Алема в том числе.

— Даже если Мирабель и не знает о королевских корнях, все равно она какая-то мутная, — хмурилась я. — Сегодня вот спросила, не хочу ли я назад на Землю.

— На землю? В каком смысле? — не поняла Дарла.

— Да так мой родной мир называется — Земля. Мирабель вполне могла узнать об этом от того же Тавера, вдруг он запомнил.

— Бедняга Тавер сейчас, по-моему, и сам себя не помнит, — фыркнула Дарла. — А вообще, если даже эта Мирабель и вправду из

королевского рода великих уникальных магов, все равно она мне не нравится. Правильно ты, Кира, сказала, мутная она.

— Но это же не значит, что она настроена к нам враждебно, — возразила Аниль.

— В любом случае надо ситуацию прояснить. Так что предлагаю, пока никого нет, пробраться в комнату новенькой, — решительно выдала Дарла.

— Ну вообще-то как-то это не очень хорошо, — не одобрила я.

— Дарла, ну нельзя же так! — присоединилась Аниль.

— Не, ну вот вы и зануды, — она мученически закатила глаза. — Слушайте, я же хочу как лучше. Мало ли, какие тайны у этой Мирабель. Магия странная, драконы летают. Вдруг мы все в серьезной опасности, раз живем с ней под одной крышей? Глупо сидеть сложа руки, руководствуясь сомнительными доводами. Как бы потом поздно не было! Я предлагаю, просто тихонько туда пробраться и осмотреться, мало ли.

— Я в любом случае в этом не участвую, — Аниль покачала головой. — Между прочим, вот-вот первая лекция закончится, и вторая начнется. Я на занятия пойду, а то Гран меня потеряет, беспокоиться будет.

— Ну да-да, конечно, спокойствие Грана дороже спасения наших бесценных жизней от возможной опасности, — фыркнула Дарла. — Ты, Кира, как?

— Я с тобой. Мне в любом случае идти на лекции ни разу не хочется. Хотя вариант пробраться в чужую комнату все равно не нравится.

— Надо, Кира. Надо, — Дарла похлопала меня по плечу. — Тем более именно тебе и придется.

— Почему это?

— Потому что я буду отвлекать Алема. Ты все равно долго его удержать не сможешь, а я так точно повод найду.

Пожелав нам удачи, Аниль поспешила в университет. Я затаилась в гостиной, а Дарла на кухне громогласно позвала Алема. Едва послышался там ворчливый голос духа, я тут же бесшумно рванула наверх. Честно говоря, предстоящая вылазка мне не нравилась, но и доводы были довольно убедительными.

Дверь в комнату не думала исчезать, когда я подошла. Да и оказалась открытой. Хотя я утром точно видела, что Мирабель ее запирала. Может, сейчас сам Дом мне содействует?

Осторожно я прошла в спальню. Мда, Дарла была права. Комната и вправду напоминала королевские покои. Шикарная кровать с балдахинном, тяжелые портьеры расшитые золотыми нитками, как и обивка на мягкой мебели, толстый ковер на полу, стол и шкаф из резного дерева. Даже лепнина на потолке! И все это в кратчайший срок создал Алем, которого мы чуть ли не полгода уговаривали заменить нам хотя бы зеркало в ванной на целое...

Понимая, что время ограничено, я быстро прошла по комнате. Вот только тут и смотреть особо было нечего. Личных вещей почти и не имелось. Несколько учебников на столе, через распахнутые дверки шкафа минимум одежды на полках. В углу раскрытый и пустой чемодан, с которым Мирабель сюда пришла. Вот, в принципе, и все.

Остановившись посреди комнаты, я с досадой огляделась. Хотя каких улик я ждала? Подробного и с картинками плана захвата мира? Между тем, голоса Алема и Дарлы становились все громче — о чем-то они бурно спорили. Я уже направилась было к выходу, как вдруг замерла в паре шагов от двери. Только сейчас заметила, что на ковре у кровати лежит какая-то то ли пластинка, то ли осколок. Я спешно подошла и подняла свою находку.

Как будто раньше эта была часть тоненькой каменной плитки. Белоснежной и словно бы отполированной. Где-то я раньше видела такое... В один миг пробрал мороз. Точно из такого же камня сложен тот жуткий храм в Запретном лесу! В ужасе я едва не выронила пластинку. Дрожащими руками перевернула ее. С обратной стороны был начертан довольно незамысловатый символ: полукруг с лучами сверху. Я даже не сразу сообразила, что это, скорее всего, схематическое изображение заходящего солнца.

Дарла что-то особенно громко внизу возмутилась, отвлекая меня от размышлений. Я аккуратно положила пластинку на прежнее место и поспешила покинуть чужую комнату. Уже когда шла к лестнице, навстречу мне попался чуть ли не багровый в праведном гневe Алем. Не знаю, по какому именно поводу Дарла выносила ему мозг, но явно чуть не доконала.

Как мы заранее договорились, она ждала меня уже вне Дома, чтобы дух, если что, не услышал. Внимательно обдумала всю ту скудную информацию, что мне удалось узнать, и явно разочаровалась.

— Ай, невезение какое, — Дарла с досадой пнула снег. — Я-то рассчитывала, что сразу все выясним. Но уже один тот факт, что у этой Мирабель есть штуковина из Запретного леса, настораживает, мягко говоря.

— Необязательно оттуда, — я все-таки старалась быть справедливой. — Мало ли, что за камень. Может, из него много что делают. Просто дорогой и редкий, вот я его пока больше нигде и не встречала.

— Ну посмотрим-посмотрим, — Дарла скрестила руки на груди. — Явно это все не просто так. Кстати, — вдруг спохватилась она, — а ты в последнее время Зулю не видела?

— Честно, не помню, — озадачилась я. — Я в последнее время рассеянная очень, могла ведь и мельком не заметить. Вообще точно последний раз видела, когда Зуля про похожесть Мирабель на кого-то сказал. А потом как-то и не припоминается.

— Опять его где-то носит, — проворчала Дарла. — Ну ничего, как объявится, я его отчитаю за свои потрепанные нервы.

Глава седьмая

Так я сегодня на лекции и не пошла. Просто не хватило духа. Конечно, разум скептически вопрошал, мол, ну и сколько я так буду занятия пропускать. Но чувства все равно диктовали свое. Точнее даже орали дурниной, что нужно всячески избегать встреч с Рефом. Не видеть его, не слышать — вообще никак не контактировать. Тогда, может, даже есть шанс все-таки не сойти с ума.

Дарла куда-то умчалась. Вряд ли на лекции, хотя и такое могло быть. А я промаялась бездельем, попыталась почитать учебники, но в итоге просто завалилась спать.

Разбудила меня Аниль. Причем судя по полумраку в комнате, уже наступил вечер.

— А сколько времени? — спросонья спохватилась я, резко сев на кровати. — Мне же на арену надо!

— Не надо, наверное, — Аниль передала мне букет, — как раз вот сейчас посыльный принес.

Я выудила из цветов конвертик с запиской. Алекс предупреждал, что сегодня никак не сможет приехать. Правда, я так и не поняла, расстроило меня это или нет.

— Дарла не вернулась? — зевнула я.

— Нет, нету. А где она вообще?

— Без понятия, она еще утром ушла. После вылазки в комнату Мирабель. Ничего там, правда, найти не удалось... — я резко осеклась, прислушавшись к голосам в гостиной. В один миг к горлу подкатил ком. — Аниль... Реф опять здесь?..

Она кивнула.

Следом за растерянностью проснулась моя злость.

— Какого демона изнанки ему у себя не сидится! — гневно, но все же шепотом возмущалась я, встав с кровати и вышагивая по спальне.

— Так ведь сегодня на лекции по боевой магии выборочно задание выдавали. И выпало среди прочих Таверу. Там можно группами из трех человек браться. Конечно, Гран присоединился, и Реф сам вызвался помочь. Все-таки боевая магия — это по его части.

Ничего не поделаешь, задание там объемное и до конца семестра, так что Реф теперь явно будет очень часто здесь бывать.

Супер. Просто супер. Вдобавок отчетливо слышалось восторженное восклицание Мирабель из гостиной:

— О, Реф, как это мило с твоей стороны помогать друзьям!

— Ой, Кира, — перепугалась Аниль, — у тебя сейчас такое выражение лица...недоброе...

— Это я просто жизни радуюсь, — мрачно отозвалась я.

Хотелось накрыть голову подушкой, лишь бы Рефа не слышать. Пусть он говорил негромко, видимо, помня о чуть ли не картонных стенах тут, но все равно я его слышала, хоть и не разбирала слов. Казалось, это какая-то изощренная пытка... Его голос будто бы проникал в самую мою душу, затрагивая в ней невидимые струны и играя на них симфонию безысходности. Я не могла слушать, я не хотела, но против воли жадно впитывала каждое мгновение, когда Реф что-то говорил... Нет, определенно, сумасшествие не за горами. Одна надежда, что это только в первое время все так обострено. А потом я быстро привыкну и вообще буду реагировать на Рефа совершенно равнодушно. Вот только сейчас как быть?

— Пошла-ка я на арену боевых магов, немного сама потренируюсь, — я достала коробку с доспехом. — Авось к моему возвращению Реф уже уйдет.

Пока я переодевалась, Аниль спохватилась:

— Я же Грану про следы дракона рассказала. Он, оказывается, тоже видел. Как раз из окна мужской спальни, говорит, хорошо просматриваются. Но нам про следы не обмолвился, чтобы лишний раз не пугать. Гран сам в недоумении, но уверен, что это точно дракон. Так что ты бы, может, лишний раз одна из дома не выходила, а? Все-таки мало ли.

— Я же боевой маг, тем более доспех у меня защитный. Да и Дарла вон тоже где-то одна бродит. Хотя, может, и не одна, а с Бирогзангом.

— Дарле даже в одиночку будет не страшна и целая стая драконов. Это им пугаться надо будет, — Аниль улыбнулась и обеспокоенно добавила: — Но ты все-таки будь осторожной, хорошо?

— Торжественно обещаю, что первой ни на каких драконов нападать не буду, — заверила я. Уже тронула ручку двери, но с

тяжелым вздохом отпустила. Тихо произнесла: — Аниль, выручай. Ну не могу пока я... Спустись, пожалуйста, уговори всех там чай попить, что ли. Ну или еще какой-нибудь предлог, чтобы я спокойно вышла.

— Спокойно вышла, не видя Рефа? — с пониманием смотрела на меня Аниль.

— Угу. Пока что мне все-таки слишком тяжело.

— Представляю... Я вот, знаешь, сегодня на лекциях за Рефом понаблюдала немного. Да и вчера тоже все старалась что-нибудь уловить. Но нет, он ведет себя как обычно. Спокойный, невозмутимый, совершенно довольный жизнью. Будто бы вообще ничего у вас с ним не происходило такого, из-за чего он бы переживал. Да и не спросил он о тебе ни разу. Словно и не существуешь ты.

Аниль немного помолчала, раздумывая, но все-таки продолжила:

— Если честно, не хотела тебе про это говорить, чтобы лишний раз не расстраивать. Но вчера, когда ты пришла, он ведь тоже посмотрел на тебя лишь мельком и как...ну...

— На пустое место? — я горько усмехнулась.

— Ну да, — Аниль вздохнула. — Я вот все думала уговаривать тебя как-то открыто поговорить обо всем с Рефом, но чем дальше, тем больше мне кажется, что ему это и не нужно совсем.

— Не нужно, конечно. Как и мне не нужно лишний раз перед ним унижаться, — даже в глазах защипало от обиды, но я постаралась сдерживать эмоции. — Так что, Аниль, сможешь?

— Да, конечно, — она спешно вышла из комнаты.

Через несколько минут голоса чуть утихли. Я осторожно вышла в коридор, прокралась вдоль стены к лестнице и выглянула вниз. В гостиной никого не было. Ага, все на кухне. Не теряя времени, я быстро спустилась и вышла из Дома.

Сегодня на арене было полно народу. Старшекурсники красовались перед восторженными зрителями, хватало и просто прогуливающихся вокруг — все-таки погода позволяла. Но лично мне не хотелось тренироваться при толпе. Почувствовала себя безнадежно старой, когда самой себе проворчала под нос:

— Устроили тут посиделки, как будто больше негде.

И побрела обратно. Довольно невежливо по пути отшила двух парней, подкативших знакомиться. В ответ получила диагноз «грубиянка» и «с таким характером помрешь старой девой». Прямо как пророчество прозвучало, учитывая ситуацию в моей личной жизни. В общем, к Дому я возвращалась в настроении еще худшем, чем до этого его покидала.

Единственное, погода радовала. Опустившаяся ночь выдалась ясной. Умиротворенно белел снег, над ним чернело небо. Само собой в памяти всплыло:

В небесах торжественно и чудно,
Спит земля в сиянии голубом.
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?
Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть.
Я б хотел свободы и покоя.
Я б хотел забыться и заснуть.

Губы тронула мрачная усмешка. Какая все-таки злая ирония жизни: помнить всякие мелочи из жизни на Земле вроде стихотворений классиков, но забыть о самых дорогих людях. И следом промелькнуло, как сегодня Мирабель меня расспрашивала. Сердце тут же кольнуло тоской. Я бы и вправду сразу вернулась на Землю, появись каким-то чудом такая возможность...

Я уже почти добралась до пустыря, как вдруг из Дома кто-то вышел. Я тут же опасливо спряталась за ствол ближайшего дерева. Мало ли, вдруг там Реф. Не хватало еще с ним сейчас тут встретиться. Но наблюдая исподтишка констатировала, что это точно не он. Толком разглядеть, конечно, не получалось, но, похоже, вышла именно Мирабель. И очень быстро посеменила прямо через сугробы к лесу, несколько раз оглянувшись, словно опасалась, что ее кто-то заметит.

И снова моя паранойя дала о себе знать. Вот куда Мирабель пошла? В ту сторону только лес. Может, у нее там с кем-то тайная встреча? Или еще какое-нибудь воплощение злодейских замыслов? Конечно, я тут же решила за ней проследить.

Уже в лесу Мирабель перестала оборачиваться, упорно спешила в одной ей известном направлении. Впрочем, я тоже уже начала

догадываться, куда именно мы идем. Старая университетская библиотека. Запечатанная и запретная.

И вправду, вскоре меж деревьев показалась припорошенная снегом знакомая «избушка». Мирабель долго пыжилась, кое-как открыла придавленную сугробом покосившуюся дверь и проскользнула внутрь.

Я честно выждала минут пять и прокралась поближе. Внимательно прислушивалась, но царила полнейшая тишина. Не выдержав, я все-таки осторожно заглянула за дверь. Внутри никого не было. Лишь открытый вход в подzemелье чернел на полу.

Как?! Ну вот как, спрашивается, Мирабель смогла разрушить печать запрета?! Что у нее за такая мегамэгия?! И зачем эту странную девицу понесло в запретную библиотеку?

Я понимала, что лезть туда следом — верх глупости. Во-первых, потому что это опасно. А во-вторых, просто чертовски опасно! Даже если Мирабель не заметила моей слежки, то вполне может обнаружить в библиотеке. Да и всегда есть вариант с устроенной ловушкой. Зачем, правда? Хотя, может, и то покушение тоже она подшаманила?

Но я все равно не сдержалась, несмотря на все доводы разума. Отмахнулась, мол, у меня мощнейшая боевая магия, справлюсь, если что. Но зато я вот прямо сейчас могу раскрыть все злодейские планы Мирабель. Или, возможно, и не злодейские, но все равно выведу на чистую воду. И лелея эту самоуверенность, я принялась осторожно и бесшумно спускаться по темной лестнице.

В крошечной темноте было жутковато, каждую следующую ступеньку приходилось нащупывать, световой огонек, естественно, я не решалась зажигать. Так постепенно я спустилась в главный зал. Тут царили тишина и непроглядный мрак. Если Мирабель где-то и бродила, то вдалеке за стеллажами, потому и свет не просматривался. И вот где теперь ее искать?

Но едва я шагнула вперед, сверху послышался глухой удар. У меня чуть буквально кровь не заледенела от ужаса. Это кто-то закрыл выход отсюда! Кто-то оставался снаружи и ждал, пока я сюда заберусь, чтобы меня здесь запечатать! Впрочем, так мне, идиотке, и надо. Сама добровольно полезла в элементарнейшую ловушку. Правильно Реф говорил, что главная беда боевых магов — чрезмерная самоуверенность...

Конечно, я все-таки поднялась наверх. Теперь уже быстро, со световым сполохом. Когда закончились ступени, изо всех сил уперлась в крышку верхнего люка. Но она никак не поддавалась, да и мерцающие контуры красноречиво свидетельствовали о восстановленной печати запрета. Мда. Кто-то от души постарался, чтобы я отсюда не выбралась.

В совершенно растерянном состоянии, я села на ступеньку. Вот же ситуация... Никто не знает, что я здесь. Друзья, конечно, будут искать, но даже сюда придут, увидят печать и решат, что меня тут и не было. Хотя ведь тиун должен был видеть! И тут меня пронзило запоздалым осознанием: я ведь не чувствовала взгляд исчезающей птицы с того момента, как пустилась в слезку... Неужели Мирабель и это учла? Да кто она такая, демоны изнанки ее побери?! Впрочем, теперь вполне вероятно, что я умру, так и не узнав этой тайны.

Как говорится, все бы было так смешно, если б не было так грустно. Но унынию и злой самоиронии я предавалась недолго. Не так уж все беспросветно. В конце концов, Алекс говорил, что чувствует мою магию, так что он хоть как меня найдет. Ну, может, максимум сутки я тут пробуду — малоприятно, но не смертельно. Да и весомый плюс в произошедшем нашелся. У меня даже нервный смех вырвался. Я ведь все хотела попасть в запретную библиотеку, но возможности не было. А тут вот так услужливо печать сломали и специально ведь для меня.

Жутковато, конечно, было спускаться в крошечную тьму огромного подземного зала. Но ведь раз уж я оказалась здесь, глупо не воспользоваться шансом добыть информацию. Я направилась вниз по винтовой лестнице.

Я зажгла с десятков световых сполохов, но это не особо помогло. Они освещали лишь на пару метров вокруг меня, стоило отдалиться — и терялись в темноте крохотными звездочками. Я изо всех сил пыталась унять воображение, уже всюду рисующее здесь, во тьме, всякую жуть, за мной наблюдающую. Даже напомнила себе, что у меня наикрутейшая боевая магия, чего мне бояться. Но, увы, никакая магия не спасет от собственной глупости. Вот, наверное, наверху сейчас Мирабель надо мной ухахатывается. Ничего, вот выберусь отсюда, точно с ней поговорю по душам.

Через несколько шагов в круге света появился край стеллажа. Старое почерневшее дерево, книги в пыли и паутине. И так-то прикоснуться к ним было бы неприятно, так еще и жуткие названия отпугивали. Черная некромантия, давно уже запрещенная. Хорошо, что со мной сейчас нет Дарлы, а то я ее бы отсюда и за уши не оттащила.

Свет выхватывал из мрака все новые и новые стеллажи. Чтобы не заблудиться, я оставляла за собой по световому сполоху, зажигая вокруг дополнительные. Все-таки тут наверняка был огромный подземный лабиринт, с моим феноменальным везением — точно заблужусь.

Каких только книг тут не было! По одной только некромантии я насчитала семь стеллажей, и то это наверняка не все, просто я дальше смотреть не стала. Сообразила, что расположено здесь все же не хаотично, а рядами по три стеллажа в ширину и неизвестно сколько в длину.

Следующим сектором располагались книги по целительству. И, честно говоря, я была малость в недоумении. Ладно, с некромантией в какой-то мере понятно, почему под запретом. Хотя вот тоже, учитывая размеры библиотеки, не могут же тут быть только книги по черной некромантии, наверняка там есть и вполне нейтральные — их-то за что в «изгнание»? Да и просматривая корешки книг по целительству, я тоже ничего, так сказать, криминального не увидела.

Дальше я пересекла ряд стеллажей по артефакторству, потом добралась и до зельеварения. И уперлась в стену. Видимо, книги по боевой магии располагались где-то дальше. Может, сектор с ними шел поперек — мало ли, как тут все в целом устроено. Еще часа два примерно я там блуждала, но, кажется, уже ходила кругами. Начала гасить сполохи по пути, чтобы точно знать — тут уже проходила. Но самое обидно, до нужного мне сектора библиотеки так и не добралась!

По следу из световых сполохов я направилась назад к стеллажам с книгами по некромантии, чтобы оттуда пойти в другую сторону. Уже была у сектора целительства, как вдруг наверху послышался отчетливый удар. Причем, такой силы, что тут с потолка даже мелкая каменная крошка посыпалась. Неужели меня кто-то нашел?

Я тут же рванула в сторону выхода. Миновала стеллажи и чуть ли не пулей взлетела вверх по винтовой лестнице. Едва не заверещала от радости, когда впереди забрезжил тусклый ночной свет. Крышка люка

оказалась поднята, печать разрушена, но... Никого здесь не было... Я тут же выглянула за покосившуюся дверь, но и там никого не оказалось! Это что же, кто-то пришел, открыл и ушел?

В полнейшем недоумении я взгляделась в снежный наст у входа. Так, следы Мирабель, мои следы... И все. Я дважды обошла вокруг избушки, прежде чем заметила отпечаток мужской обуви. И вот ведь странно, он был только здесь, не просматривался дорожкой. То есть некто появился неведомо как. Хотя, почему неведомо, левитация, очевидно. Да и печать мог разрушить лишь сильнейший боевой маг. Но кто?

Конечно, сердце тут же сладко заныло в наивной надежде. Но я сразу этот вариант отмела. Реф не мог знать, где я. Ладно, если бы точно был в курсе, что я в ловушке и сама не выберусь, то, может, и спас бы чисто по доброте душевной, как и любого другого человека. Но целенаправленно шататься по лесу, разыскивая меня, он не стал бы.

Да и не факт, что неведомый спаситель — именно боевой маг. Мирабель вон ни разу не боевой, а как-то же печать разрушила. Или, может, разрушили еще до нее? Какой-нибудь сообщник, а она уже шла на готовенькое? Вот только куда подевалась? В «избушке» теперь и спрятаться было негде, а Мирабель уж точно зашла передо мной и не выходила. Но и в библиотеке ее не было! Еще на лестнице спуска в подземный зал я разглядела только мои следы в пыли. Что-то я совсем уже запуталась...

И вот сейчас я замерла в растерянности. Впереди ночной заснеженный лес. Позади запретная библиотека и, возможно, ответы на вопросы по поводу моей магии, да и тот символ с заходящим солнцем, наверное, можно отыскать... Но вернуться туда? Я, конечно, частенько наступаю на одни и те же грабли, даже периодически могу и чечетку на них станцевать, но не до такой же степени! Чтобы снова спуститься в библиотеку, надо как минимум кто-то караулящий вход наверху. Иначе это слишком опасно.

В мрачной задумчивости я побрела обратно к Дому. Небо закрыли тучи, стало ощутимо темнее, так что на подходе к пустырю я только случайно смогла заметить спешащую женскую фигуру. Ага! Возвращается гадина! Я тут же кинулась следом и сбила негодяйку с ног с воплем:

— Ну все! Конец тебе!

— Кира, ты чего? — обомлела Дарла, отплеываясь от попавшего в лицо снега.

— Дарла? — оторопела я, вставая. — Извини, пожалуйста. А ты чего среди ночи разгуливаешь?

Она тоже встала, принялась отряхиваться.

— Да я Зулю искала. Так и не нашла. Как-то мне не по себе очень, он ведь обычно никуда далеко не уходил. Так а ты чего кидаешься?

— Я думала, это Мирабель, — я пересказала ей произошедшее.

— Чего-то я ничего не понимаю... Хотя что гадать? Пойдем в Дом, устроим этой белобрысой негодяйке допрос с пристрастием! — Дарла решительно направилась вперед.

Удивительно, но в окнах гостиной горел свет, хотя стояла уже глубокая ночь. Но загадка, кто же в такое время не спит, разрешилась сама собой. Мы с Дарлой только подходили, как входная дверь распахнулась и на крыльцо вылетела Аниль:

— Вы где были? Я чуть с ума тут не сошла!

— Погоди, все расскажем, — заверила Дарла, — но сначала надо кое-кого за заговор потрясти. Где Мирабель?

— Да спит она и давно уже, — растерялась Аниль. — А что случилось? И причем здесь Мирабель?

— Притом, что она меня в запретной библиотеке заперла. Я, конечно, сама балда, что туда полезла, но я ведь за ней следила и...

— Кира, погоди, — перебила меня целительница, — она весь вечер здесь была, она никуда не уходила. Сначала на кухне посидели всей компанией, потом в гостиной. Мирабель все возле Рефа увивалась. А как он ушел, она сразу в свою комнату поднялась. Это было около полуночи. С тех пор я тут вас дожидалась, и мимо меня незаметно она бы точно не прошла. Так что если и покидала Дом, то только через окно выпрыгнув.

Дарла вопрошающе посмотрела на меня, но я сама толком и не знала, что сказать.

— Я прям конкретно, конечно, сориентироваться по времени не могу, но вроде бы я ее видела до полуночи, — пробормотала я неуверенно. — Но точно Мирабель. Я узнала ее лицо, когда она оглядывалась. Ночь-то более-менее светлая сначала была.

— Слушайте, хватит уже тянуть, пошли допрашивать! — Дарла скинула пальто, разулась и первой направилась к лестнице.

— Погоди ты с допросами, — Аниль ее тормознула. — Сначала надо все-таки кое-что проверить.

Мы втроем поднялись на второй этаж и остановились у дверей в комнату Мирабель. Света не было, и царила тишина.

— Сначала я, — прошептала Аниль, остановив рвущуюся Дарлу, — а вы пока тихо постоите тут и ни шумите, пожалуйста.

Осторожно открыв дверь, она прокралась в спальню и остановилась у кровати, на которой спала сейчас Мирабель. Аниль поднесла ладонь к лицу спящей и так замерла не меньше, чем на минуту. Потом так же тихонько вышла и дверь прикрыла.

— Тут явно какая-то ошибка. Судя по глубине и стадии сна, Мирабель спит уже давно. Очевидно, с тех пор, как и ушла спать.

— И что это может значить? — не поняла Дарла. — Что допрос с пристрастием откладывается? Так а кого тогда видела Кира?

Я лишь пожала плечами. Призрак? Морок? Иллюзия? Но следы-то на снегу у библиотеки были вполне себе материальные!

— Ладно, пойдете спать, — вздохнула Аниль. — Завтра на свежую голову обдумаем.

Возражающих не нашлось, хотя Дарла явно расстроилась, что наезд на Мирабель откладывается до выяснения обстоятельств.

Уже когда погасили свет и легли по кроватям, Аниль вдруг спросила:

— Кира, так а кто тебя спас? Ты видела?

— Нет, не видела, — тихо отозвалась я.

— А тут и гадать особо не нужно, — фыркнула Дарла. — Печать мог сломать лишь боевой маг. Но что-то в версию «Реф» я вообще не верю. Еще ведь есть совсем сторонний вариант. Некто захотел проникнуть в библиотеку, открыл проход туда, но сам отлучился. Этим воспользовался еще некто, чтобы Киру туда заманить и запереть. Тут вернулся первый некто, увидел, что опять закрыто, открыл, но насторожился и на всякий случай спрятался куда-то, исподтишка наблюдал, что будет, — она зевнула. — В общем, вариантов может быть много. Ты сама-то, Кира, что думаешь?

Я бы очень хотела, чтобы это был Реф. Я бы очень многое за это отдала! Только здравый смысл подсказывал, что я цепляюсь за наивную надежду исключительно от отчаяния. Но как все-таки

приятно было думать о таком варианте... С трудом прогнала иллюзии прочь.

— Честно, не знаю, — пробормотала я. — Надеюсь, завтра получится хоть как-то прояснить ситуацию.

Уже засыпая думала, а что, если это вдруг Алекс снова принялся за излюбленный метод запугивания? Нагонит страху, а потом выступит распрекрасным спасителем. Но все же казалось, что нет. Не покидала смутная уверенность, что если он и не изменился, то словно бы понял что-то после событий в Вестсаре. И это что-то не позволит ему поступать со мной так, как он не гнушался раньше. Хотя, может, просто мне теперь очень хотелось ему верить. Не настолько уж Александр плохой, как я раньше считала.

Глава восьмая

Ночью я спала как убитая, и лишь под утро привиделся странный сон. Будто герб факультета на Доме засветился, и сорвавшийся с него сполох разросся в мерцающего дракона. А я стояла чуть в стороне, наблюдала за ним и совсем не боялась. Наоборот, на душе стало так тепло-тепло. Само собой пришло осознание, что это и есть тот посланник, которого я должна ждать. Но, видимо, нужное время пока не настало. Чуть кивнув мне, словно в знак приветствия, дракон расправил крылья, взмыл в небо и исчез среди звезд.

И почти тут же я проснулась. Девчонок в спальне уже не было, да и судя по освещению время приближалось к полудню. Потянувшись на кровати, я задалась философской мыслью: вставать или еще поспать. Все-таки выходной день, можно и расслабиться. Тем более после вчерашней нервотрепки.

Но не тут-то было! Судя по громкости голосов, обитатели Дома то ли дружно ругались, то ли дружно изумлялись чему-то. И, конечно, я не могла не узнать, в чем же дело. Быстро переоделась, и вышла из комнаты.

Ребята обнаружили в гостиной. Точнее, не совсем в гостиной, а чуть ли не на крыльце за распахнутой входной дверью. Чего-то там снаружи высматривали. Я хотела проворчать, мол, вы чего, на улице холодрыга, практически зима еще, заходите домой, но осеклась на полуслове. Явно происходило что-то непонятное.

Вслед за остальными я вышла на крыльцо и обомлела. Голубое небо, яркое солнце. Зеленая травка, листва на деревьях. Бабочки порхают, птички поют. И очень тепло!

— Ребят, — изумленно пролепетала я, — я, что, так долго спала?.. Почему лето-то?..

— Сами без понятия, — Гран озадаченно чесал затылок. — Несколько минут назад на улице что-то бабахнуло, выглянули в окно. А тут вот... — он растерянно развел руками.

Мирабель тоже была здесь и явно шокирована не меньше остальных. Но в целом выглядела как ни в чем ни бывало. Мне уже

даже начало казаться, что вчера меня и вправду малость приглючило, и не она в лесу бродила.

— Интересно, надолго ли это?.. — Аниль, похоже, происходящее настораживало.

Зато Дарла вообще не переживала:

— Лишь бы надолго! Лично мне уже зима надоела.

Я только сейчас заметила, что Тавер стоит чуть в стороне от остальных. Какой-то унылый и даже пришибленный. Сразу же накатило сочувствие. Кому, как не мне, знать, сколь неприятная штука — несчастная любовь.

Не прошло и десяти минут, как к Дому факультета чуть ли не бегом примчался один из младших ректорских секретарей и объявил, чтобы мы срочно шли на общее собрание. Ага, понятно, явно в честь внезапного природного катаклизма. Может, хоть объяснят, что вообще происходит.

По пути в университет Тавер плелся последним. Я тоже чуть отстала, чтобы составить ему компанию.

— Что-то ты совсем приуныл. Ты лучше посмотри вокруг, какая красота — внезапное лето!

— Да, красота, — пробормотал Тавер. — Но ничем мне эта красота не поможет... — прозвучало как чуть ли не предсмертное прощание.

— Поможет с чем? — осторожно уточнила я.

— С той непомерной задачей, которую я на себя возложил... Кира, помоги придумать достойную рифму к «Мирабель», а?

Запросто. «Подозрительность», «скрытность», «возможно-злодеистость».

— Так это и есть твоя непомерная задача? — я не сдержала улыбки и как можно деликатней добавила: — Тавер, а ты уверен, что стоит ей стихи писать? Просто мало ли...ну-у...вдруг она поэзию не очень любит...

Артефактор поднял на меня усталый взгляд:

— Ты ведь хотела сказать, что я ее совсем не интересую, правда? Да ладно, я и так все знаю. И вижу прекрасно, как она вокруг Рефа увивается. Ну да, конечно. Он же такой мужественный и красивый, а я так... — прозвучало на удивление беззлобно.

— А ты тоже очень мужественный и красивый, — как можно искренней заверила я. — И к тому же талантливый. Не думай, что всем девушкам поголовно нравятся такие как Реф. Вовсе нет. Творческие одухотворенные блондины тоже очень даже пользуются спросом.

— Спасибо, — губы Тавера впервые за весь наш разговор тронула улыбка.

Мы как раз уже подошли к площади перед зданием университета. Похоже, на общее собрание созвали все курсы — народу было тьма тьмушкая. И все толпились вокруг, недоуменно обсуждая внезапное лето.

Наконец, на широкий балкон второго этажа вышел ректор Федр собственной персоной. Рядом традиционно подобострастно семенил его секретарь Фуджин.

Но эти двое меня мало волновали. Дыхание мгновенно перехватило, едва я заметила недалеко от нас Рефа. Он стоял с другими боевыми магами, о чем-то шутливо переговаривался. И эффектная брюнетка чуть ли не по-хозяйски держалась за его локоть... Что-то проворковала Рефу на ухо, он с улыбкой ответил и...приобнял ее за талию. Мне стало даже физически плохо, чуть ли не до тошноты. Я резко отвернулась, отчаянно пытаюсь сдержать злые слезы. Ну когда же, когда я смогу относиться к этому спокойно?!

— Так, попрошу тишины! — голос ректора явно усиливался магически. — Приветствую всех собравшихся! — продолжил он, едва более-менее гам утих. — Ответственно заявляю, что внезапная смена погоды — лишь небольшой сбой во время одного эксперимента у артефакторов-старшекурсников. Так что ничего из ряда вон не происходит, не стоит беспокоиться. Со временем все непременно восстановится. И главное, произошедшее никак не повлияет на привычный ход учебного процесса. Так что учтите никаких поблажек не будет, — и на этой радостной ноте Федр закончил свою речь.

— Ну понятно, — фыркнула стоящая рядом со мной Дарла, — и толку мы сюда тащились? Как-нибудь без официального «все под контролем» прожили бы, и... — она резко осеклась, смотря куда-то за моей спиной. — Гвоздь мне в гроб, это что еще за лохудра?

Я и без пояснений догадалась, что Дарла тоже запалила сладкую парочку.

— Не знаю и знать не хочу, — как назло и голос дрогнул, — лично я домой уже пошла, — я быстро направилась прочь.

— погоди, — Дарла поспешила за мной, но беспрестанно оглядывалась, из-за чего чуть не врезалась прямым в столб с сияющими гербами факультетов. — Не, я просто в тихом шоке, — возмутилась она, едва меня нагнала, — это как вообще понимать?

— Дарла, ну как еще тут можно понять, — я устало вздохнула. — Он просто живет себе своей жизнью, уже вон и подружку завел — все логично. Пожалуйста, я тебя очень прошу, давай об этом не будем. Мне и без лишних упоминаний и так тошно.

— Ну хорошо-хорошо, — нехотя согласилась она, явно с трудом усмирив желание возмущаться и дальше. — А я вот с утра чуть-чуть Мирабель подоканывала. Но эта блаженная то ли так хорошо притворяется, то ли и вправду не причем. Вообще ни на какие мои намеки не отреагировала. Даже не знаю, что теперь и делать...

— Мне бы очень твоя помощь пригодилась, — я кое-как переключила мысли с больной темы. — Пока руководство университета не заметило взлом запретной библиотеки и не запечатало вход, хорошо бы снова туда пробраться. Мне кое-какую информацию найти нужно, но, сама понимаешь, лезть туда, не имея наверху надежного человека, слишком рискованно.

— Да без проблем, — кивнула Дарла. — Я в твоём распоряжении. И вход постерегу и столько мертвяков караулом вокруг поставлю, что и целая армия злодеев не пробьется. Только не сегодня, ладно? Я все-таки Зулю найти хочу.

— Так давай вместе. Я ведь тоже очень за него беспокоюсь.

— Нет, Кир, спасибо, но я в такие места пойду, куда не некромантам уж точно лучше не забредать. К тому же вдруг к тебе сегодня красавчик-граф нагрянет.

— А, ну да, Алекс вполне может приехать, — рассеянно согласилась я. Неожиданно поймала себя на мысли, что очень хочу его увидеть. Не то, чтобы соскучилась вдруг по нему, нет. Просто почему-то казалось, что рядом с Алексом, возможно, станет чуть легче.

Как и собиралась, Дарла ушла разыскивать Зулю. Гран и Аниль отправились на прогулку, пока такая чудесная погода. Тавера и Мирабель тоже дома не было, хотя они, скорее всего, отсутствовали по

отдельности. Ну а я осталась в гордом одиночестве. Попыталась поговорить с Алемом, но дух отбрыкнулся как и всегда в последнее время.

В итоге я скоротала несколько часов за переписыванием вчерашних пропущенных лекций у Аниль. Учитывая ужасно неразборчивый почерк целительницы, пришлось долго расшифровывать. Но зато знания более-менее запомнились да и от тоскливых мыслей хоть ненадолго отвлеклась. Вот только Гран упоминал, что они сегодня снова засядут за свое задание, то есть Реф хоть как опять вечером придет. Но, как ни удивительно, теперь меня это не пугало. После увиденного сегодня в душе царила такая холодная злость, что никаких больше подкашивающихся коленок и предобморочных состояний. Даже хоть лоб в лоб с Рефом столкнусь, равнодушно мимо пройду.

Обитатели Дома вернулись ближе к вечеру, а я как раз собралась идти на боевую арену. Конечно, была вероятность, что снова там народу тьма, но все лучше, чем сидеть остаток дня в своей комнате, слушая, как внизу разговаривает Реф.

Насчет арены я, конечно, угадала. Здесь толпилось студентов еще больше, чем обычно, спасибо хорошей погоде. Но зато уже и Алекс приехал. Когда я подходила, он о чем-то разговаривал с Ондаром. С усмешкой заметила, как прогуливающиеся мимо девушки кидают на графа заинтересованные взгляды. Похоже, у народа весна в самом разгаре.

Заметив меня, Алекс сразу направился навстречу. Кажется, пребывал в очень хорошем расположении духа.

— Ну что, моя хмурая, есть настрой на занятия?

— Всегда есть, — я кивнула. — Только на арене, вон, не протолкнуться.

— Так ведь не обязательно заниматься именно там, — Алекс вдруг подхватил меня на руки.

Я и возмутиться не успела, как мы взмыли в воздух.

— Кира, не пугайся ты так. Поверь, я тебя не уроню уж точно. Неужели ты мне не доверяешь?

У меня вырвался нервный смешок.

— А сам ты как думаешь?

— Видимо, все-таки пока не очень у нас с доверием, — констатировал он, но все же с улыбкой. — И со взаимопониманием. А знаешь почему? — в его карих глазах заплясали смешинки. — Потому что ты — упрямая бука.

От такой наглости я даже засмеялась.

— Да, конечно, а ты — идеал, который вообще ни в чем обвинить нельзя.

— Именно, — он кивнул с очень серьезным видом. — Хотя в этом у нас с тобой взгляды сходятся.

Мы уже поднялись достаточно высоко. Вся территория университетского городка была как на ладони. Я ожидала увидеть границу лета и зимы, но пока она не просматривалась.

— А в Лейне тоже потеплело? — я перевела взгляд на Алекса.

— Так вообще весь остров охватило и еще немного в море простирается. Народ даже не знает радоваться или изумляться. Но криворукость студентов сейчас главная тема дня. Хотя ваш ректор и уверяет, что быстро устранят сбой погоды, но пока устранять будут, и настоящее лето наступить успеет.

Под нами сейчас как раз была громада университетского замка. Алекс постепенно начал опускаться, пока мы не оказались на покато́й крыше.

— Вот, пожалуйста. Здесь народа точно нет.

Он поставил меня на ноги. Я кое-как удерживала равновесие. Все-таки крыша замка явно не была предназначена для прогулок. И уж тем более для занятий магией. Видимо, все эти мысли красноречиво отразились на моем лице, Алекс пояснил:

— Сегодня попробуешь наступательную магию. Самую простую и безобидную, конечно. А здесь как раз место удачное. Завтра я тебя свожу кое-куда, поймешь, о чем я.

— Кое-куда — это куда? — я все еще старательно пыталась удержать равновесие. Пока удавалось не очень, приходилось периодически хвататься за руку Алекса.

— Пусть будет сюрпризом. Но уверяю, что в рамках наших занятий и тебе там точно понравится. Так, Кира, постарайся выровняться, — он осторожно отстранился. — Но не сама. Позволь магии тебя удерживать.

— Как? — я себя чувствовала сейчас чуть ли не канатоходцем.

— Примерно так же как при левитации.

— Я не умею левитировать, — напомнила я, снова не удержавшись и ухватившись за Алекса. — Слушай, у меня и на ровной-то поверхности с магией плохо, а тут так тем более.

Но он был неумолим.

— Поверь, ты так быстрее научишься. В сложных ситуациях и магия реагирует охотнее, — Алекс резко отстранился, даже на пару шагов отошел.

Мне очень хотелось пробурчать все то нелицеприятное, что я думала о его методах обучения. Но постаралась все же сосредоточиться. С трудом удалось более-менее поймать равновесие. Только теперь я и лишний раз пошевелиться боялась.

— Кира, ты же знаешь, я не дам тебе упасть, не трать силы на страх. Чувствуешь ведь сейчас, как магия стала активной?

Я лишь кивнула. Магия не то, чтобы беспокоилась, но уже и не пребывала в «спящем» состоянии как обычно.

— А теперь постарайся создать боевой заряд. Очень маленький. Как в прошлый раз мы со сполохами делали. Только теперь уже именно боевой.

— Так а если получится ни разу не маленький? — лично я очень в себе сомневалась.

— Ты за меня боишься? — Алекс лукаво улыбнулся. — На меня и предыдущая твоя боевая не действовала толком, а теперь так вообще у тебя моя магия, которая уж точно мне вреда не причинит.

Я сразу вспомнила, как пыталась его атаковать, когда еще в Вестсаре после торжественного приема проснулась потом утром с ним в одной постели. Тогда ведь и вправду Алекс вообще не пострадал от моей магии. Если не считать прожженную рубашку.

— А откуда у тебя такая неуязвимость? — на миг потеряв равновесие, я пыталась снова его восстановить. Удивительно, но сосредоточившись на циркулирующей внутри магии, получилось почти сразу.

— Ну я не то, чтобы совсем неуязвим, — уклончиво ответил Алекс, — просто нужно очень постараться, чтобы нанести мне хоть какой-то вред. Так, давай не будем отвлекаться. Боевой заряд, Кира.

— Хорошо, сейчас, — я старательно сосредоточилась. Нет, я и раньше такие создавала, они даже неплохо у меня получались. Но

тогда у меня и боевая магия была обычная, а не эта странная.

Между моих ладоней по мысленному повелению возникла искра. Она должна была разрастись до небольшого светящегося сгустка. Но что-то пошло не так. В долю секунды магия рванула во все стороны сильнейшей ударной волной. И на меня в том числе.

Я потеряла опору под ногами и слетела с крыши. От боли едва сохраняла себя в сознании. Кажется, Алекс подхватил меня на руки, что-то обеспокоенно сказал про целителей. Я с трудом едва слышно прошептала:

— Дом факультета ближе... Чем целителей... Там Аниль... Целительница...

Перед глазами окончательно поплыло, так что дальнейшее воспринималось урывками. Шум ветра от быстрого полета, грохот чуть ли не с пинка открытой двери, обеспокоенные голоса... Ощущение объятий Алекса пропало. На миг я чуть не отключилась, но вдруг стало легче. Пусть нехотя, но боль уходила, оставляя после себя лишь слабость.

Окружающий мир перестал так расплываться, кое-как я сфокусировала взгляд на склоненной Аниль. Целительница что-то шептала одними губами и водила надо мной ладонями, с которых лился мерцающий свет. Я чуть повернула голову. У двери топталась Дарла, по спальне нервно вышагивал Алекс. Причем некроматка что-то увлеченно ему рассказывала, он отрывисто уточнял. Но сквозь пока не утихший шум в ушах я толком не разобрала слов.

Наконец, Аниль устало вздохнула, убрала ладони.

— Ну все, теперь нужно только отдыхать и набираться сил.

— Так, светленькая, — скомандовал Алекс Дарле, — будь добра, собери вещи Киры, я ее с собой забираю.

— Чего? — слабым голосом возмутилась я.

— И не вздумай со мной спорить! — отрезал он.

Аниль деликатно вытолкала из комнаты восторженно-любопытную Дарлу, оставляя нас наедине.

— Я не только буду с тобой спорить, но и никуда не поеду, — я попыталась сесть, но сил не хватило, я снова откинулась на подушку.

Алекс подошел и сел на край моей кровати.

— Кира, не глупи, — говорить спокойно без приказного тона ему явно удавалось с большим трудом. — Ты же сама прекрасно

понимаешь, что здесь ты в опасности. Кто-то хочет тебя убить и очень даже своего добьется, если ты будешь вести себя так опрометчиво. И этот кто-то очень силен, раз смог изменить рунную защиту твоего доспеха. Конечно, это отчасти и моя вина, что не проверил, но у меня и мысли не возникло о подобном.

— Так в доспехе было дело? — я даже растерялась. — Я думала, это просто я случайно саму себя атаковала.

— Ничего подобного. Здесь, — он коснулся нагрудной пластины доспеха, — изменена вязь рун. Кто-то исправил их так, что любая бы малейшая боевая магия поблизости многократно увеличилась и атаковала бы тебя. Причем, во время нашего прошлого занятия этого точно не было. Иначе бы тебя даже световыми сполохами шарахнуло.

Мысли ошарашенно заметались. И вчера, получается, в библиотеке доспех оставался невредимым. Кто-то подгадил уже после... Похоже, некто пробрался в Дом, пока все мы ушли на собрание у ректора. И ведь Мирабель в то время тоже была с нами, так что она тут точно не причем.

— Изменить руны мог только сильный и опытный боевой маг. В твоём окружении только один такой.

— Ты на что намекаешь? — нахмурилась я. — Реф бы не стал. Да и зачем ему это?..

— Хоть он, хоть не он, но так рисковать нельзя. Так что переберешься ко мне, пока я не разберусь с тем, кто на тебя покушается.

Да, я прекрасно понимала, что Алекс прав. Мне просто опасно оставаться здесь. Но с другой стороны, отчетливо понимала и то, что если я уеду к нему, то все, это уже будет навсегда. Интуиция не просто на это намекала, а констатировала как неминуемый факт.

— Нет, — тихо ответила я. — Я останусь здесь. Просто буду очень осторожной.

У Алекса даже глаза сверкнули. Казалось, сейчас в один миг с него слетит вся шелуха вежливости и уступчивости. И вместо дальнейших уговоров, он меня просто закинет на плечо и силой унесет.

— Не смей решать за меня, — как можно тверже произнесла я. — Я отдаю себе отчет об опасности, я буду очень осторожной, обещаю.

Но куда проще будет разобраться с происходящим здесь, а не запертой в твоём доме в Лейне.

Алекс потер виски, словно у него внезапно разболелась голова.

— Кира, это глупо. Это очень глупо и опрометчиво.

Глупо, я и сама это понимала. Но и попасть навсегда в золотую клетку уж точно не хотелось. И дело даже не в том, что Алекс не захочет отпустить. Рядом с ним каждый день? Чувства хоть как начнут набирать силу, да ещё и на фоне теперешней горькой обиды на Рефа. Ведь даже прошлые злодеяния Алекса мне уже не кажутся настолько гадкими! Раз за разом вспоминается та альтернативная реальность, в которой я была счастлива с ним — получается, все возможно. В итоге теперь я вполне могу остаться по доброй воле. А я этого отчаянно не хотела. Так зачем заранее загонять себя в эту ловушку?

— Я так решила и своего решения не изменю, — упрямо ответила я.

Он тихо и витиевато выругался. Смотря на меня чуть ли не лютым взглядом, отрывисто произнес:

— Хорошо, я не настаиваю. Но предупреждаю, если тебя снова попытаются убить, больше я разговоры разводить и ждать твоего позволения не буду. Я усилил тиуна, теперь от него уже не избавятся, как вчера было. Что удивляешься? Твоя подружка рассказала мне про запретную библиотеку. И, кстати, печать запрета там мог разрушить лишь очень сильный боевой маг.

— Хватит этих гадких намеков! — зло выдохнула я.

— В общем, я тебя предупредил, — напоследок чуть не убив меня взглядом, Алекс вышел из комнаты.

Но я даже толком собраться с мыслями не успела, как тут же влетела Дарла. Причем такая радостно-сияющая, словно зомбирровала весь мир.

— Вы чего так тихо ругались? — первым делом возмутилась она. — А то я толком и не слышала.

— Не волнуйся, ничего интересного ты не пропустила, — собравшись с силами, я все-таки села на кровати и начала чуть дрожащими от слабости пальцами снимать доспех.

Дарла принялась мне помогать, при этом кидая на меня весьма заговорщические взгляды. Прямо таки читалось в ее глазах «Ну спроси же меня! Спроси!».

— Что? — я даже улыбнулась. — Ты Зулю-то нашла?

— Пока нет, но найду непременно, не о том речь, — отмахнулась она

— А о чем?

Дарла довольно хихикнула.

— Я все видела! А ты не видела? Хотя ты ведь вроде почти без сознания была... Так вот, когда Алекс появился с тобой на руках, угадай с одного раза, кто здесь был! Да-да, именно любитель обнимать всяких лохудр. Как раз с Граном они куда-то идти собирались. И тут Алекс! И ты у него на руках как мертвая! — Дарла выдержала театральную паузу и выпалила: — Реф аж в лице изменился! Пусть на какой-то миг, но все же!

— Ну изменился и что? — устало парировала я. — Он мог так на Алекса просто отреагировать. Или еще что. Честно, я даже думать об этом не хочу. Толку я буду тешить себя пустой надеждой? Чтобы потом еще больнее было? Мне сейчас и так проблем хватает. И решить их нужно как можно быстрее.

Глава девятая

Остаток вечера я так и провела в постели. Хоть Аниль и уверяла, что завтра я буду уже как ни в чем не бывало, но пока слабость не спешила меня покидать.

Ну а Дарла составила мне компанию, чтобы скучать не пришлось. Сидела на моей кровати и развлекала меня разговорами. Правда, тему для этого выбрала не слишком удачную.

— Нет, Кира, я тебе точно говорю, что-то тут нечисто! Реф неспроста так отреагировал!

— Дарла, ну ты представь, в комнату где ты находишься, вдруг вносят чуть ли не мертвого на вид твоего знакомого, тут бы кто угодно в лице изменился. Ну кроме тебя, наверное.

— Ну ладно это, а что ты скажешь на то, что они с Алексом посмотрели друг на друга так люто, что даже мне жутко стало? — не унималась Дарла. — Тоже скажешь просто так?

— Вполне закономерно, что они друг друга недолюбливают. И вообще, к чему ты клонишь?

— Да ни к чему конкретному в общем-то. Просто никак не могу Рефа понять, — задумчиво пробормотала Дарла. — Мне он все же казался не таким человеком. Должен же догадываться, как тебе неприятно его присутствие. Хотя...он ведь вполне может считать, что ты тоже плевать хотела... Вот как разузнать бы?

— Думаю, даже если ты спросишь у него напрямик, он все равно не ответит, — я невесело усмехнулась. — И, пожалуйста, давай закроем эту тему. Жизнерадостности она мне точно не прибавляет.

— Полагаю, не прибавит и обсуждение, кто бы мог на тебя покушаться? Но тут мне и предположить нечего, раз уж Мирабель словно бы опять не причем... Ну что ж, как ты говоришь, утро вечера мудренее, — она встала с кровати. — Ты отдыхай, я пойду уже, сейчас как раз Бирогзанг должен прийти, вместе продолжим поиски Зули.

— Лишь бы удачно, — вздохнула я.

— Да найдется он, куда денется! Но, ох, и получит он у меня за эту нервотрепку! — Дарла вышла из спальни.

И все-таки она явно очень переживала. Раз уж даже Бирогзанга по имени назвала. И я, конечно, тоже за Зулю волновалась. Но с другой стороны, он в последнее время частенько где-нибудь пропадал. Правда, так надолго — ни разу.

Я уж было подумывала переодеться из домашнего платья в ночную сорочку и ложиться спать, как в дверь постучали. Впрочем, и по прозвучавшим до этого тяжелым шагам было ясно, кто именно пришел.

— Гран, заходи! — позвала я.

Он заглянул в комнату.

— Не спишь еще? Я тебе зелье особое приготовил, — подошел к моей кровати и протянул чашку с еще горячим темно-зеленым содержимым. — Сил придаст, восстановит хорошее самочувствие. Аниль сказала, что лишним точно не будет.

— Спасибо большое, — я взяла чашку.

— Пожалуйста. Ну все, давай, набирайся сил, — он направился было к двери, но тут я не удержалась:

— Гран, подожди минутку. Я кое о чем с тобой поговорить хотела... — я на миг замолчала, пытаюсь сформулировать мысль. — Просто хотела сказать, что все понимаю. Реф все-таки твой друг, да и мужская солидарность еще, ну и, вполне вероятно, что ты и ко мне сейчас негативно относишься, но...

— Кира, — перебил он, впервые за последнее время глядя мне прямо в глаза, — да, Реф — мой друг. Но и ты — мой друг.

Прозвучало так искренне, без какого-либо лицемерия и притворства, у меня даже на душе потеплело. Я спешно пояснила:

— Просто в последнее время ты ведешь себя немного иначе. Сторонишься словно. Мысленно, наверное, меня обвиняешь...

— Может, ты просто ждешь, что все тебя будут обвинять? — прямолинейность слов все же смягчила понимающая интонация. — Знаешь, мой дед говорил, что зачастую мы видим в людях лишь отражение нас самих... В общем, неважно, — Гран вздохнул. — Честно, Кира, я не считаю кого-либо виноватым.

— Но в данной ситуации ты все равно ведь на стороне Рефа, — вырвалось у меня само собой.

— Я всегда на стороне правды. По крайней мере, той правды, которую вижу я, — он резко замолчал, тяжело вздохнул. — Кира, мне

искренне жаль, что у вас с Рефом так вышло. Одна роковая ошибка и все перечеркнуто... Но надо теперь как-то дальше жить. Ай, что-то заболтался я, не обращай внимания. Доброй ночи, — Гран вышел из комнаты так спешно, словно уже раскаивался в сказанных словах.

— Доброй ночи, — дрогнувшим голосом ответила я уже закрывшейся двери.

Честно, даже в глазах защипало. Ну а чего я от Грана ждала? «Кира, скажу тебе по большому секрету, Реф по-прежнему тебя любит, но у него есть супер-веские-неопровержимые-всеобъясняющие-всеоправдывающие-причины-спасение-мира-вся-и-всех, потому он вынужден пока держать дистанцию»? Увы, нет. Лишь снова подтвердилась неумолимая правда. Уж Гран бы врать не стал.

Переодевшись в ночную сорочку, я выпила пахнущее ромашкой зелье и легла спать. То ли так этот травяной напиток сказался, то ли общая слабость, но уснула я почти мгновенно.

А во сне я увидела его. Смутный образ, проступивший сквозь окружающий меня туман, мог бы с одинаковым успехом быть и Алексом, и Рефом. Да и голос я распознать не могла.

— Кто ты? — мне казалось жизненно важным это узнать.

— Тот, кого ты любишь. Лишь ты сама можешь решить, кто я. Тот, кто принес тебе боль и страдание, — он на миг стал Рефом. — Или тот, кто может подарить тебе пусть не счастье, но благополучие и спокойную жизнь, — теперь уже он был Алексом. — Но тебе не о чем беспокоиться, — снова образ размылся, — выбор за тебя уже сделан, твое будущее определено.

— Кем сделан? И какое будущее? — еще больше насторожилась я.

Но ответа не последовало. Образ исчез, и вместе с ним начал растворяться и туман. Над головой открылось черное небо без единой звезды. Сгустки этой тьмы срывались вниз, пытаясь поранить меня острыми когтями, а я даже спрятаться нигде не могла! Но в один миг рядом материализовался мерцающий дракон, прикрыл меня своими крыльями, и в голове отчетливо прозвучал голос Дома:

— Не бойся... Маги сильны: и одни, и другие... Но на твоей стороне сила их превосходящая...

— Ты ведь знаешь все, что сейчас происходит! Очень прошу, объясни мне! — взмолилась я. — Кто меня хочет убить? При чем здесь род прежних королей?

— Твоя смерть нужна тем, кому неподвластен он... Грядут тяжелые времена... Наследник былых королей обрел свой дар... Но ты не бойся... Ты не одна...

— Кто же ты? — только сейчас до меня начало доходить, что Дом явно не просто, так сказать, волшебное здание с неким подобием разума.

— Ты найдешь ответы...

Больше я спросить ничего не успела. Внезапно проснулась. Резко села на постели, до утра еще явно было далеко. Аниль крепко спала, а вот кровать Дарлы пустовала.

Я растерянно попыталась привести еще сонные мысли в порядок, как вдруг внизу послышался шум. Явно входная дверь хлопнула. Может, Дарла вернулась? Но прошло несколько минут, а она не появилась. Да и скрип лестницы не раздавался, то есть никто наверх не поднимался. На меня нахлынуло невнятное беспокойство.

Быстро встав с кровати, я чуть тут же не упала. Все-таки слабость еще не отпустила до конца. Держась рукой за стенку, я добрела до выхода из спальни и прислушалась, но безрезультатно. И тут снова хлопнула входная дверь. То есть кто-то заходил и теперь ушел? Забив на осторожность, я все-таки покинула комнату и поспешила вниз. В гостиной никого не оказалось. Собравшись с силами, я как могла быстро подбежала к окну, отсюда как раз хорошо просматривалось все пространство перед Домом. Ночь выдалась светлой, так что я сразу разглядела отдаляющийся мужской силуэт.

— Реф?.. — растерянно выдохнула я.

Я могла поклясться, что это точно он! Но зачем он приходил среди ночи? В полнейшем недоумении я побрела обратно в спальню.

Дарла вернулась уже утром. На обеспокоенный вопрос Грана, нашли ли Зулю, она лишь устало отмахнулась. Но судя по ее унылому виду, поиски не увенчались успехом. Она легла отсыпаться, ну а мы все как раз собрались за завтраком.

— Я предлагаю нам всем вместе Зулю искать, — говорил Гран. — Разделимся и всю округу осмотрим. Далек-то он уйти никак не мог.

— Можно сегодня и начать поиски, — предложила я. — Все равно выходной, время свободное есть.

— Но ты-то точно не пойдешь, — огорошил меня Гран.

— Почему? — не поняла я.

— Потому что тебе силы восстанавливать еще надо, — пояснила Аниль.

— И потому что тебя кто-то убить хочет, — добавил Тавер.

Интересно, мне показалось, или в этот момент кружка в руках Мирабель чуть дрогнула?

— И не надо заявлять, что ты — боевой маг и тебе ничего не страшно, — Гран даже не позволил мне ничего возразить. — Сиди пока дома и никуда лишний раз не высывайся. По крайней мере, без сопровождающих.

Мне очень хотелось тоже искать Зулю. Но все-таки голос разума твердил, что Гран прав. Меня и так уже чуть трижды не прикончили. Впрочем, где гарантия, что неизвестный злоумышленник не проберется в Дом, пока я тут одна?

Но я осталась не одна. Мирабель, естественно, никуда не пошла, вообще закрылась в своей комнате. Да и Дарла по-прежнему спала. А я решила потратить свободное время с пользой — хорошенько обдумать все непонятности последнего времени, включая и приснившееся ночью. Вот только никаких гениальных озарений меня не посетило.

Ладно, с неопределенностью «Реф-Алекс» было более-менее понятно, ведь теперь на фоне моей обиды и равнодушия Рефа, чувства к Алексу заскреблись сильнее. Но меня это мало волновало, вариант «никто мне из них сто лет не нужен» по-прежнему лидировал с огромным отрывом. А вот остальное?..

Меня хотят убить из-за кого-то там неподвластного. Наверняка речь о Рефе. Алекс ведь рассказывал, что очень многие могущественные мира сего жаждут разузнать, кто опустошитель, чтобы либо убить его, либо использовать в своих целях. Но я-то тут каким боком? Кто-то проведал, что опустошитель ко мне равнодушно относился? И я, так сказать, та наживка, на которую теперь его пытаются выловить? Ну-ну, извините, ребята, не удастся рыбалка, клева точно не будет.

И наследник еще этот. Но тут и так ясно, что речь о Мирабель. Не зря же Алем с нее пылинки сдувает, дух-то точно в курсе. Да и странный свет по ночам — это, похоже, проявление некоего уникального королевского дара.

И если с первыми пунктами ответы более-менее нашлись, на следующем я зависла. Дом факультета... Что же это? Или кто? И что за собственную тайную игру ведет? Одно я знала точно: ему я могу доверять. Просто так чувствовала.

Мои размышления прервал донесшийся с улицы стук лошадиных копыт и скрип колес. Неведомый экипаж остановился у Дома. И пары минут не прошло, как входная дверь открылась. Я же как раз сидела в гостиной, так что сразу увидела Алекса.

— Как ты? — первым делом спросил он, окинув меня внимательным взглядом.

— Нормально, — я не стала уточнять про чуть не закипевший мозг и прогрессирующую паранойю.

— Тогда собирайся, поедем.

— Куда? — мигом насторожила я.

— Я же предупреждал тебя вчера еще до всплеска магии, что кое-куда свожу, — терпеливо пояснил он. — Кира, не надо смотреть на меня так, — вздохнул. — Я не собираюсь тебя утаскивать к себе и садить под замок. Я вообще надеялся, что предубеждение «Алекс — властный негодяй и мерзавец» ты оставила в прошлом.

Прозвучало с таким намеком, словно он ждал сразу же пылких признаний в любви до гроба. Но я ответила честно:

— Пусть мое мнение чуточку и улучшилось, но доверять тебе я не доверяю.

Его взгляд немного похолодел, но возразил Алекс вполне спокойно:

— Придется доверять, Кира. Ты просто задумайся на досуге об этом. Вдруг я — единственный, кому ты вообще можешь всецело доверять. Ладно, давай не будем поднимать эти темы, — тут же замял он. — Собирайся, поехали. Гарантирую, это исключительно в рамках обучения тебя магии. Небольшая экскурсия.

— И ты потом беспрепятственно привезешь меня обратно сюда? — с крайним подозрением уточнила я.

— Обещаю, — очень серьезно заверил он.

Мне не слишком-то хотелось куда-либо ехать с Алексом. Да и вообще находиться рядом с ним. Просто потому, что чем больше времени мы проводили вместе, тем сильнее пробуждались

затоптанные чувства к нему. Но вопрос обучения магии довлел своей крайней необходимостью. Тут уж особо выбирать не приходилось.

Так что я поспешила в свою комнату, переоделась из домашнего платья в одно из тех, что мы еще с Анной Викторовной покупали. На всякий случай оставила записку, что с Алексом уехала до вечера. Правда, когда я уже выходила из спальни, цветень добрался до моего послания и нещадно зажевал клочок бумаги. Пришлось звать Алема и его предупреждать о своем отъезде. Дух посмотрел на меня диким взглядом, буркнул, что нечего его из-за всякой ерунды отвлекать, и снова исчез. Ну да, кто я такая на меня время тратить, когда тут имеется наследница древней королевской династии уникальных магов.

Погода сегодня стояла по-прежнему чудесная. Едва я вышла из Дома, оглядела это летнее великолепие, сама собой на губах появилась улыбка. Как же хорошо... Правда, чересчур внимательный взгляд Алекса вернул меня с небес на землю.

— Что-то не так? — не поняла я. Может, выгляжу недостаточно достойно, чтобы сопровождать господина графа? Ну вообще платье смотрелось замечательно. Правда, оно и стоило как десять моих стипендий.

— Просто который раз поражаюсь, насколько ты красива, когда счастлива, — задумчиво ответил он. — Знаешь, не слишком приятно видеть тебя постоянно хмурой и печальной.

Он приглашающе открыл мне дверцу кареты.

— Думаю, ты и сам понимаешь, кому надо сказать «спасибо» за мое такое настроение, — не удержалась я.

Так и хотелось следом воскликнуть «А спонсор нашего отвратного настроения — граф Александр Арландский! «Граф Арландский»: загнись от тоски! Иномирнякам крест на личной жизни совершенно бесплатно!». Но, боюсь, он все равно бы не оценил этого моего нервного сарказма.

Села в карету, Алекс ко мне присоединился, расположился на сидении напротив. И мы тронулись в путь.

— Понимаю, конечно, — Александр и бровью не повел. — И это уж точно не я. Вот если бы опустошитель не путался под ногами с самого начала, то ты давно бы уже была бы счастлива со мной.

— Так я разве спорю? Я полностью согласна, — я мило ему улыбнулась. — Была бы я такая вся счастливая лишенная воли постельная игрушка. То, что у нас что-то иначе сложилось в другой реальности, совсем не значит, что потворилось бы и здесь. Тут вариант «присвоил силой и подлостью» куда вероятнее.

— Кира, хватит, — у Алекса даже глаза потемнели от всколыхнувшихся не слишком светлых эмоций. — Этого бы не было, и ты сама прекрасно понимаешь.

Я едва не засмеялась.

— Да ну? Ну и как же было бы, учитывая твоё клеймо собственности и прогрессирующую одержимость?

— Если бы одержимость ничего не ослабляло ещё тогда, то я бы не стал медлить, — отрывисто ответил он, явно эта тема его раздражала, — разводить всю эту канитель с клеймом собственности и вдобавок турниром для закрытия факультета. Думаешь, тебя было бы сложно соблазнить? Ты ведь и так была в меня влюблена! Уверяю, я бы добился желаемого быстро и легко. Не плетя при этом никаких долгоиграющих интриг. Да, я действовал на одержимости. Но именно другие чувства понукали присвоить тебя не моментально, а все же с шансом построить хоть какие-то отношения. Впрочем, толку мне все это говорить, если ты мне не веришь.

— Извини, но твои прошлые поступки никак не располагают к доверию, — я отвернулась к окну, якобы любуясь пейзажем.

— Ты очень дорога мне, поверь, — тихо произнес он таким тоном, что у меня даже взволнованные мурашки по коже побежали.

Я все-таки встретилась с ним взглядом. Алекс смотрел на меня серьезно и внимательно, словно стараясь не упустить и тени моих эмоций. А мне даже тошно стало.

— Алекс, я... — я беспомощно вздохнула. — Ну вот как тебе верить после всего этого? Ты даже магию мне свою отдал исключительно потому, чтобы лишний раз привязать к себе, как всегда не оставляя права выбора.

Алекс аж в лице изменился.

— Знаешь, Кира, когда я отдавал тебе магию, я меньше всего думал о какой-либо выгоде для себя, — он явно хотел добавить что-то еще, но резко осекся. — Нет смысла говорить на такие темы, пока ты все мои слова считаешь ложью и лицемерием.

Я ничего не ответила, снова отвернулась к окну. Да, мне хотелось верить Алексу. Очень хотелось! Довериться... Чтобы как тогда, на корабле, знать, что со мной рядом всегда будет он: единственный, надежный — такой, который никогда меня не бросит... Все могло бы сложиться иначе. Если бы не одно «но». Я любила Рефа. Пусть это чувство неумолимо смешалось с горечью, отчаянием и безысходностью, но слабее не стало, по-прежнему многократно превосходя любое другое. Оставалось лишь надеяться, что оно непременно пройдет. И хорошо бы как можно скорее.

В этой части острова я не бывала ни разу. Сразу за портом располагалась закрытая территория, еще издали просматривался мощнейший магический купол. Благо, Алекс не стал напускать туману, прямо пояснил:

— Ваша арена для боевых магов в Вегарде — это так, песочница для детей. А здесь тренируются королевские стражи.

— Вроде регулярной армии? — уточнила я.

— Ну да. Лейну, как и любому крупному городу, полагается несколько отрядов боевых магов, чтобы в случае нападения сдерживать противника до прибытия основных сил королевства. А в мирное время они — стражи порядка на острове.

Карета остановилась. Алекс вышел первым, подал руку мне, но я уже сама выбралась. Магический купол начинался от высокой и словно бы неприступной стены. Арочный вход охраняли шестеро стражей в доспехах. Но не успела я опасливо заикнуться, что нас туда сто лет не пропустят, наверняка ведь закрытая территория, как боевые маги замерли в стойке смирно и кивнули Алексу. То ли в знак приветствия, то ли почтения.

Держа восторженно любопытствующую меня под локоть, Александр чуть кивнул стражам в ответ. Мы вошли под арку входа, оказались в каменном широком туннеле. Впрочем, тут было достаточно светло, да и вел он явно напрямик на арену.

— Ты здесь не первый раз, да? — уточнила я пусть и очевидное.

— Бываю периодически, — уклончиво ответил он.

Еще одна арка осталась позади, и перед нами открылось обширное пространство. Магический купол весьма своеобразно преломлял солнечный свет, рассеивая его бликами. Из-за этого

казалось, что все вокруг мерцает. По периметру располагались небольшие весьма аскетического вида здания. И лишь возвышение с рядами кресел выглядело довольно роскошно. Наверное, оно просто предназначалось для короля, когда он приезжал сюда на смотры. В воображении сразу нарисовалось, как сидит там Его Величество со своей свитой, а боевые маги под куполом исполняют всевозможные трюки.

Забавно, но именно к возвышению мы с Алексом и направились.

— Посмотришь хоть на настоящих боевых магов, — пояснил он. — Как раз сейчас начнется тренировка у первого отряда.

Насчет возвышения я точно угадала. Обивка на креслах здесь была с золотой вышивкой, дощатый пол устлали толстые ковры. Не хватало только разодетых в пух и прах придворных да лакеев с подносами. Но, главное, отсюда прекрасно просматривалось все пространство под куполом.

Я села в кресло и принялась с нетерпением ждать. Вот только Алекс мне компанию не составил. К нам подошел седовласый мужчина в доспехе со знаками отличия, вежливо поздоровался со мной, пожал руку графу и попросил его отойти на пару слов.

Боевые маги пока не появились, так что я от нечего делать просто смотрела по сторонам. В том числе и на двух беседующих мужчин поодаль. Алекс с эти седовласым даже если и не были друзьями, то уж точно очень хорошими знакомыми. Вот только разговор у них, похоже, происходил не слишком приятный. То ли обсуждались какие-то плохие известия, то ли еще что — Александр задумчиво хмурился, отвечал явно отрывисто, а его собеседник все говорил и говорил, очень серьезно и порой с откровенной досадой. Но слов на расстоянии все равно было не разобрать, да и подслушивать не хотелось. К тому же как раз началась тренировка у стражей.

Вскоре я начала понимать тех восторженно пищащих первокурсниц, любящих наблюдать за боевыми магами у нас на арене. Лично у меня тут эмоции были примерно такие же. Двенадцать стражей в сияющих доспехах левитировали под куполом. Быстрые выверенные движения, прицельные и идеально точные потоки магии, мощнейшие боевые заклятья... Из знакомых мне я успела уловить только «щит адепта». Я следила за происходящим, затаив дыхание, даже толком не заметила, как ко мне присоединился Алекс. Лишь один

раз мельком бросила на него взгляд. Граф сидел в соседнем кресле, задумчивый и вроде бы даже вполне спокойный, но упорно казалось, что его тяготят довольно безрадостные мысли.

Время пролетело совершенно незаметно. Тренировка у стражей закончилась, и на мое «Так быстро?» Алекс огорошил тем, что уже два часа прошло.

На обратном пути в карете я все никак не могла унять свой восторг. В воображении уже всюду рисовалось собственное радужное будущее. Ну а что, с дипломом Вегардского университета и званием высшего мага у меня есть все шансы попасть в число стражей. Да и сегодня среди тех, за кем я наблюдала, были три девушки. Так что не только мужчин туда берут.

Алекс выслушал мои восторги чуть рассеяно, ограничился лишь:

— Рад, что тебе понравилось.

— Я одного не понимаю, ты ведь тоже после университета мог стать стражем?

— Мог, конечно.

— Так а почему не стал?

— А зачем? — в свою очередь с недоумением посмотрел на меня он.

— Ну как... Я думала, это куда интереснее, чем управлять портом, — не слишком уверенно ответила я. Только сейчас озадачилась, что фактически ничего толком об Алексее не знаю.

— Мне нравится то, чем я занимаюсь, — он явно не рвался откровенничать на эту тему, вообще ее сменил. — Сейчас заедем домой, пообедаем, а потом уже я отвезу тебя обратно в Вегард. Кира, — он мученически вздохнул, — не надо смотреть на меня с таким подозрением. Силком я тебя удерживать не буду, не беспокойся. Верну в ваш Дом факультета, как и обещал. Но уж извини, сначала обед. Лично я голоден, и ты наверняка тоже, да и кучер вообще-то тоже человек. Так что не упрямясь.

В особняке графов Арландских я не бывала со времен отъезда Анны Викторовны. Мне, кстати, все хотелось у Алекса спросить, когда же его бабушка посетит Лейн, она ведь собиралась. Но не знаю, как Алекс, но я помнила о том вынужденном обещании изображать его

невесту, и уж точно не стоило лишний раз поднимать эту тему, вдруг он все-таки уже выкинул нашу договоренность из головы.

Встретивший нас знакомый дворецкий Дарит сообщил Алексу о некой сверхсрочной корреспонденции в кабинете. Извинившись, мой спутник временно меня покинул. Да и сам дворецкий поспешил распоряжаться насчет обеда. Так что я оказалась предоставлена самой себе. Я плохо помнила расположение здесь комнат, да и не бродила же никогда по особняку. И вот сейчас чисто случайно забрела в картинную галерею.

Как и в другой реальности, здесь изображались сплошь представители рода Арландских. Иногда одни мужчины, иногда вместе со спутницами жизни. Я очень старалась не думать о том, что тут и вправду мог бы висеть наш совместный с Алексом портрет. Скользила взглядом по остальным без особого интереса, пока не остановилась у одного, уже знакомого. Здесь запечатлены были двое: статный сурового вида мужчина и миловидная женщина. В даме я сразу узнала Анну Викторовну. В молодости, оказывается, графиня отличалась спокойной красотой, да и изображалась вполне счастливой и довольной жизнью. Может, не так уж и плохо ей пришлось замужем за графом Арландским. В чертах лица ее супруга смутно угадывалось сходство с Алексом, но властный жесткий взгляд уж очень отталкивал. Хотя чему удивляться, если над человеком всю жизнь довлела проклятая одержимость.

Я уже хотела пройти дальше, как случайно на этом портрете заметила еще одну деталь. Вроде бы незначительную, и я даже сначала не поняла, почему вообще так внимание привлекло. Вгляделась поближе и обомлела. На правой руке у деда Алекса было кольцо из черного металла. И четко просматривался символ на печатке. Полукруг с лучами. Заходящее солнце.

Меня словно пришибло. Ну не могло такое быть просто совпадением! А что, если Алекс и Мирабель связаны? Вдруг она ему и служит? Вдруг все эти покушения — очередной акт традиционной пьесы «Как запугать Киру, чтобы добиться своего»? Это кольцо явно было не обычным украшением. Какой-нибудь артефакт? Семейная реликвия? Тогда почему его нет у Алекса? Или есть, но он просто не носит?

— Вот ты где.

Я даже вздрогнула от внезапно зазвучавшего голоса. Алекс подошел ко мне.

— Решила полюбоваться на мою родословную? — с улыбкой спросил он. — Или вспоминаешь, каким был бы наш портрет?

— Просто немного заблудилась в доме, — я не показала вида, насколько мои собственные мысли созвучны с ним.

С одной стороны, очень хотелось спросить напрямую про кольцо и символ на нем. Но с другой...станет ли Алекс рассказывать?

И все-таки не удержалась:

— Алекс, это же твои бабушка с дедушкой, я правильно Анну Викторовну узнала, да? А что за кольцо у твоего деда? Тоже какая-то ваша семейная реликвия вроде того, что у меня сейчас?

— Нет, просто украшение, — Алекс пожал плечами, мол, какой пустяк. — Деду нравилось, что из зарита, редкого металла, сейчас изделия из него и не найти практически. А вот мой отец потерял это кольцо еще по молодости. Ладно, пойдем в обеденный зал, там все готово.

Как Алекс и обещал, после обеда мы сразу поехали в Вегард. Все-таки моя слабость сказалась, наконец, на обратном пути я незаметно для себя уснула прямо в карете. Причем, приснился мне жуткий кошмар, в котором я искала в Запретном лесу то кольцо с портрета, и почему-то так важно было его найти...

Алекс разбудил меня, когда уже подъезжали к Дому факультета. Я чуть не взвыла от досады на саму себя, что, мало того, умудрилась уснуть, так и, получается, всю дорогу проспала в его объятиях. Но, как говорится, после драки кулаками не машут. Быстро попрощавшись с Алексом, я поспешила к дверям Дома. Да и с другой стороны, хорошо, что выспалась — на вечер у меня было запланировано кое-что весьма безотлагательное.

Глава десятая

К счастью, Алем все же не подвел, сообщил остальным, где я. Так что пусть друзья и встретили меня укоризненными взглядами, но хоть без наездов, что заставила поволноваться. И уж очень повезло, что Рефа не было у нас. С ним-то я хотела бы столкнуться меньше всего.

Когда я вернулась, ребята как раз заседали в гостиной. Только Дарлы не было. По словам Аниль, некромантка не выходила пока из спальни, и я сразу поспешила туда же.

Дарла уже проснулась. Сидела на кровати сонная и довольно мрачная. На мой вопрос прямо с порога безрадостно ответила:

— Нет, не нашли пока. Его и из знакомой нежити никто в последнее время не видел. Вот найду сама прибью! — в сердцах выпалила она и уныло добавила: — Если вообще живой.

— Дарла, ну ты что, — я села на край ее кровати, ободряюще пожала подруге руку, — это же Зуля. Наш Зуля! Он нигде не пропадет! Загулял просто малость, с кем не бывает.

— Да, скорее всего... Но я уже не представляю даже, где его искать. Если только ждать теперь, пока сам объявится. А ведь он вполне теперь прятаться может, догадывается же, нервотреп такой, что я ему конкретную взбучку устрою! Ну да ладно, — Дарла по самой своей натуре не могла долго предаваться унынию, — тебя-то где носило? С красавчиком графом, я надеюсь?

— Ну да, я с Алексом в город ездила, — я не стала отрицать, но все же сменила тему: — Дарла, у меня к тебе просьба. Помнишь, говорили о визите в старую библиотеку? Как насчет сегодня? Просто я опасаясь, что ее снова запечатают, и попасть туда уже не получится.

— Без проблем, давай сегодня, раз хорошо себя чувствуешь. Кого-нибудь еще с собой брать будем? — спросила она и тут же самой себе ответила: — Хотя нет. Для Аниль слишком страшно, а парни еще тебя и не пустят, ты же у нас пока больная-хромая и вдобавок кто-то прихлопнуть хочет. Кстати, о прихлопнуть. Может, тебе и вправду лучше из Дома лишний раз не высываться?

— Сидя здесь, я уж точно не смогу разобраться, что за дурдом вокруг творится, — возразила я. — Тут надо действовать. Для начала

прояснить про магию расы Алекса и тот символ с осколка в спальне Мирабель. Кстати, этот же символ я сегодня увидела на портрете в доме Арландских, там кольцо было с таким лучистым полукругом.

— Ого... — опешила Дарла. — Это что же, наша подозрительная новенькая как-то связана с шикарным графом? Слушай, а вдруг это Алекс снова тебя запугивает, чтобы потом традиционно выступить доблестным спасителем?

— Я тоже сегодня об этом думала. Но мне почему-то кажется, что Алекс тут все же не причем.

— Во-от, — довольно протянула некромантка, — ты уже сама его оправдываешь.

— Дарла, пожалуйста, не доканывай меня, а. Я уже устала повторять, что Алекс меня интересует исключительно из-за моей странной магии.

— Ну да-да, конечно. Ты так часто это повторяешь, словно саму себя уверить хочешь. Ладно, оставим столь животрепещущую тему, раз ты такая упертая. В библиотеку сейчас пойдём или когда совсем стемнеет?

— Надо дождаться, пока парни спать лягут, а то незаметно уйти не получится, Гран уж точно тормознет.

— И будет в этом абсолютно прав, — Дарла наградила меня выразительным взглядом.

— Слушай, — я вздохнула, — ну чего мне бояться, если со мной будешь ты?

— Ну да логично, — хихикнула Дарла. — Я даже буду рада, если кто нападет. Сразу тогда с ним и разделаемся.

Но в библиотеку мы пошли все же втроем. К нам присоединился Бирогзанг. Сначала меня сей факт обрадовал, но потом уже хотелось взвыть от всех этих «некропупсик ты мой» и «о моя несравненная повелительница тлена». С одной стороны, смотрелось, конечно, умилительно. Но с другой, умиления исключительно с загробной тематикой да еще посреди ночного леса не способствовали хорошему настроению.

На походах к цели нашего пути Дарла запустила вперед призрака на разведку. Тот вернулся и отрапортовал, что никого в округе нет,

печать запрета на входе по-прежнему отсутствует. Похоже, везение все-таки было на моей стороне.

На предложение кому-то спуститься вместе со мной я все же отказалась:

— Покарауйте тут вдвоем. Просто мало ли. Вдруг целая орда нападет.

— Целая орда? — нервно переспросил Бирогзанг. — Надеюсь, что обойдется без этого.

— Полностью согласна, — поддакнула Дарла. — Целую орду слишком долго потом закапывать придется.

Напоследок парочка некромантов порадовала меня напутствием «Помереть удачно» и отправила со мной призрака. На тот случай, вдруг в библиотеке ловушка. Я зажгла несколько световых сполохов и принялась спускаться по винтовой лестнице вниз. По ходу внимательно прислушивалась, но никаких подозрительных звуков не раздавалось. Если не считать «мимими» наверху. Но вскоре воркование Дарлы с Бирогзангом поглотила царящая здесь тишина.

Изначально я намеревалась обследовать противоположную часть библиотеки, в которую я в прошлый раз так и не попала. Теоретически именно там должны были располагаться стеллажи с книгами по боевой магии. Да и по общей где-то в недрах уж точно имелись. Я собиралась быстренько найти какой-нибудь учебник по магии древней расы и еще трактат по символике или просто очень подробный по общей истории. Но едва я спустилась в подземный зал, как все мои планы сдулись в один миг.

Пусть света от кружащих вокруг сполохов хватало лишь на небольшой участок, но почему-то сразу же пронзила смутная уверенность, что такое во всем зале. Больше не было стеллажей и книг на них. Теперь лишь кучи пепла напоминали об их существовании. И при этом совсем не чувствовалось запаха гари. Если тут и бушевал пожар, то явно магический. Но кто?.. Зачем?.. А что, если он еще здесь?!

С трудом вспомнила сказанное Дарлой имя призрака. Позвала как можно тише. Полупрозрачная фигура вынырнула в шаге от меня.

— Здесь есть кто-нибудь? — прошептала я настороженно.

Призрак покачал головой.

Что ж, уже не так страшно. Собравшись решимостью, я направилась вглубь зала. А вдруг что-то да уцелело? К тому же тут должны быть дополнительные помещения. Вроде того с Кругом Знаний.

Минут через десять блужданий световые сполохи внезапно обрисовали впереди человеческую фигуру. Я едва не пискнула от ужаса. Страх сковал настолько сильный, что и шагу шагнуть не смогла, иначе бы уж точно рванула назад. Но именно это промедление и стало чудесной удачей.

Некто впереди не шевелился. Вообще. Похоже, это был все-таки не живой человек. Скорее всего, статуя. Сразу стало спокойнее, но я все равно очень настороженно и медленно сделала пару шагов в нужном направлении. Круг света от сполохов вокруг сместился и обрисовал мою находку.

Я все-таки испуганно вскрикнула. Хотя сначала хотела закричать от радости. Зуля. Да, это был он. Просто стоял, абсолютно не шевелясь. Ни единой эмоции на лице. Ни единого признака жизни в глазах. Замерев на миг, я тут же подбежала к нему. Вообще не могла понять, что происходит! Зуля как будто бы был собой, но при этом и не был! Это точно он! Но...неживой...

— Скорее зови сюда Дарлу! — крикнула я маячащему позади призраку. — Здесь Зуля!

На несколько минут я осталась одна. Стараясь унять эмоции, внимательно осмотрела зомби. Но по-прежнему никак не могла понять, что же именно с ним не так.

— Зуля! — раздался гневный вопль Дарлы еще издалека. — Ну ты сейчас у меня получишь! — судя по быстрым шагам, она даже бегом бежала. — Я тебе такое устрою, что... — оказавшись рядом, она резко осеклась.

Это было жуткое зрелище. Дарла просто стояла и смотрела на Зулю. И одна за другой на ее лице мелькали эмоции. Изумление. Растерянность. Неверие. Отчаяние. И ярость... Ярость! Ярость! настолько сильная, что вокруг некромантки за клубилась жутчайшая тьма, будто призванная сама смерть. Молчаливая ярость... Сквозь слезы...

Меня саму уже потряхивало.

— Дарла, пожалуйста, не молчи, — взмолилась я, при этом дико боясь услышать самое очевидное, — что с ним?

Я робко тронула плечо подруги. Она даже встрепенулась. Перевела взгляд на меня, будто и не сразу узнала.

— Кира?.. Я...

— Он ведь жив, правда? Ты же можешь его оживить? Дарла, скажи, что ты можешь! — я все-таки разревелась. Зулю-то за что?! Самого доброго, самого светлого, самого безобидного из нас всех!

— Я не знаю, — глухо прошептала Дарла, опустив голову. — Я не знаю, смогу ли... У него отобрали искру жизни, которую я когда-то вложила при создании... Я не знаю, смогу ли исправить...

Я впервые видела ее такой. Раздавленной, опустошенной. Даже вспыхнувшая ярость прошла, оставив после себя лишь бессилие. С трудом уняв эмоции, я спешно вытерла слезы.

— Так, — как можно бодрее начала я, — первым делом надо вытащить его отсюда. Дарла! — пришлось даже потрясти ее за плечи.

Она чуть мотнула головой, словно пытаюсь прийти в себя.

— Слышишь, мы сейчас вытащим Зулю отсюда, — продолжала уверять я, — отнесем в Дом факультета, а там уж быстро придумаем, как вернуть его в прежнее состояние.

— Мы не сможем вытащить, Зуля слишком тяжелый, — Дарла пусть понемногу, но собиралась с мыслями.

Я снова позвала призрака:

— Скорее, поднимайся к Бирогзангу, скажи ему, чтобы бегом мчался в Дом факультета за парнями. Надо Зулю отсюда вытаскивать.

Полупрозрачный мужчина тут же исчез. Конечно, рискованно было находиться здесь без никого наверху, но я очень надеялась, что это ненадолго. Да и Дарлу в таком состоянии уж точно не могла одну оставить.

Она, между тем, медленно обошла Зулю, прикасаясь к нему чуть дрожащими руками, словно в надежде что-то почувствовать.

— Все ведь не так уж и плохо, правда? — в отчаянной надежде смотрела на нее я.

— Честно, Кира, я пока не знаю, — тихо отозвалась Дарла. — Пусть однажды у меня это получилось, но далеко не факт, что получится теперь. Зуля стал тем, кем был до нашей встречи. Просто бездушным големом.

Мы проходили големов на лекциях по артефакторству. Говорилось, что это неживые создания — эдакие марионетки, которыми может руководить сильный маг. Обычно их создают артефакторы. Големы довольно востребованы и используются там, где человеку пришлось бы тяжело. На дне моря, к примеру. Или в раскаленной лаве, откуда добывают саламандр. Лично я представляла големов эдакими глиняными истуканами, хотя они могли быть из разных материалов. А ведь Зуля выглядел совсем иначе! Вполне себе по-человечески, да и в нормальном виде он уже давно не казался мне столь устрашающим, как в первое время.

— Но если ты оживила голема сколько-то лет назад, то почему думаешь, что это теперь не получится? — не поняла я. — Ты ведь все равно гораздо опытнее стала в некромантии.

— Есть одна загвоздка, Кира, — Дарла вздохнула. — Да я сейчас легко могу оживить любого голема. И этого в том числе. Но, понимаешь, это уже будет новая личность. Не наш Зуля. Пусть и выглядеть будет так же.

— И что же делать? — я совсем приуныла.

— Единственный шанс, что получится отыскать его искру жизни. Тогда Зуля будет самим собой.

— Несомненно, искра жизни у того гада, который баламутит здесь в последнее время! — я сжала руки в кулаках. — Видимо, Зуля стал нежеланным свидетелем, вот от него этот проклятый боевой маг и избавился.

Дарла покачала головой.

— Это мог сделать только некромант, Кира.

Я даже растерялась. Что же получается? Тут орудует целая шайка? И каким боком ко всему этому причастна Мирабель? Она уж точно не боевой маг и не некромант, мы сами видели на практике у Вейнса, как она создавала артефакты. Может, и зря бедную девушку во всем подряд подозреваем?

К счастью, парней долго ждать не пришлось. Втроем Гран, Тавер и Бирогзанг вынесли Зулю из подземной библиотеки и отнесли в Дом факультета. И хотя уже царила глубокая ночь, спать никто не собирался.

Мы сидели в гостиной. Дарла несколько раз поднималась наверх будить Мирабель и прибывать на месте, кое-как удалось ее убедить, что вина нашей новенькой никак не доказана.

— Что вы ее во всем обвиняете? — даже возмутился Тавер. — Мирабель такая слабая и незащищенная! Она никому бы зла не причинила!

Дарла явно хотела ответить ему крайне грубо, но я ее сразу же перебила:

— Тавер, мы пока никого не обвиняем, просто пытаемся во всем происходящем разобраться.

— А вас-то за чем среди ночи в старую библиотеку понесло? — хмуро поинтересовался Гран. — Кира, ну вот что ты сама себе опасности ищешь?

— Зато Зулю отыскивали, — возразила я. — А так бы уж точно не нашелся.

Аниль принесла с кухни поднос с чашками горячего чая, поставила на стол и присела на диван рядом с Граном.

— Дарла, а вообще есть шанс эту искру жизни отыскать? — тихо спросила целительница.

Дарла в ответ лишь тяжело вздохнула. Обнимающий ее Бирогзанг произнес:

— Шанс всегда есть, конечно. Но тут совсем мизерный. Искру не почувствуешь на расстоянии, следа она никакого не оставляет. Я лишь один вариант вижу: искать этого некроманта, — и тихо добавил: — Ну и надеяться, что он искру жизни не уничтожил. Да и время тут играет против нас. Без материального воплощения искра сама по себе скоро угаснет.

Чай пили уже в полном молчании. У меня возникла одна идея, но я не стала ее озвучивать при всех. Прекрасно понимала, что большинство категорически не одобрит. Особенно Гран, взявшийся меня в последнее время опекать. Украдкой оглядела собравшихся. Снова сердце кольнуло: как же не хватает здесь Рефа... Он бы быстро принял правильное решение, парни бы просто встали и дружно вместе пошли вылавливать неведомого гада. А сейчас...сидят все мрачные и понурые. Хотя с другой стороны, Реф ведь все-таки с друзьями общается, вполне может присоединиться к поискам искры Зули.

— Может, спать? — предложила Аниль. — А завтра уже на свежую голову все обдумаем.

Никто не возражал. Лишь Дарла попросила Аниль создать защитный купол у Зули. Мало ли, вдруг кто проберется, пока мы спим, и разрушит голема. Даже странно, что злоумышленник не сделал этого раньше, а просто спрятал в библиотеке.

Я вообще предложила Зулю в Доме оставить, прямо здесь в гостиной. Но аргументом против стала неадекватность в последнее время Алема. Тут и возразить было нечего.

К счастью, Аниль уснула быстро. А Дарла еще ворочалась, не спала.

— Дарла, — шепотом позвала я. — У меня есть одна идея.

— Какая? — вяло отозвалась она из полумрака нашей спальни.

— Чтобы найти искру жизни Зули, нужно выловить отобравшего ее гада. Мы точно знаем, что этот гад за что-то меня очень невзлюбил. Вот я и предлагаю устроить, так сказать, ловлю на живца.

— Кира, ты вообще в своем уме?

— Так а разве есть другие варианты? Бирогзанг же сказал, что искра сама скоро угаснет. Нам тут медлить никак нельзя. Или мы выловим неведомого гада, или потеряем Зулю навсегда. Я не стала при остальных свою идею озвучивать, тот же Гран бы точно такой риск не одобрил. Но тут ведь ситуация такая, что деваться попросту некуда. Это единственный вариант.

Дарла ответила не сразу. Уныло вздохнула:

— Кира, я согласна с тобой, конечно. Может, это наш последний шанс вернуть Зулю к жизни. Но при этом слишком велика вероятность, что без этой самой жизни останешься ты.

— Но я же буду не одна, — я улыбнулась. — Вместе со мной будет самая выдающаяся некромантка на свете.

— Ладно, сдаюсь, — судя по интонации, Дарла тоже улыбнулась. — Попробуем воплотить твой суицидальный план. Очень надеюсь, что я об этом не пожалею.

А уж я-то как на это надеялась...

Глава одиннадцатая

Я очень хотела спать. Предвкушала, как сейчас закрою глаза и провалюсь в сладкий сон, в котором все будет хорошо... Ага, как же. Я даже толком задремать не успела, как на грани слышимости раздался странный зов. Настолько тихий, что больше походил на галлюцинацию, и воспринимался даже не слухом, а кожей — будто по воздуху вибрация шла. С трудом разлепив глаза, я резко села на кровати. Девчонки вроде бы крепко спали и зова не слышали.

Страха не было. Просто я даже спросонья догадывалась, что происходит. Вздохнув напоследок, что сладкий сон откладывается неизвестно насколько, я быстро переоделась и поспешила прочь.

И снова из-под дверей спальни Мирабель вырывался тот свет. Но сейчас мне некогда было разбираться, чувствовала, что нужно спешить. Тихонько прокравшись к лестнице, я спустилась в гостиную и выбежала на улицу.

Герб факультета над входом в Дом вовсю уже мерцал. Собравшись в центре начертанной руны, он воплотился ярким сполохом. Дракон оказался совсем небольшим. Он бы запросто мог уместиться у меня на ладони. Но, может, при необходимости вырастал до гиганта? Откуда-то же появились те следы.

Изящный, золотистый, сотканый из света — хотелось просто стоять и любоваться. Дракон облетел вокруг меня и направился через пустырь в сторону леса, периодически оглядываясь, следуя ли за ним. Я старалась не отставать. Правда, понятия не имела, куда идем и что там нужно будет сделать. Дом ведь не дал никаких конкретных указаний, да и мой проводник, похоже, не обладал даром речи.

Уже в лесу я поймала себя на опасливой мысли, что это, мягко говоря, рискованно с моей стороны. Одна ночью в безлюдном месте — прямо на радость неведомому врагу. Уверения из разряда ну-я-же-маг мало помогали. Да и дракон все-таки был не материальным, чтобы рассчитывать на его защиту в случае чего. Хотя вдруг при нападении он способен в один миг превратиться в грозного и смертельно опасного?

Я потеряла счет времени. То ли мы шли кругами, то ли лес все не кончался. Оставалось надеяться, что обратно дракон тоже меня проводит, сама-то я дороги не найду. Пока о нашем местоположении я могла сказать точно одно: мы все еще находились в Вегарде. Просто свет от гербов на столбе у замка пусть и слабо, но просматривался на всей территории университетского городка. И даже сейчас я видела справа от нас на небе смутный отблеск.

Наконец, лес начал понемногу редеть, впереди показалась небольшая поляна. Странно, она была идеально круглой формы, и даже трава походила на ухоженный газон. Но при этом само место казалось чуть ли не дремучим — здесь явно уже давно никто не бывал.

Дракон завис в воздухе прямо над центром странной поляны. Я подошла к нему и озадаченно поинтересовалась:

— Что я должна сделать?

Но он не ответил. Взмахнул крыльями и вновь обратился в сполох. Свет обдал меня теплом, искристой волной пробежал по коже, и в тот же миг в солнечном плетении что-то кольнуло. Я даже удивиться не успела, мой уникальный дар сам собой пробудился. А ведь такого никогда не было, он всегда проявлялся, лишь усиливая чужую магию. Но сейчас я будто бы превратилась в эдакий излучатель: сияла не меньше, чем обратившийся в сполох дракон.

Исходящая от меня во все стороны потоками уникальная магия очертила границы поляны, и прямо сквозь траву начал вырисовываться бьющими из-под земли лучами света знакомый узор. Несколько минут, и герб факультета был начертан, я как раз оказалась в центре его руны. И едва завершился последний штрих, магия мощнейшим потоком хлынула вверх, сквозь меня. Я даже глаза закрыла, боясь ослепнуть от такого сияния.

Но один миг, и все пропало. От навалившейся слабости ноги подкосились, я упала на колени, пыталась отдышаться и унять головокружение. Уникальный дар снова затих в глубине души, а боевая магия все еще ворочалась. Не то, чтобы недовольно, просто, видимо, реагировала на такой невиданный выплеск. И все-таки, надо же... Я и не думала, что уникальной так много и она настолько сильная. Я ведь чувствовала всю мощь исходящей магии. Но тут, скорее, просто дракон как-то увеличил мой дар.

Я подняла глаза. Мой проводник парил совсем крохотным сполохом. Видимо, его тоже вымотало произошедшее. Ну а поляна выглядела совершенно такой же, как раньше. И толку здесь проступал наш герб? Хотя... А что, если это привычное изображение, не просто символ факультета? Что, если это символ самой уникальной магии? И Дом ведь говорил про некие четыре точки силы. Видимо, сейчас я находилась в одной из них.

Сполох кружил рядом, явно понукая идти обратно. Я медленно поднялась на ноги и обомлела. Небо уже начинало светлеть! И это что же получается? Мне казалось, что излучение магии заняло от силы несколько минут, а по факту уже и рассвет настает? Ну все, осталась я без столь желанного сна...

Вслед за сполохом я побрела обратно через лес. Слабость вкупе с сонливостью не особо способствовали быстрому шагу, но, благо, все же идти было не так далеко. Вскоре впереди за деревьями показался и знакомый пустырь, и Дом факультета. Уже вовсю светало.

Дракон вернулся на свое законное место на гербе. А я, стараясь сдержать зевоту, уже взялась за ручку входной двери, хотела открыть, но дверь распахнулась сама. И я чуть ли не лоб в лоб столкнулась с выходящим.

В первое мгновение Реф удивился мне не меньше, чем я ему. Ну а во второе... От настолько лютого взгляда мне сразу же захотелось сжаться в незаметный комочек или вообще удрать без оглядки. Казалось, Реф едва сдерживается, чтобы меня не убить. Да, вот так вот прямо на месте. На миг в моих мыслях мелькнуло растерянное «За что?», но тут же следом нахлынула злость. Нет, какого демона изнанки, он вообще у нас в Доме? Что он тут делал спозаранку? И чего теперь стоит столбом, не позволяя мне пройти?

Мне очень не хотелось ничего ему говорить. Ни фразы, ни даже единого слова. Но не протискиваться же впритирку мимо в узком дверном проходе.

— Дай пройти, — как можно равнодушной произнесла я. Уже один факт, что я смогла что-то ему сказать, лично мне казалось геройским подвигом. И, главное, сказала вполне спокойно, даже голос не дрогнул! Неужели я наконец-то начинаю излечиваться от этих так мучающих меня чувств?

Реф отреагировал на мои слова не сразу. Ну да, он ведь, похоже, был очень занят мысленным распиливанием меня на множество частей. Но все-таки сделал шаг в сторону, открывая проход. Я хотела спешно ретироваться с поля почти молчаливого боя, но и отойти не успела, как Реф вдруг схватил меня за руку.

Прикосновение словно раскаленным железом обожгло, настолько резко в один миг всколыхнулись все чувства. Я отчаянно пыталась найти в себе силы, чтобы возмутиться, как-то вырваться из его железной хватки. Несколько мгновений яростного диалога взглядов и...

Это был жестокий поцелуй. Реф хотел причинить боль мне, а я ему. Не физическую, нет. И если у него это вполне получалось, то я ничего сделать не могла. Ни вырваться из его крепких объятий, ни хоть как-то помешать этому унижению. Бессердечному ледяному унижению, клокочущей внутри самоненависти, ведь я отвечала на этот поцелуй! Сквозь бессильную злость, сквозь все понимание сути происходящего... Но я ничего не могла с собой поделать. И пусть Реф не оставлял мне путей для отступления, только я и сама была не в силах их искать.

Он отстранился от меня так же резко, как до этого притянул. От бушующих эмоций меня едва не трясло, даже чуть слезы на глаза не навернулись. И, конечно, я не сдержалась — звонкая пощечина нарушила царящую тишину. Хотя тишину ли? Я только сейчас различила, что наверху явственно хлопнула дверь, кто-то идет к лестнице... Наверное, Реф услышал шаги раньше меня, только потому и прервал это жестокое издевательство.

Моя пощечина вызвала у него лишь ледяную усмешку. Он по-прежнему мне ничего не сказал, но во взгляде серых глаз и так явственно читалось, мол, ну-ну, поздно вато спохватилась. И это взбесило меня еще больше! Взбесило настолько, что даже боевая магия с готовностью начала концентрироваться для удара.

Но Реф не стал дожидаться. Он просто ушел. Лишь напоследок скользнул по мне довольно равнодушным взглядом, будто я больше не стоила его царственного внимания. А я так и осталась стоять на месте. Сквозь бушующие чувства, потихоньку уже пробивался растерянный голос разума со своим «А что это вообще сейчас было?..».

— О, Кира! — наверху лестницы показался Гран. — Ты уже так рано проснулась, что ли?

— Не уверена, что я вообще проснулась, — пробормотала я озадаченно.

Коснулась кончиками пальцев еще горящих от жадного поцелуя губ — ну а вдруг и вправду привиделось? Увы, нет. И от этого стало совсем тошно.

На занятия я самым бессовестным образом сегодня не пошла. Да и мой мозг в любом случае отказывался воспринимать какую-либо информацию — я готова была уснуть прямо стоя. Притом хоть как стоило основательно выспаться и набраться сил, ведь вечером намечалась рискованная вылазка в поисках искры жизни Зули. Так что все обитатели Дома ушли на занятия, а я сослалась на дикую слабость и завалилась спать.

Но спокойного отдыха все равно не получилось. Меня мучали кошмары с Рефом в главной роли. Видимо, даже во сне взбудораженные эмоции продолжали переживать этот треклятый поцелуй. Да и проспала я не так уж и долго. Проснулась от звука громко хлопнувшей входной двери. Видимо, ребята уже вернулись с занятий.

И, действительно, через несколько минут мое одиночество было нарушено.

— Алекс? — сонно удивилась я, садясь на кровати.

Он как ни в чем не бывало прошел в спальню.

— Я сегодня отменил все дела со второй половины дня, так что будем заниматься.

Я досадливо вздохнула. Ну вот почему все так не вовремя? И к тому же как только вернется Дарла, я планировала с ней уйти на поиски злключений. Тут уж точно не стоило, чтобы Алекс был поблизости. Он ведь прямо мне сказал, что одно еще покушение, и он заберет меня отсюда. И ведь хоть завозмущайся, я помешать ему не смогу.

— Алекс, извини, что так получилось, — вздохнула я, — но я сегодня совсем не в настроении заниматься магией.

— Если заниматься магией, только когда есть на это настроение, то так ничему и не научишься, — строго возразил он и с крайним

подозрением поинтересовался: — Ты, кстати, почему еще спишь? Где-то ночью гуляла?

У него явно было сегодня отвратительное настроение. Но я могла бы поспорить на что угодно, что у меня оно еще отвратительнее.

— А с каких это пор я обязана перед тобой отчитываться? — я встала с кровати. Ну и все равно, что я в одной короткой ночной сорочке. Просто Алекс и так-то был меня выше, а когда я сидела, вообще чувствовала себя мелкой козявкой по сравнению с ним.

— С тех самых, как мне не все равно, что с тобой будет, — хоть и ответил он довольно холодно, но скользящий по мне взгляд был очень даже обжигающим. Я сразу почувствовала себя чуть ли не голой. Вот тоже странность, на Земле летом в жару и платья короче носят и никакого смущения. А тут аж запоздало не по себе стало от собственного не слишком приличного вида.

— Хватит на меня так смотреть, — не выдержала я, но попутно выиграла и совесть: — Алекс, я, правда, сожалею, что ты отменил все дела, потратил время на дорогу сюда, но сегодня мне не до занятий магией, извини. Давай как-нибудь потом... — и тут меня осенило: — Или на этом и закончим. Моя магия вообще в последнее время на Мирабель никак не реагирует, так что все утихло, опасности больше нет, спасибо тебе за помощь, — я даже дверь из спальни приглашающе распахнула.

Но Алекс проигнорировал мой прямой как рельсы намек, даже с места не сдвинулся.

— И что же, ты думаешь, я сейчас уйду и на этом все?

— Все, конечно, — я очень надеялась, что он не вспомнит про наш договор. — За помощь с магией я тебе уже «спасибо» сказала. Да и если уж быть откровенными, это мизерная компенсация за все то плохое, что ты натворил. И это плохое по-прежнему перевешивает настолько, что я ни имею ни малейшего желания лишней раз с тобой пересекаться.

Алекс даже и не удивился моей тираде. По крайней мере, ни одной эмоции не мелькнуло в карих глазах.

— Ты сама-то веришь в это? — скептически усмехнулся он.

— Ни мгновения не сомневаюсь, — я сохраняла решимость. Но, честно говоря, было жутко. Алексу достаточно только пальцами щелкнуть, и я стану полностью покорной его воле. Сейчас от такой

участи меня спасает лишь его благородство, проснувшееся в последнее время. Хотя наличие у Алекса благородства — все же вопрос крайне спорный.

— Драгоценная моя, — в его взгляде читалось будто бы безграничное терпение, — меня, конечно, забавляет это твое упрямство, но, может, хватит уже? Ты же прекрасно понимаешь, что любишь меня. И никуда ты от этого не денешься.

Нет, ну что сегодня за день такой? Сначала Реф со своим унижительным поцелуем, мол, ты по-прежнему от меня млеешь. Теперь Алекс тут павлиний хвост распушил.

— Ты дверь видишь? — я красноречиво указала на выход из комнаты. — Вот и закрой ее за своей спиной с той стороны. Если при этом прищемит себе свое непомерное самолюбие, я буду только рада.

Ну все, терпение у Алекса оказалось вовсе даже не безграничным, явно уже подходило к концу. Он схватил меня за плечи.

— Не дерзи мне, Кира. Я очень этого не люблю, — произнес хоть и тихо, но таким тоном, что в пору было поседеть от ужаса.

Но злости во мне бушевало куда больше, чем страха.

— Так а что ты вообще мучаешься? — я старательно пыталась его оттолкнуть. — Убирайся из моей жизни и не придется терпеть ни мою дерзость, ни упрямство.

— Да? — его мои слова даже позабавили. — А ты без меня сможешь? Может, проверим? — схватив за подбородок, он едва не касался губами моих губ.

Я больше не вырывалась. Меня просто враз все силы оставили. Если и он сейчас поступит так же... Еще одного унижительного поцелуя я просто не переживу...

Но он вдруг просто меня обнял. Нежно и успокаивающе прошептал:

— Кира, прости, я вовсе не хотел тебя обидеть.

Прозвучало так искренне и так бесхитростно... Я не выдержала, слишком силен был накал эмоций в последнее время, я просто-напросто разревелась. А Алекс по-прежнему бережно меня обнимал и ласково гладил по волосам.

И вот почему же все так? Даже при всем понимании его подлости все равно подсознательно я по-прежнему воспринимала его единственной опорой в этом мире. Насколько же удачно он сыграл

тогда на моем страхе... Но несмотря на все это, я ничего не могла с собой поделать. Просто плакала в его объятиях, отчаянно ища защиты. И Алекс безмолвно обещал мне ее. И свою защиту, и свою нежность, и свою любовь — все, что захочу, хоть весь мир. Нужно только лишь сделать маленький шаг навстречу... Не затаптывать чувствами к нему... Позволить им взять верх...

А внизу как раз хлопнула входная дверь. Судя по шуму, вернулись ребята. И, демоны изнанки его побери, Реф был с ними! Я точно расслышала его голос среди остальных

Алекс чуть отстранился от меня. Легко и очень нежно поочередно коснулся губами моих щек с дорожками от слез. И прошептал, тепло улыбнувшись:

— Не бойся, я никогда тебя не оставлю. Как бы ты сама порой не пыталась прогнать меня. Пойми, я уже давно часть твоей жизни, моя драгоценная. Ты сама пустила меня в свое сердце. И, клянусь тебе, теперь я уж точно не отступлю.

Я ничего не стала ему отвечать. Алекс вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Чувствуя себя полностью обессиленной, я села на кровать и закрыла лицо руками. Честно, я не знала, что мне делать. Тот, кого я люблю, меня презирает. Тот, кто любит меня, готов уничтожить этой своей любовью. И ведь оба не оставляют в покое! Будто у них соревнование такое: кто добьет меня раньше.

Но пока добивать меня примчалась Дарла. Видимо, она уже вновь собралась всем своим жизнелюбием, выглядела куда веселее, чем вчера. Влетела в комнату, довольно хихикая.

— Знаешь, что сейчас было?

— Догадываюсь, — безрадостно отозвалась я. — Вы заходите в Дом, а тут Алекс спускается сверху и явно из моей спальни. Причем, с вами Реф, и он в очередной раз получает наглядный намек на то, что я давно уже с другим.

— Ай, с тобой неинтересно, — насупилась Дарла. — Ну так и было, конечно. А ты чего такая? Как заплаканная.

— Да я только проснулась. Алекс как раз разбудил. Он приехал магии учить, а я вот сегодня совсем не в состоянии, — я не стала добавлять про свою истерику.

— Ну твой красавчик-граф явно этому не расстроился. У него вообще был вид весьма довольный. А уж на Рефа он покосился с

откровенным превосходством. Ладно, это все, конечно, весело, но как наш замысел? В силе?

Я кое-как переключилась с больной темы.

— Да-да, само собой. Я хоть ничего важного не пропустила?

— Не, всю практику возились с магической печатью на запертом зале и без толку. Там даже Реф не справился, его Вейнс ведь попросил помочь. Ну а после практики Гран позвал на чай с плюшками и вон как удачно, — Дарла снова хихикнула.

Но лично я ее веселья совсем не разделяла.

Глава двенадцатая

Мы с Дарлой как два истинных отморозка гуляли ночью по пустырю. Просто пока точно не решили, где именно искать неприятности, и бродили в окрестностях Дома.

— Нет, Кира, ты это серьезно сейчас вообще? — обомлела некромантка после моих слов.

— Абсолютно, — я кивнула. — Я просто не вижу для себя иного выбора. Ты сама посуди, Алекс — один из самых влиятельных людей в Лейне. Да что там в Лейне, во всем королевстве! И кто я против него? Студентка-первокурсница без роду-племени, вдобавок иномирянка и уникальный маг. Я могу сколько угодно его отвергать, но он все равно понемногу загоняет меня в тупик. Единственный шанс избежать этого — вообще уехать отсюда. И чтобы Алекс не знал, куда именно. Никто не знал.

— И мы? — тоскливо уточнила Дарла.

— И вы тоже, — я вздохнула. — Ему у вас выведать будет проще простого. Конечно, мне безумно жаль расставаться с вами, да и жалко, что университет придется бросить. Поеду в одну из множества академий. Какую-нибудь, где не такой строгий отбор при поступлении. Может, даже получится скрыть свою уникальность. Так что выучусь в далекой глухомани на боевого мага и обязательно как-нибудь в жизни устроюсь. Я уже все более-менее продумала. Сначала, конечно, надо будет попросить финансовой помощи у Анны Викторовны. Да еще так, чтобы она Алексу потом не обмолвилась. Но я все же думаю, он не до такой степени мерзавец, чтобы копаться в мыслях собственной бабушки.

— Кира, ну зачем все так резко обрывать... Почему ты вообще не рассматриваешь вариант быть с ним? — снова завела излюбленную тему Дарла. — Да, Алекс, конечно, далеко не совершенен и натворил много пакостей. Но сейчас же он вроде как исправился.

— Просто тактику сменил, — мрачно уточнила я.

— Даже если так, сменил он эту тактику наверняка же не на время. Если ты будешь с ним, он ведь так и останется милым и заботливым. Кира, ну где ты еще найдешь такого сильного и

надежного мужчину? Тем более настолько тебя любящего? Может, не стоит бежать от него, сломя голову, а хотя бы попытаться взглянуть иначе? Не через призму его прошлых ошибок, а как бы заново.

Я хотела возразить, но Дарла почти сразу продолжила:

— Ты пойми, я же как лучше хочу. Вот смотрю на тебя со стороны... После того, как Реф тебя бросил, ты как тень стала. Утыкаешься в учебники, словно пытаешься в них спрятаться от окружающего мира. Конечно, рвение в учебе — это похвально. Но и личную жизнь хоронить пока явно не стоит. Ты вот вся сконцентрировалась на боли из-за Рефа. А зачем? Тебе это лишь страдания приносит. Ты лучше сосредоточься на тех, пусть и слабых, но все же светлых чувствах к Алексу. Я почти уверена, как только ты перестанешь их душить, они быстро разрастутся в настоящую любовь.

Я устало вздохнула.

— Дарла, ты тоже постарайся понять, пожалуйста. Я все еще люблю Рефа. Надеюсь, это пройдет. И я не хочу быть с Алексом. А уж это нежелание, надеюсь, не пройдет никогда. Потому мне и надо от него бежать, он ведь вообще мне выбора не оставляет. И это самое страшное, — голос сам собой сбился на шепот, — мне не только Алексу приходится противостоять, но и собственным чувствам к нему. Чувствам, вызванным подлостью и жестоким обманом. И я очень боюсь в этом противостоянии проиграть. Потому и единственный вариант — просто покинуть поле боя, пока не стало слишком поздно. Так что улажу тут кое-какие дела, — я не стала уточнять про тайное поручение Дома, — и уеду к Анне Викторовне, а от нее сразу в академию где-нибудь на краю географии. Только прошу, никому об этом ни слова.

Дарла мученически закатила глаза, но все же кивнула. А мне даже чуточку легче стало от того, что выговорилась. Более-менее приободрилась:

— Предлагаю хотя бы в лес пойти, а то тут, может, нападать и не рискнет никто.

— Давай в лес, — ей явно было без разницы.

Вообще мы с ней просто изображали прогуливающихся легкомысленных подружек. Даже если неведомый злоумышленник и знал возможности Дарлы, то вряд ли бы его сей факт остановил. Напал же тогда, когда со мной был Алекс, не побоялся такого сильного

боевого мага. Ну а сейчас хоть и внешне мы выглядели вообще беззащитными, но вокруг нас незримой стеной кружили призраки, готовые многократно смягчить любую атаку без какого-либо вреда для себя. Да и моя боевая магия была на изготовке.

Единственную серьезную проблему представлял неотрывно следующий тиун. Стараниями Дарлы призраки хоть и заставляли его исчезнуть, но птица снова почти тут же объявлялась чуть в стороне. А так в лесу царила умиротворенная тишина, разбавляемая лишь шорохами ночи.

— Кстати, — спохватилась Дарла, — знаешь, о чем сегодня Вейнс проболтался? Оказывается, резко наступившее лето — это вовсе не побочный эффект какого-то там эксперимента артефакторов. Да, артефакторы как раз в тот момент у себя химичили, но по факту это просто магия глобально дала сбой.

— Это как? — не поняла я. Тут же вспомнились слова Дома о сбоях магии.

— Я сама толком не понимаю. Магия резко вырвалась на свободу, многократно сама собой преумножилась до такой степени, что весь наш Вегард бы снесло. Но изнанка мира успела поглотить эту избыточную силу, а изменение погоды стало просто безобидным следствием такого сбоя. Но почему и из-за чего был такой всплеск — никто не знает. Сейчас на территории университетского городка полно высших магов, вроде как расследование проводят. Но Вейнс говорит, все пока впустую.

Дарла вдруг резко замолчала, словно к чему-то прислушалась. Может, кто-то из невидимых сейчас призраков ей что-то как раз говорил.

— За нами следят, — прошептала она мне едва слышно. — Что будем делать? Крадется некая девушка, но нападать, как видишь, не спешит.

— Явно Мирабель, — я ни мгновения не сомневалась. — Предлагаю сразу ее хватать и расспрашивать, где Зулина искра жизни. Раз крадется, то точно она — злоумышленница.

Дарла кивнула. Что-то одними губами сказала в пустоту справа от себя. Видимо, некий приказ отдала.

Через несколько мгновений позади нас послышался перепуганный визг. Ставшие видимыми призраки тащили к нам пойманную

преследовательницу.

— Аниль? — обомлели мы с Дарлой в один голос.

— Ребят, отпустите ее, — тут же добавила некромантка своим нематериальным подручными.

Целительница тут же очутилась на траве, обиженно пробормотала:

— Ну что вы на меня так смотрите? Что мне, по-вашему, оставалось делать? Переубедить вас от такой глупейшей и рискованной затеи я бы все равно не смогла. А с собой бы вы меня не взяли, и так секретничали за моей спиной. Вот и пришлось идти следом, вдруг вам помощь понадобится.

— Аниль, да мы просто не хотели тебя в это впутывать, такой опасности подвергать, — пояснила я, — не обижайся, пожалуйста.

— Я не обижаюсь, я за вас боюсь! — от эмоций она аж покраснела. — Ну что вы безголовые такие! Нельзя же поступать так опрометчиво! Думаете, мне Зулю не жалко? Очень жалко! Но так вы и его не вернете, и еще тебя, Кира, убьют вдобавок!

— Ну если ты и дальше будешь так громко возмущаться на весь лес, то точно убьют, — перебила Дарла и тут же встрепенулась: — Ой, что? Где? Ты уверен? — это уже предназначалось кому-то невидимому.

Но призрак, наверное, не успел ответить. Земля просто-напросто исчезла из-под ног, мы провалились вниз в пустоту. А просвет над головой тут же снова затянулся, я лишь успела заметить мелькнувший темный силуэт.

— Ну вот что я вам говорила, — справа от меня в крошечной темноте перепугано завсхлипывала Аниль. — Нас похоронили заживо!

— Если бы, — мечтательно вздохнула Дарла откуда-то слева.

Я спешно создала несколько световых сполохов. Тьма немного отступила, но радостнее от этого не стало. Вокруг возвышались стены каменного туннеля. Причем на потолке вообще отсутствовал какой-либо ход, словно не оттуда мы свалились несколько мгновений назад.

— Что это? Подземелье? — продолжала паниковать Аниль.

— Не просто подземелье, — Дарла внимательно оглядывалась по сторонам, словно видела что-то недоступное нашему зрению. — Этот лабиринт ходов ведь простирается под всей территорией Вегарда. И сейчас мы... скажем так, в не самой лучшей его части.

— В той самой, где когда-то некроманты проводили запрещенные ритуалы? — я очень надеялась, что ошибаюсь.

— Ага, именно здесь, — прозвучало с весьма настораживающей задумчивостью.

— Как мы вообще сюда попали? — я внимательно оглядывала потолок туннеля.

— Известно как. По собственной безграничной дурасти! — Аниль, похоже, уже была близка к истерике.

— Ну не без этого, конечно. Но я сейчас про сам переход понятия пытаюсь, — пояснила я и попыталась приободрить подругу: — Не переживай ты так, выберемся без проблем. Дарла же именно по этим подземельям как раз Бирогзанга своего таскала, так что она уж точно знает дорогу. Правда? — я с надеждой перевела взгляд на некромантку.

— Ну...эээ... — чуть растерянно протянула та. — Вообще мы гуляли в более-менее безопасной части. Ну где еще в первом семестре магический турнир проходил. А в такие дебри, естественно, не забредали. Я хотела, конечно, но все же пожалела чересчур нежную нервную систему моего тухлика.

— То есть...ты вообще не знаешь, как отсюда выбираться? — уныло уточнила я.

— Без понятия, — Дарла развела руками.

— И что же делать? — бледная от испуга Аниль переводила взгляд с меня на Дарлу и обратно.

— Искать выход, — как можно бодрее ответила я, стараясь не показать, что мне и самой, мягко говоря, жутковато.

Пусть тут пока не происходило ничего сверхъестественного, но сам факт, что мы под землей и пути отсюда не знаем, не особо радовал. К тому же мой неведомый враг нас сюда закинул явно не на увеселительную прогулку. Вот только каким образом?..

— И все же, — задумчиво пробормотала я, — как такое возможно? Мы провалились в дыру в земле... За миг до этого дыры не было, и после того, как упали ее снова не стало... Какая вообще магия способна такое сделать?

— Артефакторство, однозначно, — для Дарлы в этом загадки будто бы вообще не было. — Какая-то штуkenция сработала на манер портала. И, скорее всего, у тебя она где-нибудь в кармане запрятана.

— То есть кто-то знал, что мы сегодня ночью пойдем шататься, где попало, и подкинул мне некий артефакт, который активизировался в благоприятном для этого месте? — я обшарила карманы на тунике и брюках, но ничего эдакого так и не нашла.

Додумалась осмотреть еще и балетки. И на подошве правой обнаружила приклеенную тоненькую металлическую пластинку с рунами. Только едва я ее отодрала, единственная улика вспыхнула, самоуничтожаясь. Я еле успела отбросить в сторону, чтобы хоть пальцы не обожгло.

— Получается, этот некто бывает у нас в Доме? — озадачилась Аниль. — Ну да, доспех же тебе как-то испортили. Но кто? Неужели кто-то из своих? Да и Мирабель ведь артефактор, а до этого, ты говорила, орудовали боевой маг и некромант.

— Слушайте, давайте по пути все это обсудим, — с нарастающим беспокойством пробормотала Дарла.

— Может, тебе какого-нибудь призрака призвать, чтобы дорогу к выходу нам указывал? — осенило меня.

— Поверь, Кира, в этих местах лучше вообще никого не призывать, — прозвучало в ответ настолько зловеще, что у меня даже мурашки по коже побежали.

— Ты чего пугаешь? — Аниль явно тоже впечатлилась.

— Лично я пока никого не пугаю, — парировала Дарла. — Просто очень советую нам поспешить.

Направление определяла Дарла. Причем, она честно призналась, мол, еще не факт, что правильно.

— Я не знаю, где здесь выход. Но зато я очень хорошо чувствую, откуда надо уходить подальше. Смерть — это, конечно, здорово. Но желательно бы все же не настолько мучительная, да и попозже, а то у нас еще Зуля неспасенный.

Ну а мы с Аниль всецело доверяли ей в этом.

Казалось, лабиринту не будет конца и края. Через каждые шагов пять обязательно попадалась развилка, но Дарла в основном всегда сворачивала направо. Вот только, чем дальше, тем страшнее становилось. Ведь теоретически мы должны были удаляться от опасности, но получалось словно бы наоборот. В темноте позади

слышались шорохи и шарканье, а за стенами туннеля отчетливый скрежет то ли зубов, то ли когтей.

— Дарла, а мы точно идем в нужном направлении? — не выдержала Аниль, опасливо чуть ли не ежесекундно оглядываясь.

Но та ничего не ответила. Вдруг резко замерла на месте. Метнувшиеся вперед световые сполохи обрисовали тупик. Причем не просто каменную стену — здесь явно раньше был арочный проход куда-то, но его заложили камнями и запечатали защитной магией. Вот только теперь прекрасно просматривалось, что руны за время поистерлись и, скорее всего, потеряли свою силу.

А шорохи и скрежет все нарастали. Вдобавок метнувшийся назад световой сполох успел выхватить из тьмы жутковатые тени и тут же с шипением погас, словно его затушили.

— Д-дарла... — Аниль уже потряхивало от ужаса.

— Кхм... — та чуть головой качнула, словно пытаясь прийти в себя. — Ну дела... — и с задумчивым восхищением добавила: — Надо же, никогда не думала, что нежить может запутать и сбить с толка некроманта. Наоборот ведь всегда: именно некромант управляет нежитью. Хотя учитывая, какая именно здесь нежить...

— Дарла! — перебила я ее размышления вслух.

— В общем как-то так получилось... Мы с вами сейчас в самом центре подземелья. Здесь, — она кивнула на заложённую арку, — судя по символам, древний ритуальный зал для жертвоприношений...

Аниль взвизгнула так, что даже в ушах зазвенело. Сквозь кладку арки уже просовывались во множестве когтистые руки с ошметками плоти на костях, выламывая камень. К горлу сразу подкатил приступ тошноты от отвращения и ужаса. А с другой стороны туннеля вовсе приближались не менее жуткие тени...

— Дарла! Ты же можешь ими управлять! — Аниль вцепилась в подружку как утопающий за последнюю соломинку. — Прикажи, чтобы они нас не трогали!

— Думаешь, я не пытаюсь? — Дарла даже сейчас выглядела больше озадаченной, чем испуганной. — Но они меня вообще не слушаются. Эх... Вот с одной стороны обидно умирать, когда еще неотложные дела остались. Ну а с другой, нам с вами так повезло! Уже лет пятьсот никто не погибал от рук столь древних умертвий!

— То-то я вам несказанно завидую, — нервно отозвалась я, старательно оглядывая потолок.

Я прекрасно понимала, что с нежитью мне не справиться. Если бить прицельно, то пока уничтожаю одних, нас загрызут другие. А если выпустить магию в свободный полет во все стороны, то однозначно убью и подруг заодно. Защитный купол Аниль?.. Нет, не выдержит столь мощного натиска боевой магии. Оставался лишь один вариант.

— Слушайте, идея такая. Я попытаюсь пробить нам выход наверх. Чтобы нас не расплющило, Аниль прикроешь куполом, усилишь за счет моего дара.

— А ты уверена, что сможешь пробить такую толщу земли? — скептически возразила Дарла, попутно игриво дергая за высовывающиеся в кладке костлявые пальцы умертвий.

— Нет. Но и других вариантов у меня нет.

Световые сполохи гасли один за другим. У нас оставалось не меньше минуты. Аниль положила одну руку мне на плечо, а второй схватила Дарлу за локоть. Некромантка явно была не прочь еще поизучать местную неживность.

Старательно сосредоточившись, я просто направила всю имеющуюся у меня боевую магию мощным выплеском строго вверх. От яркого искристого света пришлось зажмуриться. Раздавшийся грохот чуть не заложил уши. Аниль сжала мое плечо настолько, что даже больно стало. И тут же в один миг навалилась такая слабость, что я даже устоять не смогла. Упала на колени, старательно сберегая последние силы, чтобы хоть дышать.

Между тем, воцарилась удивительная тишина. Я кое-как подняла глаза. Над нами искрился защитный купол. А за ним было совсем темно. Неужели не получилось и нас и вправду просто землей завалило, похоронив заживо?

Но постепенно все же начало проясняться. Видимо, просто взметнувшаяся земляная крошка улеглась. Уже просматривался клочок звездного неба — значит, мы все-таки выбрались. Потолок обрушился в пустоту туннеля, съехав по стенкам полукруглого защитного купола.

— Какое счастье... — Аниль едва не разревелась. — Мы живы...

— Да, какое счастье, — поддакнула Дарла, — что я успела прихватить сувенирчик! — она помахала нам оторванной костлявой

рукой умертвия.

— Дарла! — взвыли мы с Аниль в один голос, шарахнувшись от нее в сторону.

— Чего? — она любовно разглядывала костяшки. — Даже не просите, вам не дам. Без обид, но это будет подарок для моего трупняши.

Земляная крошка улеглась окончательно. Оказалось, что мы в провале посреди кладбища. Причем, явно очень старого.

Аниль убрала защитный купол. Мы кое-как выбрались из образовавшейся ямы. И хотя меня еще немного мутило от слабости, я все же более-менее твердо стояла на ногах.

— В какую сторону возвращаться-то? — я озадаченно огляделась и осеклась: — Смотрите...

Справа возвышался старинный склеп. Чуть покосившийся на бок из-за обрушения нами подземного туннеля. А вот у входа в склеп лежала треснувшая от падения статуя. Но черты лица прекрасно угадывались даже в полумраке.

— Мирабель... — ошарашенно пробормотала Аниль.

Наверное, с минуту мы просто молча смотрели. Лично у меня первое яркое впечатление почти тут же улеглось, взгляд начал выхватывать шероховатости. Нет, сходство определенно имелось и очень заметное, но с другой стороны, изображенная девушка была точно не Мирабель. Может, ее предок. Ну или скульптор немного схалтурил с чертами лица. Хотя судя, что статуя у основания уже успела покрыться мхом, ее явно создали очень давно.

Аниль вопрошающе посмотрела на меня, потом на Дарлу, словно ожидая, что одна из нас вот-вот разразится гениальными озарениями. Но я лишь пожала плечами. А Дарла задумчиво почесала затылок. Свой, но костлявой рукой умертвия.

— Есть варианты? — Аниль все-таки озвучила свой немой вопрос.

— Мирабель — потомок кого-то там, чья это статуя, — высказала я очевидное. — Наверное, это какая-нибудь древняя представительница королевского рода. И в этом склепе похоронена.

— Склеп вообще пустой, — Дарла покачала головой. — Забавно, правда? Запечатан изнутри, но при этом никто не похоронен. А самое

забавное, что, получается, возвышается он в точности над ритуальным залом в подземельях.

— Что же тут забавного? — Аниль поежилась.

— Ну как что? Вполне вероятно, что склеп с нижним залом сообщаются каким-нибудь ходом. И вместо того, чтобы потолок таранить, мы могли просто через этот ход выйти.

— Ага, а про полный зал умертвий ты забыла? — возразила я.

— Не забыла, конечно. Я теперь до конца жизни буду сокрушаться, что туда не попала... А все вы! С вашим абсурдным желанием жить!

Я подошла поближе к плите, закрывающей вход в склеп. Руны на ней полуистерлись настолько, что я даже не смогла определить какого они круга: первого или второго.

— Аниль, сможешь разобрать? — позвала я. Все-таки целительница разбиралась в рунном письме куда лучше меня.

Она подошла, внимательно взгляделась в каменную поверхность, даже некоторые руны пальцем провела.

— Нет, — с сожалением покачала головой, — вообще не прочесть. Дарла, но ты-то что скажешь как некромант?

— Всем помереть? — рассеяно отозвалась она, любуясь своим «сувенирчиком».

— Да мы про склеп, — пояснила я. — Все-таки ты в этом хорошо разбираешься.

— Так тут и разбираться не в чем. Я даже не понимаю, зачем его вообще здесь поставили. Если только замаскировать тайный ход в подземелье. Но при этом склеп надежно запечатан изнутри еще давно, да и не факт, что вообще как-то связан с нижним залом. А статуя... Ну знаете, представителей королевского рода так не хоронят. В столице для этого особое кладбище есть. Так что тут вообще все непонятно. Кроме того, что Зуля явно именно эту статую имел в виду своим «похожа». Хотя, возможно, он увидел еще что-то эдакое, за что его и убрали, — мрачно подытожила она.

Я сокрушенно вздохнула. Бедный Зуля... Мало того, что мой план по вылавливанию злоумышленника потерпел фиаско, так и мы вдобавок чуть не погибли. А уж если произошедшее успел заметить тиун... У меня даже мороз по коже побежал от одной этой мысли. Нет-

нет, надо поскорее помочь Дому, спасти Зулю и исчезнуть отсюда вообще. Каким-то невероятным чудом.

С кладбища через лес мы шли уже далеко не так беззаботно, как до этого. Все еще царила глубокая ночь, и неведомый враг вполне мог устроить еще какую-нибудь каверзу. Но добрались совершенно без злоключений. Единственное, меня очень коробил мелькающий среди веток деревьев тиун. Лишь бы только Алекс не видел очередного покушения...

В окнах гостиной почему-то горел свет.

— И кому это там не спится? — зевнула Дарла по пути.

— Лишь бы не Гран, — опасливо пробормотала Аниль. — Ругаться будет...

Но оказалось еще хуже. Мы уже подходили к крыльцу, когда входная дверь распахнулась, являя четырех парней. Ну тут сразу было все понятно. Гран, скорее всего, как-то обнаружил наше отсутствие, поднял тревогу, разбудил Тавера и позвал на помощь Рефа и Бирогзанга. И вся эта бравая компания как раз собралась выходить нас искать.

При виде Рефа меня даже в жар бросило, но я постаралась вида не показать.

— Вы где были?! — голос Грана среди ночной тишины показался оглушительным. — Ночью! Ушли куда-то!

— Гран, ты только не волнуйся, — поспешила успокоить возлюбленного Аниль, — мы всего лишь были на кладбище.

Он аж побледнел.

— С Дарлой же, — тут же уточнила Аниль, чтобы смягчить эффект.

Гран схватился за сердце.

— Здорово, мальчики! — Дарла приветливо помахала им костлявой рукой мертвья.

— Мне страшно жить в такой компании, — Тавер мученически вздохнул.

Бирогзанг уже всю умилялся сувениру из катакомб. А Реф так ничего и не сказал. Только я отчетливо чувствовала на себе его пристальный взгляд, но сама на него так и не посмотрела.

— Ладно, вы как хотите, а я спать, — пробормотала я, проходя в Дом и оставляя остальных беседовать на улице.

А тут как раз в гостиной Алем натирал массивную люстру.

— Алем, — тихо позвала я, — а ты не знаешь, где Мирабель?

— Спит, — отозвался дух, даже не посмотрев на меня.

— Давно? И не выходила никуда?

— Давно. И в отличие от некоторых, — наградил-таки весьма выразительным взглядом, — она нигде по ночам не шляется.

Вздохнув, я побрела к лестнице на второй этаж. Можно ли вообще верить Алему? Вдруг он Мирабель просто прикрывает? От всего этого уже голова шла кругом.

— Спать, спать, спать, — пробормотала я самой себе.

Тем более для сна оставалось совсем немного времени. А потом утро и на лекции... Проклятье, на лекциях ведь тоже будет Реф!

Глава тринадцатая

Маразм крепчал. Утром над камином в гостиной появился потрет Мирабель. Причем явно в золотой раме. Мы с Тавером и Граном, конечно, опешили, и лишь Дарла возмущенно выдала:

— Оу, а где алтарь для приношения жертв? А где вышитый рунами коврик, чтобы преклонять колени? Алем, что за халтура?

Дух тут же свесился с потолка, озадаченно уточнил:

— Ты думаешь?..

— Алем, Дарла пошутила! — Гран грозно глянул на некромантку.

И в этот момент на лестнице как раз появилась Мирабель. Преодолев половину ступенек, заметила свой портрет и, мягко говоря, изумилась. Зато Алем сразу расплылся в подобострастной улыбке, подлетел к предмету своего обожания и радостно поинтересовался:

— Вам нравится, госпожа? Я сам рисовал!

Она только что в сторону от него не шарахнулась. Ее явно очень напрягали все эти знаки внимания. Даже больше, она как будто бы вообще не понимала, с чего вдруг такая ненормальная забота. Так ничего и не ответив Алему, Мирабель быстро спустилась по лестнице и юркнула в коридор на кухню.

Дух, правда, не особо расстроился. Вздохнул восхищенно:

— Скромность — истинное украшение всех великих, — и снова втянулся в потолок.

— Вам не кажется поведение Алема каким-то странным? — озадачился Тавер.

— О, — усмехнулась Дарла, — прозрел! Событие века! Наш повально влюбленный заметил что-то еще кроме своей распрекрасной возлюбленной!

Бедный Тавер аж запунцовел.

— Ты бы лучше думала, как Зуле помочь, чем в чужую жизнь лезла, — сердито буркнул он и тоже ушел на кухню.

— Какая муха его укусила? — озадаченно пробормотала я.

— Да просто некоторым и вправду надо за своим языком следить, — Гран наградил Дарлу очередным укоряющим взглядом и поспешил за другом.

А я почувствовала себя как между двух огней. Да, наша некромантка и вправду порой была слишком резка. А в последнее время так вообще. Но я-то понимала, что просто в глубине души она очень переживает за Зулю, отсюда и внешний негатив. Но Дарла никак на недовольство парней не отреагировала. С прежним невозмутимым видом пошла завтракать. Тем более Аниль уже с кухни крикнула, что блинчики готовы.

Я осталась в гостиной одна. Подошла поближе к камину и внимательно взгляделась в портрет над ним. Алем, скорее всего, создавал его магически, потому что сходство было чуть ли не фотографичное. Единственное, на голове у Мирабель красовалась диадема со множеством драгоценных камней. Ну и шикарное платье впору было бы как раз для королевы.

— Алем! — тихонько позвала я.

Правда, ребята сейчас на кухне спорили так громко, что вряд ли бы меня кто услышал.

— Чего тебе? — выглянул из-за стены недовольный дух.

— Я всего лишь хотела сказать, что портрет ты очень красиво нарисовал. Я просто в восхищении!

Алем на мою лесть клюнул, расплылся в улыбке.

— О, ну хоть кто-то оценил шедевральное искусство!

А я продолжала как можно искреннее:

— Но, главное, какое изумительное сходство! Насколько точно ты передал благородные черты лица Мирабель! А этот взгляд? О, он здесь воистину королевский!

Честно говоря, я не особо рассчитывала, что Алем попадается на столь откровенную уловку. Но, видимо, ему уж очень хотелось хоть с кем-нибудь поделиться своим восторгом.

— Так еще бы! Истинное происхождение скрыть невозможно. Тем более столь великое!

— Спасибо, Алем, — я все-таки старалась не переигрывать, — ты разрешил мои сомнения, а то я все-таки не была уверена, что правильно поняла, кто Мирабель на самом деле.

— Так а какие же тут могут быть сомнения? Все же очевидно! — на волне эмоций дух так распалился, что запросто выдавал информацию. — Хотя вам-то, простым смертным, куда уж, — он презрительно фыркнул. — А я-то сразу почувствовал, что пробудился

уникальнейший дар свойственный лишь древней королевской династии!

— Той самой, которую свергли после прорыва изнанки пятьдесят лет назад? — уточнила я. На мой взгляд, срок был все же маловат для древности. Хотя, может, имелось в виду, что до этого династия правила чуть ли не испокон веков.

— Ну конечно! Я этот уникальный дар всегда узнаю! И какая жалость, что бедняжка Мирабель, обречена прозябать в неизвестности... — он сокрушенно вздохнул. — Вот, хоть я ей положенные почести оказываю.

— И замечательно с этим справляешься! — заверила я. — А уж с портретом вообще замечательно придумал! Только вот... — я многозначительно замолчала.

— Только вот что? — встрепнулся Алем.

— Ну-у... Не хочу тебя расстраивать... — старательно тянула я, искренне надеясь, что на эмоциях дух поведает мне еще кое-что.

— Да в чем дело? Что не так? — он уже всюду придирчиво осматривал портрет. — Не так расположены драгоценные камни на короне? Хм... Ну тут мне импровизировать пришлось, я же настоящую никогда не видел.

— Нет, я не о том. Кое-что очень важное ты все-таки забыл... — драматично вздохнула я.

— Что? — он аж перепугался.

— Ну как же. Символ. Очень-очень важный.

— Какой еще символ? — от волнения Алем стал чуть ли не фиолетового оттенка. — Показывай давай! — прямо передо мной в воздухе материализовались лист бумаги и самописное перо.

Я тут же нарисовала полукруг с лучами и показала Алему:

— Вот. Надо добавить на портрет.

А он аж зашипел!

— Ты что?! Окончательно с ума сошла?! Знак Ордена Заката на портрет потомка королевской династии?! Это...да это кощунство! Святотатство! Величайшее оскорбление!

— Эй, вы чего тут голосите? — выглянул из кухонного коридора Гран. — Кира, ты завтракать-то собираешься? Нам уже скоро на лекции выходить.

— Да-да, иду, — кивнула я.

Хотела расспросить Алема поподробнее про знак, но возмущенно шипящий дух уже втянулся в потолок.

— Ордена Заката... — задумчиво повторила я.

Вот стопроцентно, где-то я это уже слышала. Кто-то мне говорил про этот неведомый Орден. Но кто? Когда? Видимо, было только вскользь упомянуто, раз в памяти ничего конкретного не отложилось. Но все равно, хоть какая-то определенность. Правда, я пока не понимала, как мне это поможет выловить шайку неведомых злодеев и спасти Зулю. Да и времени оставалось в обрез. Дарла говорила, что искра жизни просуществует еще лишь максимум неделю, а потом уже будет безвозвратно утеряна.

Как ни удивительно, но на лекции я сегодня шла в состоянии легкого пофигизма и тяжелой задумчивости. Пофигизма в адрес Рефа и задумчивости по поводу выясненного утром.

Еще по пути в университет я спросила у ребят, знают ли они что-либо про Орден Заката. Мало ли, вдруг именно кто-то из друзей мне про него рассказывал, а я просто забыла. Но они вроде как впервые слышали. И только Мирабель чуть нервно дернулась и посмотрела на меня крайне настороженно. Ну она-то наверняка в курсе, что это за таинственная организация. Да и по реакции Алема казалось очевидным, что неведомый Орден то ли враждует, то ли просто противопоставляется прежней королевской династии. А учитывая, что династия эта была сплошь уникальных магов, то, видимо, имеется у нас группировка врагов. Впрочем, у таких как мы и безо всяких секретных шаек жизнь не очень.

Учебный день намечался тяжелый и длинный. По расписанию стояло аж шесть лекций: по пяти видам магии и одна по общей истории. И все бы ничего, если бы не Реф. Я, конечно, понимала, что он вообще-то тоже студент и имеет полное право ходить на занятия, но как же меня раздражало его присутствие! И из-за этого совсем не получалось сосредоточиться на самих занятиях, что тоже совсем не радовало.

Зато Реф всю жизнь радовался жизни! В перерывах между лекциями то одна девица с ним заигрывала, то другая, то третья. И каждой он улыбался, с каждой о чем-то ворковал. Весь такой Его Величество Распрекрасная Неотразимость!

Я, конечно, старалась не подавать вида, насколько меня это задевает. Но явно получалось плохо, потому что Дарла выдала:

— Кира, у тебя такой взгляд кровожадный, что даже мне как-то не по себе уже.

И оставалась на сегодня последняя лекция. По боевой магии. Как же я радовалась, что мои мучения вот-вот закончатся! На тот момент совсем не подозревала, какой подвох мне готовит провидение...

Стоит сказать, что к этой лекции я уже так устала психовать, что даже впала в мрачную апатию. Ну и плевать на Рефа. Не мое дело, что у него проблемы с адекватностью: то меня силком целует, то с кучей левых девиц заигрывает. Так что я сидела спокойная как удав и готовилась внимательно слушать, что нам поведаст преподаватель. Все-таки про боевую магию я всегда старалась не упустить ни слова.

Но в честь чего-то сегодня у нас лекцию взялся вести сам декан факультета боевых магов. Такого раньше ни разу не случалось. Может, новые правила ректор придумал? Или Ондар сам вызвался? В любом случае, у меня это настороженности не вызвало. А зря.

— Приветствую вас, уважаемые студенты! — начал декан с явным энтузиазмом и отличным настроением. — Сегодня лекцию у вас проведу я. Занятие предстоит необычное и очень познавательное. Итак, записывайте тему. «Редкие виды боевой магии».

У меня аж сердце екнуло в радостном предвкушении. Вдруг сейчас Ондар расскажет что-то крайне важное о моей магии? Хотя...он же вроде говорил тогда на арене, что плохо в ней разбирается... Но, может, что-то разузнал?

— Для начала нам придется немного углубиться в историю, — выхаживал Ондар перед рядами. — На лекциях по общей об этом упоминается лишь вскользь, но мы с вами рассмотрим подробней. Итак, речь пойдет об одной древней расе. Вообще встречаются разные ее названия: эдаринги, эдринги, одаринги. Разницы никакой нет, просто за давностью лет возникли расхождения в произношении. В некоторых трактатах по истории можно вообще встретить термин «Древние». Но все речь об одной и той же расе магов.

Я скрупулезно все записывала, стараясь не упустить ни одного важного слова.

— Чем же они были такие особенные? — продолжал декан. — А тем, что обладали необычной магией. Да, боевой, но все же не такой,

как привычная нам всем. И так, отличия. Во-первых, мощностъ. Магiя эдарингов превосходила обычную боевую в разы. Во-вторых, самопроизвольная реакция. Не путайте с неконтролируемостью. Тут суть в том, что та магiя намного быстрее реагировала на внезапную внешнюю угрозу. В-третьих, быстрое самовосстановление. Все вы прекрасно знаете, что магii после применения необходимо время для возвращения к привычному уровню. Так вот, магiя эдарингов восстанавливалась намного быстрее обычной боевой. Впечатляющие характеристики, не правда ли? Можно прямо сказать, что та магiя — более совершенная форма привычной нам. За одним «но»: сейчас ею почти никто не владеет.

Один из студентов боевого факультета поднял руку и после разрешения декана спросил:

— А если их магiя была такой совершенной, то почему эдарингов не осталось?

— Хороший и весьма логичный вопрос, — кивнул Ондар. — Все записи о судьбе древней расы сходятся в том, что эдаринги пусть и были одно время почитаемы чуть ли не до божественного уровня, но все равно исчезли. Скорее всего, дело в том, что их магiя постепенно из поколения в поколение вырождалась, перемешиваясь с обычной. Правда, в летописях говорится, что эдаринги были вытеснены более совершенной расой. Что само по себе весьма сомнительно, ведь где тогда эти неведомые совершенные маги теперь? — декан с усмешкой развел руками. — Ну что ж, подытоживая тему эдарингов, стоит еще упомянуть, что особенностью их расы была не только мощная боевая магiя. Но какие именно еще отличия имелись, малоизвестно.

Ну вот... А я так рассчитывала на подробный рассказ...

— А теперь мы с вами рассмотрим еще одно крайне необычное явление в боевой магii, — продолжал Ондар. — Всем известно, что у любого есть граница силы. И в среднем мощъ каждого боевого мага одинакова. Есть, конечно, сильнее и послабее, но в общем различия не столь ощутимы. А бывает так, что магiя в несколько раз превосходит этот, так сказать, средний показатель. Но теория без практики мертва, верно? Реф, прошу, — он с улыбкой позвал Рефа к себе.

Тот, если и удивился, то вида не подал. Встал со своего места и вышел вперед как всегда невозмутимый. Мне кажется, я даже

услышала, как восторженно вздохнули его поклонницы.

А Ондар уже всю пояснял:

— Реф как раз такой маг. Его мощь боевой магии превосходит как минимум десятикратно средний показатель. Впечатляет? Еще как! Уж очень необычное явление.

Нет, ну почему Дарла не прихватила на лекции ту руку умертвия? Хотя хорошо, что не взяла с собой. А то я бы на волне раздражения уж точно бы кинула «сувенирчиком» в невозмутимо улыбающегося Рефа. Ну да, весь такой выдающийся. Да с таким запасом магии. Настолько мощным, что отданная мне толика уж точно погоды не делала. Но все равно отобрал. И плевать ему было, что с одним ущербным уникальным даром в мире, где магия решает все, я была обречена оказаться на самом дне жизни.

Сидящая рядом со мной Дарла пихнула меня локтем в бок, вытряхивая из мрачных размышлений. Я только сейчас сообразила, что декан ко мне обращается:

— Кира, прошу, — и приглашающий жест выйти вперед.

Я чуть зубами не закричала. Но делать нечего. Встала, миновала свой ряд и встала справа от Ондара.

Оказавшийся между мной и Рефом декан рассказывал аудитории:

— Да, Кира — уникальный маг. Но сейчас речь идет об уникальности в хорошем смысле. Дело в том, что эта милая девушка владеет еще и боевой магией. Конечно, для уникальных в этом нет ничего удивительного, у них всегда есть какая-либо из общих магий. Но данный случай и вправду особенный. Кира владеет той самой — древней, свойственной расе эдарингов. Кроме нее я знаю лишь одного человека с подобной магией. А больше, наверное, и не существует. Так что у нас с вами исключительная возможность воочию увидеть два крайне редких вида боевой магии.

Он только что руки в предвкушении не потер и огласил:

— Итак. Слева от меня Реф и многократная боевая магия. Справа Кира и магия эдарингов. И пусть занятие теоретическое, но немного практики никогда не помешает. Сейчас для наглядности двое особенных магов создадут по небольшому боевому заряду первой степени. И еще один создам я, чтобы показать визуальное отличие обычной магии. Давай, Кира, начнем с тебя.

Я очень волновалась. И это еще мягко говоря. Мало ли, как отреагирует моя буйная магия. Учитывая мою злость на Рефа, скорее всего, именно он попадет под удар. Хотя с его силой и реакцией бояться уж точно нечего.

Глубоко вздохнув, я старательно сосредоточилась. Магия, к преогромному моему счастью, не стала буйнить — у меня над ладонью возник искристый шар размером с баскетбольный мяч.

Ондар одобрительно кивнул и ловко сформировал такой же.

— Итак, — обвел взглядом аудиторию, — кто мне перечислит различия?

И снова взялся отвечать один из боевых магов:

— У вас менее яркий и по размеру немного меньше.

— Да, все верно. Хотя заряд такой же стандартный первой степени, — Ондар, похоже, вообще был в восторге от всего этого. — Так, а теперь ты, Реф. Посмотрим, как выглядит тот же заряд, но в исполнении многократной магии.

Не посмотрели. В аудитории рвануло так, что даже уши заложило. Мощнейшая вспышка света... Я даже испугалась, что я вдруг ослепла, едва-едва успела зажмуриться. Меня отшвырнуло к стене, а о судьбе остальных оставалось только догадываться по перепуганным крикам сквозь грохот.

Это безумие длилось не больше пары минут. Пыль начала оседать, обнажая то, что было аудиторией... Внешняя стена отсутствовала напрочь, открывая вид на площадь перед замком университета. Остальные стены уцелели, лишь покрылись глубокими трещинами.

Но из находящихся здесь никто не пострадал. Кроме Аниль. Тихо охнув, она от слабости потеряла сознание. Благо, Гран успел подхватить ее на руки. Едва она отключилась, исчез и защитный барьер, до этого закрывавший всех. Меня аж дрожь пробрала. Если бы Аниль не успела так быстро среагировать, всем бы тут пришел конец. За исключением, конечно, виновника произошедшего. Точнее виновницы. Которая сейчас кое-как поднялась на ноги и едва дышала от паники и ужаса. Я ведь чуть всех здесь не убила! Что эта проклятая магия вытворяет?!

Мой панический взгляд метался по залу, выхватывая перепуганные лица студентов, но никто вроде бы на меня не косился. Наверное, еще не понимали, кому сказать «спасибо» за случившееся.

И тут...мы встретились глазами с Рефом. Я от испуга даже на шаг назад отступила. Он знал, он точно знал, что я во всем виновата!

А в аудиторию вбежали ректор и еще несколько преподавателей. Я уже себя заранее чуть ли не похоронила. Хотя убивать-то может и не станут, но отчислят стопроцентно. Вот только эхом донеслось что-то про «еще один сбой» из уст Ондара. А на меня внимание даже никто и не обращал. Кроме по-прежнему сверлящего взглядом Рефа. Но все же вроде пронесло. Никто не понял, что это моя долбанутая магия вырвалась в очередном убийственном всплеске. Студентов уже разгоняли отсюда, пока потолок не рухнул.

— Кира, ты как? — ко мне подошла Дарла.

— Не очень, — я не стала отрицать.

— Ну да, вид у тебя перепуганно-пришибленный, — она в порыве заботы взяла меня под локоть, и мы вдвоем направились к выходу из аудитории.

Впереди в толпе мелькнул Гран, по-прежнему держащий на руках Аниль. Заметила я и Тавера, что-то успокаивающе говорящего бледной перепуганной Мирабель. Остальные студенты выглядели очень взбудораженными. Интересно, они хоть поняли, кто их спас от неминуемой смерти?

Впрочем, куда больше меня мучил другой вопрос. Что мне делать с этой проклятой магией? Уехать на край географии и жить там в уединенной хижине вдали от всего человечества? Да кто вообще счел магию эдарингов совершенной?! Хотя, может, потому они и вымерли, что их собственная мощь попереубивала? Ответов у меня и близко не имелось... И уж очень беспокоила одна дотошная мысль. Реф точно понял, что это был никакой не сбой, а моя рванувшая магия. А вдруг он решит меня сдать? Ну а что, сочтет угрозой для жизни окружающих. И наших общих друзей в том числе. Такое ведь вполне возможно. Честно говоря, теперь насчет Рефа я уже ни в чем абсолютно не была уверена.

Я сидела на крыльце, в Дом заходить не хотелось. Уже вечерело, и опускающиеся сумерки окрашивали виднеющийся за пустырем лес в мрачные тона. Так и чудилось, что там засели неведомые злодеи. Хотя чего мне бояться злодеев? С моей долбанутой магией я сама любого злодея влет переплюну.

Меня никто не обвинял. Друзья явно и не подозревали, что это именно моя магия рванула. Во время их беспокойного обсуждения этого якобы «нового сбоя» я отмалчивалась, опустив глаза. С одной стороны, совесть понукала тут же признаться. Но с другой, мне не хватило духу. Я просто пока сама еще не знала, что же теперь делать, как мне быть.

И если не считать Рефа, то единственным человеком, догадывающимся о произошедшем, была Мирабель. Она косилась на меня так, словно видела эдакую бомбу с часовым механизмом на лбу, и времени, причем, оставалось уже в обрез. Но почему-то никаких громогласных разоблачений не последовало.

Аниль пока не приходила в себя. Как сказал мрачный Гран, ее очень вымотало создание такого защитного купола, теперь просто восстановиться надо. Дарла с Бирогзангом умчались в лес, в надежде найти следы того гада, которого мы успели с девчонками мельком заметить, когда в подземелья провалились. Тавер хандрил, что-то сочиняя в гостиной. Марибель заперлась в своей комнате. Ну а я все больше впадала в тихое отчаяние. Даже вот из Дома вышла на всякий случай. Вдруг моя притворяющаяся сейчас невиннейшей магия вот-вот снова рванет.

Мне очень хотелось выговориться. Аж до дрожи. Но кому я могла доверить все эти переживания? Я побрела в пристроенную каморку к Зуле.

Зомби так и стоял безжизненным истуканом. Не знай я его, решила бы, что передо мной просто глиняная статуя. В очередной раз нахлынул тоскливый ужас. А вдруг искру жизни так и не удастся найти?.. Вдруг потеряем Зулю навсегда?.. И ведь, по словам Дарлы, тут от нас толку вообще не было. Только некромант мог бы взять искру, у любого-другого она бы при прикосновении тут же бы погасла.

У Зули здесь было довольно уютно. Как ни удивительно, вообще отсутствовала какая-либо кладбищенская тематика. Из мебели имелась лишь табуретка, да и то попавшая сюда случайно. Просто мы как-то пытались выловить табор разбушевавшихся Таверовских табуреток и загнали все сюда. Видимо, и обыкновенную так прихватили, приняв за ловко маскирующуюся. И сейчас я на эту табуретку присела. Уныло оглядывала стены. Здесь красовалось великое множество всяких разных значков. Как истинный коллекционер, Зуля эти свои сокровища

начищал до блеска. Но главной его гордостью по-прежнему красовался значок именно нашего факультета. Он и сейчас был у зомби на одежде. Правда, стал таким же глиняным.

— Знаешь, Зуль, мне очень неудобно жаловаться, — понуро пробормотала я, — тебе-то сейчас гораздо хуже, чем мне. Но кроме тебя я и рассказать-то никому не могу... Я сегодня чуть не убила множество людей, представляешь, — даже голос дрогнул, настолько тяжело мне это было произносить. — Точнее, не совсем я. Моя бесконтрольная магия. Хотя ведь до этого она вела себя уже смирно-тихо, даже на Мирабель реагировать перестала. И тут такое... Благо, хоть Аниль спасти всех успела. Но пусть сейчас обошлось, где гарантия, что снова не повторится? Честно, Зуля, я не знаю, что мне делать... Я не хочу к Алексу! Но демоны изнанки его побери, кроме него никто мне с этой проклятой магией не поможет...

Я осеклась. Отчетливо послышались шаги и следом мужские голоса. Я мгновенно распознала Грана и Рефа. Может, они сюда идут? Но нет, просто проходили мимо. Хотя куда тут идти? Старый давно заброшенный сад и дальше лес. Впрочем, ответ нашелся сразу, едва парни подошли достаточно близко, чтобы я разобрала слова. Эти двое просто секретничали. Видимо, рассчитывали, что здесь, за Домом, никто не услышит.

— Гран, я не спорю, — отрывисто говорил Реф, — но так ведь тоже нельзя. Ладно, в этот раз повезло, Аниль чудом успела создать защитный барьер. Но повезет ли в следующий раз? А что, если такое случится прямо в Доме факультета? Это же неумолимый смертный приговор вам всем.

— Может, случится. А, может, и не случится. Давай не будем нагнетать раньше времени.

— По-твоему, после сегодняшнего это все еще «раньше времени»? — скептически возразил Реф.

Гран шумно вздохнул.

— Реф, да все я понимаю... Но Кира и сама до полусмерти перепугана. Ты бы видел, какая она подавленная после произошедшего. И смотрит на нас так, словно с ужасом ждет, когда же ее обвиним. Ей сейчас и так достаточно плохо...

— Слушай, — резко перебил его Реф, — тут вопрос в чужих жизнях! Ладно, ты — оборотень, ты живучий, но как насчет

остальных? Что, если очередной всплеск магии произойдет прямо сейчас? Да тут и Дом будет уничтожен, и все в нем! Вот ты согласен каждодневно допускать такой риск?

Я не смогла сдержать эмоции. Молча плакала. Благо, что совсем бесшумно. Меня дико подмывало сейчас выйти и спросить у Рефа в лоб «Что такого я тебе сделала? Почему ты настолько меня ненавидишь?». Но я прекрасно понимала, насколько унижительно это будет выглядеть. Да и как ни крути, пусть крайне неприятно было это слышать, но Реф ведь все верно говорил: я опасна для окружающих...

Гран снова вздохнул.

— Все равно нельзя так, Реф. Я надеюсь, что магию все же получится контролировать и подобное не повторится. И знаешь... — он на миг замолчал, словно сомневаясь, говорить ли, но все же твердо произнес: — Все равно так нельзя. Так еще хуже станет. Избегать — это ну вообще не приемлемо.

— Даже с таким риском для жизни? — мрачно усмехнулся Реф.

— Я уверен, что сегодня в аудитории все было вообще случайно, и такого уж точно больше не повторится. Так что не надо драматизировать и пытаться меня напугать, — судя по интонации Гран добродушно улыбнулся.

Не меньше минуты царило молчание. Я с замиранием сердца ждала ответа Рефа. Как же мне хотелось услышать что-нибудь вроде «Я просто очень за Киру волнуюсь, она мне дорога», но увы-увы. Он просто сменил тему. Они с Граном принялись обсуждать произошедшее с Зулей, шаги отдалялись. Видимо, парни направились в Дом.

А я все никак не могла унять слезы. Насколько же больно было слышать все эти слова Рефа... Но почему же раньше я считала его совсем другим человеком? А сейчас он ведь фактически убеждал Грана, что со мной вообще рядом находиться опасно. Еще чуть-чуть, и начнет всех друзей против меня настраивать! Но... Как ни прискорбно признавать, Реф прав. Я могу убить всех, кто мне дорог. Пусть случайно и невольно, но все равно убить. Да, не факт, что это все-таки случится. Но имею ли я право так рисковать чужими жизнями? Может, потому на меня и охотятся неведомые злоумышленники? Может, они как раз таки, наоборот, благородные герои, спасают окружающих от такой опасности в моем лице. Но мне-то что теперь делать?.. Пусть в

сложившейся ситуации и имелся выход, но для меня он точно стал бы билетом в один конец.

Глава четырнадцатая

В Дом я вернулась лишь тогда, когда уже основательно стемнело. Я надеялась, что все уже спят, и никто меня не заметит. Уж самой-то мне точно не хотелось пока ни с кем общаться.

Через темную гостиную я прокралась на кухню и зажгла свечи. Пусть я и пропустила ужин, но аппетита все равно не было. А вот от чашки чая я бы не отказалась. Только зря я рассчитывала на одиночество — на печке весело побулькивал неведомым зельем небольшой котел. То есть Гран теоретически пока не спал.

Вообще он в свое время просил Алека выделить ему отдельную комнатку для приготовления зелий, хоть самую крошечную. Дух, похоже, понял это буквально, потому что выданная в итоге каморка больше походила на узкий шкаф. Наш крупногабаритный Гран помешался в ней лишь одной ногой — вторую уже ставить толком было некуда. Но Алем увеличивать наотрез отказался, так что зелья по-прежнему готовились на кухне.

И вот сейчас Гран что-то шаманил. Хотя, может, уже спать лег, просто по рецепту зелье должно было всю ночь булькать. Но не успела я толком озадачиться, куда теперь на печке приткнуть чайник, как послышались шаги. На кухню вошла Мирабель. Она, похоже, еще и спать не ложилась. И, что самое удивительное, не вздрогнула перепугано при виде меня, как она это обычно всегда делала. Даже странно было видеть ее такой непривычно спокойной. Особенно, после произошедшего сегодня.

Сначала она будто бы что-то искала на полках, но явно лишь для вида. Я смотрела на нее с искренним любопытством, ожидая, когда же Мирабель к делу перейдет. Долго ждать и не пришлось.

— Кхм...Кира, — демонстративное «ой, я тебя только сейчас заметила» получилось довольно фальшиво, — тебе тоже пока не спится?

— Нет, решила чаю попить. Хочешь, присоединяйся, — я кое-как все-таки приткнула чайник на край печки, при этом, правда, чуть не уронив котелок с кипящим зельем.

— Спасибо, не хочу, — Мирабель присела за стол. — Просто здесь немного побуду, если ты не против.

Упорно складывалось впечатление, что она нервничает. В глаза мне вообще не смотрела, сразу же отводила взгляд. И я почему-то ни мгновения не сомневалась, что она пришла сюда целенаправленно. Чтобы поговорить со мной. Только о чем? «Кира, ты в курсе, что ты смертельно опасна для окружающих?»

— Не против, конечно. Это точно такой же твой дом, как и наш, так что ты преспокойно можешь бывать во всех комнатах, — я постаралась не показать всколыхнувшееся раздражение.

— Да, дом... — задумчиво протянула она и вдруг как бы между прочим добавила: — А почему ты к себе домой вернуться не хочешь?

У меня чуть из рук чашка не выпала, которую я как раз сейчас брала с полки.

— Я бы с удовольствием вернулась, будь вообще такая возможность, — настороженно ответила я.

Ведь второй уже раз эту тему поднимает! Спрашивается, почему это ее так интересует? Вот вопрос был явно не из разряда «а просто так»!

— Неужели такой возможности нет? — усомнилась она, похоже, забыв, что я уже на подобное отвечала.

Собравшись терпением, я пояснила:

— Чтобы вернуться в безмагический мир, надо остаться совсем без магии. В моем случае это совершенно невозможно. Магия у меня такая, что ее никак нельзя полностью отобрать, — и все-таки не удержалась: — А почему ты спрашиваешь?

— Ну как... — она замялась. — Это, конечно, не мое дело, но если смотреть со стороны, для тебя возвращение в свой мир — самый лучший вариант. Ты не думай, я не подслушиваю, просто иногда вы очень громко говорите, в моей комнате слышно очень хорошо. Так что я знаю о покушениях на тебя неизвестно кого. Да и сама твоя магия... Я не обвиняю, что ты, ни в коем случае, — с жаром заверила Мирабель, — но тебе самой не кажется, что ты...как бы сказать... Ты ведь и меня при первой встрече чуть не убила, и сегодня еще на лекциях так получилось... Бесконтрольная магия — это так жутко... Я бы на твоём месте очень боялась, что ненароком причиню кому-нибудь вред. Даже восхищаюсь сейчас твоей храбростью.

Мне очень хотелось запустить ей в голову котелком с печки. Не то, чтобы Мирабель говорила фальшиво или наигранно, но в ее мимике и интонации явственно читался намек «неужели ты не понимаешь, что ты опасна для всех нас?!». И пусть это была чистейшая правда, но, проклятье, в данный момент как соль на и так нещадно терзающую болью рану!

Но это был еще не конец.

— Но мне кажется, тебе так тяжело здесь, — продолжала Мирабель вроде как с сочувствием. — И убить кто-то хочет, и магия неконтролируемая, и с личной жизнью полный крах...

— А моя личная жизнь тут причем? — перебила я, едва подавив волну вспыхнувшей злости.

Ответ меня добил.

— Ну как, Реф говорил, что вы одно время вместе были, но потом он одумался и тебя бросил, — протараторила Мирабель. — Ой... Кира, ты что на меня так странно смотришь?

— Мирабель, шла бы ты спать, а, — тихо посоветовала я. — А то сейчас моя вся такая опасная неконтролируемая магия вдруг с чего-то взволновалась и может вот-вот обрушиться на первого попавшегося.

Мирабель вмиг с кухни как ветром сдуло. А я обессиленно села за стол и закрыла лицо руками. Нет, моя магия вообще никак не давала о себе знать, пребывая в полнейшем спокойствии. Зато душа словно рвалась на части. Неужели Реф еще со всеми подряд это обсуждает?.. Как я могла настолько ошибиться в человеке?..

Так я и сидела, пока на кухню не пришел Гран.

— О, — удивился он, — ты чего не спишь еще? Время-то за полночь.

— Да вот, — глухо отозвалась я, не поднимая глаза, — не спится что-то.

— А я бы вот с удовольствием спать завалился, но зелье доделать нужно. Ну это нам с парнями по заданию понадобится.

Гран достал из кладовки коробку со своими банками-склянками, принялся добавлять в зелье нужные ингредиенты. Я сначала апатично за ним наблюдала. Но все же не удержалась:

— Гран, спасибо.

— За что? — он оглянулся.

— За то, что не сторонишься меня, хотя и знаешь, что я опасна для вас, — тихо произнесла я.

— Кира, ну ты брось, а? — он даже нахмурился. — Через многое вместе прошли, а теперь с чего-то в сторону шарахаться?

— Да, через многое вместе прошли... — эхом повторила я и не смогла больше контролировать эмоции, всхлипнула: — Гран, почему Реф так изменился? Он же увидел, как все было на самом деле! Что не по моей воле! Увидел, что я не могла сказать ему правду из-за магического запрета! Проклятье, он же прекрасно видел и то, как сильно я его люблю!.. — голос сам собой сорвался, я сквозь слезы прошептала: — Я понимаю, что после всего этого он не мог уже быть со мной. Но ненавидеть-то меня за что?.. Я ведь слышала сегодня ваш с ним разговор в старом саду, я ведь как раз в камерке Зули в это время была. И пусть Реф в тысячу раз прав, но ему ли не знать, что кроме вас у меня и нет никого? А если еще и вы от меня отвернетесь...

— Так, хватит, — мягко перебил Гран.

Он больше ничего не сказал. Дальше звенел своими склянками. А я обняла себя за плечи, пытаюсь хоть немного успокоиться и унять слезы. И так уже было дико стыдно за этот срыв.

— Кира, выпей, — Гран вдруг поставил передо мной чашку с чаем. — Я добавил несколько капель успокоительной настойки. И тебе полегче станет, и сон потом будет крепкий и без кошмаров.

Я благодарна кивнула. Попробовала горячий напиток. Пахло мандаринками и чуть кислило на вкус. А Гран сел за стол напротив меня. Я маленькими глотками пила чай, постепенно и вправду успокаиваясь. Друг ничего не говорил. Барабанил пальцами по столу. Сначала правой рукой, потом левой, потом двумя сразу. Блуждающим взглядом словно бы пересчитывал посуду на полках. Один раз даже встал, перебрал бутылки в коробке и снова сел.

— Гран, если хочешь что-то мне сказать, говори, пожалуйста, — тихо попросила я. — Честно, я не обижусь.

— Да я не то, чтобы сказать... — он сцепил пальцы у себя на затылке, шумно вздохнул. — Кира, ты бы поменьше думала глупостей, а? Никто от тебя отворачивается не собирается. Не веришь мне, спроси у Тавера, Аниль и Дарлы. Они наверняка в ответ дружно усомнятся в твоём здравомыслии. Дарла еще наверняка попросит Аниль вылечить тебя от приступа бреда, — он улыбнулся, но взгляд оставался

серьезным и даже мрачным. — Ну а то, что ты сегодня слышала наш с Рефом разговор... Кира, отпустить прошлое тебе надо. Жить дальше, понимаешь? Что было, то было. Прости, что я так прямо, но лучше уж сразу отрубить, чем пилить потихоньку, распаяя боль. Ты же сама осознаешь, что Реф — уже пройденный этап твоей жизни. Но цепляясь за прошлое, в будущее сложно попасть.

В нормальном состоянии я бы точно разревелась. И еще сильнее, чем до этого. Как сказала бы Дарла, Гран сейчас забил последние гвозди в крышку моего гроба. Но, видимо, успокоительное зелье тотально меня притормаживало. И большое спасибо ему за это.

— Я понимаю, Гран, — пробормотала я. — Но одно дело понимать, а другое — чувствовать. Мне обидно и горько, но Реф... Ничего я пока не могу с этой любовью поделаться... Спасибо, что сказал все честно. И за зелье тоже. Я пойду, а то уже глаза слипаются.

— Сама-то дойдешь? — с беспокойством уточнил Гран.

— Да, пока в силах, — я вяло улыбнулась. И пожелав доброй ночи, покинула кухню.

В спальне была только Аниль. Видимо, Дарла все еще бродила по лесу с Бирогзангом. Меня едва с ног не валило, так клонило в сон. Так что я быстро переоделась в ночную сорочку и собралась уже ложиться, как вдруг заворочалась Аниль.

— Кира? — тихо уточнила она слабым голосом. — Если тебя не затруднит, дай попить, пожалуйста.

Я тут же взяла со стола кружку с водой и передала чуть приподнявшейся целительнице. Аниль выпила за пару глотков и снова откинулась на подушку.

— Как ты? — виновато спросила я.

— Слабость пока. Но это пустяки, к утру пройдет.

— Хорошо бы. Спасибо тебе большое, ты столько жизней сегодня спасла.

— Это не я, — отозвалась она едва слышно.

— В смысле? — не поняла я.

— Это не я, Кира. Я бы просто не смогла. Все же так быстро произошло, я бы никак не успела среагировать, — Аниль замолчала ненадолго, говорить, похоже, ей было все же тяжело пока. — Да и такой силы... Еще до этого в некромантских подземельях я едва

удержала купол от разрушения, когда потолок рухнул. И это ведь еще с помощью твоего дара. А сегодня... Купол же выдержал такой удар боевой магии...

— Но если не ты, то кто? — озадачилась я. — Неужели есть еще кто-то с похожим даром? Просто это было точно не защитное проявление боевой магии. Я бы могла поклясться, что твой купол, но раз ты говоришь...

— Это был мой купол, но создала его не я...

Ну все, я окончательно запуталась. Может, Аниль немного бредит на фоне повальной слабости?

— Это очень странно, Кира... И прозвучит невероятно... — Аниль закрыла глаза, явно с трудом не отключалась. — Но кто-то задействовал мой уникальный дар. Еще и усилил его многократно. Я не знаю, кто, и как вообще такое возможно... — она не договорила, все-таки снова провалилась в сон.

А озадаченная я пошла к своей кровати.

Кто-то применил дар Аниль... Кто-то, получается, может управлять чужими уникальными дарами... Может, это и есть та удивительная особенность королевской династии? Так, выходит, всех сегодня спасла Мирабель?..

Со стороны Дома было жестоко будить меня среди ночи, но, видимо, и речи не шло, чтобы отложить или перенести эти прогулки с драконом. Вот только для меня даже встать с кровати сейчас приравнивалось к героическому подвигу. Выпитое успокоительное зелье вырубало нещадно, но выбирать все равно не приходилось.

Со скоростью сонной мухи я переоделась и все-таки выбралась из Дома. Правда, по пути чуть не свалилась с лестницы, на миг таки задремав. А на улице меня уже ждал маленький светящийся дракон.

— Извини, — зевнула я, — сегодня быстро передвигаться я не в состоянии.

И мы поплелись в лес. Я старательно сосредотачивалась на мелькающем впереди сполохом моем проводнике, но это мало помогало. Как и прохладный воздух, теоретически бодрящий. Я едва не спала на ходу. Более-менее выпала из этого коматозного состояния, только когда в дерево врезалась.

Еще и как назло идти пришлось долго. Но каково же было мое изумление, когда дракон привел меня к старому кладбищу. Да еще и вдобавок к тому самому склепу с поваленной статуей и провалом в земле рядом. Я даже головой на всякий случай тряхнула. Мало ли, вдруг и вправду уснула по дороге, и теперь мне все это чудится. Но вроде бы происходящее было вполне реальным.

Дракон проскользнул прямо сквозь каменную кладку. Ну да, ему-то что, он — существо нематериальное. Но мне как за ним последовать? Ответ нашелся сразу же. По плите, закрывающей вход, разлилось золотистое мерцание, и она сдвинулась в сторону. Настолько бесшумно, словно и не из камня была.

Мне вот ни разу не хотелось заходить в склеп. Тем более Дарла же предполагала, что в нем есть спуск в подземный ритуальный зал. Но дракончик уже пару раз мелькнул у входа, понукая меня следовать за ним. Тяжко вздохнув, я все-таки вошла.

Не знаю, что должно быть внутри у нормальных склепов, но в этом напрочь отсутствовало что-либо. Никаких могильных плит ну или там саркофагов — просто небольшой пустой зал с абсолютно гладкими стенами. И пусть хода вниз тоже не имелось, но все равно очень не по себе было, что совсем близко толпа кровожадных умертвий.

А дракон слился с потолком склепа, порождая на каменной поверхности золотистое мерцание. Свет ринулся ко мне, пробуждая уникальный дар и саму превращая в источник сияния. По полу дорожкой побежал знакомый узор — вырисовывался символ с драконом и руной, а я как раз сейчас стояла в центре. Снова от контуров вверх хлынул свет, и мощнейшим потоком магия прошла сквозь меня. Не устояв от слабости на ногах, я упала на колени.

Но светопредставление прекратилось так же быстро, как и в прошлый раз. Дракончик уже ждал меня у выхода из склепа. Кое-как я поднялась и пошла за ним. Но едва выбралась наружу, споткнулась и снова упала, больно саданувшись коленками. Нет, ну мало того, что меня зелье так усыпляло, еще вдобавок после этого непонятного ритуала сил вообще не осталось.

Но упала я все же удачно. Прямо у той поваленной статуи некой дамы, так похожей на Мирабель. Дракончик кружил рядом, так что света от него вполне хватало, чтобы хорошенько разглядеть. Вывод

был неожиданным... Статуя явно не отсюда! Видимо, когда плита входа в склеп перемещалась, она сдвинула в сторону и завал камней. Теперь прекрасно просматривался бороздой на земле рядом след, как эту статую тащили. И явно не так уж и давно. Правда, направление все равно определить не удалось, дальше как раз чернел провал, образовавшийся от обрушения потолка в подземелье.

Только зачем кому-то было тащить сюда статую? Спрятать здесь или что? Не проще ли просто на месте уничтожить? Хотя и Зулю ведь тоже до конца не уничтожили, в запретную библиотеку перетащили, явно рассчитывая, что там уж никто не найдет... Только несчастные книги зачем вдобавок спалили? Неужели там все-таки было что-то крайне важное?

Все равно мой мозг сейчас соображал крайне туго, так что ни к каким гениальным озарениям я все-таки не пришла. И так с трудом встала, дико клонило в сон. Но уснуть на старом кладбище в такой близости от подземелий с мертвяками? Нет уж, спасибо. Я поплелась следом за драконом обратно в лес.

Но мы не прошли и половину пути. Я, видимо, все-таки задремала на ходу, потому что снова споткнулась и упала на траву. Вот только встать уже совсем сил не было. Зелье таки меня победило.

Уже на грани сна и яви я подумала, что сейчас меня могут запросто убить, я даже не проснусь. Мелькнувший перед уже мутным взором дракончик увеличился в размерах и закрыл меня как куполом золотистым мерцанием. Ну вот, может, и доживу до утра с такой магической защитой...

А снилось мне его тепло... Его объятия... Его голос, который что-то так нежно и искренне мне шептал...

Глава пятнадцатая

Давно я не спала так сладко. Но громогласный вопль Дарлы не дал долго понежиться.

— Вы что, еще спите?! Солнце встало! Я встала! Всем вставать! — и она принялась громко напевать что-то бессвязное.

— Ты чего горлопанишь? — сонно пробормотала Аниль. — Еще же рано совсем.

— Это издевательство над окружающими, — я накрылась одеялом с головой и попыталась снова задремать.

— Ну а что, — невинно отозвалась Дарла, — я выспалась, и мне скучно одной.

— Так а ты во сколько вернулась? — зевнула Аниль.

— Да ночью еще. Мы же с трупняшей пол леса оббегали. Оказалось, что у некрика замечательные выслеживательные способности, так что мой дохлоследопыт умудрился найти отпечатки ног злоумышленника. Мы по ним шли-шли, но следы внезапно оборвались. Ничего, сегодня опять пойдём.

— Слушай, Дарла, — Аниль, похоже, тоже выспалась и не прочь была пообщаться, — я вот все понять не могу, что ты его по имени почти не называешь?

— А ты слышала, какое у него имя? — скептически возразила та. — С первого раза не выговорить. Ничего, он и от «некропупса» в восторге. Кира, ты из-под одеяла высовываться собираешься?

— Не-а. Я сплю.

Но где же тут уснешь...

— Раз разговариваешь, значит не спишь! — наглая Дарла потянула за мое одеяло. — О, кстати, — отпустила так резко, что держащаяся за одеяло я по инерции откинулась на подушку, — угадайте, кого я сегодня ночью видела? Рефа! Я как раз из леса возвращалась, а он из Дома нашего выходил. Вот чего, спрашивается, делал тут среди ночи? Я, конечно, сначала хотела догнать, чтобы допросить с пристрастием, но потом мне стало лень. И вообще подумала, что это ты с ним чего-нибудь секретничала, — она мне подмигнула, — но захожу, а ты спишь крепко.

И вправду, что Реф тут делал? Кажется, он снился мне сегодня... Стоп! В один миг слетела вся сонливость. До меня только сейчас дошло, что уснула я вообще-то посреди леса! Но как я здесь оказалась? Неужели дракон как-то дотащил? В воображении ту же нарисовалось, как надсадно кряхтящий дракончик тащит волоком сладко посапывающую меня. А, может, мне вообще все приснилось? Я резко откинула одеяло. Оказывается, я так и спала в тунике и брюках, в которых ночью в лес ходила. Что-то как-то все непонятно...

Но несмотря на все это и вчерашние события в том числе, у меня было отличное настроение. Наверное, просто так сказывалось успокоительное зелье. Ну и хорошо. Мне так надоело уже хандрить, что пусть хоть магически радостная побуду.

К завтраку я спустилась последней из всех, ребята уже собрались на кухне за столом. Все были более-менее воодушевленные, Дарла так вообще трещала без умолку, и только Мирабель сидела хмурая и тоскливая.

Получив свою порцию овсянки с ягодами и медом, я только-только собралась приступить к еде, как через открытое окно слышались стук копыт и скрип колес. Как самая любопытная, Дарла тут же умчалась посмотреть, кто приехал. Через пару минут из гостиной раздался ее призыв:

— Кира! Иди сюда, а.

Тяжко вздохнув, я отложила ложку, встала из-за стола и вышла из кухни. Мои ожидания оправдались в полной мере — Дарла гарцевала по гостиной с охапкой цветов в обнимку.

— Дарла, ну я же просила, — нахмурилась я, — никаких больше подарков от Алекса не принимать.

— Да я бы и не стала, поверь, — самым честнейшим голосом ответила она, — но кроме цветов привезли еще вот эту вот коробочку, — она кивнула на стол, — и мне уж очень-преочень интересно, что там такое.

Коробка и впрямь выглядела презентабельно. Небольшая, обшитая золотистой тканью. Вот вроде бы для ювелирных изделий крупновата, но что еще можно дарить в такой дорогой упаковке? Теперь уже и мне стало любопытно. Я откинула крышку. Даже

сообразить ничего не успела, как Дарла восторженно завизжала прямо у меня над ухом:

— Вот это да!

— Эмм... — растерялась я. — Персики?

Каждый персик был бережно упакован в золотистое кружево, перевязан ленточкой как подарок. Я с недоумением взяла один. Стоящая рядом со мной Дарла аж дышала через раз.

— Ты чего? — не поняла я.

— Как чего? Это же персики!

— Ну и что, что персики?

— Ты что, ничего про персики не знаешь? Хотя что с тебя, иномирянки, взять... Персики — это редчайший в нашем мире фрукт. Самый вкусный и замечательный! Я ни разу не пробовала сама, но у моей тети были духи с такими ароматом, ммм... — Дарла мечтательно зажмурилась. — Я в детстве их нюхала и все представляла, что когда-нибудь съем персик...

— Ну так на, — я тут же протянула ей упакованный в кружево фрукт.

— Ты что, — Дарла даже на шаг отошла, — это же тебе. Такая драгоценная редкость! Да они стоят целое состояние!

— Это же просто персики, — упорно не понимала восторга я, — как они могут стоить целое состояние? Давно бы уже рассадили их по всему миру и ели в свое удовольствие.

— Нет, что ты, персики выращивают только в Даллинии, причем из косточки, как говорят, такое дерево все равно не получится. Эх, — Дарла с тоской посмотрела на коробку и переключилась на букет. — Записку от красавчика графа читать будешь? Он там говорит, что скучает, ночами не спит, только о тебе и думает.

— Да? — усомнилась я.

— Ну прямо не сказано, конечно, но это и так ясно.

Интересно, а Алекс почувствовал новый всплеск моей магии? Может, он уже ждет не дождется, когда я к нему на поклон приду? Так не хотелось портить хорошее настроение подобными мыслями...

С громадным трудом я все-таки всучила персик Дарле. Потом принялась раздавать остальным друзьям, но они тоже дружно посопротивлялись сначала. И, конечно, я Мирабель тоже угостила. Вот только отреагировала она как-то странно. Мягко говоря. Обомлела,

ошарашенно пролепетала «спасибо» и вдруг выбежала из кухни, словно в порыве истерики.

Гран уже вовсю деловито командовал, чтобы ни в коем случае косточки не выкинули, ему отдали. Оказывается, косточки персика — один из ценнейших в зельеварении ингредиентов. Я, конечно, с легким недоумением посмотрела на остальных, которые с таким удовольствием ели фрукты. Дарла так вообще аж глаза закатывала и чуть в обморок от восторга не падала, с ее слов. Может, и вправду это какие-то супер особенные персики? Не такие как на Земле?

У меня в коробке как раз оставался один. Я развернула золотистое кружево. Персик выглядел вполне стандартно. И на вкус оказался совсем обычным. Может, у местных просто срабатывало, что раз редкость и столько стоит, то уж точно райское лакомство? Но философствовать на эту тему не стала, и так уже пора было выдвигаться на занятия.

Правда, Мирабель почему-то заперлась в своей комнате. Через закрытую дверь сказала, что сегодня не пойдет. И голос у нее был какой-то странный... Хотя пора бы мне уже привыкнуть, что меня окружают сплошь странные люди.

Вейнс по-прежнему носился со своей идеей фикс.

— Нет, ну разве вам самим не интересно, что скрыто в запечатанных залах?

— А вдруг что-то опасное? — Аниль уж точно не горела энтузиазмом. — Ведь не зря их запечатали. Должна быть какая-то веская причина.

— Ну тут элементарно все. Закрыли просто за ненужностью из-за гонений на уникальных магов. Ведь таким студентам дальше первого семестра не позволяли здесь учиться. А когда-то, — Вейнс мечтательно вздохнул, — в самом расцвете наш факультет считался престижнейшим! И кроме лекционного зала, где мы с вами сейчас и заседаем, было еще несколько. Ну один мы посетили, когда узнавали про дар Киры. А вот остальные так и ждут своего часа!

— Наставник, — вздохнул Гран, — но мы уже сколько раз пробовали, никак не открыть. Если уж и боевой магией не пробил...

— Слушайте, — Дарла поспешила переменить тему, ее явно не впечатляла перспектива возни с тайными залами, особенно если в них

нет захоронений, — а вы не в курсе про вчерашний магический бой?

— На лекции первокурсников по боевой магии? — уточнил декан. — О, кстати, вы там тоже, получается, были?

— Были, — кивнул Тавер. — И Аниль там всех спасла своим защитным куполом.

— Не совсем я, — замялась целительница. — Я бы не успела так быстро создать. Да и такой силы у меня никогда не получался даже с задействованием дара Киры. Понимаете, Наставник, мой дар словно кто-то другой заставил сработать. Звучит, конечно, странно, но ощущения именно такие.

Вейнс озадаченно почесал подбородок.

— Вообще утверждают, что защиту создал кто-то из боевых магов, но теперь просто молчит из скромности. Но эту версию можно списать на то, что наш ректор удавится раньше, чем признает заслуги уникальных магов. В целом же про сбой никто толком ничего до сих пор не выяснил.

Я с опаской посмотрела на Грана. Ну а вдруг сейчас скажет, что второй раз точно не сбой был, а просто моя бесконтрольная магия рванула. Но он ничего не сказал.

— А про уникальный дар предшествовавшей королевской династии вы случайно не в курсе? — с надеждой спросила я. — Или это какая-нибудь великая тайна?

— Почему же, тайны нет. Там особые маги были. Хотя бы потому, что все рождались уникальные. Вообще же это случайное проявление. В семье обычных магов вполне может родиться уникальный, так и в семье уникальных вполне может родиться обычный — то есть это совершенно непредсказуемо и вроде как ни от чего не зависит. А вот в предыдущем королевском роду рождались исключительно уникальные маги. Хотя не совсем и уникальные, ведь дар был не единственный, повторялся у членов семьи. Фактически передавался по наследству. Сам же дар заключался в том, что такому магу были подвластны дары всех остальных уникальных магов в мире. В том смысле, что могли их проявлять и усиливать... — Вейнс осекся. — А ведь, Аниль, очень похоже на твой случай... Но что же получается? У нас здесь, в университете, потомок королевского рода? Но это невероятно!

— Почему невероятно? — тут же полюбопытствовала Дарла.

— Они были все истреблены? — опасно добавила Аниль.

— Честно, без понятия, что стало с бывшим королем и его потомками после свержения их династии, — Вейнс развел руками. — Никаких публичных казней точно не было. Если только тайные... Но вообще я имел в виду, что невероятно тут быть еще одному уникальному магу, оставаясь при этом инкогнито. Раз дар уже пробудился, то его бы хоть как засекли, как с бедняжкой Мирабель получилось. Но больше никто из вас в последнее время не замечал странности со своими способностями?

Мы дружно помотали головой.

— Наставник, а можно еще вопрос? — не удержалась я. — Знаете ли вы что-нибудь про Орден Заката?

Вейнс даже озадачился.

— Слышал, конечно. Но это же своего рода миф. Просто выражение такое, можно сказать. Открыто же ворчать, что наш король...эммм...несовершенен мало кто рискнет. Вот и все политические неурядицы валят на некий Орден Заката. Мол, существует такая тайная организация, которая все воду мутит. На самом деле если бы и вправду существовала, то наверняка бы сохранялась в строжайшей секретности. А не так, что, к примеру, повышение налогов сразу вызывает толки, мол, это все Орден Заката виноват. Людям же нравятся всякие таинственные истории заговоров, вот они и придумывают небылицы.

Ну е-мое. Я то и вправду надеялась, что это какая-то секретная организация, тайная и истинная власть. Но если вот так вот у всех на слуху... Или, может, как раз таки выгоднее превратить свое существование в сплетню, которой никто не верит?

— А у них еще и символ особый есть... — добавила я уже без надежды на успех. Спешно зарисовала в своем конспекте и показала Вейнсу.

Он немного растерялся.

— Не знаю, какое это может иметь отношение к Ордену Заката... Если только, что это вроде как закат изображается. Вообще в целом этот знак символизирует предвестие конца мира. Что вот однажды солнце закатится и больше никогда не взойдет. А погруженный во тьму мир начнет разрушаться некой древней силой.

Хм. Мне захотелось поспорить на тему астрономии. Как это солнце больше не взойдет? Планета остановит свое вращение? Что на

одной стороне свет, а на другой тьма? Пусть мир магический, но ведь теоретически он должен быть устроен так же как наш? Или нет?

А Вейнс продолжал:

— На эту тему даже легенда есть. Что было такое однажды, едва успели предотвратить, но это привело к вымиранию древней расы магов. Но знаете, верить легендам — тоже сомнительно. Если тебе интересно, Кира, можешь в университетской библиотеке поискать. В трактатах по общей истории и легенды тоже описаны. В свое время я там и читал про них.

— Спасибо, — кивнула я, — обязательно посмотрю.

После занятия ребята дружно пошли помогать Дарле и Бирогзангу дальше вылавливать неведомого злодея. Ведь раз следы обнаружили, то теперь искать будет проще. Вполне вероятно, что нюх Грана еще вдобавок поможет. Ну а меня с собой друзья категорически не взяли. Отправили в Дом, мол, там точно безопасно.

Я, конечно, покивала, вроде как соглашаясь, но сама пошла в библиотеку. Как и советовал Вейнс, взять несколько книг с легендами и там уже про таинственный символ поискать. Но библиотекарь, и так не отличавшийся добротой и вежливостью, почти сразу выставил меня вон, всучив напоследок толстенный фолиант «Свод правил поведения в учебных заведениях. Упрощенный вариант в картинках для отстающих или уникальных». Я лишь успела краем глаза заметить в читальном зале несколько мужчин в форме стражей, которые что-то высматривали. И явно не книги.

Так что я предпочла поскорее оттуда уйти, а то вдруг бы стражи как-нибудь почувствовали мою любящую буяннить магию. И раз уж делать больше ничего не оставалось, пошла в Дом.

Весь остаток дня я провела одна. Не знаю, была ли в своей комнате Мирабель, но царила тишина. Периодически слышалось только ворчание Алема, вздумавшего отремонтировать чердак. Я же приготовила обед, почитала учебники по боевой магии, прибралась в комнате, снова почитала. Время подошло уже к ужину, но никто пока так и не вернулся. Но я не спешила волноваться. Скорее всего, ребята и вправду напали на след. И, быть может, уже совсем скоро появятся вместе с искрой Зули.

Я не стала подниматься к себе, ждала в гостиной. Удобно устроилась в кресле с книгой по высшей боевой магии. Вот только читать уже надоело. Взгляд то и дело цеплялся за букет роз в вазе на столике. Среди бутонов все еще виднелась белым маленьким четырехугольником записка. Видимо, любопытная Дарла после прочтения обратно засунула. Я несколько раз порывалась посмотреть, но сама себя останавливала. На меня и так внешние обстоятельства давили необходимостью снова обратиться к Александру. Не стоило сюда еще подключать собственные непрошенные чувства, которые вполне могли бы лишний раз всколыхнуться от каких-нибудь нежных слов в записке.

В который раз подумалось, что хочется банального: любить и быть любимой. Хотя, наверное, это совсем не банально. Редко и очень сложно. Может, вопрос везения или судьбы. Или вообще случайности...

Чтобы отогнать столь тоскливые мысли я снова принялась за чтение. И сама не заметила, как так с книгой и задремала. Причем, весьма основательно. Когда проснулась, в гостиной уже царил полумрак. И от того страшнее казались светящиеся глаза Мирабель.

— Кира, — она все еще трясла меня за плечо, словно не замечая, что я уже не сплю.

Я с перепугу и спросонья аж в спинку кресла вжалась. И вправду выглядела Мирабель жутковато. Взлохмаченная, с диким взглядом светящихся глаз, да и выражение лица было такое, что сразу полезли мысли о толике безумия.

И, видимо, в последнем я оказалась недалеко от истины.

— Ты что такая? Что-то случилось? — опасливо пробормотала я.

— Ты понимаешь, я не убийца, — отрывисто прошептала она, часто оглядываясь, словно за ней следили. Но в остальном Доме вроде по-прежнему царила тишина, так что никого не было.

— Конечно, понимаю, — как можно доброжелательней согласилась я, а то вдруг у нее и вправду временное помешательство.

— Нет, ты не понимаешь! — Мирабель даже за голову схватилась. — Я не убийца! Я не хочу быть убийцей! Разве я виновата, что родилась с таким даром! — голос сорвался в громкие рыдания.

Честно, я понятия не имела, что мне делать. Но все же сейчас мне было очень жаль ее. Не знаю, как насчет безумия, но Мирабель явно

искренне мучилась.

Я утешающе взяла ее за руку, тихо произнесла:

— Послушай, наверняка ведь все не так страшно, о чем бы ни шла речь. Тебе просто нужно немного успокоиться, собраться с мыслями и...

— Кира, — она резко подняла на меня глаза, — умоляю, возвращайся в свой мир. Я не стану тебя убивать, но убьют они. Для тебя твой мир — это единственный шанс на спасение. Прошу соглашайся.

— Но за что меня убивать-то? — я так растерялась, что даже толком не испугалась.

— Из-за него, — Мирабель качнула головой в сторону, словно указывая на неведомого «него». — Они убьют тебя, потому что ты им мешаешь. Но я не желаю тебе зла! Ни тебе, ни остальным! Я не убийца! — ее аж трясло. — Ты пойми, уходить тебе надо! И как можно скорее!

— Но как я могу вернуться в свой мир? — я уже начинала нервничать не меньше, чем сама Мирабель.

— Я могу тебя вернуть! Я знаю как! — с жаром заверила она. — Пожалуйста, ты только не отказывайся, подумай хотя бы. Ты сможешь меня отыскать по той статуе Фериды, я знаю, ты нашла ее на кладбище. Если решишь вернуться в свой мир, не медли, дай мне знать. Я клянусь тебе своими предками, я обязательно помогу!

— Спасибо, конечно, — пробормотала я ошарашенно, — но кто хочет меня убить?

Но Мирабель меня будто и не услышала. Снова опасно огляделась по сторонам. Ее голос вновь сбился на лихорадочный шепот:

— Я должна уходить. Но ты знаешь, как найти меня. И еще, вот, возьми, — она всучила мне маленькую шкатулку из ледяного на ощупь металла.

Больше я ничего не успела спросить. Перед глазами резко полыхнул свет, я зажмурилась на миг. А когда открыла глаза, Мирабель уже в гостинной не оказалось.

— Что это вообще сейчас было?.. — вырвалось само собой.

Перевела взгляд на шкатулку. В полумраке она казалась серебряной и, судя по вязи рун на поверхности металла, должна была

обладать некими магическими свойствами. Осторожно я открыла крышку. Аж дыхание перехватило. Внутри покоился маленький мерцающий сполох. И это точно были не свет, не магия...

— Искра жизни... — выдохнула я ошарашенно.

Глава шестнадцатая

Ребята вернулись ближе к полуночи. Усталые, голодные и мрачные. Я, конечно, их дожидалась и очень волновалась. Ладно, непонятная Мирабель исчезла, но есть ведь еще, как минимум, неведомые боевой маг и некромант. Вот только их все равно не нашли.

Дарла, не дожидаясь моих объяснений, сразу схватила искру жизни и побежала к Зуле. С остальными мы собрались на кухне. И пока друзья ужинали, я им подробно пересказала произошедшее. Гран хмурился, Аниль растерялась, а на бедного Тавера даже жалко было смотреть. Ну да, мало того, что возлюбленная сбежала, так еще и скрытой злодейкой оказалась. Извинившись, что очень устал, артефактор оставил нас, ушел наверх в спальню. Видимо, просто хотел побыть один.

А примерно через полчаса вернулась Дарла и тут же потребовала еды. На мой вопрос «Как Зуля?» она отмахнулась:

— Жить будет. Ну а я нет, если вы меня немедленно не покормите.

И пока она ужинала, я уже по второму кругу пересказала свою беседу с Мирабель.

Гран тем временем вскипятил чайник, теперь разливал по кружкам чай. И если Аниль все ахала и удивлялась, то он на выясненные обстоятельства никак словесно не отреагировал. Просто мрачно молчал, явно что-то пытливо обдумывая.

— И все равно я чего-то не поняла, — выдала Дарла после долгой речи, мол, я так и знала, что Мирабель гадина, не зря она мне сразу не понравилась.

— Лично я не поняла вообще ничего, — чуть нервно улыбнулась Аниль. — Кому Кира-то не угодила?

— Я вообще про то, что раз Мирабель — потомок королевского рода уникальных магов, она вроде как, наоборот, должна быть на стороне таких же как она, — пояснила свою мысль Дарла. — Ну уникальных магов. И нас в том числе. А получается совсем не так. Да и если убить Киру хочет кто-то могущественный, то почему бы нормального убийцу не подослать, а не эту халтурную? Ну правда, актриса из нее никакая, сразу фальшь всю видно, и с выдержкой вон

тоже проблемы. Я рада, конечно, что она искру жизни вернула и вообще свалила, но, согласитесь, как-то глупо было подсылать такую неумеху.

— Может, все дело в ее уникальном даре? — предположила я. — Потому никто другой на эту роль и не подходил. И ведь что самое странное, Мирабель училась здесь с первого семестра. Неужели такая долгоиграющая стратегия? Или неведомый злодей просто недавно нашел ее тут и такой вот план замыслил? Честно, я сама толком ничего не понимаю. Особенно, кому я вообще могла помешать. Но я все же уверена, что Мирабель очень раскаивается. Не потому, что мы такие все милые ей полюбились, а просто она сама по себе совсем не злой человек. Но по каким-то причинам была вынуждена так поступать.

— А как она собралась тебя в твой мир возвращать? — хмуро поинтересовался Гран, передавая нам чашки с чаем. — Разве это вообще возможно?

— Невозможно, конечно, — кивнула я. — Но Мирабель говорила так уверенно...

Вообще меня эти ее слова очень взволновали. А если и вправду есть какая-то лазейка, и я могу вернуться на Землю? Конечно, ужасно жалко расставаться с друзьями. Но зато в родном мире моя семья. И ведь Рефа я там непременно сразу забуду. Всегда же первым делом забываешь самого дорогого.

Но при всех этих плюсах я почему-то не спешила разыскивать Мирабель. Сама не понимала толком, в чем причина. Неужели в глубине души я еще надеялась на какое-нибудь чудо? Что такой холодности Рефа непременно найдется объяснение, и вскоре у нас с ним все станет как раньше... Ага, как же. Куда вероятнее, что я окончательно и бесповоротно застряну в сетях Алекса.

— А ведь если Мирабель вышла из игры, — задумчиво произнесла Аниль, — то ее неведомые, так сказать, наниматели теперь подошлют кого-то другого. И ведь вполне вероятно, что новый убийца церемониться не будет.

У меня аж мороз по коже побежал от такой перспективы.

— Ой, да учитывая, какая у Киры боевая магия, то это, наоборот, наемным убийцам бояться надо, — хихикнула Дарла и мне подмигнула. — Так что зря ты пугаешься.

— Магия магией, — возразил Гран, — но лучше лишний раз не рисковать. В Доме Кира в безопасности, но вот куда-либо в одиночку уж точно лучше не ходить.

— Ну а что толку тогда ночью Кира была не одна, а с нами? — парировала Дарла. — Это ни чуть никому не помешало отправить нас в некромантские подземелья, где мы едва все дружно не погибли.

— Где вы что? — резко переспросил Гран. А, ну да... Он же про это не знал... Блин, спалились...

— Но все же обошлось, — спешно заверила Аниль, виновато покраснев. Ей явно было очень стыдно за какие-либо секреты от любимого.

Пришлось теперь подробно пересказывать про некромантские подземелья. У Грана была такое мрачное выражение лица, что даже мне стало стыдно, не говоря уж об Аниль.

— Что ж, хорошо, — на диво спокойно подытожил он. — Немного скорректируем. С вами Кире тоже не стоит покидать Дом. Либо со мной, либо с Тавером.

— Пожалей ты бедную Киру, — фыркнула Дарла. — Тавер от страха в обморок грохнетя, ей еще и его спасать.

— Вот зря ты так, — со вселенским укором посмотрел на нее Гран. — Нормальный Тавер парень. Ну и что, что щупловатый. Это еще не делает слабаком и трусом.

— Правильно, — закивала Дарла, — слабаком и трусом делают слабость и трусость. Да ладно тебе, Гран, не кипятись. Лично я Тавера очень люблю, так бы и затискала его, мимими... Но согласись, Кире бы защиту повнушительнее. Например, как... — она бросила на меня выразительный взгляд и, выдержав театральную паузу, выпалила: — красавчик граф! Я вот почему-то ни мгновения не сомневаюсь, Кир, что он сразу же согласится стать твоей защитой и опорой.

— Угу, пожизненно, — лично меня такая перспектива не впечатляла.

— Вот не понимаешь ты своего счастья! — Дарла, похоже, решила основательно меня достать.

— Ладно, вы как хотите, а я спать пошла, — я встала из-за стола, но уже в дверях тормознула. — Слушайте, Мирабель назвала ту статую на кладбище Феридой. Вы случайно не знаете, кто это?

Друзья покачали головой.

— Видимо, какая-то из бывших королев, — Дарла вдобавок пожалала плечами. — Да и какая теперь разница?

— Наверное, никакой, — пробормотала я и побрела спать.

К счастью, ночь прошла спокойно. Мне ничего не снилось, да и дракон не объявлялся. Так что утром я встала выспавшаяся и в более-менее хорошем настроении. Хотя явно ненадолго, учитывая, что сегодня лекции, а значит, мне предстояло весь день лицезреть Рефа. Как вариант, в окружении млеющих от него девиц.

Атмосфера в Доме царила совсем не радостная. Даже гнетущая и мрачная. Спустившись на завтрак в кухню, я и толком поздороваться с друзьями не успела, как мне сделали знак ничего не говорить. Хм, у нас внезапно вступил в силу закон «Когда я ем, я глух и нем?».

— А что случилось? — прошептала я.

— Алем очень не в духе, — так же шепотом пояснила мне Аниль. — Так что лучше лишний раз вообще не шуметь. Быстренько завтракаем и на лекции.

Да-а, про Алема я как-то и забыла... Наверняка его не слишком обрадовало, что наследница королевского рода, с которой он пылинки сдувал, вдруг просто-напросто исчезла. А учитывая дурной характер духа Дома, он вполне мог обвинить в произошедшем нас. Мол, плохо с Мирабель обращались, не выказывали ей должного почтения и обожания. Вот она оскорбилась и покинула нас, недостойных.

И ведь больше не было двери в ее спальню. То ли Алем с психу разрушил комнату, то ли изолировал, чтобы, к примеру, устроить там храм имени Мирабель. В любом случае нам на это дополнительное помещение уж точно рассчитывать не приходилось...

Впервые за все время завтрак прошел в полной тишине. И так же тихо и молча мы собрались и выдвинулись на лекции. И лишь когда покинули пределы Дома, Гран проворчал:

— Ну и надолго это затянется? Нам теперь остаток учебы придется по струнке ходить?

— Ай, попсихует и успокоится, — Дарла как всегда была на позитиве. — Нашли из-за чего переживать. Жизнь так прекрасна, что мне даже помирать жалко! Но если хотите, могу кого-нибудь из вас по дружбе и прикопать раньше срока.

Желающих не нашлось. Лишь уныло-мрачный Тавер выглядел так, что хоть прямо сейчас готов был с жизнью прощаться. Благо, Дарле хватало мизерных крох деликатности его не доканывать. Ну и я старалась отвлечь ее разговорами о Зуле. Правда, толком и говорить оказалось не о чем.

— С искрой повезло, конечно, в ней было еще достаточно жизненной силы. Но все равно теперь на восстановление связи с физической оболочкой нужно время, — пояснила Дарла. — Так что Зуля еще не скоро сможет нам рассказать, что же с ним произошло и кто именно в этом виноват. Явно же не Мирабель, она ведь не некромант. Так что нам остается лишь ждать и, как говорится, точить лопаты. Но с Зулей теперь точно все будет в порядке.

Мне так и хотелось подытожить, мол, все хорошо, что хорошо закончилось. Вот только что-то мне подсказывало: еще ни разу не закончилось...

Вдобавок сегодня выдался тяжелый учебный день. Нет, Реф вообще на лекциях не появился. Но зато присутствовали стражи. Эдакими мрачными истуканами-надзирателями стояли во время занятий, неусыпным конвоем следовали за толпой первокурсников из одной аудитории в другую. Даже преподаватели от их присутствия нервничали, что уж говорить о студентах. Лично я вообще боялась лишний раз попасть в поле зрения какого-нибудь стража. Мало ли, вдруг влет вычислит, что последний «магический сбой» — исключительно моя заслуга.

И что самое неприятное, кто-то из них точно за мной следил! Я слишком часто чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, чтобы это могло быть просто совпадением. Но кто именно так заинтересовался моей персоной, я так и не выяснила. У всех стражей были одинаково каменные выражения лиц и пристальные взгляды словно на всех сразу.

А после лекций еще и Дарла учудила. Ей вдруг приспичило со стражами знакомиться, даже на чай к нам позвать.

— Ничего не могу с собой поделать, — невинно пояснила она. — Люблю таких невозмутимых. У них так забавно всегда физиономия меняется, когда их доконаешь!

Так что пришлось утаскивать ее из университета чуть ли не силком. А то Дарла запросто бы осуществила задуманное. По пути

домой сдали возмущающуюся некромантку Бирогзангу, и влюбленная парочка умчалась гулять по кладбищу. Гран с Аниль тоже решили пройтись до местного озера, раз погода стояла все еще отличная. Так что в Дом мы вернулись вдвоем с Тавером. Я попыталась поговорить с ним, как-то отвлечь, но не помогло.

— Кира, извини, но я сейчас немного не настроен общаться, — понуро произнес он и ушел к себе в комнату.

В итоге я пообедала в полном одиночестве и засела в гостиной с лекциями, чтобы немного поучить.

Но я и пары страниц не успела осилить, как вдруг послышался звук подъехавшей кареты. Неужели что-то опять от Алекса привезли? Ну хоть в кои-то веки нет здесь Дарлы, чтобы меня опередить. Так что наконец-то откажусь от очередного букета.

Я решительно направилась к входной двери, распахнула ее... Даже сообразить ничего не успела — меня мигом стиснули в объятиях.

— Кира! Девочка моя милая! Как же я соскучилась!

— Анна Викторовна... — ошарашенно пролепетала я.

Чуть отстранившись, радостно улыбающаяся графиня быстро чмокнула меня в обе щеки и снова крепко обняла. Стоящий в паре шагов от крыльца Алекс развел руками, мол, честно, я не виноват.

А с меня, наконец, начала слетать тормознутость.

— Анна Викторовна, — даже в глазах защипало, — как же я вам рада!

И вправду ощущения были такие, словно приехала моя родная и очень любимая бабушка. Графиня и сама расторглась, но быстро смахнула слезы.

— Так, Кирочка, дай-ка я тебя рассмотрю! Еще больше похорошела, скажи же, Саш?

— Полностью согласен, — он с улыбкой кивнул.

— Ой, а что мы на пороге-то, — спохватилась я, — проходите, прошу.

Пройдя в гостиную, Анна Викторовна первым делом придирчиво огляделась по сторонам. Заметила портрет, но вообще никак на него не отреагировала. Присела в кресло и скомандовала:

— Ну что же вы стоите? Присаживайтесь!

Я тут же опустилась на диван, Алекс занял второе кресло.

— Может, чаю? — спешно предложила я.

— Нет-нет, ничего не надо, Кирочка. Дай на тебя полюбоваться. А то столько не виделись! О столько хочется поговорить! Ну как ты здесь? Все хорошо? Я же сегодня только в Лейн приехала. Саша, конечно, уговаривал передохнуть с дороги, но я так по тебе соскучилась! Сразу сказала: скорее вези меня в Вегард к Кирочке!

— Мне тоже очень-очень вас не хватало, — честно призналась я. Даже удивительно, насколько родным для меня человеком стала Анна Викторовна. Может, тут сыграло роль, что своей семьи у меня не было.

— Ну ничего-ничего, теперь будем часто видеться, я в Лейн уж точно надолго! — с улыбкой заверила она и добавила мне заговорщическим шепотом: — Я здесь с одной жизненно важной миссией! И не надо так на меня смотреть, — она бросила взгляд на Алекса, — я сейчас Кире все расскажу, что о тебе, таком негоднике, думаю.

Алекс с демонстративной обреченностью вздохнул, но спорить не стал. И, интересно так, в глазах будто сквозила незримая улыбка, хотя сам он при этом не улыбался. Я даже залюбовалась. Столько тепла таилось в его взгляде. Наверное, зря я считала Алекса совсем уж черствым и бессердечным. Свою бабушку он точно любил и сейчас явно был искренне рад ее приезду.

— Так вот, Кирочка, — изобличительно продолжала Анна Викторовна, — этот великовозрастный мальчишка скоро меня в могилу сведет! Ему в этом году будет целых двадцать восемь лет! Это же просто кошмар!

Я едва сдерживала смех. Ну да, тема отсутствия правнуков для графини была больная. Но меня уже очень забавляло, что в ее словах Алекс мигом утрачивал всю ауру довольного жизнью состоятельного холостяка, превращаясь в безответственного оболтуса.

— Нет, это просто уму не постижимо! Такой возраст и при этом ни жены, ни детей! Все он занят, все ему некогда! У него порт, у него верфи, у него сделки — у него куча отговорок! А все почему?

— Почему? — с улыбкой повторила я.

— Потому что избалованный, безответственный и совершенно не думает о своей бедной больной бабушке, которая так и покинет этот мир, не увидев правнуков... — трагично подытожила Анна Викторовна и вновь завелась: — Ну ничего-ничего! Теперь я здесь и быстро этот вопрос улажу! Пока у меня на примете три девушки на

выданье из весьма уважаемых и состоятельных семей. Так что смотри, Саш, у тебя даже есть какой-никакой выбор. И не говори потом, что я — тиран.

Тут уж и он не сдержал смеха.

— Спасибо, конечно, за такое милосердие и старание. Но ты немного опоздала.

— То есть? — не поняла графиня.

А у меня сердце опасно екнуло. И не зря...

— То есть не надо мне никого искать, — пояснил Алекс. — Я уже выбрал себе будущую жену. И, знаешь, ни мгновения не сомневаюсь, что она тебе понравится.

Анна Викторовна явно затерзалась противоречиями. С одной стороны, наверняка радовалась, что не придется внука тащить жениться чуть ли не на аркане. А с другой, видимо, так уже все распланировала, что даже обидно стало за свои пустые старания.

— Так, ты мне погоди, — нахмурилась она. — Сначала я должна убедиться, что ты выбрал достойную девушку. И давай уж без всяких увиливаний! Как в прошлый раз, когда якобы собрался жениться, а в итоге лишь новую верфь себе выторговал!

— На этот раз все по-честному, правда, — заверил Алекс. — И очень серьезно.

Мы с ним встретились глазами. Я даже сейчас ощущала сгустившуюся вокруг магию. Ну да, Алекс ведь предусмотрительно наш договор закрепил магически. И отказаться от выполнения я теперь никак не могу.

— Посмотрим-посмотрим на твое “серьезно”, — Анна Викторовна все еще была преисполнена скептицизма, но все же большую тему оставила. — Кирочка, ты уж прости, что я все о семейном, о наболевшем. Но ты же знаешь, очень я переживаю из-за этого безответственного негодника. Расскажи лучше, как ты. Как учеба? Как дела личные? Хотя что это я, потом наедине с тобой посекретничаем, без лишних свидетелей, — она хитро мне подмигнула.

— А у Киры и нет от меня секретов, — возразил Алекс.

Анна Викторовна даже не успела высказать свое недоумение, как он продолжил:

— И раз уж зашла об этом речь... — подошел ко мне и подал руку.

Я вложила свою ладонь в его и тоже встала. Алекс приобнял меня за талию и с улыбкой представил обомлевшей графине:

— Бабушка, познакомься, моя будущая жена.

Я даже испугалась, что Анне Викторовне сейчас поплохееет. Она в изумлении несколько раз открыла и закрыла рот, словно пытаюсь что-то сказать. И вдруг вмиг расплакалась, вскочила и нас обняла. Честно, у меня и самой в глазах защипало. Какой же все-таки Алекс жестокий! Так бессердечно обмануть эту милую и добрую старушку! Графиня же искренне поверит во все это! Обрадуется! А в итоге... О чем вообще этот чертов эгоист думал?!

Но на мой лютый взгляд, Алекс лишь невозмутимо улыбнулся.

— Кирочка, милая! Какое же счастье! — Анна Викторовна утирала слезы с сияющих сейчас радостью глаз. — Я и мечтать не смела о таком! Настоящий подарок судьбы! Но почему же вы оба молчали? Почему никто из вас в письмах и не обмолвился?

— Мы долго шли к этому, — очень серьезно пояснил Алекс. — Потому и не рассказывали заранее.

— Ой, мне очень-очень интересно послушать вашу историю любви! — графиня в предвкушении даже в ладоши захлопала.

Но тут входная дверь распахнулась, являя распевающую Дарлу:

— Ай, вы трупики мои, распрекрасные... — она резко осеклась, увидев нас.

— Анна Викторовна, знакомьтесь, это Дарла, — спешно представила я.

— Очень рада познакомиться! — обрадовалась графиня. — Я тебя именно такой и представляла!

— И я очень рада! — улыбнулась та. — Тоже о вас наслышана. Замечательно, кстати, выглядите. Вам уж точно еще не скоро обращаться к таким как я.

— Дарла, — я аж покраснела.

Но Анна Викторовна засмеялась.

— Ой, Дарлочка, мне теперь жить и жить! Еще же правнуков нянчить надо будет! О, кстати! — она уперла руки в бока, переведя взгляд на нас: — Когда уже правнуков ждать? На какую дату свадьбу назначили?

— Хо-хо-хо... — изумленно глянула на меня Дарла и, не удержавшись, радостно выпалила: — Нет, ну какая прелесть!

— Мы пока дату не назначали, — ответил Алекс, — так что...

— Все-все, ничего больше слышать не хочу! — бескомпромиссно перебила Анна Викторовна. — Будете теперь тянуть неизвестно сколько! Нет уж! Я все беру в свои руки! Так, Кирочка, извини, но мы уже поедem, а то это же столько дел теперь предстоит!

— Анна Викторовна, — теперь я уже совсем перепугалась, — торопиться уж точно не стоит!

— Не переживай, девочка моя, я все-все улажу! — напоследок заверила меня графиня. — Послезавтра, кстати, как раз в выходной, пришлю за тобой карету, ведь столько надо обсудить! Столько всего! — она спешно вышла из Дома.

Алекс на мой очередной лютый взгляд невозмутимо произнес:

— Все, как договорились.

— Мы договорились о притворстве, а не о настоящей свадьбе! — процедила я сквозь зубы.

— Насильно тебя никто не потащит, не переживай, — усмехнулся он. — Все исключительно добровольно.

И больше ничего не сказав, вышел вслед за графиней. Вскоре послышался звук отъезжающей кареты.

— Дарла, — мрачно произнесла я, — если ты сейчас зааплодируешь или завопишь что-нибудь радостное, то в тебя полетит портрет Мирабель.

— А я чего? Я ничего, — некромантка аж сияла. — Ты мне только скажи, на твою свадьбу некропусику розовую ленту в волосы заплетать или все-таки черную? Мне заранее знать надо, а то вдруг общему цветовому фону не будет соответствовать...

В Дарлу полетел портрет Мирабель.

Глава семнадцатая

Увы, Дарла не смогла удержать язык за зубами. Ну ладно, она Аниль рассказала, но зачем было рассказывать еще и Грану? На мое возмущение некромантка вполне себе злодейски расхохоталась и назидательно пояснила:

— А нечего кидаться портретами кого попало в бедненьких беззащитных девушек. Ты погоди, я сейчас еще к боевым магам сбегаю, Рефу про твою свадьбу расскажу!

— Рефу-то зачем? — перепугалась я.

— Ну как зачем? Хочу проверить степень искривления его невозмутимости. И вообще, я — некромантка! А мы по определению злодейские злодеи!

Но, к счастью, лень оказалась куда сильнее ее злодейских порывов, так что обошлось без внезапных визитов к Рефу. Только все равно остаток дня Дарла выносила мне мозг и трепала нервы. После такого и не удивительно, что ночью мне снились кошмары. Свадьба с Алексом... Первая брачная ночь... Как же я была рада, что внезапно проснулась! Вовремя дракону захотелось вновь завести меня куда-нибудь в дебри.

Конечно, выходить ночью из Дома одной было боязно. Но я приободряла себя тем, что все-таки не одна. И если уж дракон умудрялся делать так, что тиун за нами не следил, то, может, никто нас вообще не заметит. По крайней мере, предыдущие же два раза обошлось без нападений.

Теперь дракон вел меня куда-то совсем уж далеко. Мы обогнули небольшое озеро и снова углубились в лес. Мой проводник мелькал впереди ярким сполохом, я старалась не отставать. И по пути пыталась с ним поговорить:

— Объясни мне, пожалуйста, что именно мы делаем. Дом говорил о неких точках силы. Как я понимаю, мы их приводим в действие с помощью моего дара, верно? Но зачем? И что произойдет, когда все четыре будут, так сказать, активированы?

Но дракон ничего не ответил. Может, просто не обладал способностью к словесному общению. Лишь чуть кивнул. И вот как

это понимать? «Да, когда мы активируем все точки силы, что-то случится?»

— Спасибо, кстати, что в прошлый раз принес меня из леса в Дом, — спохватилась я.

Но дракончик покачал головой.

— То есть? — не поняла я. — Это не ты меня принес?

Он снова кивнул.

— А кто? — совсем уж озадачилась я. Не надеялась, конечно, что мой странный собеседник мне ответит, но он все-таки нашел способ прояснить. Обратившись сполохом, обрисовал знакомый символ.

— Факультет боевой магии? Ты имеешь в виду некоего боевого мага?

И, конечно, сердце тут же радостно предположило, что это был Реф. Но тогда все становилось совсем странно. Что он делал ночью в лесу? Да и логично, если бы разбудил меня. Но самому нести на руках? Тем более до Дома немалый путь предстояло пройти. А главное, этот поступок совсем не вязался с презрительным отношением Рефа ко мне.

Так за размышлениями незаметно я добралась к цели нашей ночной прогулки. В полумраке остов старой боевой арены выглядел гигантской чашей некоего великана. Надо же, а я вообще не знала, что раньше какая-то другая арена была. Хотя учитывая древность университета, такое вполне логично.

Здесь все заросло мхом и, честно говоря, смотрелось это в ночи жутковато. Как будто я оказалась в будущем, и вижу давно заброшенной и безлюдной привычную мне арену. Воображение тут же следом нарисовало полуразрушенный замок университета. И добило: покосившийся деревянный остов, который останется от Дома факультета. Ужас пробрал морозом по коже. Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать навязчивые образы.

Между тем, дракончик взмыл под покрытый трещинами купол. И снова повторилось все то же самое: поток света, мой дар, символ уникальной магии, золотистым сиянием проступивший сквозь мох. И, конечно, страшная слабость.

Упав, я еще долго не могла встать. Просто лежала на мягком мху и смотрела в виднеющееся через трещины купола звездное небо. Дракончик свернулся мерцающим золотистым клубком рядом со мной.

Не торопил идти обратно. Видимо, понимал, что мне нужно время восстановиться.

Мысли вяло перетекали от одной к другой. Начиная от большой темы — такой подставы со свадьбой. И заканчивая происходящим сейчас. Интересно, почему точек силы именно четыре? Может, это связано с видами магии? Вообще логично получалось. Старая арена — боевая магия. Склеп над ритуальным залом — некромантия. А та поляна со странной травой, наверное, каким-то боком целительство? И осталась тогда только прикладная, объединяющая зельеварение и артефакторство. Ну а что произойдет потом? Наверное, только тогда я и узнаю.

Путь обратно показался мне еще дольше, чем туда. Просто потому, что слабость пока не покидала. И то ли я шла так медленно, то ли изначально покинула Дом уже ближе к утру, но вернулась уже на рассвете. С каким бы удовольствием я сейчас завалилась спать! Но смысл, если вот-вот вставать на занятия...

Когда я вошла в Дом, Алем в глубокой задумчивости натирал каминную полку. Бросил на меня рассеянный взгляд. Пробормотал:

— Зря Дом выбрал именно тебя.

— Почему зря? — нахмурилась я. — И для чего конкретно выбрал?

— Ну а сама как думаешь?

— Я думаю, Дом зачем-то приводит в действие некие точки силы. А через именно мой уникальный дар, чтобы увеличить их мощь. Верно?

— Верно, — апатично отозвался Алем, продолжая по инерции елозить тряпкой по каминной полке. — Но предпочесть тебя наследнице королевского рода?.. Глупо.

— Я думала, вы с Домом всегда заодно, — осторожно уточнила я.

— Были, — мрачно возразил дух. — Но он почему-то отказался принимать Мирабель... Почему он вообще тебе благоволит? — сердито покосился на меня он. — Ну подумаешь, однажды ему жизнь спасла!

Ага, и самому Алему вообще-то тоже. Но мне хватило вежливости не напоминать. А дух на эмоциях продолжал:

— На тебя все равно нельзя полагаться! Ты — иномирянка! Ты чужая здесь! И никогда этот мир не станет тебе родным!

— Что ты на меня так взъелся? — возмутилась я. — Мирабель сама по себе отсюда сбежала, никто ее не выгонял! Так что нечего теперь срывать свое недовольство на остальных! Мы вообще-то тоже здесь не последние люди! Неужели ты забыл, что если бы не мы, то факультет бы закрыли, и вы бы с Домом так и сгнули никому не нужные? Никто не просит тебя рассыпаться в благодарностях или лебезить как перед той же Мирабель, но можно же все-таки быть повежливее!

Алем аж побагровел. Зло ответил:

— Раз уж ты такая сторонница справедливости, то лучше сама со своей жизни покончи, пока твоя магия не покончила со всем миром.

Меня как оглушило.

— Что ты имеешь в виду? — пробормотала я растерянно.

Но Алем не снизошел до ответа. Бережно снял со стены портрет Мирабель, совсем не пострадавший, кстати, от моего швыряния в Дарлу, и скрылся с ним в сторону чердачной лестницы.

А я так и осталась стоять растерянно посреди гостиной. Моя магия может уничтожить мир... Потому меня и хотят убить, пока я не сделала нечто страшное?.. Вдруг Дом как раз и приводит в действие некую своеобразную «систему безопасности»?.. Пока я точно понимала лишь одно: я явно оказалась в центре неких судьбоносных событий. И как бы мне не стать их главной виновницей...

То ли Дарла вчера перевыполнила свой план по доставанию меня, то ли сегодня просто проснулась в милосердном настроении, но разговоры про мою свадьбу она пока не заводила. И хорошо, а то совсем не выспавшаяся я была настолько не в духе, что уж точно бы с ней поругалась. Мне так хотелось тишины, покоя и еще часов десять сладкого сна... Но куда уж там.

На практике Вейнс первым делом радостно спросил у нас:

— Ну-ка угадайте, чем мы сегодня будем заниматься?

— Расколупывать заколупанный зал? — зевнула Дарла. — Попытка номер...кхм... что-то я со счета сбилась.

— Да всего-то седьмая! Ну или восьмая, — отмахнулся декан, мол, мелочи какие. — Но в этот раз нам точно повезет! И Гран в этом поможет!

— Как? — скептически возразил оборотень. — Проход силой не открыть.

— Ну зачем сразу силой? Мысли как уникальный маг! — с энтузиазмом предложил Вейнс, но так и не дождавшись понимания, доходчиво пояснил: — Я тут обнаружил, что когда Реф пытался пробить стену, снизу таки откололся крохотный кусочек. Так что теперь дело за малым. Превратишься, Гран, в какого-нибудь таракашку, протиснешься туда и откроешь изнутри! С той-то стороны дверь обычная, ее банально просто толкнуть и все, — он явно был в восторге от собственного плана.

— Давайте попробуем, — Гран хоть и согласился, но явно не горел энтузиазмом.

И последующий час происходило то, что Дарла назвала «Экскурсия по фауне родного мира». Гран менял облик раз тридцать. И за это время мы увидели белку, тигра, дельфина и много кого еще. Самым внушительным стал жираф. Едва превратившись, бедняга треснулся головой о свод зала и проворчал:

— Извините, наставник, но что-то эта идея мне нравится все меньше и меньше.

Но упрямство взяло свое, Гран пробовал снова и снова. Я даже успела задремать. Дарла меня разбудила, когда чудо все-таки произошло. Мелкая блоха проскакала к крохотной пробоине в стене и протиснулась внутрь.

— Ну и темень тут! — через пару мгновений раздался с той стороны голос Грана. И следом то же самое несколько раз повторило эхо.

— Постарайся нащупать на двери небольшой каменный круг, — наставлял его Вейнс, прильнув ухом к ничем не примечательной каменной стене.

Мне вообще все это казалось странным. По утверждению декана, один из залов располагался по соседству с нашим, где мы обычно заседали. Причем ход туда был через внешнюю стену башни. Вейнс, конечно, пояснял про дополнительно созданное магией пространство, но все равно я пока представляла с трудом. Хотя Гран же не свалился в итоге в бреющем полете, а оказался в каком-то помещении.

— Так, нащупал вроде, — отрапортовал он. — Небольшой выступающий круг, с четырьмя симметричными зазубринами.

— Да-да, правильно! — радостно подтвердил Вейнс. — Теперь аккуратно и медленно поверни его сначала в одну сторону на полный оборот. А потом в обратную, но уже на два оборота. Именно так надо.

— Хорошо, сейчас.

И следом раздался жуткий скрежет, аж уши заложило. Но затих он довольно быстро. Послышался легкий щелчок и часть стены совершенно бесшумно отъехала в сторону. Впереди чернела темнота, и шагнувший из нее Гран в первое мгновение даже напугал своим появлением.

— Вы чего шарахаетесь? — засмеялся он. — Бояться нечего, никого там мертвого или опасного я не учуял.

— Наставник, а что это вообще за зал? — Тавер явно не рвался туда идти. — Ну для чего именно он предназначался?

— Пока и сам не знаю, — Вейнс покачал головой. — Карта расположения давно уже утеряна. В целом известно лишь, что уникальные маги разделялись на группы, и эти группы занимались каждая в своем зале. Само разделение шло либо по виду общей магии, либо по сходным характеристикам уникальных даров. В добрые времена и студентов же на факультете было предостаточно. И преподаватели, конечно, имелись. А сейчас только вы, да я, — Вейнс вяло улыбнулся, но тут же приободрился: — Ну что ж, предлагаю не стоять и не гадать, а самим все выяснить. Кира, поможешь с освещением?

— Да, конечно, — я тут же сформировала побольше световых сполохов. Все-таки у боевой магии они получались куда ярче, чем у любой другой. И к счастью, моя сейчас вела себя смирно-тихо.

Сполохи устремились чуть вперед, освещая искусную арку входа за отъехавшей плитой. Наверное, раньше здесь были просто двустворчатые двери. Это потом наглухо без следа стеной закрыли. Вот надо же, всего лет пятьдесят прошло, а казалось, что туда не входил никто целые столетия.

Вейнс пошел первым, за ним Гран, мы с Дарлой и последней Аниль. Тавер все-таки заходить не решился. Но тут, наверное, дело было даже не в трусости. Просто наш артефактор сейчас явно был настроен ни на какие исследования запечатанных залов.

Световых сполохов не хватало. Пусть они и очерчивали довольно широкий круг, но ни границ зала, ни потолка видно не было. Но тут и

пола хватало полюбоваться. Плиты очень плотно примыкали одна к другой, и всю их поверхность испещрял мелкий искусный непрерывающийся рисунок. Вот вроде бы просто витиеватый узор без рун и сюжетных картинок, а смотрелось завораживающе.

— Слушайте, а мы тут не заблудимся? — Аниль предусмотрительно держалась за руку Грана.

— Да не должны, — заверил Вейнс, — зал не может быть настолько большой.

— А как вообще он раньше освещался? — озадачилась я. — Раз окон нет, то как-то магически? Не занимались же студенты в крошечной темноте.

— Возможно, на стенах есть факелы или еще что, — декан пожал плечами. — Надо для начала хотя бы до какой-нибудь стены дойти.

— Погодите, — вдруг резко перебил Гран, — а Дарла-то где?

Мы дружно огляделись по сторонам. Дарлы и вправду не было! Хотя я могла поклясться, что несколько мгновений назад она стояла рядом со мной!

— Дарла! — обеспокоенно позвала я. — Ты куда пропала?

— Да здесь я, — послышался ее голос откуда-то слева. — Тут штука такая интересная... Кира, давай сюда со своими светильниками, а то меня любопытство уже загрызает.

Не знаю, каким образом Дарла вообще умудрилась что-то найти в такой темноте. Если только случайно наткнулась. Обнаруженная ею «интересная штука» оказалась вертикальной, высотой в человеческий рост каменной окружностью, сплошь испещренной рунами. Наверное, здесь располагался центр зала, если судить по сходящемуся именно тут, на постаменте, витиеватому узору на полу.

С минуту примерно мы молча разглядывали находку Дарлы в свете сполохов. Хоть руны были и второго круга, но я даже при понимании отдельных все равно не смогла составить их в слова — какая-то бессмыслица получалась, бессвязный набор звуков.

— Знаете, — задумчиво протянул Вейнс, — кажется, я догадываюсь, что это... Даже почти уверен... И если я прав, нам несказанно повезло, — он аж за голову схватился, ероша волосы от переизбытка эмоций. — Я-то думал, откроем один из тренировочных залов, а тут!..

— Что тут? — нетерпеливо спросила Дарла. — Выставка каменных кругов? — похоже, на ее взгляд, «интересная штука» в темноте оказалась совсем неинтересной при свете.

— Вообще это так называемый зал Обретения, — охотно пояснил Вейнс, уже всюду оглядывая и ощупывая каменный круг. — Мне о нем упоминал предыдущий декан. Что теоретически существует, мол, такой. Во время расцвета факультета его часто использовали. Сам смысл этого сооружения в воссоздании изначальной уникальной магии. По сути своей она ведь едина. И вы все обладаете как бы одинаковой магией. Только проявляется она в каждом индивидуально. И проблема зачастую в хаотичности как у Грана или неконтролируемости дара самим обладателем как у Киры. Впрочем, и Тавер тоже ведь не нарочно добавляет своим артефактам побочные эффекты. У Аниль, единственной из вас, дар вполне управляемый. Ну а у Дарлы так вообще, можно сказать, часть ее личности.

— Наста-авни-ик, — протянула Дарла с еще большим нетерпением, — так что это за штука?

— Эта, как ты говоришь, штука приводит в равновесие уникальный дар и его обладателя, — пояснил Вейнс, хотя ему явно хотелось опять пуститься в многословные объяснения.

— То есть я, к примеру, смогу оборачиваться, кем захочу? — уточнил Гран.

Декан спешно закивал и добавил:

— А Кира сможет сама использовать свой дар. Не знаю, правда, в какой степени. Не факт, что у нее получится усиливать собственную магию. Но зато уж точно научится преумножать другую по своей воле и даже на расстоянии.

— Мне мою усиливать уж точно не надо, — спешно заверила я. — А вообще, конечно, было бы неплохо сам дар контролировать. А то мало того, что он у меня почти бестолковый, так еще и мне не подвластный.

— Так а это сооружение вообще еще действующее? — с сомнением смотрела на каменный круг Аниль. — Им же сколько лет никто не пользовался.

— Оно же больше магическое, чем материальное. И создавали его явно на века. Так что, без сомнений, все с ним в порядке. Ну? — Вейнс с энтузиазмом оглядел нас. — Есть желающие?

— Прямо сейчас? — опешила я.

— Да можно и потом, конечно, — декан пожал плечами, — но что тянуть, если есть шанс сразу получить контроль над своей магией.

Получить контроль над своей магией... А что, если это сработает и на моей буйной боевой? Вдруг она тоже станет мне подвластна?

— Хорошо, давайте, — я тут же воспылала энтузиазмом.

— Так, Кира, погоди, — Гран решительно отодвинул меня в сторону. — Сначала эту штуку проверить надо. На мне испытаем, а потом, если безопасно, ты попробуешь.

— Слушайте, зачем вообще зря рисковать? — занервничала Аниль. — Что, вам раньше плохо жилось? Не знали вы о таком чудо-круге и все было нормально, так зачем теперь испытывать судьбу?

— Не бойся, — Гран ласково коснулся ее щеки, — ничего страшного не случится.

Перевел взгляда на осматривающего круг Вейнса и решительно спросил:

— Что именно нужно сделать?

— А тут все просто. Встаешь в самом центре на вот эту вот зеркальную плиту. Дар задействуется сам собой, и круг начнет вращаться. Но это недолго, насколько я помню описание.

— Ну давай, Гран, прощай на всякий случай, — напутствовала его Дарла. — Кира, и нечего на меня так смотреть. Я же не виновата, что я вежливая.

— Не надо своей этой вежливостью остальных пугать, — я выразительно кивнула на бледную сейчас Аниль.

Дарла явно хотела мне что-то в ответ съехидничать, но тут Гран встал на указанную зеркальную плиту. Засветились руны на каменной поверхности, и сразу же круг пришел в движение — начал вращаться по своей оси. Сначала медленно, но все быстрее и быстрее, что нельзя уже было различить контуров — Гран словно бы оказался внутри сверкающего шара. Зато теперь из-за такого вращения до этого хаотичные руны отчетливо складывались в слова. Но все происходило слишком быстро, я не успевала трактовать. Зато Аниль что-то бормотала одними губами, словно читала про себя.

Прошло не больше минуты, как круг начал замедляться. Наконец, он остановился в прежнем положении, являя нам озадаченного Грана.

— Ну и? — довольно разочарованно спросил оборотень.

Мы все дружно посмотрели на Вейнса. Тот озадаченно почесал затылок.

— И снова чуда не произошло... — драматично констатировала Дарла. — Как скорбен наш удел...

— Но ты сам ничего эдакого не чувствуешь? — с надеждой спросил декан.

— Вообще никаких изменений, — Гран спустился с пьедестала.

— Аниль, а что там руны означали? — спохватилась я. — Ты же успела прочитать?

— Не все, — она покачала головой, — слишком быстро они сменялись. Но из того, что я поняла...как бы сказать...в общем там было про некий природный дар, обретение сущности...

— Ай, старая песня, — ну все, Дарле уже явно стало скучно, она высокопарно пробасила: — Гран, ты не станешь тем, кто ты есть, пока не познаешь, кто ты есть. И будут личины твои меняться, пока суть твоя не воплотится в истинном равновесии души твоей.

Мы все озадаченно на нее смотрели. Гран неуверенно спросил:

— Там и вправду так было или это ты сама сейчас придумываешь?

Со скорбным стоном Дарла демонстративно закатила глаза:

— Нет, ну за что мне достались такие друзья...

Честно, мне даже захотелось дать ей подзатыльник. Знает ведь, что для Грана тема больная, а она еще и иронизирует над этим! Но как ни удивительно, сам Гран вообще не обиделся:

— Эх, и все равно жалко, что эта штука не сработала.

— Так а вдруг сработала? — с надеждой спросила я. — Ты попробуй в кого-нибудь обернуться.

Гран тут же окутался сиянием и превратился во льва.

— Ты это задумывал? — с надеждой спросила Аниль.

— И близко нет, — мрачный Гран снова стал сам собою.

— Наверное, тут дело вообще в другом, — пробормотал Вейнс задумчиво. — Просто так совпало у тебя, что как оборотень ты должен иметь конкретную сущность. Но твой дар подразумевает множество разных. Отсюда идет такое противоречие между составляющими твоей сути, и потому даже уникальная магия сейчас не помогла.

Гран в ответ лишь махнул рукой, мол, сам он уже из-за этого не переживает.

— Так все-таки круг, получается, работает? — уточнила я. — Можно мне тоже попробовать?

— Да, конечно, — кивнул Вейнс.

— Не волнуйся, — добавил Гран, — там ничего страшного. Да и руны изнутри красиво светятся, можно полюбоваться, — усмехнулся, — хоть какой-то положительный эффект от этого круга.

Я взобралась на постамент и встала на зеркальную плиту. Честно, было немного страшновато. Круг начал вращаться, и я оказалась в центре эдакого светящегося рунами шара. А ведь вправду красиво...

От резкой боли я даже закричать не смогла. Упала на колени, едва не задыхаясь. Невыносимое жжение разрасталось в солнечном сплетении, словно неведомая сила пыталась вырвать мой дар из души, отобрать его у меня! И тут же отозвалась боевая магия. Просто не могла не защитить...

Убийственная волна хлынула во все стороны, сметая все на своем пути... И я никак не могла этому помешать! Я в сознании-то себя с трудом сейчас удерживала, но и этого хватало, чтобы понять неотвратимое. Я убила... Я сейчас убила своих друзей!

Сквозь шум в ушах я даже не сразу поняла, когда все кончилось. Каменная крошка плотным облаком скрывала видимость, а сквозь слезы окружающее пространство вообще казалось лишь серым безжизненным пятном. Я пыталась в наивной надежде позвать кого-нибудь, но не смогла. Силы восстанавливались слишком медленно. И пока их хватало лишь на банальное: дышать и беззвучно плакать. Будь я проклята! Почему я тянула с этой проклятой магией?! Почему сразу не пошла к Алексу?! Плевать, что было бы со мной, но остались бы живы дорогие мне люди! А теперь...

— Слушай, я понимаю, что тебе не нравится мой юмор, — раздался совсем рядом голос Дарлы, — но могла бы ты в следующий раз недовольство высказать словесно, а не сразу боевой магией швыряться.

Честно, я решила, что мне чудится. Но склонившаяся надо мной подруга была вроде бы вполне материальной.

— Сама-то живая? — Дарла улыбнулась и даже как-то ласково, сочувствующе. — Вижу-вижу, что живая. Не переживай, сейчас Гран с Тавером Аниль и Вейнса из зала вытащат и за тобой придут. Если,

конечно, сам Тавер в обморок не хлопнется. А то так перепугался, аж заикается.

Она села рядом со мной прямо на пол и ободряюще взяла за руку.

— Ну ты давай не реви, что ли, а. Живые мы все, не бойся. Аниль снова куполом прикрыла, спасла нас. Сама, конечно, от слабости сознание потеряла, да и Вейнса нервы подвели, так поплохело, что тоже вырубился. А мы с Граном хоть бы хны. Хотя Гран так в сердцах ругнулся! — восхищенно ахнула Дарла. — Вот может же, когда хочет! А то все мими-мими, я добрый парень, я люблю травки, я варю из них зелья, — передразнила она и уже серьезно добавила: — А ведь купол такой же мощный был. Как это объяснить? Усилившись однажды, дар Аниль так и остался на новом уровне? Здорово, конечно, но физически ей тяжело пока очень. Нет, ну что ты все плачешь?

Я по-прежнему не могла говорить, лишь чуть качнула головой. Вот как объяснить, что плачу я теперь от радости? Я ведь в мыслях их всех уже похоронила!

— Ты если из-за стражей переживаешь, то зря, — продолжила Дарла. — Зал ведь в отдельном пространстве, магия наружу не вышла. Так что этот всплеск никто извне не заметил уж точно. Ай, как же хочется воспользоваться возможностью, что ты не возражаешь, и вправить тебе мозги на сама знаешь какую тему! — она досадливо вздохнула. — Но тебе, понимаю, сейчас и без этого не слишком весело. Эх, какая-то я чересчур добрая стала... О, парни идут! Гран, мы тут! Да-да, живая она!

Продолжения я не услышала, да и не увидела. Сознание все же отключилось.

Глава восемнадцатая

Чай с успокоительным — это, конечно, хорошее средство. Но вот на меня в этот раз не спешило действовать. Уж слишком сильно впечатлило произошедшее.

Впрочем, все впечатлились. Собрались сейчас на кухне в Доме успокаивать нервы. Вейнс даже попросил у Грана что-нибудь покрепче чая, в ответ оборотень накапал ему из бутылка двойную дозу успокоительного зелья. Аниль уже более-менее пришла в себя, так что в этот раз перенесла создание купола не столь тяжело. Тавер заедал стресс печеньками. А Дарла с восторгом все описывала:

— А как рвануло-то! Вмиг! Вот это было зрелище!

— Вот правильно мы долго распечатать этот зал не могли, — тихо пробормотала Аниль, но с явным укором, — это был для нас знак свыше, что нельзя туда лезть. Зря мы не послушались.

— Ребят, да не должен был Круг Обретения так сработать, — возразил Вейнс. — Это самой его сутью не предусмотрено. Он лишь воссоздает первоначальную уникальную магию, да и то на краткое время. Ума не приложу, почему с Кирой так получилось. Может, тебе показалось? — уже в пятый раз спросил у меня он.

— Не показалось, — вздохнула я. — Уникальная магия и вправду пыталась отделить от меня мой дар. Боевая просто сработала как защита. И я никак не могла ее контролировать.

— Что-то в последнее время с твоей магией не то творится, — декан нахмурился. — А ведь не будь у Аниль такая быстрая реакция, мы бы сейчас тут не сидели, чай не пили.

— Повторяю еще раз, — голос целительницы прозвучал чуть нервно, — купол создан сам собою, я здесь совершенно не причем.

— Да ладно тебе скромничать, — отмахнулась Дарла. — Видимо, теперь у твоего дара свойство такое. Новая степень развития, можно сказать. Ну ладно, с Аниль все понятно, а с Кирой-то что делать будем?

Я даже вздрогнула. Казалось идеальным вариантом: найти какой-нибудь не пропускающий магию бункер и запереть меня там на остаток дней.

— Надо разобраться, что происходит с ее даром, — Вейнс пребывал в задумчивости. — Если, конечно, именно в нем проблема.

— Проблема исключительно в моей боевой магии, — не стала скрывать я. — Я не могу ее контролировать, подобные выплески происходят сами собой. Я... — голос дрогнул, — я опасна для окружающих...

— Кира, перестань, а, — Гран и не скрывал своего раздражения. — Ты не виновата, что магия бесконтрольна.

— Виновата я или нет, но все равно опасно рядом со мной находиться, — тихо возразила я. — Магия не будет разбирать кто друг, кто враг, а кто вообще просто так мимо проходил — всех уничтожит одинаково. И поэтому я просто обязана...

— Во-первых, успокоиться, — перебил Гран. — А во-вторых, перестать воображать себя величайшим злом. Твоя магия же не просто так буянит. На опасность для тебя реагирует.

Ну вообще, получалось, именно так... Видимо, магия чувствовала исходящую опасность от Мирабель, потому сначала и порывы были. И тогда в аудитории я ведь выпустила немного магии для демонстрации, но там же и Мирабель находилась в тот момент, вот потому и так рвануло. Ну а сегодня уж стопроцентно боевая уничтожила каменный круг, чтобы меня уберечь. Выходит, магия бесконтрольна только в проявлениях моей защиты. С одной стороны, хорошо, что ее реакция куда быстрее моей. Но с другой, слишком убойная эта защита для окружающих.

— Магия эдарингов — это вообще нечто весьма малоизученное, — пробормотал Вейнс, смотря на меня с искренним любопытством. — Я особо ей никогда не интересовался. Слышал лишь, что она считается более совершенным проявлением боевой магии. Видимо, именно предназначение защищать обладателя в ней и чрезмерно сильное. Хотя тогда вообще странно, что эдаринги вымерли... Но не суть. Дела минувшие сейчас не так важные как насущные. В общем, студенты мои, задание вам на выходные. Всем — восстанавливать силы и нервы. И для Киры индивидуально — никого случайно не прибить.

Я очень боялась, что теперь-то точно друзья начнут шарахаться от меня, но ничего не изменилось. Дарла в ответ на мои сомнения только

что пальцем у виска не покрутила. Мы как раз собирались ложиться спать. Я расправляла свою кровать, а некромантка уже в ночной сорочке вышагивала по комнате и размышляла вслух:

— Слышала, Аниль сегодня про знаки свыше говорила? Тебе не кажется, что знаки для самой тебя? Все происходящее прямо подталкивает тебя к Алексу. Видимо, судьбе надоело, что ты шарахаешься от своего счастья, вот и намекает тебе настолько красноречиво.

— Дарла, пожалуйста, не надо, мне и так сейчас тошно, — тихо попросила я.

Она вздохнула и с искренним сочувствием вдруг спросила:

— Ты все еще веришь в него, да?

Такой простой вопрос... Но даже в глазах зацепало. С большим трудом я уняла эмоции, только все равно не смогла ответить. Казалось, хоть слово произнесу, уж точно разревусь.

Но Дарла и сама продолжала:

— Я просто пытаюсь тебя понять. Наверное, у меня какое-то совсем другое восприятие, но лично я ситуацию вижу очень просто. Ну бросил тебя парень, так и демоны изнанки с ним, пусть топают. Тем более рядом есть другой, с которым все в некоторой степени очень даже взаимно. Так в чем вообще проблема? Ну, правда, Кира. У тебя есть тот, кто тебя любит. И ты сама к нему можешь быть равнодушной, если перестанешь в себе душить этот порыв. Прибавь к этому стабильное обеспеченное будущее и решение создавшейся проблемы с магией. Ты же сама говорила, что Алекс твою магию может уgomонить. Но даже если не сможет, то он все равно создаст тебе настолько безопасные условия, что у твоей магии не будет и малейшего повода буйнить. И вот учитывая все это, я не понимаю, почему ты все равно Алекса сторонишься. Причина на ум приходит только одна: ты вопреки всякой логике и здравому смыслу все еще веришь в Рефа.

Я ничего не ответила. Просто села на кровать, опустив голову. Вот что сказать? Честное «да, я все еще надеюсь на внезапное чудо, хотя и самой себе в этом боюсь признаться»?

Дарла присела рядом со мной.

— Поверь, Кира, я ведь добра тебе желаю. Конечно, лишь ты сама можешь все решить в своей жизни. Но сейчас... Лично я не верю, что

у Рефа какое-то временное помутнение. Понятное дело, после прочтения твоих воспоминаний он был явно не в состоянии адекватно все обсудить. Уж точно следовало сначала успокоиться и все обдумать. Но отобрать у тебя магию?.. — Дарла покачала головой. — Я очень плохо знаю Рефа. Боюсь, ты сама знаешь его не намного лучше. Ты просто подумай обо всем этом непредвзято. Больно цепляться за иллюзии, понимаешь? Может, только отпустив это, ты заживешь нормальной жизнью. И я уверена, будешь счастлива. Любить и быть любимой. Ты извини, что я такая многословная, — она чуть виновато улыбнулась, — но смотрела я на тебя сегодня вечером на кухне, смотрела... Ты как потерявшаяся. Утратила связь с окружающим миром. То, что роднило тебя с ним.

— Я снова чувствую себя лишней, — шепотом призналась я в порыве. — Мне не нашлось места в родном мире. Но и здесь мне тоже места нет. Я как какая-то бракованная деталь, которая грозит сбоем в работе всего механизма.

— Нет, — мягко возразила Дарла. — Ты просто очень напуганная и растерянная.

— Знаешь, я бы очень хотела быть такой, как ты, — я вяло улыбнулась.

— Э, нет, не надо, — засмеялась она. — Этот мир двух меня уж точно не переживает, — и серьезно добавила: — Но ты подумай все же над моими словами, ладно?

— Ладно, — я кивнула. — Но у меня все равно особых вариантов нет. Завтра... Завтра я поеду к Алексу.

— Нет, ну что за тон? Ты словно себе смертельный приговор озвучиваешь!

— Вы чего еще не спите? — в спальню вошла Аниль. — Я думала, уже легли давно.

— Да я тут Кире объясняла степень ее неправоты, — зевнула Дарла, побрела к своей кровати. — А это дело долгое.

— А я Грана ждала, — вздохнула целительница. — Хотела с ним поговорить, но он все еще не вернулся. Пошел же Вейнса проводить, и с концами.

— Может, он его до самого Лейна провожает? — хихикнула Дарла. — Да ладно тебе, куда твой Гран денется. Чего-то вы уже из-за каждой мелочи переживать стали.

— Просто тревожно немного, — Аниль вздохнула. — Если бы не успокоительный чай, я бы вообще сейчас паниковала, наверное. Ну ничего, будем выполнять задание Вейнса и все выходные успокаиваться в тишине и покое.

Ну да. Кто-то успокаиваться, а кто-то завтра поедет к Александру... Я очень надеялась, что есть какое-либо решение проблемы, кроме однажды озвученного им. Но в любом случае ответ на этот вопрос мог дать лишь сам виновник происходящего.

На следующий день я собиралась в Лейн ближе к обеду, но уже утром за мной приехала карета с гербом Арландских графов на дверцах. Знакомый кучер передал мне послание. Графиня традиционно писала мне по-русски, а не местными рунами:

«Кирочка, жду тебя с большим нетерпением! Нам столько всего нужно обсудить!»

Прочитав, я тяжело вздохнула. Вообще я рассчитывала поговорить сегодня с Алексом насчет магии, но, похоже, предстояло общаться с Анной Викторовной о свадьбе. Снова лгать... Но с другой стороны, надо воспользоваться случаем и вернуть их фамильное кольцо.

Отыскав его в своих вещах, я на миг задумалась и все же осторожно примерила. Кольцо хоть и стало чуть меньше, чем было на корабле, но все равно свободно скользило по пальцу, норовя свалиться. С чего вообще Алекс взял, что оно мне будет в пору?

Из обитателей Дома бодрствовал пока только Гран, остальные еще отсыпались. Дарла вообще вчера заявила, что будет спать, как минимум, до обеда. Ну а я быстро переоделась в самое милое из имеющихся у меня летних платьев, спрятала кольцо в маленький кармашек и собралась уже выходить, как Гран вдруг меня окликнул:

— Кира, ты уверена, что это безопасно?

— На карете теперь защитные руны, — пояснила я, — так что в дороге никакое нападение не страшно. А в городе вряд ли кто на подобное решится.

— Ну в общем-то верно, — все-таки согласился он. — Да и граф тебя, если что, уж точно защитит. Ты к ужину-то вернешься?

— Думаю, да, — я кивнула. — Ладно, Гран, я пойду.

Честно говоря, меня его слова немного покоробили. Он воспринимал мою поездку к Алексу как данность. И никаких

укоряющих взглядов или намеков. Хотя чего я жду? «Кира, подожди немного, Реф вот-вот одумается?»

За время пути в Лейн настроение совсем не улучшилось. Зато встретившаяся меня на крыльце графского особняка Анна Викторовна так лучилась радостью, что казалась помолодевшей враз лет на десять минимум.

— Кирочка! Наконец-то! — сразу же стиснула меня в крепких объятьях. — Как ужасно, что ты живешь так далеко! Может, тебе уже переехать сюда?

— Нет-нет, — перепугалась я, — рано мне еще переезжать. Да и это будет как-то... ну-у... неприлично. Тем более у меня же учеба...

— Зачем тебе теперь учеба? — легкомысленно отмахнулась Анна Викторовна. — Ну ладно-ладно, не будем спорить, пойдем чайку выпьем.

Позавтракать я сегодня не успела, но, честно говоря, и аппетита не было. Просто пила чай, даже пирожные казались малопривлекательными.

— Саша, негодник такой, уехал спозаранку, — сокрушалась графиня. — Какой-то там ему корабль срочно принимать — в общем, как всегда, он весь занятой. Ну ничего, мы его все равно дождемся. Надо будет совместно решать насчет даты. Лично я предлагаю играть свадьбу уже на следующей неделе.

Я чуть не подавилась чаем, а Анна Викторовна с энтузиазмом продолжала:

— Не волнуйся, мы обратимся в лучший швейный салон, там тебе сошьют роскошное платье даже в такой короткий срок.

— Погодите, — перебила я, — мы не собирались жениться так быстро.

— А, ну да, ты права, — задумчиво кивнула она, — тем более на следующей неделе как раз приезжает король. Традиционно закатит бал, и на этом балу Саша официально представит тебя своей невестой. Так что свадьбу запланируем через несколько дней после этого! Как раз в Лейне еще будет Его Величество со столичной знатью. Естественно, все на вашей свадьбе поприсутствуют. Вот это будет торжество! — Анна Викторовна в восторге хлопнула в ладоши.

Мне стало совсем тошно. Я просто себе все это представила...

— Анна Викторовна, давайте все же пока отложим немного вопрос даты, — как можно деликатней попросила я. — Все равно надо обязательно с Алексом согласовать. А то ведь у него такой плотный график...

Я просто очень надеялась, Алекс убедит свою бабушку, что не стоит так со свадьбой спешить. В конце концов, он сам мне сказал, что насильно под венец меня никто не потащит, так что пусть теперь помогает выкручиваться.

— Хорошо-хорошо, — вздохнула графиня. — Подождем Сашу. Но не думаю, что он будет против свадьбы через две недели. Пусть заранее все свои дела перенесет. А мы с тобой пока будем готовиться! Кстати, какая именно у вас церемония будет?

— А они разные бывают? — безо всякого интереса спросила я.

— Конечно! Всегда, естественно, возникает магическая связь, закрепляя брак. Но в разной степени. Начиная с легкой привязанности и заканчивая нерушимыми узами. И в зависимости от этого и определенная церемония. Мне нужно обязательно знать заранее, чтобы заниматься подготовкой.

— Мы пока не думали над этим, — пробормотала я.

— Нет, ну что бы вы вообще делали, если бы я не приехала? — Анна Викторовна всплеснула руками. — Так бы все и осталось у вас на стадии раздумий! Так, Кирочка, допила чай? Ну все, поедem тебе платье заказывать!

— Анна Викторовна, ну рано еще для платья! — я все-таки взвыла.

— Пока для королевского бала, — пояснила она. — Сомневаюсь, что у тебя самой есть подходящий наряд. И вообще, — она уперла руки в бока, — Саша, что, не помогает тебе деньгами? На тебе ведь сейчас то платье, которое еще мы с тобой покупали!

— Просто оно мне очень-очень нравится, — выкрутилась я.

— Вообще в высшем свете считается неприличным появляться на людях дважды в одном и том же, — как по страшному секрету просветила меня графиня. — Кирочка, ну что ты так приуныла? Не переживай, я тебе расскажу обо всех тонкостях жизни аристократов. Но и все равно это дело десятое! Главное, же совсем другое! Выйти замуж по взаимной любви — это же такое счастье!

— Да, — я тихо вздохнула, — вы правы, конечно. Это было бы настоящим счастьем...

Вряд ли, конечно, в этом мире существовал термин «шопоголик», но, по-моему, к Анне Викторовне это относилось в полной мере. Сначала мы с ней поехали в самый, так сказать, элитный швейный салон. Там с меня сняли мерки и уверили, что платье для королевского бала будет готово в срок. А потом с полдня мы еще катались по разным торговым лавкам. Несмотря на все мои протесты, Анна Викторовна накупила мне кучу вещей и еще ворчала при этом, что своему внуку нагоняй устроит.

— Нет, ну где это видано? — возмущалась она. — Самый состоятельный человек в Лейне и один из самых состоятельных даже во всем королевстве! И при этом его невеста вынуждена ходить в старье! Ничего-ничего! Я этому скряге все выскажу!

Я даже немного позлорадствовала. Ну а что, Алекс сам все это затеял, так пусть ему тоже бабушка мозг повыносит. Не одной же мне страдать.

Мы с графиней собрались уже ехать обратно в особняк, как на выходе из очередной торговой лавке встретились с Дотти. Новая смотрительница Зала Притяжений радостно воскликнула после приветствия:

— Ой, какая удачная встреча! Кира, мне кое-что отдать тебе надо.

— Что? — не поняла я.

— Да у меня в башне завалилась одна книга, судя по знаку, ваша, из университетской библиотеки. Но тащиться ради этого в Вегард... — она развела руками, мол, откровенно было лень.

— Так можно прямо сейчас к тебе за книгой заехать, — предложила Анна Викторовна.

— О, было бы замечательно! Я как раз домой собиралась!

И мы втроем поехали к башне смотрителя. По пути графиня, конечно, не удержалась, рассказала Дотти о моей грядущей свадьбе с Алексом. Обе посмеялись, что такая, видимо, традиция у иномирянков с Земли — выходить замуж за Арландских графов.

Когда прибыли на место, Анна Викторовна осталась ждать в карете, а я пошла с Дотти. При виде знакомого пейзажа сердце

неумолимо кольнуло тоской. Нет, ну почему я еще тогда не вернулась в родной мир?..

— Вообще не знаю, откуда эта книга взялась, — рассказывала мне Дотти, пока мы шли по тропинке через сад к башне. — Наверное, еще дедушка когда-то брал и не вернул, уж очень книга на вид старая. Она еще и написана рунами второго круга, толку от нее.

— А иномирян больше не появлялось? — спохватилась я.

— Нет, не было, — она покачала головой и чуть встревоженно добавила: — Хотя вот в Зале Притяжений в последнее время творится что-то странное. Я несколько раз видела, как кратковременно возникали сияющие порталы. Знаешь, как вспышки. Понятия не имею, что это. Перерыла все записи прежних хранителей, там о подобном ни слова. Ну а дедушка так вообще про такое не слышал. Наверное, это какое-то временное явление. Ходят же слухи, что магия дает сбои. Вот хоть внезапное лето взять. Так, ладно, сейчас вынесу тебе книгу, — она скрылась в башне.

А я все-таки не удержалась, решила заглянуть в Зал Притяжений. Пересекла сад, создала несколько световых сполохов и вошла в темный подземный ход.

Зал встретил меня мертвой тишиной и холодом. После летнего дня я здесь сразу озябла. Да и смотреть тут в общем-то было не на что. Ничего не происходило. Но стоило мне только шагнуть в сторону выхода, как вмиг возник портал, знакомым сияющим водоворотом. У меня даже дыхание перехватило. И он ведь не исчезал! Он словно ждал меня! Я робко сделала один шаг навстречу, потом другой. Подошла совсем близко. Протянула руку, чтобы коснуться, но портал тут же с шипением исчез. Ну да, кто меня с магией пропустит...

Едва я вернулась к башне, вышла Дотти.

— Вот, держи, — вручила мне старый потрепанный фолиант. — Вернешь в библиотеку, ладно?

— Да, конечно, — я кивнула.

Мельком взглянула на обложку, но руны на ней слишком поистерлись, чтобы прочесть название. Да и графиня меня наверняка уже заждалась. Попрощавшись с Дотти, я поспешила обратно к карете.

— Ну что, едем домой? — с нетерпением спросила Анна Викторовна.

— Ага, — я сунула фолиант в один из свертков с покупками, — мне очень нужно Алекса дождаться, поговорить кое о чем.

— Он как раз обещал к обеду вернуться, — обрадовала графиня.

Глава девятнадцатая

Алекс объявился только ближе к вечеру, и за это время Анна Викторовна уже основательно потрепала мою нервную систему разговорами о свадьбе. Стоит ли говорить, сколько раз я мысленно нелицеприятно высказалась в адрес графа? Зато он пришел в отличнейшем настроении! Мне так и захотелось сразу же запустить ему в лицо диванной подушкой, лишь бы стереть эту довольную улыбку.

— Саша, ну наконец-то! — обрадовалась Анна Викторовна. — Мы с Кирочкой тебя уже заждались!

— Я ведь предупреждал, что задержусь, — напомнил он, проходя в гостиную и присаживаясь на диван рядом со мной. — Тем более ты же сама хотела с Кирой без меня пообщаться. Надеюсь, вдоволь насекретничались? — улыбнулся.

Я улыбнулась ему в ответ не менее мило, но ничего не стала говорить, чтобы прямо сейчас не высказать все, что я о нем думаю вместе с этой его свадебной затеей.

А графиня сразу же внуку пожаловалась:

— Кира наотрез отказывается принимать какие-либо решения без тебя! Ты чего это так бедную девочку запугал?

Алекс вопросительно посмотрел на меня, я со вздохом пояснила:

— Твоя бабушка настаивает играть свадьбу через две недели.

— А Кира не соглашается! — уже по одной интонации Анны Викторовны было ясно, что она рассчитывает на поддержку внука.

— Но это и вправду слишком рано, — возразил Алекс. — Мы не собирались так спешить.

— Вот-вот, — подхватила я, — сначала мне надо закончить университет.

— Закончить университет? — ахнула графиня, схватившись за сердце. — Это еще лет пять ждать? Вы это сейчас серьезно? Ну да, конечно, — она смиренно сложила руки и опустила глаза, — куда вам спешить... И какая разница, что одна старая больная женщина не доживет до этого момента...

Алекс вздохнул:

— Ну не пять лет, чуть меньше. Но в любом случае это будет позже, чем через две недели.

— Почему? Тебе все некогда? — с крайним подозрением спросила графиня. — А мы с Кирой должны из-за этого страдать?

Честно, я уже была готова взвыть в голос. При всей моей любви к Анне Викторовне, как выяснилось, она умеет выносить мозг не хуже Дарлы. Но сейчас спас дворецкий, объявив об ужине.

Сразу после ужина Анна Викторовна сослалась на усталость и ушла к себе в комнату. А мы расположились в кабинете. Алекс, расслабленный и невозмутимый, сидел в кресле, наблюдая, как я нервно вышагиваю из угла в угол. Ну и попутно я как можно подробней рассказывала все, что творилось с моей магией. Подытожила обеспокоенно:

— С этим нужно что-то делать. А то ведь и вправду так могут пострадать окружающие. Ты же вот как-то со своей магией управляешься, правильно? Я понимаю, что ты куда опытнее и сильнее меня, но ведь сама магия у нас с тобой одинаковая.

Алекс все это время слушал меня очень внимательно, не перебивал. Я очень боялась его вердикта. Вдруг и вправду тут единственный вариант: передача части магии будущему ребенку. Но тогда... Впрочем, я понятия не имела, как мне тогда быть. Даже думать об этом боялась.

— Я могу ослабить защитные проявления твоей магии, — наконец, задумчиво произнес Александр. — Но знаешь, на пустом месте она не стала бы так бурно реагировать. Эта сила совершенна. И защищает она всегда пропорционально опасности. В случае с Кругом Обретения тебя бы там просто убило, не вмешайся магия. Ваш декан вообще думал головой? — взгляд похолодел, в голосе засквозило неприкрытое раздражение. — Ни один здравомыслящий человек не стал бы запускать подобные изменители магии без множества предварительных безопасных проверок! Тем более уникальная магия в чистом виде — это просто непредсказуемый хаос!

— Круг сработал так только на мне! — не менее раздраженно возразила я. — Так что дело не в нем, а в моей магии! Точнее, в твоей!

— В нашей, — с чуть насмешливой улыбкой поправил он. — Знаешь, забавно наблюдать, как ты старательно избегаешь всего, что

нас объединяет.

— Единственное, что нас объединяет, это твоя магия, — резко возразила я. — И еще этот треклятый договор! Тебе самому свою бабушку не жалко? Она так сейчас радуется! И каково ей будет в итоге узнать, что это все обман?

— Она и не узнает, — невозмутимо парировал Алекс. — Наша свадьба все равно состоится, это лишь вопрос времени. И ты сама это прекрасно понимаешь. Но давай не будем спорить. Ты же не ругаться со мной сюда пришла.

А мне очень хотелось спорить. Найти какие-нибудь убойные доводы, чтобы с Алекса слетела вся эта его самоуверенность. Но я заранее знала, что мне и в словесном поединке его не обойти.

— Ты вправду можешь сделать так, чтобы моя магия перестала буянить? — спросила я, старательно уняв свое раздражение.

— Да, могу, — Алекс поднялся с кресла и подошел ко мне. — Раздевайся.

— Что?.. — оторопела я. — Ты о чем вообще?

— О том, что иначе начну раздевать тебя сам, — снисходительно усмехнулся он, но все же смиростивился до нормального пояснения: — Мне нужна связь с твоей магией. Всего лишь прикоснуться к солнечному сплетению, не более. В этом месте сходятся все магические потоки, и самая тонкая граница с физической сущностью. Пойми, чтобы управлять твоей магией, мне необходимо чувствовать ее как можно лучше. Но через одежду это не сработает.

— Это точно обязательно? — с крайним подозрением уточнила я.

— Слушай, если бы я вздумал тебя раздеть в других целях, то не стал бы придумывать для этого нелепые предлоги.

Меня с головой накрыла паника. Я даже инстинктивно на шаг назад отошла.

— И в чем проблема? — Алексу моя реакция явно не понравилась.

— Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался, — голос почему-то сам с собой сбился на шепот.

В его карих глазах пронеслась целая буря эмоций. И уж резко вспыхнувшая злость была самой очевидной.

— Извини, если разочарую, — парировал он ледяным тоном, — но когда ты станешь моей женой...

— Не стану! — резко перебила я, сжав руки в кулаках. — Да если бы не проблемы с этой твоей долбанутой чокнутой магией, я бы вообще тебя десятой дорогой обходила!

— Долбанутой. Чокнутой. Магией, — с расстановкой повторил Алекс. Похоже, его это искренне возмутило. — Я поделился с тобой самой совершенной магией, которая только существует! И вот так вот ты говоришь «спасибо» за бесценный подарок?!

— Прежде, чем дарить такие бесценные подарки, стоит поинтересоваться, а нужны ли они вообще! — я злилась все сильнее. — Я ни у кого из вас не просила магию! Ни у него, ни тем более у тебя! Вы оба всучили мне ее против моей воли! И вот знаешь, я ни мгновения не сомневаюсь, что ты бы точно так же отобрал, если бы такое было возможно!

Алекс на миг замер и вдруг резко притянул меня к себе. Обнял. Хоть и бережно, но крепко, не позволяя вырваться. Тихо произнес:

— Сколько еще ты будешь это переживать? Хватит уже саму себя терзать этим.

Я бы разревелась в очередной раз. Да, мне было до сих очень горько и больно. Да, мне чисто по-человечески очень хотелось, чтобы меня утешили и пожалели. Но несмотря на зашкаливающие сейчас эмоции, я прекрасно понимала, насколько тонкая грань меня отделяет от непоправимого. Один шаг в сторону Алекса... Один маленький чуть заметный шаг... Одно мимолетное мгновение слабости... И все. Я больше не смогу подавить чувства к нему. Я закрою глаза на все его подлости. Я останусь с ним и даже буду в какой-то мере счастлива. Но...это же снова предательство. Предательство самой себя.

Алекс расценил мой ступор по-своему. Нежно приподнял за подбородок мое лицо, чуть наклонился, но едва его губы обжигающе коснулись моих, я тут же отстранилась.

— Не трогай меня, — вот вроде бы и сказала я тихим спокойным голосом, но Алекс враз сорвался.

— Да сколько же можно! Тебе самой еще не надоело играть в обиженную недотрогу? Ты пришла ко мне за помощью, я готов совершенно бескорыстно и из благих побуждений эту помощь оказать! И в итоге ты же сама от меня шарахаешься безо всякой на то причины!

Безо всякой причины?.. Ну да. Чего это я. Он же у нас Господин Непогрешимая Идеальность, а я еще чем-то недовольна.

— Ты спросил, в чем проблема, я тебе честно на это ответила, — я никак не могла успокоиться. — Извини, если это ударяет по твоему самолюбию, но, да, мне неприятны твои прикосновения. И еще неприятней от того, что мне деваться некуда с этой проклятой магией, кроме как к тебе обратиться, как бы ты ни был мне противен.

Он так в лице переменялся, что у меня от ужаса даже дыхание замерло. Резко и даже больно схватил меня... Треск рвущейся ткани... Ладонь Алекса на моем солнечном сплетении как ударом... Мощнейший всплеск магии перекрыл все мои мысли и эмоции. Но сила в этот раз не вырвалась наружу, она буйствовала во мне, нещадно подавляемая чужой превосходящей волей. Лишь несколько мгновений, и магия утихомирилась. А я обмякла в руках Алекса как тряпичная кукла, от слабости перед глазами все плыло. Даже с ужасом осознавая, что я обнаженная в его руках, ничего не могла сделать. Но, благо, силы быстро восстанавливались.

Открыв глаза, я натолкнулась на взгляд Алекса. Отражалась неспешно утихающая злость и какие-то еще невнятные пугающие эмоции. Да и сам он был чуть бледен — видимо, подчинение магии далось не так уж и просто. И сейчас явно едва себя сдерживал. Но не от ярости, от другого не менее сильного порыва. И ведь я ему сейчас даже воспротивиться не смогу...

Хорошо, хоть слабость притупляла пока мои чувства, иначе стало совсем уж тошно. Отстранилась от Алекса, он все же не стал удерживать. Кое-как держа края разорванного платья, чтобы хоть немного прикрыться, побрела к выходу из кабинета. Кинулась бы бегом, но банально сил не было. В затуманенном еще сознании пока билась всего одна мысль: отчаянное стремление оказаться как можно дальше.

— Кира, — выдохнул он.

Но я даже не обернулась. Меня уже потихоньку потряхивало на грани истерики.

Алекс решительно нагнал меня, но, к счастью, все же не прикоснулся. Его ладони замерли лишь в нескольких миллиметрах от моих плеч, словно в нерешительности. Словно если хоть раз сейчас меня коснется, то уже не сможет сдержаться.

— Кира, прости... Я просто сорвался. Я ни в коем случае не хотел тебя напугать, — прошептал он будто бы даже искренне.

Я ничего не ответила. Уж слишком сильно возможный ответ колебался от «Спасибо за помощь с магией» до «Будь ты проклят». Обидно, унижительно, страшно... На этом фоне даже и тени не мелькнуло радости, что хоть теперь я не опасна для окружающих.

— Кира, подожди, — Алекс остановил меня у самой двери, но по-прежнему избегал прикосновения. — Я принесу тебе другую одежду.

Он вышел, а я осталась в кабинете одна. Закусила губу, чтобы не разреветься. Может, я и сама виновата, что довела его на эмоциях. Но как же тошно...

Алекс вернулся с одним из свертков, из числа наших с Анной Викторовной покупок, и снова оставил меня наедине. Я переоделась и спешно вышла. Никого не встретив на пути, я покинула особняк.

У крыльца уже ждала карета, Алекс отдавал распоряжения кучеру, чтобы тот отвез меня в Вегард.

Я уже взялась было за ручку дверцы, но Алекс чуть придержал ее, не дав открыть. Тихо произнес:

— Я хочу поехать с тобой. Прошу, не отказывайся. Просто по дороге спокойно поговорим о том, что с нами происходит. Клянусь, я тебя не трону.

Но я даже не посмотрела на него. Лишь покачала головой. Снова нажала на ручку дверцы.

— Проклятье, почему с тобой так сложно... — порывисто вздохнул Алекс. Но препятствовать все же не стал.

Я села в карету и даже ни разу в окно не взглянула, пока мы не отъехали от особняка Арландских на достаточное расстояние.

Прохладный вечерний воздух убаюкивал. Откинувшись на спинку сидения, я бездумно смотрела на мелькающий за окном кареты лес. Уже опустились сумерки, начал накрапывать дождь. Даже казалось, что вот так внезапно наступила осень.

Странно, не было ни бушующих эмоций, ни лихорадочных мыслей — просто апатичное спокойствие. Мелькнуло лишь, что кольцо так потеряться может. Выкинут мое разорванное платье и все, никто же не в курсе, что там в кармашке семейная реликвия рода Арландских. Но при этом с потерей кольца как груз с души упал. Или так сказала успокоившаяся магия?

Перебравшись на сидение напротив, я открыла маленькое окошко и попросила кучера:

— Если можно, я бы хотела выйти как раз на развилке, где старая дорога поворачивает к Дому факультета.

— Госпожа, так дождь на улице.

— Ничего страшного. Просто хочу немного прогуляться.

— Как прикажете. Остановлю, где нужно.

— Спасибо, — я снова закрыла окошко.

Бросила взгляд на свертки с покупками. Пусть едут обратно к Арландским, и Алекс сам Анне Викторовне объясняет что да почему. Устала я от вранья. И еще больше устала от того, что все решают за меня.

Перебрав все свертки, отыскала книгу, переданную Дотти. В карете уже царил полумрак, так что я зажгла несколько световых сполохов. Хоть название на обложке толком и не читалось, но сами полуистертые руны казались мне знакомыми. Кажется, видела я их где-то и именно в таком порядке... Но при этом я могла поклясться, что сама книга мне раньше уж точно на глаза не попадалась. Черный кожаный переплет, потертые золотые уголки... Несмотря на ветхость, фолиант выглядел солидно. Казалось, в таком уж точно какие-нибудь редкие и очень ценные знания.

Я осторожно открыла книгу. Так, и вправду университетская печать... Только это же символ старой библиотеки! Мгновенно в голове мелькнула догадка. Да и к тому же на титульной странице название вполне читалось. Пусть в рунах второго круга я по-прежнему путалась, но тут все же распознала.

— Опустошители, — пробормотала я самой себе.

Ну да, ничего удивительного. Именно эту книгу в свое время выкрал Бирогзанг. Да и шайка Эрвина в последние дни своих злодейских козней обреталась именно в башне смотрителя, вот и неудивительно, что фолиант остался именно там. И, похоже, теперь это единственная уцелевшая книга из запретной библиотеки.

Но возвращать ее в университет я не собиралась. И не потому, что ректор может воспользоваться случаем и радостно повесить на меня кучу преступлений, начиная с кражи фолианта и заканчивая уничтожением старой библиотеки. Как бы мы с Рефом ни относились друг к другу, но книгу нужно отдать исключительно ему. А что уж

дальше с ней делать, пусть сам решает. Может, уничтожит опасное знание. А, может, возьмется познавать все грани своего уникального дара. Правда, сама я передавать фолиант не собиралась. Отдам Грану, а он уже Рефу вручит.

Я аккуратно и очень тщательно завернула книгу в непромокаемую оберточную бумагу, распотрошив один из свертков. А то не хватало, чтобы старинный фолиант вымок под дождем. Как и договаривались, кучер остановил на нужной мне развилке. Выйдя из кареты, я сразу же промокла, но это сейчас казалось мне неважной мелочью. Бережно прижимая к себе книгу, я пошла напрямик через лес.

Наверное, так сказались блуждания с драконом — ориентировалась в лесу я довольно неплохо. Так что уверенно держала путь на старое кладбище. Мирабель же говорила, что ее можно как-то найти с помощью статуи той неведомой Фериды. Зря я столько с этим тянула. Но сегодняшнее стало просто последней каплей. Главное, чтобы про возможность возвращения домой оказалось не ложью... Но даже если ложь, все равно надо выведать про жаждущих меня убить. Эту-то проблему вроде как никто не отменял.

Старое кладбище встретило меня все той же жутковатой заброшенностью. Да, без Дарлы и дракона я чувствовала себя здесь далеко не так уверенно. Даже освещающие мне дорогу в темноте световые сполохи чуть нервно метались из стороны в сторону. Но, к счастью, нужный мне склеп с поваленной статуей я отыскала довольно быстро. Опустившись на колени, внимательно осмотрела изваяние, но ни единой подсказки не нашлось. Хотя что тут вообще могло быть? Подробная карта с координатами Мирабель? Заклятие по ее вызову?

Стремительно несущийся огненный шар сквозь пелену дождя на миг ослепил. Да я в любом случае не успевала среагировать — слишком неожиданной была эта атака. Вот только пламя снесло еще в паре метров от меня встречной волной боевой магии. Я ошарашенно подняла глаза. Несмотря на темноту и проливной дождь, сразу поняла, кто именно сейчас на крыше склепа. Кто именно спас мне жизнь. Пусть пока он виделся лишь мужским силуэтом, но я бы его всегда узнала.

Вот только сейчас некогда было размышлять, что Реф тут делает. Вскочив на ноги, я спряталась за выступом стены склепа. С той стороны, откуда примчался огненный шар, я теоретически сейчас была

не видна. Боевая магия хоть и послушно пришла в движение, но сейчас ощущалась гораздо слабее, чем раньше. И сама меня защищать уж точно не рвалась.

Противник таиться не стал. Сквозь дождь приближался левитирующий страж — доспехи чуть искрились от защитной магии. Видимо, очередной подосланный по мою душу неведомо кем. И, похоже, из числа тех, кто в университете расследовал магические сбои.

Я не собиралась выпендриваться, прекрасно понимая, что в атакующей магии мне с опытным стражем не тягаться. Сосредоточилась исключительно на защитной, формируя вокруг себя невидимый «щит».

Нападающий не стал мелочиться, решил, видимо, просто разнести весь склеп вместе со мной. То ли Рефа он как-то не заметил, то ли вообще не воспринял его как угрозу. И наверняка очень удивился, когда его же боевая магия волной хлынула вспять. Защитные руны на доспехе заискрились, но выдержали удар. Выкрикнув нечленораздельное проклятье, страж атаковал во всю мощь.

Уже от одного выплеска боевой магии мой «щит» затрещал. А ведь это еще на расстоянии! Что же будет, когда атака доберется? И ведь ни убежать, ни спрятаться... Я лишь отчаянно успела укрепить свою защиту, насколько это вообще было в моих силах, как волна убийственной магии добралась до цели. За секунду до этого надо мной заискрился рунами «щит адепта», вот только созданный уже не мной, но это мало помогло. Меня вместе с защитной преградой отшвырнуло ударной волной. Я лишь успела заметить, как валятся плиты склепа. Причем надо мной... Меня ударом отбросило внутрь? Но осознать толком я ничего не успела. При падении приложившись головой о камень, потеряла сознание.

Глава двадцатая

Не знаю, сколько я пробыла в забытьи, но в себя приходила с большим трудом. Открыв глаза, даже не поняла, открыла ли вообще, настолько вокруг было темно. Пока еще толком не соображая, попыталась оглядеться. Может, мне и показалось, но маленький клочок темноты наверху все-таки был словно чуточку светлее окружающего мрака. От каменной поверхности, на которой я лежала, тянуло холодом, да и явно все было усыпано мелкими осколками — тело саднило, намекая о будущих синяках.

Голова хоть и болела, но все-таки вроде сильно я не пострадала. Пока еще не вставая, я создала световой сполох. Вспыхнув на моей ладони, он разогнал окружающий мрак. У меня даже дыхание перехватило. Реф тоже был здесь. В паре шагов от меня. Без сознания или...

Низкий свод не позволял выпрямиться в полный рост, пришлось перемещаться на коленках. Я спешно перебралась к Рефу. Дыхание угадывалось едва-едва. Видимых ранений вроде не имелось. Но если его задело боевой магией, то внешне это могло и не проявиться. Скорее всего, Рефа так же как и меня ударной волной забросило внутрь склепа. Только странно... Неужели тот неведомый страж такой мощный, что смог одолеть? Но ответ нашелся сам собой, стоило вспомнить закрывший меня «щит адепта» за секунду до удара. Видимо, просто Рефу пришлось в тот миг выбирать: либо спасти меня, либо отразить хотя бы часть атакующего всплеска на противника. Но во втором случае я бы стопроцентно погибла.

В целом, получается, нас спасло только чудо. Одна из плит склепа не рухнула, а накренилась, чуть подперев другую падающую плиту. В итоге под ними сохранился небольшой клочок пространства, где мы сейчас с Рефом и находились. Вот только что-то мне подсказывало, плиты подпирают друг друга крайне ненадежно и в любой момент могут рухнуть, окончательно похоронив нас здесь. Ну вот, а Дарла все сокрушалась, что склеп пустует.

Я очень осторожно ощупала плиты и каменный завал. Стоило мне пошевелить один из булыжников, как раздался жутковатый скрип —

плита справа съехала чуточку ниже. Так, о том, чтобы разобрать камни, можно забыть. Одно лишнее движение и нам точно конец. И то хорошо, что нападавший страж, видимо, счел нас покойниками и даже проверять не стал.

В стыке плит наверху оставался маленький зазор. Видимо, именно он мне и показался отличающейся темнотой, когда я только очнулась. Судя по всему, наверху еще царила ночь, да и дождь по-прежнему лил. Наверное, в забытьи-то я провела совсем недолго. Может, даже лишь несколько минут.

Будь в сознании Реф, он бы точно что-нибудь придумал. Но мне приходилось рассчитывать лишь на себя. Я сформировала еще один световой сполох. Держала его в сжатых ладонях и, закрыв глаза, как можно детальней представляла дорогу к Дому и Грана в итоге. Я еще ни разу не пробовала направлять магию на такие расстояния. Мы как-то у Вейнса практиковались, но там надо было довести сполох от одной стены зала до другой. Тогда у меня легко получилось, но ведь сейчас путь предстоит несравнимо больше... Разжав ладони, я отпустила сполох. Он тут же устремился вверх и исчез за зазором наверху.

Ну все. Теперь только надеяться на чудо и ждать. Кричать тут все равно смысла нет, никого же на этом кладбище не бывает. Да и никто не знает, что мы здесь. Даже тиун ведь не видел. Исчезающей птицы не было, еще когда я через лес шла. Скорее всего, это страж постарался. Мог ведь заранее за мной следовать. На карету не напал из-за установленной Алексом там мощной защитной магии. Ну а потом просто проследил за мной до кладбища, почему-то не стал в лесу атаковать. И если с этим более-менее понятно, но вот что здесь делал Реф?

Я сидела на коленях рядом с ним. На нервах несколько раз брала за руку, проверяя пульс. Постаралась аккуратно разгрести каменные осколки вокруг, чтобы Рефу лежать было удобнее. Но какое уж тут «удобнее» на ледяном полу. Не придумав ничего умнее, я придвинулась поближе и кое-как подтянула Рефа, положив его голову мне на колени. Озадаченно посмотрела на свои испачканные ладони. Кровь? И вправду кровь у Рефа на затылке...

Я закусила губу, чтобы не разреветься от страха и отчаяния. Взяв Рефа за руку, крепко сжала его ладонь. Прошептала срывающимся

голосом, пытаюсь успокоить саму себя:

— Ничего-ничего... Сполох доберется до Грана... Гран поймет... Друзья придут за нами, помогут...

Но если найдут слишком поздно? Ладно, я, но Реф ведь может не дотянуть. Мало ли, насколько серьезно его ранение. Ну вот почему я не целитель?! Хотя... Кое-что сделать я все-таки могла.

Нас учили этому приему на лекциях по целительству в начале второго семестра. Как раз пришел новый преподаватель, довольно жесткий, но именно он вполне логично заявил:

— Вы можете пять лет тут беззаботно обучаться лечить бородавки, оставив по-настоящему важное на последний год. Но ни одному магу уж точно не помешает знать заранее самые нужные приемы.

И он научил нас одному из них. Конечно, все лишь в теории, на практике проверить возможности не было. Зато вот сейчас представилась.

Я очень аккуратно и внимательно вырисовывала на ладони Рефа нужные руны, одну за другой, стараясь не ошибиться ни в одной мелочи. Едва завершила последнюю, по коже скользнуло зеленоватое мерцание — словно множество искристых нитей протянулись от моих пальцев к пальцам Рефа. Я тут же снова сжала его ладонь. И пусть мерцание исчезло, но я и так чувствовала, что все получилось — мне становилось хуже. Конечно, объединение жизненной энергии не могло пройти незаметно. Но судя по тому, как я сразу ослабела, Реф сейчас был чуть ли не при смерти.

Ничего, нам продержаться нужно не так уж и долго. Моих сил на это время уж точно хватит на двоих. Должно хватить.

— Все будет хорошо, — прошептала я одними губами, — все обязательно будет хорошо...

Я потеряла счет времени. Снаружи по-прежнему царила темнота, по-прежнему лил дождь... Мне казалось, что прошла уже целая вечность, но, может, просто каждая минута тянулась настолько мучительно медленно. Беспokoйно блуждающий взгляд замер на присыпанном каменной крошкой свертке. Я даже сначала не поняла, что это. Дотянувшись, подтащила к себе. А, ну да, это же древний

фолиант. Я ведь держала его в руках, когда страж атаковал. Книга вот совсем не пострадала.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я развернула сверток. Одной рукой было не особо удобно, второй я по-прежнему не отпускала ладонь Рефа. От слабости уже чуть мутило, но пока я держалась.

Читать бы все равно сейчас не смогла. Расшифровывать руны второго круга и в нормальном-то состоянии — нелегкое дело. А теперь так подавно. Я просто аккуратно листала страницы, чтобы хоть немного отвлечься от паники и отчаяния. Рисунков было не много и в основном все очень схематичные. Может, Рефу они и были бы понятны, но я разобраться не смогла.

И лишь ближе к концу книги наткнулась на знакомый символ. Полукруг с лучами. Неужели здесь говорится об Ордене Заката? Я внимательно взгляделась в руны, но новая волна слабости однозначно приказала оставить пока эту затею. Я просто листала дальше. И если в первый раз символ был сам по себе, то на следующей картинке уже изображался на схематичной фигуре человека, располагался аккуратно на солнечном сплетении. Но какое вообще отношение опустошители имеют к Орденому Заката?

Перед глазами уже все плыло. Я даже ненадолго отключилась. И придя в себя, в первый миг решила, что мне мерещится. Голоса... По ту сторону завала кто-то был! Перед пока еще мутным взором в свете сполоха вдруг почудилась бабочка. Хотя нет, все-таки не почудилась... Она опустилась на пол, и через миг в мерцании возник Гран. Правда, оборотню пришлось основательно скукожиться, чтобы вписаться в узкое пространство. Я бы даже расплакалась от радости, если бы на это оставались силы.

Ну а Гран перешел сразу к делу:

— Снаружи завал не разобрать. Слишком большой риск тут все обрушить, — он внимательно оглядывал свод. — Будем пробиваться изнутри. Я попробую сдвинуть одну из плит, а Аниль на всякий случай создаст защитный купол, чтобы нас тут в случае неудачи камнями не прибило.

— А мне что делать? — тихо спросила я. Хотя какой сейчас из меня помощник...

— Попытаться продержаться еще немного, — хоть он и улыбнулся, но улыбка вышла невеселой.

— Со мной все нормально, правда. Рефа надо поскорее вытаскивать, он серьезно ранен.

Судя по искристой дымке вокруг, Аниль уже сформировала защитный барьер. Но зыбкий и нестабильный. Гран уперся руками в одну из плит и попытался ее сдвинуть. Раздался жуткий скрежет камня, часть булыжников с завала ринулись вниз, но обрушения все же не произошло. Даже рыча от натуги, Гран медленно отодвигал плиту. Искристая дымка вокруг становилась все плотнее и ярче. И в тот миг, когда плита таки рухнула наружу, вызвав этим обвал камней сверху, нас троих полностью закрыл защитный купол.

Чуть отдышавшись, Гран крикнул:

— Аниль, ослабь чуть справа!

Поверхность барьера возле него стала настолько зыбкой, что сквозь него даже проступили камни. Гран ворочал булыжники в сторону, освобождая проход. А они все сыпались и сыпались, при этом расширяя просвет наверху. И когда он стал достаточно широким, часть купола там исчезла.

Гран подтянулся на руках и выбрался через эту брешь наружу. Спешно расчистил с той стороны оставшиеся камни. И только после этого Аниль полностью убрала барьер. Спасены... Радостно вздохнув, я подняла глаза к небу. Надо же, уже наступило утро — это мы всю ночь под завалом провели? Хотя ничего удивительного, я сейчас плохо осознавала время.

Аниль тут же взяла Рефа за руку.

— Как он? — я очень боялась услышать ответ. — Ты сможешь ему помочь?

— Его нужно срочно к опытным целителям, — она даже побледнела. — У меня не хватит ни сил, ни знаний. Гран! Рефа необходимо прямо сейчас к целителям! Я вообще не понимаю, как он жив до сих пор...

Гран тут же аккуратно поднял Рефа.

— Кира, ты сама до Дома дойти сможешь? — обеспокоенно спросила Аниль. — Мне нужно с Граном, чтобы Реф хотя бы до целителей дотянул. Как назло, Дарла утатила Тавера сбежавшего Зулю искать...

— Да я сама как-нибудь дойду, — спешно заверила я, — помогите скорее Рефу.

Больше разговоры разводить не стали. Гран нес Рефа, Аниль держала за руку, что-то шепча одними губами. Я проводила друзей взглядом, пока они не скрылись в темноте. Кое-как поднялась на ноги, отыскала фолиант и, чуть пошатываясь, побрела прочь. Силы хоть и восстанавливались, но крайне медленно. Каждый шаг давался с трудом. Вот будет ирония судьбы, если сейчас объявится тот страж меня добивать...

Не объявится. В нескольких шагах от завала я увидела его. Точнее не совсем его. Из-под рухнувшего массивного надгробия виднелись только ноги в узнаваемом доспехе. Меня замутило. Я постаралась как можно скорее покинуть это место. А ведь получается, Реф успел отразить часть атаки. И напавшего на нас убило его же собственной магией...

Это была очень долгая дорога. Часто останавливаясь, я держалась за деревья и боролась со слабостью. Казалось, что никогда не дойду, даже рассвет уже занялся. Но, наконец, впереди показался пустырь, а за ним и Дом факультета.

Хотелось банально завалиться на свою кровать и забыть обо всем. Но панический страх за Рефа сжимал горло. Наверное, только он сейчас придавал мне сил. Да и дома никого не оказалось. Оставив фолиант в своей комнате, я побрела в ванную, приводить себя в нормальный вид. Потом переоделась в чистое и собралась идти к целителям, узнавать, как там Реф. Но едва я спустилась в гостиную, как входная дверь с треском распахнулась.

Я не раз видела Алекса злым и даже разъяренным. Но никогда до такой степени.

— Собирайся! — рыкнул он.

— Что? — с перепугу не поняла я.

А его мое непонимание взбесило еще сильнее. Больно схватив меня за локоть, процедил сквозь зубы:

— Я предупреждал, Кира. Хоть одно покушение и все, я тебя забираю. Я не собираюсь ждать, пока тебя убьют. Хотя тебе ведь явно это нравится! Это же так романтично — умирать в обнимку с твоим распрекрасным опустошителем!

— Да катись ты к демонам изнанки со своими требованиями! — сорвалась я. И так сейчас была на пределе эмоций, а еще и он

наезжает. — Никуда я отсюда не уйду!

Злобно сверкнув глазами, Алекс ушел. Я обессиленно опустилась на диван. Порадовалась, конечно, что так быстро и легко отделалась. Еще бы избавиться навсегда от тиуна, чтобы Алекс вот так ничего увидеть не смог бы. К сожалению, новая волна слабости пока не позволяла куда-либо идти. Пришлось сидеть и ждать, пока станет чуть лучше.

Прошло минут пятнадцать, не больше. Дверь в гостиную снова распахнулась. Я едва не застонала. Ну вот какого черта он снова появился?

Алекс бросил на столик передо мной свернутый свиток.

— Что это? — растерялась я.

— Мой тебе подарок. От чистого сердца, — без каких-либо эмоций ответил он.

Я взяла свиток, развернула. Так. Внизу свежая университетская печать, подпись ректора. А выше... Отчислена?...

Меня словно оглушило... Не поверив глазам, я несколько раз перечитала. И вправду приказ о моем отчислении из университета... Датировано сегодняшним числом... Значит, Алекс просто сейчас пошел к ректору, сказал ему, и эти два мерзавца вот так вот запросто решили мою судьбу... Свиток выпал из моих дрожащих пальцев.

— Все, Кира, — нещадно добивал меня Алекс. — Поиграла в учебу и хватит. Я тоже, знаешь ли, устал с тобой нянчиться. Не хочешь по-хорошему, будем по-плохому. Даю тебе пять минут собрать свои вещи и на выход.

— Никуда я с тобой не пойду, — тихо ответила я, как замороженная не сводя взгляда с лежащего на полу свитка. Я просто не могла поверить... Как так... Неужели все... Все планы, все надежды, все мечты... В один миг все уничтожено, растоптано...

Алекс схватил меня за подбородок, заставляя на себя посмотреть.

— Решай сама, моя драгоценная, — от его голоса по коже мурашки ужаса побежали. — Или ты со мной по доброй воле. Или один щелчок пальцев, и ты сразу милая, счастливая, послушная и на все согласная. Да и знаешь, весь этот твой драгоценный факультет тоже может точно так же исчезнуть, — он демонстративно подопнул лежащий на ковре свиток.

— Какое же ты все-таки чудовище, — я едва сдерживала слезы беспомощной злости.

— Я — твой будущий муж, — мило улыбнулся он. — Не путай понятия. И не говори потом, что я не оставлял тебе выбора. Он ведь у тебя есть. Ну так что, Кира?

Но мне и не надо было озвучивать, он и так прекрасно понял мой ответ.

— Вот и умница, всегда бы так. Давай собирай вещи, прощайся с этим сараем и поедем.

Мои эмоции нещадно тормозили. Слишком оглушило меня известием об отчислении. И ведь не оспорить мне его. Кто я, а кто Алекс... А теперь... Если дойдет до ментального воздействия, мне точно конец. Нужно оставаться в сознании, тогда будет хоть какой-то шанс сбежать.

Я поднялась в спальню. На автомате собирала свои вещи, хватаясь то за одно, то за другое. Уже почти сложила все в дорожную сумку, когда в спальню вбежала Дарла.

— А чего это у нас красавчик граф с утра пораньше да еще и хмурый такой? — весело прощелбетала она и замерла: — Кира, с тобой что?..

— Мне придется уехать, — даже сама поразилась спокойствию в своем голосе. — Алекс добился моего отчисления. И если я сейчас не поеду по доброй воли, он просто превратит меня в послушную куклу.

— Но погоди, как же...

— Дарла, вам нельзя вмешиваться, — отрезала я. — Никто из нас не сможет тягаться с Алексом напрямую. Вы и мне не поможете, и сами окажетесь на улице. И то хорошо, если не с основательно подправленным сознанием. Да и еще, обязательно передай Рефу эту книгу, — я передала ей фолиант. — Это крайне важно. Очень тебя прошу, не забудь.

Обомлевшая Дарла лишь кивнула. Я порывисто ее обняла и, прихватив дорожную сумку, вышла из комнаты.

На полпути к лестнице я резко остановилась. Дрожащей рукой коснулась стены. Осталась ведь еще одна точка силы... Ничего, я что-нибудь придумаю. Я обязательно выберусь. Словно в согласии с этими мыслями мою ладонь обволокло теплом.

А на улице меня ждал невозмутимый Алекс. Взял мою сумку, приглашающе распахнул дверцу кареты. По-прежнему поражаясь своему тотальному спокойствию, я забралась на сидение. Слабость по-прежнему валила с ног, но я все равно держалась. С этого момента любая слабость стала для меня непозволительной роскошью.

Глава двадцать первая

Иногда очень сложно бывает признать один факт. Слишком часто мы сами приводим себя в тупик. Да, есть внешние обстоятельства, которые от нас не зависят. Но не всегда можно полностью переложить вину на них.

И ведь как все незаметно получается... Щепотка трусости, немножко слабости, горстка лжи, а потом еще одна, еще и еще — и в итоге накапливается целая лавина! Которая безжалостно и сметает в пропасть... В пропасть, из которой тебя не вытащат ни трусость, ни жалость, ни ложь...

— Кирочка, ты меня слушаешь? — отвлекла меня от размышлений Анна Викторовна.

— Да-да, конечно, — я вежливо улыбнулась.

— Так вот, — с вдохновением продолжила графиня, — кружева сейчас на самом пике моды. Нужно не только это учесть, но и...

Ее слова доносились совсем незначачим фоном. Отставив чашку уже остывшего чая, я перевела взгляд на окно гостиной. Портьеры были задвинуты, чтобы солнце не светило в глаза. Для полноты картины не хватало только решетки повесить и колючей проволокой обмотать.

Хотя вроде как теоретически я пленницей не была. Мое перемещение не ограничивалось. Вот хоть сейчас я могла встать и покинуть особняк. Да только Алекс высказался весьма определенно:

— Слушай и запоминай очень внимательно. Повторять я не буду. Если ты попытаешься сбежать от меня, я все равно тебя верну. Ты даже не представляешь, какими возможностями я обладаю. И уж поверь, Кира, когда я тебя найду, ты очень пожалеешь о своем побеге.

Прозвучало жутко и весьма многообещающе. Но я не испугалась. Алекс уничтожил мой единственный шанс на нормальную жизнь в этом мире, но мне еще было за что бороться. За саму себя. Ведь проиграв в этой битве, я бы потеряла сразу все.

С Алексом я не ругалась. Не спорила, не перечила ему, не закатывала истерик. Вежливо улыбалась, стандартно отвечала на не менее стандартные вопросы. А его это бесило! Еще как бесило! Взгляд

темнел, на скулах играли желваки. Казалось, вот-вот и он сорвется... Но нет, держал себя в руках. Только надолго ли? Благо, он пока сохранял дистанцию, вообще ко мне не прикасался. Но я прекрасно понимала, что это лишь временно.

Забавно, но я и Алекса стала понимать. В том смысле, чего именно он хочет. Сейчас он жаждал развести меня на эмоции. На открытое столкновение, а не на вот такой вот дипломатический обмен фальшивыми улыбками. Алекс очень хотел, чтобы я сорвалась. Плакала и проклинала его. А он бы в итоге это переборол и утешил бы меня в своих объятиях. Якобы в очередной раз доказывая, какой он любящий и заботливый. И, главное, что я без него не могу. А я панически боялась такого исхода.

Да, теперь я ненавидела Алекса. Но уничтожила ли ненависть остатки других чувств к нему? Ответа на этот вопрос я не знала. А он будто бы знал. Потому и хотел моего срыва, чтобы все скрытое стало явным. Но пока все же не провоцировал.

И так я жила в особняке уже неделю. Днем Алекс отсутствовал. Возвращался к вечеру, но после ужина я сразу же уходила к себе в комнату. А еще, я почти не спала. Мне все чудилось, что дверь в спальню вот-вот откроется, и войдет он. Я несколько раз просыпалась за ночь от каждого шороха, каждого дуновения ветра за окном. Но Алекс не приходил. Видимо, не считал нужным спешить, все равно до дня свадьбы осталось всего ничего.

Подготовкой церемонии занималась Анна Викторовна. С ярым энтузиазмом она таскала меня то по торговым лавкам, то на примерки, то выбирать место для церемонии. В особняк каждый день навевались разные люди. С ними графиня обсуждала все подряд: меню, оформление, даже написание пригласительных. Казалось, что свадьбу готовит целая армия нанятого народа. Анна Викторовна от всей праздничной суеты приходила в искренний восторг. И при этом она совершенно не замечала моего подавленного состояния.

Еще в первый день моего пребывания здесь, когда графиня обрадовалась такому известию, я попыталась все же с ней поговорить начистоту. Благо, начала издалека:

— Анна Викторовна, можно я вам кое в чем признаюсь? На самом деле я не уверена, что хочу выйти замуж.

— Как это? Кирочка, ну что ты! — переполошилась она. — Не волнуйся, это вполне нормальное явление. Все невесты сомневаются перед своей свадьбой.

— Понимаете, дело не в волнении, — я решила пойти ва-банк. — Я и вправду против свадьбы. Этого хочет только Алекс. Мне кажется, что у него тоже проявляется одержимость, как вы и рассказывали.

Анна Викторовна на несколько мгновений замерла. Просто смотрела на меня, даже не моргая. Я не сомневалась, что она поймет, поможет мне избавиться от навязанной участи. Ведь кому, как не ей меня понять! Но...

— Кирочка, — она ласково взяла меня за руку, говорила как с маленьким ничего не понимающим ребенком, — давай все же будем с тобой смотреть на все непредвзято. Ты ведь уникальный маг, у тебя нет родных, нет дома и средств на жизнь. Девочка моя, ты же совсем еще юная и так беззащитна. Тебе обязательно нужен рядом надежный заботливый мужчина. Это же такой подарок судьбы, что мой внук обратил на тебя внимание! Ну а любовь или одержимость... Собственно, какая разница? Я же жизнь прожила и ничего. Так что выброси все эти глупости из головы.

Я мило улыбнулась Анне Викторовне и вежливо ответила:

— Да, вы правы, конечно, я просто волнуюсь перед свадьбой.

Вот так и меняются у людей приоритеты. А ведь когда-то графиня мне рассказывала, как тяжело ей пришлось. Всю жизнь с нелюбимым... Ну а теперь все мысли лишь о грядущей свадьбе и будущих правнуках. А я... Я просто средство достижения чужих целей.

С друзьями я, конечно, не виделась. Алекс и по этому поводу сразу категорично заявил:

— Никаких уникальных магов, Кира. Все, забудь. Их больше не существует в твоей жизни. Даже если случайно на улице встретишь, не смей и словом перемолвиться. Если сама не боишься моего гнева, то подумай о своих так называемых друзьях. Поверь, лучше им убраться из твоей жизни, чем ждать, пока я об этом позабочусь.

Так что встречи я ни с кем не искала. Да и никто не искал встречи со мной. Наверное, Дарла всех убедила, что лучше не лезть, а то еще хуже будет. И я бы за эти дни с ума сошла от беспокойства за Рефа. Но,

видимо, все еще сказывался ритуал передачи жизненной силы — я отчетливо чувствовала, что Реф жив. Может, уже даже совершенно здоров.

А еще объявились кольца. То, которое мне в свое время подарил Алекс, все-таки не потерялось. Теперь мне пришлось его носить. Вот вроде бы легкое, а чувствовалось как непомерный груз. И что самое странное, сидело как влитое. Я осторожно расспросила Анну Викторовну про эту реликвию рода, графиня охотно мне пояснила:

— Удивительная вещица, на самом деле. Сначала вроде бы велико, а потом враз становится по размеру. Это происходит тогда, когда... вот как бы объяснить... когда все предопределено.

Ну да, когда нет у избранницы графа других вариантов. Ее судьба решена. Пока, видимо, еще был шанс избежать такой участи, кольцо свободно скользило с пальца. А теперь все. Как оковы.

Но куда больше меня заинтересовало другое. Да, то самое из черного металла с символом Ордена Заката, которое я видела на портрете. Теперь это кольцо красовалось на безымянном пальце левой руки Алекса. Хотя он же чистосердечно мне заливал в свое время, что, мол, безделушка, да давно потерялась. Но я делала вид, что кольца не замечаю.

И вот так вот якобы смиренно и вежливо я прожила неделю. Я ждала определенного дня. Того самого дня, на который только и надеялась. Другой зацепки на спасение у меня не было.

Я ведь еще в начале недели осторожно расспрашивала Анну Викторовну. И кое в чем мне все-таки повезло.

— Фериды, говоришь? Кхм... Ну да, как же, слышала. Легендарная, между прочим, женщина. Жила несколько столетий назад, управляла местной гильдией архимагов. Сама была магом столь выдающимся, что подобных ей никогда не рождалось. Кстати, здание гильдии до сих пор в отличном состоянии. Такое величественное — просто загляденье! И внутри все роскошно! А уж какая там в холле статуя Фериды! Вот как живая!

Статуя Фериды... Еще одна. На кладбище-то была та уничтожена, когда склеп обвалился. Но была еще и эта. А ведь Мирабель говорила

ее с помощью статуи найти. И, конечно, я тут же высказала Анне Викторовне восторженное желание взглянуть на здание гильдии.

— Можно, вполне, — согласилась она. — Но сейчас у архимагов проходят ритуалы для восстановления общей магии после странных сбоев. У меня там просто подруга одна очень хорошая, так что я в курсе. Но через неделю мы с тобой вполне можем туда навеститься. Как раз после финальной примерки твоего вечернего платья для королевского бала.

И оставалось лишь дожидаться нужного дня. В кои-то веки интуиция проснулась и явственно мне подсказывала, что мой план увенчается успехом.

Здание гильдии архимагов и вправду выглядело очень величественно. Я и раньше его видела, но считала, что это просто мелкокалиберный дворец — очередная резиденция короля в Лейне.

— Ну вот и гильдия, — на всякий случай подтвердила мне Анна Викторовна, когда карета подъехала поближе. — Так а теперь поедem в...

— Погодите, — перебила я, — я бы хотела посмотреть внимательнее, а не просто через окно кареты мимоходом.

— Кирочка, да потом посмотришь, — отмахнулась графиня. — Насколько я знаю, Саша не планирует пока из Лейна переезжать, так что у тебя будет возможность полюбоваться местными достопримечательностями. А сегодня у нас и так времени обрез, нужно готовиться к завтрашнему королевскому балу. И сейчас мы...

— Анна Викторовна, — снова перебила я уже на нервах, — ничего с подготовкой к королевскому балу не случится, если мы задержимся здесь ненадолго.

Она посмотрела на меня с легким изумлением. Словно для нее такая моя настойчивость была в новинку.

— Хорошо-хорошо, конечно, — согласилась она. — Если тебе так хочется, можем немного и прогуляться здесь.

— Спасибо, — я в очередной раз мило улыбнулась.

А ведь насколько раньше мне нравилось общаться с графиней! И в живую, и даже в письмах. Она мне казалась даже родным человеком! А теперь... Хотя, наверное, ее тоже можно понять. Как бы она ни грустила о собственной участи в свое время, но сейчас у нее были

другие взгляды. Она безмерно радовалась, что Алекс, наконец, женится. И особенно, что на мне. Причем искренне считала, что для меня это настоящий подарок судьбы. Анна Викторовна от всей души желала мне счастья. Но при этом даже не спрашивала, а каким свое счастье вижу я. Наверное, просто в глубине души она чувствовала, что это разрушит придуманную ею идеальную картину. И ни за что не желала с этой иллюзией расставаться.

Я думала, что гильдия архимагов — эдакая закрытая территория, но тут оказалось полно народа. И на площади хватало прогуливающихся, и многие входили-выходили через распахнутые двустворчатые двери. То и дело взгляд натыкался на людей в балахонах с капюшонами. Уж очень они походили на монахов. Но насколько я знала, в этом мире монахов не было.

— Так это служители, — пояснила на мой вопрос Анна Викторовна, пока мы шли ко входу. — И не совсем слуги, но и не совсем полноценные здесь маги. У каждого архимага несколько таких служителей, которых он самолично обучает.

— То есть как бы ученики? — уточнила я.

— Ну да, можно и так сказать.

— Анна! Какая встреча! — к нам спешила пожилая дама. Судя по платью, аристократка. Но при этом поверх была накинута характерная для архимагов мантия.

— Илайя! — радостно улыбнулась ей графиня. — Как хорошо, что ты сегодня здесь! Так, познакомься, это Кирочка, невеста Александра.

С вежливой улыбкой я кивнула в знак приветствия.

— Илайя арт Родент, — высокопарно представилась дама и добавила уже обычным тоном: — рада знакомству!

На этом официальные церемонии закончились. Подруги принялись с энтузиазмом обсуждать завтрашний королевский бал. Я сначала для приличия постояла рядом, мило улыбаясь. Но через пару минут вежливо произнесла:

— Прошу меня извинить, но я вас ненадолго покину. Хотелось бы немного здесь прогуляться, полюбоваться архитектурой.

— Да-да, Кирочка, конечно, — без проблем отпустила меня Анна Викторовна. — Только смотри не заблудись. Я тебя здесь ждать буду.

— Скоро вернусь, — пообещала я и направилась к распахнутым двустворчатым дверям. Старалась особо не спешить, чтобы это не выглядело подозрительно. И так ведь знала, что тиун и сейчас следит за мной.

В здании оказалось довольно прохладно после царящего снаружи летнего зноя. Просторный холл не уступал размерами университетскому. А в самом центре и вправду высилась статуя. Правда, тут Фериды гораздо меньше походила на Мирабель, но все равно сходство черт лица явственно угадывалось.

Вокруг хватало снующего по своим делам народа, так что я преспокойно, как бы прогуливаясь, подошла поближе к статуе. Конечно, никаких явных указаний тут не имелось. Я трижды обошла вокруг постамента, но так ничего примечательного и не обнаружила. Единственная высеченная здесь надпись гласила «Ферида арт Таффи». И все, больше никакой конкретики. Хотелось взвыть в полный голос и одновременно расплакаться от разочарования и зарождающейся паники. Ведь Мирабель оставалась моей последней, пусть сомнительной и призрачной, но все же надеждой! А теперь...

Меня резко схватили за руку и потянули в сторону. Я очутилась в толпе проходящих мимо служителей. И глазом моргнуть не успела, как на меня нахлобучили мантию с обширным капюшоном. Но больше всего поразило другое. Я осталась возле статуи! То есть я видела там сейчас саму себя! Та я неспешно прогуливалась, с довольно скучающим видом поглядывала по сторонам.

— Только не думай сейчас в ужасе закричать, — раздалось хихиканье из-под капюшона того служителя, который как раз крепко сейчас меня держал за руку. Хотя, скорее, служительницы. Учитывая голос и явно хрупкое телосложение, пусть и скрываемое сейчас балахонистой магией.

— Что вообще происходит? — обеспокоенно прошептала я. — Вы кто?

— Ты же хотела меня найти, — из-под капюшона на миг блеснули большие голубые глаза с тем самым кукольным выражением, которое я видела только у одного человека. — А я ждала тебя.

— Мирабель? — выдохнула я, даже не зная больше радоваться или изумляться.

Но она сделала мне знак молчать. Мы пересекли холл вместе с толпой послушников. Основной народ направился к лестнице на второй этаж, а мы незаметно свернули в боковой коридор. Немного поплутав по лабиринту переходов, Мирабель привела меня к неприметной дверце, коих здесь было множество. Открыла самым обычным ключом, и первой проскользнула в небольшую комнатку. Я вошла следом.

Маленькая спальня. С довольно аскетичной, но все же уютной обстановкой и узким окном, из которого открывался вид на площадь перед гильдией. Мирабель скинула балахон с капюшоном, оставшись в сером платье, больше похожем на униформу. Но, наверное, тут так все служительницы ходили.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — она снова хихикнула.

Вообще Мирабель изменилась. Исчезла аура хрупкой незащищенной девушки. Даже черты лица стали взрослее и заостреннее. Сейчас она как раз походила на ту статую здесь в холле.

— Так а что ты тут делаешь? — растерянно спросила я.

— Как что? Прячусь, — она села на кровать. — Да ты присаживайся, — указала мне на кресло. — Времени у нас не так много, но поговорить успеем. Пока иллюзия не развеется.

— Ты про ту меня, которая осталась там? Так ты и магические иллюзии создавать умеешь?

— Я много всего умею, — ответила она чуть странно. Словно бы и с гордостью, но в то же время явственно слышались нотки чуть ли не обреченности. — Но ты ведь пришла не обо мне разговаривать, верно.

— Ты и вправду можешь вернуть меня в мой мир? — тут же спросила я самое главное.

— Могу, — ответила она очень серьезно.

— Как? — я смотрела на нее с отчаянной надеждой.

Мирабель вздохнула, мол, какая же ты непонятливая. Протянула вперед руку и на ее ладони вспыхнул сполох. Сначала белый, он тут же принялся менять оттенки, концентрацию магии и яркость. Причем, это уж точно была не иллюзия.

— Я — универсальный маг, — довольно обыденно пояснила она. — Я могу воссоздавать любую магию. Про таких, как я, крайне мало кто знает. Да и нас совсем немного, по пальцам одной руки

пересчитать можно. Но это сейчас и не важно. Суть в том, что кроме всего прочего я могу воссоздать и магию переходов между мирами, — она чуть развела ладонями и между ее пальцами закрутился голубым водоворотом маленький сияющий портал, но через пару мгновений исчез.

— Конечно, я не в состоянии открыть полноценный проход прямо здесь, — продолжала Мирабель. — Но в Зале Притяжений запросто. Я не так давно там тренировалась. Тянет меня туда, что поделать.

Так вот откуда те странные явления, о которых рассказывала Дотти... Да и ведь я сама видела. Получается, это остаточная магия Мирабель там проявлялась?

— Ну допустим, ты создашь переход, — я все-таки опустилась в кресло, перестав нервно вышагивать по комнате. — Но я ведь все равно не смогу попасть в безмагический мир. Просто потому, что у меня есть магия. Даже если пройду через портал, меня сразу же вышвырнет обратно.

— Не вышвырнет, — Мирабель снова хихикнула и уже серьезно добавила: — Я, конечно, далеко не полноценный страж межмирья, но кое в чем тоже разбираюсь, так что...

— погоди, — перебила я, тут же вспомнив того милого старичка с жутковатым монстродинозавром Бруном, — причем тут страж межмирья?

— Так универсальные маги от одного из таких и произошли, — пояснила Мирабель. — Один из стражей бросил свое призвание, ушел жить в этот мир и воплотился здесь в человеческом облики. Откуда еще, по-твоему, могла бы взяться способность воссоздавать абсолютно любую магию? Для этого мира такое само по себе абсолютно невозможно. Так вот, насчет тебя. У каждого мира своя особенная магия. Она есть, даже если его обитателям кажется, что ее и близко не существует. И в твоём точно так же. Я просто могу сделать так, чтобы лично твоя магия, так сказать, закорилась на магии твоего мира, создавая прочную связь. Так что вернувшись на Землю, ты так там и останешься навсегда.

— Но почему ты вообще мне помогаешь? — при всей соблазнительности услышанного, подозрительность моя ни разу не сдавала свои позиции.

— Причин много, на самом деле, — Мирабель снова вздохнула. — Отчасти я чувствую себя виноватой. Отчасти мне тебя жаль. Ну и, главное, я очень хочу кое-кому подгадить, — и снова ее глаза блеснули легким безумием.

Здорово. Моя судьба зависит от девушки с явными зачатками сумасшествия.

— И кому же ты хочешь сделать гадость, если не секрет? — осторожно спросила я.

— Как это кому? — она сжала руки в кулаках в порыве злости. — Тому, из-за кого мне чуть не пришлось стать убийцей!

— Но ведь тебя нанял Орден Заката, я правильно понимаю?

— Ну да, они. Но наняли же из-за определенного человека.

— Рефа? — я затаила дыхание. Неужели эта таинственная шайка как-то прознала, что он — опустошитель?..

— Причем тут Реф? — в свою очередь не поняла Мирабель. — Речь исключительно об Александре Арландском.

Теперь я совсем уже запуталась.

— Мирабель, погоди, так он разве сам не из этого Ордена?

Она мрачно усмехнулась.

— Он не просто из этого Ордена. Он его возглавляет последние лет семь. Причем, он самый сильный, самый могущественный из них. Никто в здравом уме не посмеет пойти ему наперекор. Это же чистой воды самоубийство!

— Так, получается, это по приказу Алекса устраивали на меня покушения? — обомлела я.

— Да нет, что за глупости, — Мирабель смотрела на меня так, мол, я тебе тут так подробно и доходчиво все объясняю, а ты все равно тупишь. — Ладно, — смилостивилась она, — время у нас еще есть. Давай объясню все по порядку.

Я опасалась, что она сейчас начнет рассказывать всю свою биографию, чуть ли не с рождения. Но мои опасения, к счастью, не оправдались.

— Ордену Заката я служу не первый год. И раньше меня как бы все устраивало. К тому же когда остается недолго, хочется успеть взять от жизни все...

— Извини, что перебиваю, — вмешалась я, — но в каком смысле «недолго»? Я думала, тебе лет семнадцать-восемнадцать. По крайней

мере, ты настолько выглядишь.

— Мне девятнадцать, — хихикнула Мирабель и пояснила как сущие пустяки: — Универсальные маги долго не живут. Редко кто достигает хотя бы двадцатилетнего возраста. И вдобавок мы постепенно сходим с ума. Но это все нормально и логично. Любой мир избавляется от того, что противостоит его природе. К примеру, как универсальная магия. К тому моменту, как она достигает пика в своем развитии, ее обладатель сходит с ума и умирает. В силу возраста мало кто успевает оставить потомство. Потому универсальных магов почти и нет. Так... — она на миг задумалась. — Про что я тебе рассказывала?

— Про Орден Заката, — напомнила я. Смотрела на Мирабель с искренней жалостью и изумлением. Такому уделу уж точно не позавидуешь. Но сама она при этом относилась к грядущей участи с завидной легкостью. Причем, явно совершенно искренне. Наверное, просто привыкла и давно смирилась.

— А, ну да. Так вот, я выполняла для них кое-какие мелкие задания. Ничего особо страшно-ужасного, но озвучивать лучше не стоит. Главное, мне очень хорошо платили, так что жить можно было вполне роскошно. И вот, предложили мне особо крупное поручение. Убить одного уникального мага. Ну тебя, то есть, — она снова хихикнула и даже хитро мне подмигнула, мол, как все это весело. — Обещали заплатить примерно в десять раз больше, чем я получала обычно. И я с легкостью согласилась. Без обид, но мне казалось это крайне забавным. Внушить иллюзию, что я давно студентка, притвориться одной из вас, втереться в доверие... Да и не убивала я никого ни разу, вот мне и любопытно очень было, каково это.

Хм. Может, потому Мирабель относилась к грядущей смерти с такой легкостью, что сама уже была немного не в себе?

А она вдохновенно продолжала:

— Мне не объясняли, почему тебя надо убить. Сказали лишь главное условие: ни в коем случае не должно всплыть ни одной взаимосвязи с Орденом Заката. Отчасти потому именно мне это и поручили, ведь универсальная магия вообще никакого следа не оставляет. И я сразу решила не мелочиться. Прихлопнуть тебя боевой. Да еще и на расстоянии, чтобы под подозрение не попасть. Кто ж знал, что в карете с тобой в тот момент сам граф Арландский окажется. Хотя

я, конечно, и не подозревала тогда, что он имеет какое-либо отношение к Ордену.

— То есть ты на них работала, но даже не знала, кто Орден возглавляет? — уточнила я.

— Да я даже никого из них не видела! Лично встречалась только через случайных людей, которыми как марионетками руководили с помощью ментальной магии. Все равно эти подопытные потом ничего не помнили, и все оставалось в секрете. Но меня как-то и не интересовало, кто именно мои наниматели. Платят много, да и ладно. А потом, после очередного неудачного покушения на тебя, я вдруг загорелась любопытством. С моей магией добывать информацию несложно. Так я и узнала, что служу именно Ордену Заката. Ну и что возглавляет его Александр Арландский.

Я сразу вспомнила ту каменную табличку с символом Ордена, которую я нашла в спальне Мирабель. Получается, в то время она и вызнавала про тех, кому служила.

— Но, получается, в Ордене раскол? — задумчиво спросила я. — Раз кто-то строит козни против Алекса.

— Никто не будет против него строить козни, — Мирабель демонстративно закатила глаза, словно я сказала сущую глупость. — Он же сильнейший. Тут даже не в страхе дело. Просто у эдарингов в порядке вещей, что возглавляет их самый выдающийся, и это неоспоримо. Природа у них такая, чтобы быть верными самому-самому. Тому, кого благословили древние ушедшие.

— А это еще кто? — я устало вздохнула. Уже мозг кипел от переизбытка информации.

— Во время расцвета их расы сильнейшие из эдарингов даже после смерти не покинули этот мир. Их магия с подобием сознания осталась эдакой полуматериальной сущностью. Мне, конечно, любопытно было бы взглянуть на них, но для этого надо искать оставшиеся места скопления их силы. Есть еще сокрытые древние святыни эдарингов. Считается, что там эти сущности и обитают. Но что-то я, кажется, опять не о том...

Я уже привыкла даже к такой ее манере рассказа. Да и прояснялось зато многое. Теперь хоть стало понятно, что за жути тогда чуть не убили меня в храме в Запретном лесу.

— Ты рассказывала, что никто в Ордене не пойдет против Алекса, — напомнила я. — Но при этом я не понимаю, как тогда все же пошли? Если при этом сам Алекс не имеет никакого отношения к покушениям на меня.

— Сейчас я все-все объясню, — снисходительно заверила меня Мирабель. — Как мне удалось выяснить, в Ордене готовят что-то крайне масштабное. Причем, уже давно. Саму суть, к сожалению, я так и не развела. Но зато знаю, что вся загвоздка именно в этом их замысле. Ты как-то мешала его давно запланированному воплощению. Потому и решили тебя устранить тайно, сам Александр на это бы никогда не пошел. И ведь было крайне необходимо сделать так, чтобы он и не догадался никогда, кто устроил твою гибель. Заметь, какой я все-таки мастер своего дела! — и снова ее немного безумный смешок. — Граф Арландский ведь так и не узнал, что к покушениям на тебя причастны люди из Ордена! А уж обвести такого проницательного мужчину — это уж точно великое достижение!

Мирабель резко замолчала, словно на миг потеряв нить повествования. И продолжила очень серьезно, уже без ноток безумного веселья:

— Но я, главное, поняла. Я не хочу никого убивать. Это все-таки очень неправильно. Пусть и сама я по рамкам этого мира неправильная и не имею права на существование. Но это не значит, что у меня нет души и искренних чувств. Я живая, ты живая. Все мы одинаково боимся смерти, не хотим боли... Я не убийца. И никогда ею не стану.

Я не перебивала и ничего не спрашивала. Внимательно слушала, смотрела на эту странную девушку и даже в какой-то мере восхищалась ею.

— Хорошо, что я вовремя это осознала, — тихо говорила Мирабель. — Ну а дальше мне оставалось лишь бежать и прятаться. Орден Заката не прощает предательства. Ну а я не прощу их. Я помогу тебе не из-за какой-либо симпатии и сочувствия, не способна я на такое. Я просто очень хочу доказать, что их власть не безгранична. Да, они управляют даже королем. Они — самые могущественные и сильнейшие маги в мире. Так пусть самый выдающийся из них на себе почувствует, что далеко он не всесилен. Я знаю, тобой Александр Арландский дорожит больше всего. Хотя даже сам факт, что такой

человек полюбил, уже можно считать для него наказанием, — она даже засмеялась.

— Боюсь, это наказание не для него, — мрачно возразила я.

— Именно для него, — с торжествующей улыбкой опровергла Мирабель. — У такого человека и любовь — сила разрушения. Да только она и его самого разрушает. Потому я и хочу помочь тебе вернуться в родной мир, а то вдруг ты ответишь графу Арландскому взаимностью и тем самым порушишь мой великий замысел восстановления справедливости.

Я уже начала путаться, когда Мирабель говорит здраво, а когда начинает слегка сумасшествовать.

— Какие бы мотивы у тебя ни были, — произнесла я, — мне, главное, вернуться домой. Восстановление справедливости, конечно, дело нужное. Но лично я хочу просто попасть в родной мир и там остаться.

Я не стала уточнять, что, на мой взгляд, тягаться с Алексом — это заранее суицидальная затея. Мне вообще казалось, что единственным равным ему противником может стать только Реф. Но им-то сейчас делить нечего.

— Без проблем, — с легкостью ответила Мирабель. — Давай тогда сделаем так. Я прямо сейчас заякорю твою магию на родном тебе мире. Тебе останется лишь добраться в Зал Притяжений, и портал сам тебя отправит куда нужно.

Я на мгновение заколебалась. А если Мирабель на волне сумасшествия сделает что-то не то? Если меня утянет порталом не на Землю, а еще куда? Но если не рискнуть, то я так и останусь здесь. В полной власти Алекса...

— Хорошо, давай, — я решила.

Она тут же взяла меня за руку. Ничего не говорила, не чертила рун. Просто смотрела мне в глаза. И вроде бы внешне ничего не происходило, но моя боевая магия заволновалась. Причем, как-то странно, непривычно. Но это ощущение прошло так же быстро, как появилось.

— Все, — радостно возвестила Мирабель.

— Как все? — обомлела я. — Это точно?

— Так ты прямо сейчас отправляйся в Зал Притяжений и увидишь, — в ее голосе свозила непоколебимая уверенность. — И,

кстати, тебе пора. Твоя иллюзорная копия вот-вот развеется, — она красноречиво подтолкнула меня к двери.

— Подожди, у меня ведь столько вопросов! — спохватилась я. — Ты же, получается, вообще в нашем университете не училась?

— Нет, конечно. Просто немного внушения, и все поверили, что я студентка. Ой, кстати, я все за вашего зомби хотела извиниться. Он просто путался у меня под ногами, следил за мной. Я опасалась, что сорвет мне все планы. Вот и избавилась от него.

— К счастью, теперь с ним все в порядке, — хмуро ответила я. Уж что-что, а ее поступок с Зулей я простить точно не могла.

— Ну и замечательно, — Мирабель всучила мне мантию служительницы, сама накинула вторую. — Пойдем-пойдем, время не ждет.

Уже в коридоре меня вдруг осенило:

— А ведь ты, выходит, не имеешь совершенно никакого отношения к прошлому королевскому роду?

— Ну естественно, — фыркнула она. — Я просто, видимо, перестаралась заранее с внушением симпатии вашему духу Дома. Мне ведь нужно было привлечь его на свою сторону, чтобы как можно дольше сохранять затеянный маскарад. Ведь дух точно бы просек, какая именно у меня магия. Вот я немного заранее и повнушала симпатии. Кто ж знал, что он вообразит меня наследницей королевского рода! Но, видимо, просто именно этот образ у него считается самым почетным и достойным обожания.

Мне даже немного обидно стало. Не за занудного Алема, нет. За то, что история с королевской династией оказалась пустышкой. Но с другой стороны, кто тогда усиливал магию Аниль? Или, может, она сама просто перешла на новый уровень, но пока сама этого не осознала? Но ведь и Дом говорил о наследнике, обретшем дар!

Мирабель проводила меня обратно в холл. На прощание мы просто пожелали друг другу удачи. Скорее всего, виделись мы в последний раз. Хотя кто знает...

Анна Викторовна даже меня не потеряла. Все еще общалась со своей подругой. И лишь когда я подошла, графиня спохватилась:

— Ой, нам ведь пора! Нужно готовиться к балу! Ну все, Кирочка, пойдем. Илайя, до встречи! Увидимся завтра в королевском дворце!

Пока мы шли к карете, она продолжала что-то вдохновенно говорить, но я не слушала. Слишком важное решение мне предстояло принять. Я ведь могла запросто прямо сейчас под каким-нибудь предлогом попросить графиню заехать к Дотти. А там Зал Притяжений и возможное возвращение на Землю! И все! Все проблемы решены!

Но... Я не могла бросить Дом. Осталась одна точка силы. Я чувствовала, что крайне важно довести начатое до конца. Но ведь при этом ставилась под удар и моя судьба...

Пусть будет так. Я подожду вплоть до дня свадьбы с Алексом. Если до этого не настанет нужный момент активации последней точки, то отправлюсь на Землю, махнув на все рукой. Просто я не сомневалась, что если свадьба состоится, мне уже не выбраться отсюда.

А пока я надеялась, что все же дракончик объявится со дня на день. Помогу ему и все, в родной мир.

Глава двадцать вторая

Перспектива присутствовать на королевском балу меня совсем не привлекала. Тем более с Алексом в качестве кавалера. Но тут уж выбирать не приходилось. Сейчас еще больше надо было осторожничать, чтобы не потерять шанс вернуться на Землю. Один мой неверный шаг и все — ментальное воздействие. И счастливая я уж точно не подумаю сбежать от распрекрасного возлюбленного.

Я очень боялась, что Алекс почувствует изменения в моей магии. Но либо такое нельзя было засечь, либо Мирабель ошиблась, и все осталось по-прежнему. Хотя я вот ощущала, что что-то во мне переменилось. Магия беспокоилась, все стремилась куда-то. Наверное, к тому миру, к которому теперь была привязана.

Но с этого момента мне вообще казалось, что я иду по краю пропасти. Одна малейшая ошибка — и безвозвратное падение. Если Алекс узнает о моем намерении вернуться на Землю, церемониться не станет. Он и так уже, похоже, находился на пределе эмоций. И вопрос был лишь в том, как сильно он жаждет моей взаимности. Это желание вполне может оказаться настолько велико, что Алекс все-таки пойдет на внушение, не дожидаясь искренних чувств с моей стороны.

бы я умела правдоподобно лгать и притворяться... Но, увы, этот вариант даже не рассматривался. Изображать фальшивые чувства, чтобы Алекс потерял бдительность — идея хорошая. Но он махом раскусит мое притворство.

Обо всем этом я размышляла, пока карета спешила по городским улочкам к королевской резиденции. Уже опустились сумерки, зажглись вечерние фонари — город кипел жизнью. Я всю дорогу смотрела в окно, лишь изредка вежливо отвечая что-нибудь на реплики графини.

Вообще из нас троих только Анна Викторовна лучилась искренней радостью. Расположившись на сидении напротив, все восторгалась, как она нами гордится. Мол, вы будете, несомненно, самой красивой парой на балу. А потом снова начала про свадьбу, что как она ее ждет не дождется...

Сидящий рядом со мной Алекс был мрачен и даже не пытался это скрывать. Он вообще меня сегодня напугал. Когда я спускалась в холл

особняка, уже полностью собранная на бал, Александр как раз ждал внизу. И он посмотрел на меня так... Честно, первым порывом было сбежать. Казалось, что Алекс с трудом сдержался, чтобы прямо сейчас не схватить меня на руки и не потащить в одну из комнат. Ну а дальше все было бы предельно просто. Сначала бурное выяснение отношений, пока бы все-таки не довел меня до срыва и откровенности. А потом... Все зависело бы исключительно от моей реакции. Только я теперь сама не знала, какой она будет. Лишь отчаянно надеялась, что все чувства к Алексу теперь беспощадно уничтожены.

— Ну что же вы такие нерадостные? — всплеснула руками Анна Викторовна. — Саша, что ты все хмуришься? Хотя бы на один вечер перестань ты обдумать все свои бесконечные дела! Кирочка, а ты что такая невеселая? Если переживаешь насчет своего внешнего вида, повторяю в который раз, что выглядишь ты просто бесподобно. Саша, ну скажи же ей!

Учитывая, как чуть ли не прожигал меня взглядом Алекс, тут и без слов было ясно, что он о моей внешности думает. Ну да, в шикарном платье, с драгоценностями, идеально уложенными волосами я выглядела довольно эффектно. Вот только чувствовала себя эдаким красиво упакованным подарком. И больше всего пугало, что Алекс уже на грани того, чтобы развязать ленточку, порвать оберточную бумагу и...

Новый виток восторженной речи Анны Викторовны опять прервал мои мрачные размышления.

— Кирочка, милая, поверь, тебе не стоит волноваться. Тем более бал уже для тебя не первый. Всем тонкостям этикета я тебя обучила. Так что все пройдет просто идеально! Александр! — возмутилась она. Вообще, как я заметила, называла его полным именем только в порыве поругать.

— Что? — без какого-либо интереса отозвался он.

— Ну ладно Кирочка волнуется, но ты-то что такой мрачный и молчаливый? Если вы всего лишь перед королевским балом оба так переживаете, то что перед вашей свадьбой будет?

Похоже, эта тема достала даже Алекса. Он терпеливо пояснил:

— Никто ни о чем не переживает. Мы оба прекрасно знаем, что все пройдет идеально.

Благо, графиня не успела вернуть в десятый раз «А почему вы тогда такие хмурые?» — карета в этот момент как раз остановилась напротив широких ступеней дворца.

Здесь уже было полно других шикарных экипажей. К распахнутым дверям поднимались разряженные аристократы. И отчетливо слышалось, как вовсю уже играет оркестр.

Алекс вышел из кареты первым. Помог выбраться Анне Викторовне, подал руку мне. Вот такая мелочь, но я на миг даже замерла. Я просто-напросто боялась. Ведь все последние дни Алекс вообще не прикасался ко мне. И сейчас я опасалась своей реакции. Вдруг презираемые мною чувства, несмотря ни на что, не загнулись? Вдруг одно простое прикосновение может снова их пробудить?

Алекс понял. Он явно понял все, что всколыхнулось во мне за миг промедления. Даже усмехнулся. В до этого мрачном взгляде теперь открыто читалось торжество. Он же так хотел моих истинных эмоций и вот, пожалуйста, успел уловить. И сейчас мне стало еще страшнее. Ухватившись за нить этого мимолетного успеха, Алекс уж точно не упустит возможность размотать клубок моих чувств до конца. И как можно скорее. Похоже, сразу после бала мне не избежать выяснения отношений...

Он не стал дожидаться, сам решительно взял меня за руку. Может, конечно, нотки приятной взбудораженности просто-напросто затмила бушующая сейчас злость? Нет... Я едва не расхохоталась. Все, Алекс! Вот ты и проиграл! Я ничего к тебе не чувствую! Если, конечно, не считать ненависти, отвращения и презрения.

Но я не показала своего злорадства. Умудрилась сохранить предельно невозмутимый вид. Ну все, теперь можно не ужасаться, что я саму себя предам. Если только вновь не вмешается ментальная магия...

Два часа на балу. Два часа пустых светских разговоров и фальшивых улыбок. В общем, два часа потерянной жизни. Благо, все-таки Алекс не стерег меня цербером, его постоянно отвлекали. Но мне и так по за глаза хватило того времени, что мы были рядом. Даже во время танца он прижимал меня к себе чересчур близко. Складывалось упорное впечатление, что он готов вот-вот утащить меня отсюда, но что-то его все же удерживает. Может, по этикету нельзя покидать бал

раньше определенного момента. Хотя вряд ли Алекс так уж трясся над подобными правилами.

Но зато в происходящем нашелся и весомый плюс. Я даже ненадолго оставалась одна. Анна Викторовна общалась со своими светскими подругами, Алекс обсуждал деловые вопросы. Я сначала хоть и стойко держалась рядом, но, думаю, он и сам прекрасно догадывался, что мне эти его переговоры совершенно неинтересны. Даже смилостивился, оставлял меня наедине. Пусть и среди толпы, но хоть без его общества.

Король, конечно, тоже на балу присутствовал. Мунд вот вообще не изменился. Такой же веселый и беззаботный. Вспомнилось, как во время прорыва изнанки королевский советник Брандан, и по совместительству друг Алекса, ему приказывал. Ну тут понятно все, из одной они шайки. Точнее, Ордена. Управляют королем как марионеткой.

Пока, получается, я уже вычислила трех из них: сам Алекс, Бранден и Исен — тот самый аристократ, который был на балу в Вестсаре, да и на корабле тоже. Сейчас он и тут присутствовал. Даже отвесил мне комплимент:

— Алекс, твоя невеста все прекраснее и прекраснее. Милая, Кира, быть может, судьба ко мне милостива, и у вас есть сестра-близнец? — и все это с милейшей улыбкой.

Ну-ну. В глаза улыбаются, а ведь наверняка или Исен, или Брандан и нанимали Мирабель и того стража, чтобы меня убить. Даже возник порыв рассказать обо всем этом Алексу, но я вовремя сдержалась. Ведь последует вполне закономерный вопрос: откуда я знаю. Так что пусть и дальше глава Ордена Заката пребывает в неведении, заодно и мои тайны сохраняться.

Вот только одно было непонятно. Тогда, на корабле, они упоминали, что некий универсальный маг был найден. И все бы указывало, что речь о Мирабель, но ведь тогда и Алекс был бы в курсе. Неужели есть еще другой универсальный маг? И для какой-то иной цели?

Мне уже так тут надоело, что я хотела уговорить Анну Викторовну уезжать. Алекс в это время как раз о чем-то общался с королем и Бранданом, а графиня по десятому разу обсуждала со

своими подругами последние свадебные веяния. Я сидела на соседнем диванчике, делая вид, что внимательно слушаю эту компанию пожилых дам. А сама рассеянно наблюдала за окружающими. Складывалось впечатление, что всем тут интересно и весело, кроме меня.

Блуждающий взгляд замер на одной паре. Я даже на миг обомлела. Высокий представительный мужчина с проседью в темных волосах и изящная женщина, словно воплощение самой элегантности. С ними был юноша лет пятнадцати — явно их сын. В данный момент его родители о чем-то мило беседовали с другой супружеской четой, а парень откровенно скучал. И все бы ничего, но я могла поклясться чем угодно — это они. Те, кто когда-то считался семьей Рефа. Сходство было настолько очевидным, что никак не могло быть просто случайностью.

Честно, у меня даже мелькнул порыв встать, подойти к ним и спросить прямо в лицо, каково это отрешиться от собственного сына. Но тут и без вопросов было все понятно. Отец Рефа прямо таки излучал властность и даже высокомерие. А мать казалась эдакой строгой истинной леди, которая не терпит никаких несовершенств. Даже младший брат Рефа показался мне просто малолетним избалованным оболтусом. Может, я и судила предвзято, но впечатления складывались именно такие. Видимо, семейство арт Лордейн приехало сюда в числе остальных столичных аристократов. И наверняка родители Рефа даже не подозревали, что их старший сын сейчас где-то рядом.

Насчет «рядом» я попала прямо в точку... Дыхание перехватило так, словно я вообще враз разучилась дышать. Может, Реф пришел на бал раньше, но увидела я его только теперь? Хотя вряд ли. Я бы его уж точно заметила. Он сейчас стоял чуть поодаль, о чем-то с вежливой улыбкой беседовал с двумя старичками. А мне враз захотелось разреветься, я даже губу закусил. Какой же он все-таки... Статный, притягательный... И родной... В идеально сидящем черном камзоле, невозмутимый и спокойный — если бы я увидела Рефа впервые, то ни мгновения бы не сомневалась, что он — аристократ, а балы для него уж точно дело обыденное.

Видимо, закончив разговор, Реф куда-то направился. И, случайно или преднамеренно, но прошел он как раз мимо тех, кто когда-то был

его семьей. Он будто и вправду их не заметил. Но лично для меня этот миг стал чуть ли не моментом истины и торжества.

Они его узнали. Хотя наверняка не видели ни разу за все эти годы. Лицо отца Рефа аж перекосило. Презрение, злоба? Ну да, видимо, до сих пор занозой сидело, что они остались без родового поместья. Мать изумленно ахнула, прикрыв рот рукой. А младший брат вытаращился во все глаза.

А Реф просто прошел мимо. Даже не взглянул на них. И вот, интересно, каково им было осознавать, что вот он. Тот, кто когда-то ушел из родного дома мальчишкой, а теперь стал состоявшимся молодым мужчиной...

Мои размышления враз оборвались, едва я поняла, что Реф направляется прямо ко мне. Сердце заметалось в отчаянной панике. Нет! Только не сейчас! Не здесь! Если Алекс вообще его увидит рядом со мной, то все, мне точно конец! Я вскочила с дивана, но мое намерение поскорее смешаться с толпой было почти сразу остановлено. Реф придержал меня за руку. По коже сразу же побежали взволнованные мурашки.

Холодный взгляд, улыбка больше похожая на снисходительную насмешку...

— Позвольте, будущая госпожа графиня, пригласить вас на танец? Он издевается?!

— Не позволю, — парировала я. Уж что-что, а скрывать свои истинные эмоции под маской тотального спокойствия я в последнее время здорово научилась.

Вот только плевать он хотел на мое «не позволю». Увлечен за собой в центр зала и, обняв за талию, закружил в танце среди других пар. И с одной стороны, так хотелось просто насладиться моментом. Но с другой, слишком зашкаливали сейчас паника из-за Алекса и, конечно, возмущение наглостью Рефа вместе с примесью всех прежних обид. Чего он вообще добивается? Целенаправленно старается, чтобы Алекс увидел нас вместе? Просто хочет его позлить? Да только он свою злобу ведь на мне сорвет! Да так сорвет, что я уже не буду мною...

— Прелестно выглядишь, — Реф, похоже, был не прочь пообщаться. — Как настоящая графиня. Кстати, ты, похоже, забыла прислать мне приглашение на твою свадьбу. Неужели ты думаешь, я пропущу столь занимательное событие?

— Хватит, — я едва сдержала дрожь в голосе. — Отпусти меня сейчас же.

Но не вырваться же на глазах у всего высшего света...

— Отпущу, не волнуйся, — прозвучало довольно равнодушно. — Всего лишь хотел перемолвиться парой слов.

Я все-таки набралась смелости встретиться с ним взглядом. В его серых глазах царствовала невозмутимость. Абсолютная и непробиваемая.

— Друзья, кстати, волнуются за тебя, — продолжал он. — Но прекрасно понимают, что будущая графиня Арландская не станет общаться с какими-то уникальными магами.

— Что ты за бред несешь, — гневно возразила я, — ребята никогда бы так обо мне не подумали.

— Но ведь это факт, — Реф усмехнулся. — Ты теперь совсем в другом обществе.

Ну вот зачем он нарочно меня ранит? Друзья ведь прекрасно знают, почему мне с ними ни в коем случае нельзя пересекаться. Я ведь объяснила перед уходом Дарле, а она, конечно, рассказал всем.

Я просто не стала Рефу отвечать, как-то оправдываться. Раз он целенаправленно пытается меня задеть, то тут никакие мои слова ничего не изменят.

Музыка гремела, Реф кружил меня в танце. Я избегала его взгляда, но кожей ощущала насколько пристально он смотрит. Вот зачем? Зачем он вообще подошел ко мне? Продемонстрировать свое презрение, на тот случай, если я вдруг раньше этого не заметила? Позлить Алекса? В очередной раз унижить меня?

Но как же хорошо было просто ощущать его рядом, чувствовать его прикосновения, его тепло... Наверняка это последняя наша встреча. Ведь со дня на день я вернусь на Землю. Жаль только, что с друзьями так и не попрощаюсь. Но это слишком рискованно. Наверняка тиун сразу отреагирует, окажись кто-то из уникальных магов поблизости со мной. И Алекс тут же не заставит себя ждать.

Неожиданно музыка затихла. И тут же погас свет. Причем стало настолько кромешно темно, словно тут и окон не имелось. Я испуганно вздрогнула, со всех сторон раздались озадаченные растерянные возгласы. Никто явно не понимал, что вообще происходит.

Реф притянул меня к себе совсем близко. Его губы сначала коснулись моих мягко, очень нежно, но тут же поцелуй стал требовательным. А у меня даже ноги подкосились. Я схватилась за плечи Рефа, чтобы не упасть, хотя он и так держал меня крепко. Вокруг в полнейшей темноте суетились, волновались люди. По сути, мы находились посреди толпы. Но насколько же было на это наплевать...

Наверное, так целуются перед расставанием навсегда. Словно пытаюсь в последний миг насытиться друг другом и при этом не желая ни за что отпустить. Жар тела сквозь одежду, обжигающие прикосновения, сладостный дурман поцелуя — и никаких сомнений, страхов, возражений разума. Словно враз исчезло все, что мешало просто чувствовать, просто наслаждаться происходящим... Поцелуй как глоток свободы, глоток надежды и счастья... Но Реф разорвал эту идиллию так же внезапно, как начал.

Вокруг по-прежнему царил непроглядный мрак и волновались люди. А я отчаянно держалась за Рефа, изо всех сил надеясь, что это конец всем моим кошмарам. Сейчас мы просто вдвоем исчезнем отсюда туда, где никто никогда нас не найдет. Ведь, правда? Ведь именно так и будет?..

Одной рукой по-прежнему прижимая меня к себе, пальцами второй Реф изучающе обвел контур моих губ. Я пыталась выровнять дыхание, все еще плохо соображая после дурмана поцелуя.

— Реф, — нерешительно начала я, но он перебил довольно холодно:

— Только давай без иллюзий. Мне просто стало интересно, почувствую ли к тебе хоть что-то. Только и всего.

Уже по одному тону было ясно, что не почувствовал ничего такого особенного. Хорошо, что сейчас все скрывала темнота. Уж слишком красноречивым было мое состояние. Я чувствовала себя чуть не раздавленной. Даже нет... Опустошенной. Наверное, опустошители так поступают не только с магией. Они способны опустошать человеческие души, оставляя после себя незаживающие раны.

Реф больше ничего не сказал, отпустил меня и наверняка уже ушел. Все равно в этом мраке и шуме не получалось определить. Я обняла себя дрожащими руками и прошептала, зная, что он все равно не услышит:

— Спасибо, Реф. Теперь меня больше ничего здесь не держит.

Не так давно Дарла спросила у меня: «Ты все еще в него веришь?». Теперь я точно могла дать ответ на этот вопрос. Нет. Не верю. Последняя надежда осыпалась прахом. Вот и все. Никаких больше иллюзий, никакой наивной веры в то, что все еще может наладиться, что любимый будет рядом. Не будет. Только сейчас я в полной мере осознала эту неумолимую истину: я ему не нужна. Абсолютно. Совсем. И ничего с этим не сделаешь. Хотелось просто упасть на колени и глухо застонать сквозь душасщие слезы... Но нет. Я больше не буду о нем плакать. Апатия и полное опустошение сейчас стали словно бы самой моей сутью.

А под высоким сводом зала с грохотом брызнул искрами причудливый салют. Потом еще и еще. Собравшиеся хлопали в ладоши, раздавались одобрителные восклицания. Из толпы ко мне вынырнул Алекс, сразу взял за локоть и повел за собой, недовольно говоря:

— Кто бы знал, как меня раздражает дурацкая привычка короля устраивать всяческие сюрпризы, — он резко остановился, сверля меня взглядом. — С тобой что? Ты в порядке?

— Я просто испугалась, когда стало так темно, — тихо ответила я. — Думала, что-то случилось.

Благо, Алекс больше не стал допытываться. И, похоже, он так и не заметил, что я была с Рефом. Ну вот, хоть в чем-то мне повезло.

— Все, едем домой.

— А твоя бабушка?

— Она явно пока не захочет уходить. Тем более я сразу карету за ней отправлю.

Оставалось только надеяться, что Алекс не намерен сегодня выяснять со мной отношения. Слишком сейчас обострены все мои чувства, буквально на пределе. Но надо каким-то чудом продержаться и не сорваться. Чуть-чуть осталось потерпеть. Не покидало стойкое ощущение, что дракончик прилетит за мной со дня на день.

Путь обратно прошел в молчании. И хотя мне упорно казалось, что Алекс увел меня с бала не просто так, пока его мотивы никак не проявлялись. Он всю дорогу задумчиво смотрел в окно, изредка бросая взгляды на меня. А я старательно по крупинкам собирала свое

внутреннее спокойствие, которое Реф так беспощадно разбил вдребезги. Уже не задавалась мучительными «зачем?» и «почему?» — вообще старалась о произошедшем не думать. Толку от вопросов без ответов, только лишние терзания. Я мечтала лишь поскорее запереться в спальне, забыться сном, хоть на это время ничего не чувствовать.

Но когда мы прибыли в особняк, Алекс не дал мне уйти в комнату. Красноречиво открыл дверь в кабинет и сделал приглашающий жест. Ну вот, не зря я опасалась...

— Алекс, я устала, — возразила я в надежде на проблеск у него милосердия. — Я очень хочу отдохнуть и поспать.

— Я тебя надолго не задержу, — милосердие у него, увы, не проснулось.

Деваться было некуда. Я прошла, присела в кресло и приготовилась стойко выносить какую-нибудь вариацию на тему «Кира, почему с тобой так трудно?».

Но Алекс не спешил пускаться в подобные речи или задавать вопросы. Прошел к минибару, налил себе бокал вина. Предложил мне, но я отказалась. Мрачно ждала, когда же начнется вынос мозга.

Долго ждать не пришлось. Алекс присел на край своего стола напротив меня и произнес без каких-либо эмоций:

— Через четыре дня наша свадьба.

Угу. Я в курсе.

Так и не дождавшись моего ответа, Алекс продолжил тем же тоном:

— Через четыре дня ты станешь моей женой.

И неприятно пристальный взгляд на меня.

Я все-таки не выдержала:

— Ты что конкретно от меня сейчас ждешь? Поздравлений и соболезнований?

Он усмехнулся, отставил бокал на стол.

— Я жду от тебя искренности, Кира.

— Моя искренность тебе уж точно не понравится, — я мило ему улыбнулась.

— Ну почему же. Смотря какая искренность. Та, в которую так хочется верить тебе. Или настоящая.

А, ну да. Я же на самом деле от него млею, но сама себе в этом не хочу признаваться.

— Алекс, у меня сейчас нет ни сил, ни желания выяснять отношения, — я устало вздохнула. — Что теперь-то не так? Ты же получил, что хотел. Я тихая и спокойная, не перечу и не ругаюсь, даже сбежать не пытаюсь. Я смирилась со своей участью.

Алекс вмиг помрачнел.

— Мне не нужно твое смирение, Кира.

Я ничего не ответила, хотя очень хотелось высказаться. По-прежнему избегала его взгляда. Прекрасно понимала, что Алекс от любой мелочи может сорваться. Но в то же время не покидало смутное, ощущение, что он чего-то ждет. Причем, в данный момент не от меня.

И тут же в такт моим мыслям внизу, в холле особняка, раздался громкий голос графини. Как она так быстро приехала? Карета бы не успела за это время проделать путь до дворца и обратно. Наверное, Анна Викторовна просто наняла экипаж.

Судя по интонации и громкости, она была то ли очень испугана, то ли возмущена. Мы с Алексом тут же поспешили в холл.

— Какой ужас! — восклицала графиня. — Какой все-таки ужас!

— Что случилось? — хмуро спросил Алекс.

— Это просто настоящий кошмар! Покушение! Покушение на короля! Прямо на балу! — Анна Викторовна чуть не захлебывала эмоциями. — Сразу после такого чудесного салюта, вспышка боевой магии! Никто сначала ничего не понял, но стражи успели отреагировать! Защитили Его Величество! Он не убит, но немного ранен. А вот злодей успел сбежать! И вы представьте! Нет, вы только представьте! Сразу же определили, что боевая магия там была с изъяном! Короля пытался убить уникальный маг!

У меня даже дыхание перехватило. Уникальный маг?.. Но ведь наверняка в Лейне есть еще уникальные, кроме моих друзей. Только почему же такое нехорошее предчувствие...

— Так, успокойся, не нервничай, — Алекс приобнял свою бабушку за плечи. — Все же обошлось, так что не стоит переживать. Королевские стражи свое дело знают, разберутся с этим покушением.

— Я не переживаю, я просто возмущена! — не унималась графиня. — Это же сколько надо наглости: напасть на короля прямо на балу! — продолжая по пути возмущаться, она направилась к лестнице на второй этаж.

Мы с Алексом остались в холле вдвоем. Встретились взглядом. Тотальное спокойствие и невозмутимость в его карих глазах... А меня как молнией пронзило! Он знал! Демоны изнанки его побери, он прекрасно знал!

За доли секунды в голове сложилась мозаика. Орден Заката за что-то не любит уникальных магов. Скорее всего, дело именно в магии эдарингов, если судить по агрессивной реакции на меня тех жутких существей в храме.

Вполне вероятно, что смену королевской династии и общее презрение к уникальным магам в свое время тоже устроил Орден. Но и этого им показалось мало...

Так вот о каком глобальном замысле говорила мне Мирабель! Покушение на короля — это тот маленький камешек, который, покотившись вперед, обрушит за собой целую лавину! Ведь уникальный маг напал! Уникальные маги вконец обнаглели! Пора с ними окончательно разобраться! А дальше вариаций много и все они довольно плачевны...

И именно потому хотели убить меня. Орден наметил этот замысел, а Алекс тормозил его осуществление, несмотря на все доводы. Не зря же Дом мне сказал: «Твоя смерть нужна тем, кому неподвластен он». Я даже догадалась, почему именно Алекс медлил. Чтобы меня спасти. Вот только сейчас это ни разу не умилило. Он рассчитывал добиться меня, сделать своей женой, даруя тем самым полную неприкосновенность. А потом, пожалуйста, можно начинать и гонения на уникальных магов.

Вот его соратники и хотели меня убрать, зная, что именно из-за меня он тянет. А потом, видимо, появился какой-то веский повод действовать скорее, и Алекс не мог уже медлить. Тогда и кончилась его игра в благородство и доброту. Ну и, возможно, тут еще сыграло свою роль, что он меня с Рефом увидел.

А теперь, пока суд да дело, я, по его замыслу, уже стану графиней, и никто даже не посмеет заикнуться в мой адрес, что я вообще-то тоже уникальный маг.

И с бала он потому меня так спешно увез, чтобы при поиске стражами возможного злодея я бы в число подозреваемых не попала. Ведь если известно, что напал уникальный маг, будут выяснять, кто

именно из уникальных присутствовал на балу. А у меня стараниями Алекса есть железное алиби.

Все эти озарения как оглушили. Я схватилась за перила лестницы, чтобы не упасть от внезапной слабости. А Алекс все это время не сводил с меня внимательнейшего взгляда. Наверняка он понял, что я обо всем догадалась. И теперь ждал. Только чего? Скорее всего, благодарности, что он так обо мне позаботился. Уберег от грядущей опасности. Угу, только вообще-то он сам эту опасность и создал. И ладно я вне подозрений. Но как же другие уникальные маги?! Как же наш факультет?..

По-прежнему крепко держась за перила, я начала подниматься по лестнице.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — мрачно поинтересовался Алекс, явно разочарованный, что не дождался благодарности.

Это был очень сложный для меня момент. Слишком много гнева и презрения жаждали выплеснуться словами! Слишком многое я хотела высказать этому мерзавцу! И мне огромного труда стоило сдержаться.

— Доброй ночи, — спокойно произнесла я.

У него на скулах заиграли желваки. Насколько же его бесило мое спокойствие!

Но я не стала дожидаться, пока Алекс сорвется. Спешно поднялась по лестнице на второй этаж и чуть ли не бегом умчалась в свою комнату. Заперла дверь и схватилась за голову руками. Что делать? Что же делать?! Нужно как-то предупредить друзей и как можно скорее! Теперь же наверняка начнется нешуточная травля на уникальных магов!..

Легкий стук в окно оборвал мои лихорадочные мысли. Подбежав, я распахнула портьеры. За стеклом мелькнул маленький едва светящийся дракончик и почти тут же камнем упал куда-то вниз. Испуганно ахнув, я открыла окно и взгляделась в темноту. Кое-как на клумбе угадывалось легкое сияние. Дракончик явно был сильно вымотан. Ну да, ведь, получается, пролетел сюда из Вегарда.

И теперь мне предстояло проделать этот путь обратно. Осталось только каким-то чудом отсюда выбраться.

Глава двадцать третья

Первым делом я переоделась из бального платья в тунику и брюки, которые захватила с собой еще из Дома. Перевязала волосы лентой, чтобы не мешались. И на миг растерянно замерла посреди комнаты. Пробираться к выходу из особняка слишком рискованно. Наверняка Алекс еще не ушел к себе в спальню, так что я запросто могу наткнуться на него в коридоре. Ничего не оставалось, кроме как лезть через окно.

Вот второй этаж — вроде не так уж и высоко, а перебираться на карниз было, мягко говоря, жутковато. Благо, хоть там оставалось совсем немножко до раскидистых веток. И то я чуть не промахнулась, потеряв равновесие. В последний момент успела ухватиться. А потом уже спустилась по дереву вниз. Правда, чуть-чуть ободрала о кору кожу на ладонях, но в общем-то могло быть и хуже.

По мерцанию я отыскала дракончика в траве у клумбы. Бедный ослабел настолько, что лететь уже не мог. Внутреннее наитие подсказывало, что дело вовсе не в том, что ему пришлось проделать длинный путь. Тут какая-то другая причина. И из-за этой неведомой причины мне необходимо очень спешить, иначе дракончик просто-напросто исчезнет.

Бережно держа его на руках, я прокралась сквозь сад и незаметно проскользнула за ворота особняка. По крайней мере, хотелось верить, что незаметно. Ну а дальше припустила бегом по улице в поисках свободного экипажа. Долго искать не пришлось, все-таки удача в кои-то веки мне улыбнулась. И тут же следом дала под дых — в спешке я забыла захватить с собой деньги. Пришлось пожертвовать одной бриллиантовой сережкой, которые я надевала на бал. Во взгляде пожилого кучера явно читались сомнения в моем здравомыслии. Но, видимо, он решил, что не стоит спорить с возможными умалишенными, сережку взял и, мы отправились в Вегард.

Всю дорогу дракончик лежал на моих коленях, распластав крылья. Он по-прежнему был нематериальным, ощущался лишь легким теплом, очень похожим на то, которое исходило от Дома. Я

тихонечко разговаривала с ним. То ли его пыталась приободрить, то ли себя. Но он никак на мои слова не реагировал.

И странно ведь все-таки получалось. Когда дракон воплотился впервые, он был огромным и даже материальным, если судить по тем следам на снегу. Потом с каждым появлением становился все меньше и меньше. И все стремительнее терял в размерах. Даже сейчас это было очень заметно. К тому моменту, как мы добрались в Вегард, дракончик уже стал величиной чуть крупнее бабочки.

Лететь он по-прежнему не мог, указывать мне путь тоже. Лишь смотрел на меня выразительно печальными глазами и все. А я едва сдерживала панику. Как найти нужное место на огромной территории университетского городка?! Я ведь даже понятия не имею, что именно мне искать!

Без какой-либо цели пути я дошла до площади у замка. На миг кольнуло сердце, что все, я не имею к этому место никакого отношения, я чужая здесь. Но сейчас некогда было предаваться тоске. Я растерянно огляделась по сторонам. Взгляд замер на мемориальном столбе с гербами. Наш почему-то совсем не светился, хотя ведь после турнира сиял ярче остальных и не угасал. Но сейчас казался лишь безжизненным серым пятном среди мерцания других.

Чуда по-прежнему не происходило. Я попыталась отрешиться от паники и грусти, сосредоточиться. Если я в прошлые разы правильно угадала с принадлежностью точек силы, то последняя должна была как-то относиться к прикладной магии. И теоретически располагаться в старой части Вегарда. Вообще университетский городок разделялся на сегменты по факультетам. Так что мой круг поисков более-менее сузился.

Но не успела я добраться до дома факультета прикладной магии, как дракончик в моих руках начал исчезать еще быстрее. И тут же вспышкой посетило озарение! Я ведь могу придать ему сил! Он же наверняка сам состоит из уникальной магии! Пусть я по-прежнему была не в состоянии управлять своим даром, но теоретически мог же он.

— Прошу тебя, — с надеждой прошептала я, — используй мою магию, иначе мы с тобой не до беремся до цели.

Дракончик снова поднял на меня глаза. Пусть ничего не говорил, но у меня в мыслях мелькнуло смутное осознание: да, он может

придать себе сил с помощью моего уникального дара, но потом это может весьма негативно сказаться на мне.

— Если ты про ту слабость, которая всегда появляется у меня из-за дара, то ничего страшного, — отмахнулась я. — Давай не будем терять время.

Мне тут же подурнело. И на миг на грани ощущений мелькнуло нечто странное. Будто вдобавок резко ослабло что-то во мне самой, что-то в магии, а не физических силах. Причем, точно не уникальный дар. Как бы не «заякоренность» Мирабель... Но при этом чувствовалось, что не исчезло совсем, восстановится со временем.

Зато дракончик стал крупнее, засветился ярче и даже смог лететь. Превозмогая слабость, я побрела за ним.

Все-таки с направлением я угадала. Мы обогнули дом факультета прикладной магии, так никого в столь поздний час не встретив. А дальше традиционно углубились в лес. И снова пришлось идти долго, пока не набрали на уже заросшие развалины.

Я даже не пыталась угадать, что тут когда-то было. Да и дракончик явно очень спешил. Наверное, мой уникальный дар придал ему сил ненадолго. А меня и так-то еще штормило, а после уже традиционного ритуала активирования точки силы, я вообще упала на траву и не могла встать минут десять. Да и дракончик снова ослабел и уменьшился, опустившись мне на ладонь. Лишь тоскливо поглядывал, без слов намекая, что нам очень нужно поскорее возвращаться.

Кое-как я встала на ноги и пошла обратно. Несмотря на слабость, приходилось спешить. Уже на подходе к нашему Дому факультета дракончик уменьшился настолько, что превратился в крохотный сполох.

Я остановилась у края леса. В лунном свете на пустыре виднелся Дом. Свет в окнах не горел, обитатели спали. А мне в очередной раз захотелось разреветься. Дом, ставший мне родным... Дом, в котором мне теперь не место... Друзья, ставшие мне семьей... Друзья, с которыми я больше никогда увижусь...

Даже сейчас я не рискнула пойти туда банально хотя бы попрощаться. Пусть дракончик всегда ликвидировал тиуна, но, скорее всего, стоит мне приблизиться к Дому факультета, исчезающая птица тут же появится. Я не могла так рисковать.

Я разжала ладони. Крохотный сполох полетел вперед. Пересек пустырь, добрался до герба факультета над входом в Дом и снова стал его частью. И тут же начало расплзаться мерцание. Метр за метром, постепенно оно окутало все здание. Миг ослепляющей вспышки... Дом исчез. Как будто его никогда здесь и не было!

Перепугано ахнув, я кинулась туда со всех ног. Но нет, это была не иллюзия... Пустое место... Просто продолжение пустыря... Даже травой поросло... А вокруг в воздухе кружились зеленоватые огоньки. Один из них спланировал мне прямо на ладонь, и тут же в мыслях зазвучал знакомый голос Дома:

— Ничего не бойся... Те, кто дорог тебе, теперь в безопасности... Сама суть в безопасности... Благодарю, уникальная...

Огонек сам собой растаял, тут же следом исчезли остальные. Но в душе воцарилось умиротворенное тепло. Так вот зачем все это было. Видимо, четыре точки силы питали Дом своей магией. Он заранее знал, что уникальным магам придется очень туго, вот и принял меры. Может, сейчас он расположен где-то на другом краю мира, стоит посреди какой-нибудь живописной поляны. А его обитатели там в полной безопасности. Они просто переждут грядущее тяжелое время. Ну а я... Мне пора возвращаться на Землю.

Я добралась до стоянки экипажей, но тут мне не повезло — в столь поздний час не было ни одного. Вегард не Лейн — тут без толку теперь ждать. Скорее всего, только утром появятся. Но я никак не могла столько здесь оставаться. Пусть тиун пока не появился, но может мелькнуть в любой момент. И тогда Алекс узнает, что я за пределами особняка. Наверняка ведь исчезающая птица «программировалась» уведомлять хозяина о конкретных событиях. И побег в Вегард, несомненно, входил в их число.

Ничего не оставалось, кроме как идти пешком. Конечно, своим ходом добираться в Лейн — это часов шесть потребуется, и потом еще, как минимум, час на то, чтобы дойти до владений смотрителя на отшибе города. Но я надеялась, что по пути мне все-таки попадетя припозднившийся экипаж. Да и по дороге идти было удобнее, чем пробираться через лес.

Насчет шести часов — это я, конечно, очень оптимистично рассчитала. Учитывая нежелательную покидать меня слабость, быстро

идти не получалось. И с такой скоростью мне грозило добраться к Залу Притяжений не раньше полудня. Обычно ведь силы всегда быстрее возвращались, но сейчас все уходило на восстановление магии. Той самой неопределимой составляющей, которая дала сбой, когда я дракончику сил придавала. Но раз это «заякоренность» Мирабель, то уж точно успеет восполниться к моменту, как я цели пути достигну.

И хотя промедление и было необходимым для магии, меня все равно очень напрягало. Уж лучше бы я нужное время подождала уже в Зале Притяжений, а не на дороге через лес. Я шла уже примерно с час, а экипажи не спешили появляться. Вдобавок физические силы не только не возвращались, но истощались еще больше. Ну да, мне бы просто спокойно посидеть отдохнуть, а не идти куда-либо.

Еще примерно через час начала кружиться голова. Понимая, что такими темпами просто-напросто свалюсь посреди дороги, я сошла с нее и присела на поваленное дерево, прислонившись спиной к стволу рядом стоящего. Устало закрыла глаза. Ну вот как мне с такой скоростью добраться к Залу до рассвета? Конечно, как станет светло и экипажи появятся, но в это время меня стопроцентно хватятся в особняке.

На фоне слабости наваливалась и дремотность. Не хватало еще заснуть прямо здесь. Теперь-то точно никакого чуда с пробуждением в безопасности не произойдет. Дом со своей магией и друзья где-то на другом краю географии. Мне больше рассчитывать не на кого. Я осталась совсем одна.

Я попыталась встать, но голова по-прежнему кружилась. Нет, ну как не вовремя! Вот уж не думала, что магия Мирабель будет отнимать столько сил. Но Вейнс в свое время так и объяснял, что расход магии компенсируется за счет физического состояния. Потому и возникает слабость. И только после полного восстановления магии начнет улучшаться и самочувствие.

Но у меня не было времени на ожидание. Держась за ствол дерева, я выпрямилась. Но не успела сделать и шага в сторону дороги, как послышался стук копыт. В первый миг я, конечно, обрадовалась, но тут же радость сменилась испугом: судя по звуку, это был одиночный всадник, а не экипаж. Конечно, мало ли кто мог ехать сейчас в Вегард, но меня все равно накрыла паника. Я спешно

спряталась за широким стволом, всей душой надеясь, что с дороги меня видно не будет.

Или это все-таки был не Алекс, или я осталась незамеченной, но всадник промчался мимо. Но я все равно не рискнула снова выходить на дорогу. Дальше уже побрела через лес. На миг перед глазами все поплыло, я ухватилась за ближайшее дерево, мысленно на все лады проклиная эту слабость. Как только стало чуть лучше, шагнула вперед. И врезалась прямо в Алекса. Я бы упала, не схвати он меня крепко за плечи. Едва не застонала. Проклятье, только не он...

— Я смотрю, ты не слишком-то рада меня видеть, — вкрадчиво констатировал он, но даже в полумраке прекрасно просматривалась сколь сильная злость сейчас отражалась в его глазах.

Первым порывом было завернуть, мол, да мне вот просто не спалось, вышла прогуляться. Ага, до самого Вегарда среди ночи. Но я прекрасно понимала, что ложь, да еще и такую глупую, Алекс раскусит мгновенно. Причем сам факт, что я пытаюсь его обмануть, взбесит еще сильнее.

— Тебе самому еще роль тюремщика не надоела? — зло парировала я, пытаюсь вырваться, но тщетно. Я и в нормальном-то состоянии была намного его слабее, что уж сейчас-то говорить.

— Надоела, Кира, и ты даже не представляешь насколько, — ответил он чуть ли не ласково, но у меня даже мурашки ужаса по коже побежали. — А я ведь предупреждал тебя. Однозначно предупреждал. Ты сама меня провоцируешь пойти на крайние меры.

— И что же, внушишь к себе неземную любовь? — с презрением поинтересовалась я. — Ну да, конечно, ведь на искренние чувства тебе рассчитывать не приходится. И знаешь, что, Алекс? Ты уже проиграл. Причем, сам это прекрасно понимаешь. Ты не смог добиться искренней взаимной любви. Даже если впервые в жизни, но ты потерпел полнейшее поражение. Пусть тебе теперь осознание этой фальши отравляет вкус мнимой победы.

Он нехорошо усмехнулся, едва не прожигая меня взглядом.

— Я не проиграл, Кира. Ты будешь меня любить и безо всякого принуждения. Впереди еще вся наша совместная жизнь, чтобы добиться этого. И я уверен, что долго ждать и не придется. Ты была влюблена в меня в первое время нашего знакомства. Влюбилась на корабле, пусть изначально мне и пришлось поступить немного подло.

А дальше оставалось лишь закрепить этот успех. И ты стала бы моей по собственной воле, нужно было лишь подождать. Вот только времени уже не оставалось. Ты сама своим упрямством вынуждаешь меня идти на крайние меры. И раз уж тебе так этого хочется, — прошептал он, обжигая дыханием, — я на них пойду.

От бессильной злости хотелось разреветься. Я пыталась вырваться, но Алекс лишь усилил хватку. Продолжал пугающе ласково:

— Ничего страшного, побудешь немного милой и послушной. Обещаю, это лишь временно и совсем ненадолго. Ты мне настоящая нужна, — он снова понизил голос до шепота, едва не касаясь губами моих губ. — Не бойся, я верну тебе твое сознание, моя драгоценная. В нашу первую брачную ночь.

Я не успела ничего ответить. Резкая боль в висках, и мир вокруг заволкло пеленой темноты. Лишь напоследок мелькнуло краткой вспышкой: магия восстановится, она дождетя своего часа. Еще не все потеряно...

Глава двадцать четвертая

Последняя примерка свадебного платья проходила уже в особняке. Я едва дышала в узком корсете, а Анна Викторовна все восторгалась, попутно делая замечания портнихам по поводу деталей. В итоге платье вновь увезли на доведение до совершенства, чтобы доставить обратно уже утром в день торжества.

Алекс при этом, конечно, не присутствовал, ждал меня в коридоре. Он вообще в последнее время постоянно был со мной. Отменил все дела и не покидал особняк. Анна Викторовна, правда, очень по этому поводу изумлялась и даже поиронизировала:

— Такое впечатление, что ты Кирочку стережешь. Ни на шаг не отходишь.

Как бы странно ни звучало, но очень походило на то. Даже на ночь Алекс ставил в моей спальне магическую защиту, которую и снять мог только он. На мой удивленный вопрос, лишь туманно произнес:

— Просто чтобы не случилось ничего непредвиденного.

Впрочем, у меня уже имелись кое-какие догадки. Наверняка дело в гонениях на уникальных магов.

Как раз после примерки свадебного платья я собиралась с Алексом по этому поводу поговорить. Настало время вечернего чая, его подали в гостиную, где мы и собрались.

— Ох, Саша, ты бы видел, как изумительна наша Кирочка в свадебном платье! — восторгалась Анна Викторовна, закусывая свой восторг пирожными. — Какой великолепной парой вы будете! Кстати, — она так резко спохватилась, что чуть не подавилась, — ты же мне так и не сказал, какая будет церемония!

— Я говорил тебе и не раз, — терпеливо напомнил Алекс. — Церемония по обычаям эдарингов. И только так, никак иначе.

Мне это вообще ни о чем не сказало. Я перевела вопрошающий взгляд на графиню, но она на меня не смотрела. Чуть обиженно насупилась:

— Саша, ну вот зачем? Я лично и так верю, что вы вместе на всю жизнь. Можно обойтись какими-нибудь более традиционными

церемониями!

— А чем та плоха? — все-таки не удержалась я.

— Тем, что ее, естественно, никто не увидит, — пояснила Анна Викторовна с явным недовольством. — Я вообще-то рассчитывала на шикарнейшее торжество с магической церемонией, на которую, конечно, пригласим лишь самых именитых гостей. Это же такой трогательный и умилительный момент! А вы хотите все мне испортить!

Алекс устало вздохнул:

— Тебе и без свадебной церемонии хватит шикарности торжества. Мы с Кирой, естественно, тоже там появимся на какое-то время. Но сама церемония будет именно такая, как я решил, и это не обсуждается.

Анна Викторовна поджала губы, но спорить все же не стала. А так и пребывала в полнейшем недоумении. Чем вообще тут свадебные церемонии отличаются? Да и как проходит выбранная Алексом? До торжества два дня, а я понятия не имела, как все будет!

Между тем, тема разговора резко сменилась. Графиня принялась охать:

— Я, конечно, очень рада, что празднование будет проходить в королевском дворце. Но вот все забыть не могу это покушение на короля. Страшно так! Хорошо, хоть Кирочку ты увез до этого, а то ведь и на нее подозрение могло пасть!

— Так ты поэтому в последнее время так меня оберегаешь? — тихо спросила я у сидящего рядом Алекса.

— Тебе совершенно нечего бояться, — он легонько поцеловал меня в висок. — Ты в полной безопасности.

— Тем более преступника вот-вот схватят, — добавила Анна Викторовна. — Его вычислят по оставшемуся следу от вспышки магии, она ведь у уникальных всегда индивидуальна. Так что там все просто. Злоумышленника найдут по его магии.

Злоумышленника найдут по его магии... Найдут по его магии... Я сама не понимала причин, но эта фраза засела в мыслях и ни в какую не хотела покидать. Упорно чудилось, что таится в ней что-то крайне важное, нечто такое, из-за чего сейчас вдруг кольнуло сердце тоской. Ну подумаешь, какого-то там злодея вычислят по его магии. То есть у

кого именно эта магия — тот и совершил покушение. Но почему меня-то это так взволновало?

— Давайте закроем тему, — Алекс перебил новый виток речи Анны Викторовны. — Ты же хотела еще что-то по поводу свадьбы обсудить.

Графиня тут же пустилась в перечисление деталей. Алекс незаметно приобнял меня за талию, придвигая к себе еще ближе. Я прислонилась головой к его плечу. Наверное, пока нам не полагалось при людях так себя вести, максимум — за ручки держаться. Но лично мне уже казалось, что свадьба — это чисто формальность. У нас ведь и так уже все решено.

Но все равно я с большим волнением ждала грядущее торжество. Вот только теперь меня напрягала неведомая церемония. Я, конечно, понимала, что в этом мире не может быть все так, как на Земле. Но знать бы эти отличия... Оставалось лишь расспросить об этом.

Сейчас Анна Викторовна так увлеченно расписывала, каким будет убранство зала, что я не стала ее перебивать. Исподтишка посмотрела на Алекса. Он явно не слушал. Отчего-то задумчиво хмурился. Видимо, почувствовал взгляд, мы встретились глазами. На мой немой вопрос лишь тепло улыбнулся. Но все равно меня не покидало ощущение, что Алекса гнетут некие мысли. Вряд ли нечто серьезное, просто какая-то неприятная мелочь. И почему мне казалось, что это связано со мной?

Меня вообще в последнее время пугали собственные мысли. Какие-то невнятные предчувствия, нелогичные заикливания на звучащих словах. Дошло даже до такого бреда, что мне почудилось, будто мое подсознание знает больше сознания, вот за все и цепляется. Подает мне знак? Но чего? Когда я опасливо рассказала вчера об этом Алексу, он на миг помрачнел, но тут же меня успокоил:

— Тебе совершенно нечего бояться. Это просто волнение.

— То есть с ума я все-таки не схожу? — я вяло улыбнулась.

Он даже засмеялся.

— Нет, драгоценная моя, все с тобой в порядке. Поверь, после свадьбы это непонятное состояние пройдет, — и снова мне почудилось, что прозвучало как-то странно.

Отчасти и поэтому я так ждала день торжества. Но, конечно, куда важнее был тот факт, что магическая церемония навеки соединит меня

с любимым.

Утром в день накануне свадьбы Алекс куда-то уехал. Как он объяснил, нужно подготовить место для завтрашней церемонии. Конкретизировать не стал, лишь сказал, что по магической части.

Сначала Анна Викторовна хихикала, мол, как это он перестал вдруг меня сторожить. А после принялась ворчать, что мы тут, как выяснилось, заперты. Из-за поставленной перед отъездом Алексом магической защиты теперь из дома не выйти и никому сюда не войти.

Разговор этот как раз состоялся за обедом. Графиня все возмущалась:

— Нет, у него явно уже паранойя! Такое впечатление, будто он боится, что тебя вот-вот украдут!

— Может, просто волнение перед свадьбой? — предположила я, чтобы хоть что-то сказать. Лично мне казалось, что Алекс и волнение — понятия не совместимые. Но Анна Викторовна вроде как ждала от меня хоть каких-то пояснений такого его поведения.

— Волнение? — фыркнула она. — Как же! При его привычке все просчитывать и предусматривать ни о каком волнении не может быть и речи. Просто, видимо, какая-то блажь в голову взбрела. Ну ничего-ничего, завтра уже свадьба.

— Кстати, о свадьбе, — спохватилась я. — Вы не могли бы объяснить, в чем будет заключаться церемония?

Анна Викторовна посмотрела на меня немного удивленно и вдруг хихикнула.

— Кирочка, не волнуйся, твой муж сделает все сам. Ты просто будь смиренной и послушной.

Что-то понятней совсем не стало. Лучше расспросить Алекса, он точно мне все объяснит.

Он вернулся уже вечером. Я так хотела с ним поговорить, но посыльный привез целый ворох сверхсрочной корреспонденции. И Алекс засел в кабинете разбираться с документами. Предварительно, конечно, извинился, мол, закончу сейчас с делами, зато после свадьбы на некоторое время буду свободен.

Конечно, я не стала ему мешать. Анна Викторовна рано ушла спать, чтобы набраться сил перед завтрашним суматошным днем. Все

говорила мне тоже уже ложиться, но я бы все равно не уснула. В итоге весь вечер послонялась по дому, побродила в картинной галерее и на этом мое терпение кончилось. Пришла на кухню, под изумленными взглядами слуг сделала чашечку чая и понесла ее Алексу.

Легонько постучала в дверь кабинета и, услышав разрешение войти, заглянула в комнату. Алекс сидел за столом, что-то внимательно изучал в длинном перечне.

— Кира? Что-то случилось?

— Извини, что отвлекаю, — я внезапно оробела. — Я тебе чай принесла.

Я прошла в комнату и поставила чашку на стол.

— Спасибо. Я думал, ты уже спишь.

— Пока не спится, — я так и стояла посреди кабинета, не зная, можно ли мне все-таки остаться.

Алекс жестом подозвал меня. Едва я подошла, тут же притянул и усадил себе на колени. Я ужасно смутилась, но он спросил очень серьезно:

— Что тебя беспокоит?

— Завтрашний день, — честно призналась я, кое-как усмирив свое смущение. Ну подумаешь, сижу на коленях у мужчины, который еще при этом меня обнимает. В конце концов, завтра он станет моим мужем.

— И что именно в завтрашнем дне? — взгляд Алекса задумчиво скользил по моему лицу, на миг замер на губах, вызвав у меня новую волну смущения.

Он же не целовал меня в последние дни. Вообще. Обмолвился лишь туманно, что так надо.

Я кое-как собрала свои мысли в кучу, пояснила:

— Понимаешь, я ведь совсем не знаю обычаев этого мира. Потому и боюсь, вдруг завтра сделаю что-то не то.

— Тебе совершенно нечего бояться, моя драгоценная. Сначала завтра будет праздничный бал в королевском дворце. Какое-то время мы там пробудем, а потом вдвоем уедем.

— А как же церемония? — не поняла я.

— У всех свадебных церемоний смысл один — создать магические узы между супругами, — терпеливо пояснил Алекс. — Я выбрал ту, которая традиционна для моих предков. Из королевского

дворца я увезу тебя в наш загородный дом, там мы будем наедине. Я сегодня все подготовил, дело в особой рунной магии, но поверь, ты завтра этого и не заметишь.

— Потому что я невнимательная? — я не удержалась от улыбки.

— Потому что тебе будет просто не до этого, — он смотрел на меня так, что даже в жар бросило. — Мы станем с тобой едиными, и рунная магия закрепит в этот миг наш брак раз и навсегда.

Наконец-то до меня дошло. Подавить новую волну смущения не получилось. Алекс притянул меня к себе совсем близко и, зарывшись лицом в мои волосы, горячо прошептал:

— Ты даже не представляешь, как я жду завтрашний день. Он все окончательно решит, разрушит все преграды между нами. Наконец-то ты будешь принадлежать мне, моя сладкая, — его прикосновения обжигали кожу даже сквозь ткань платья. — Мы долго к этому шли, но теперь уже почти у цели.

Даже сквозь смущение меня все равно озадачили его слова. Преграды? Разве между нами есть преграды? Разве только то, что я — уникальный маг. Но факультет давно закрыт, я уже никакого к нему отношения не имею, так что теоретически никто толком и не знает, кто я. А когда стану графиней, и подавно не рискнут поднимать этот вопрос. Но Алекс сказал таким тоном, словно между нами какие-то прям серьезные преграды... Может, просто фигурально выразился?

Алекс вдруг разжал объятия.

— Драгоценная моя, уже время позднее, иди спать. Мне тут еще нужно с бумагами разобраться, а мысли у меня теперь вот совсем не о делах.

Я тут же встала с его колен, пошла к выходу из кабинета. Алекс проводил меня пристальным взглядом. Казалось, вот-вот и не сдержится, меня остановит и... Одна мысль об этом кроме смущенного волнения почему-то отзывалась паническим ужасом. Скорее бы свадьба! Меня и саму не покидала смутная уверенность, что завтрашний день поставит точку в этих моих странных необъяснимых метаниях.

— Доброй ночи, — пожелала я уже в дверях.

— Доброй ночи, — улыбнулся Алекс. — Последней ночи, которую мы проведем по отдельности.

Я спешно вышла и закрыла за собой дверь. Почему же так страшно?.. Это вообще нормально? Пребывая в полнейшей растерянности, я побрела в свою спальню. Но на пол пути в коридоре меня вдруг пронзило странным ощущением. В мыслях мелькнуло инстинктивное «Магия восстановилась». Только какая магия-то? Да что же такое странное со мной происходит?! Хоть Алекс и сказал, что это вполне нормально, но мне нормальным совсем не казалось. Лишь бы завтра и вправду все это прошло...

Я очень долго не могла уснуть. А когда сон все-таки сморил, принялись мучить кошмары. Хотя вроде их и кошмарами назвать было сложно: никаких жутких видений. Просто я словно бы парила в темноте, а вокруг меня вспыхивали обрывки фраз. И голоса ведь чужие незнакомые, и сами слова никакой особой для меня информации не несли. Но почему же сердце так сжималось тоской и страхом?

Фразы шли бессвязно. Это был не чей-то разговор, а отрывки нескольких. И пусть голоса я не узнавала, но один мужской почему-то казался крайне важным. Но все равно смысл оставался непонятным.

— «Факультет закрыт окончательно и бесповоротно...»

— «Они воплотят давно задуманное...»

— «Но как же теперь быть? Неужели это конец?..»

— «Мы здесь в безопасности, но не торчат же тут весь остаток жизни...»

— «Бороться? С чем? С ее любовью? Она сделала свой выбор, она вернулась к нему...»

— «Нам все равно придется как-то выбраться отсюда, нужно обязательно его найти раньше прихвостней Ордена!..»

Слова повторялись по несколько раз и все громче и громче. Словно кто-то неведомый пытался докричаться до меня.

— Но я не понимаю! — я в отчаянии зажимала уши руками.

Ведь вправду, из всего услышанного я лишь про факультет догадалась. Но его закрыли еще осенью, и никому сто лет он не был нужен. А остальное... Смысла я так и не уловила.

Утром я проснулась в совершенно разбитом состоянии. Мало того, что не выспалась, но и чувствовала себя донельзя измотанной. Вдобавок с самого момента пробуждения в душе поселился смутный

страх, который нарастал с каждым часом. И отчаяние... Как будто до этого я все подсознательно ждала какого-то чуда, а тут вдруг внезапно поняла, что это чудо не произойдет. Ответ таился в сегодняшнем сне, но при одной мысли о нем начинала раскалываться голова.

Анна Викторовна, конечно, поахала над моим состоянием. Дала выпить три разных зелья. Пояснила, что силы восстановят, придадут отдохнувший выспавшийся вид и, главное, нервы успокоят.

И вправду успокоили. Причем до легкой апатии. Но зато теперь я совсем не волновалась и ни о чем не переживала. По крайней мере, первые несколько часов.

Торжество было назначено на вечер. Казалось бы, времени полно. А по факту не промелькнуло ни одной свободной минутки. Во всей этой свадебной кутерьме Алекса я не видела. Наверное, по традиции нельзя было нам с ним пока встречаться.

Как назло, корсет у свадебного платья сделали еще уже. Видимо, дышать невесте не полагалось. Анна Викторовна на мое возмущение лишь отмахнулась:

— Ничего, Кирочка, привыкнешь, это только первое время тяжело.

— А к чему вообще такие мучения? — не сдавалась я.

— К тому, что ты сегодня должна выглядеть идеально, — графиня даже напустила на себя строгость, но тут же добродушно добавила: — Не переживай, это же совсем ненадолго. Саша сказал, что вы на балу и дольше часа не пробудете. Отдадите, так сказать, дань этикету и откланяетесь.

Возразить было нечего. Да и в царящей вокруг суете я даже от корсета отвлеклась.

И к тому моменту, как за окнами начало темнеть, я была окончательно готова. Анна Викторовна все ахала и восторгалась, а вместе с ней и служанки. А мне стало плохо. Я просто стояла, смотрела на себя в зеркало и громадным трудом сдерживала странный порыв разреветься безо всякой причины. Ведь, действительно, так красиво. Белоснежное платье из словно невесомой ткани с кружевами и даже вкраплениями в их узор поблескивающих сейчас бриллиантов... Уложенные локонами волосы, переплетенные серебристыми нитями... Я никогда себя не видела такой. Казалось даже, что это не я, я просто не могу быть настолько красивой. И все

билась странная мысль. А ведь саваны для погребения тоже белого цвета... И у богатых людей наверняка так же роскошно украшены... Получается, свадьба так схожа с похоронами...

— Кирочка, ну ты что, — перепугалась Анна Викторовна, отвлекая меня от траурных мыслей, — ты как будто плакать собралась. Расторгалась так? Девочка моя, не переживай, выглядишь ты великолепно! И, кстати, нам пора уже выезжать!

Вообще, как она мне объяснила, по традиции жених и невеста прибывают в разных каретах. Но Алекс еще вчера наотрез заявил, что мы с ним поедем в одной, и плевать он хотел на все эти традиции. Графиня, конечно, немного поворчала, но даже спорить не стала, понимая, что бесполезно. И теперь она первой уезжала в королевский дворец, мы с Алексом должны были приехать следом.

Финальным штрихом на меня надели кружевную фату, которая скрыла лицо. Анне Викторовне как раз подали уже карету, графиня поспешила на выход, попутно надевая узкие перчатки в тон ее вечернего платья. Служанки тоже вышли из комнаты. Я осталась одна в будто бы оглушающей тишине. Так и стояла напротив зеркала. Хоть кружево фаты и закрывало лицо, но я все прекрасно видела. Не сводила взгляда со своего отражения. Почему же так странно?.. Сегодня я выхожу замуж за любимого, а чувства такие, будто меня вот-вот заживо похоронят...

В коридоре послышались уверенные шаги. Алекс не стал стучаться, просто открыл дверь. В черном камзоле и белой рубашке он выглядел, конечно, неотразимо, даже несмотря на кажущуюся простоту одежды. Но мне почему-то ужасно не хотелось на него смотреть! И уж тем более, чтобы он смотрел на меня! Аж до панической дрожи!

Алекс в первый миг замер, словно опешив, но тут же решительно подошел ко мне. Осторожно откинул фату назад. Мы встретились взглядом. Я даже попыталась отвернуться, но Алекс взял меня за подбородок.

— Ты боишься, — отрывисто констатировал он.

— Боюсь, — прошептала я. — Мне почему-то очень-очень страшно...

— Это нормально. Сильное волнение перед свадьбой, только и всего, — произнес он уверенно. — Тебе совершенно нечего бояться. Я

буду каждое мгновение рядом с тобой. Я не допущу, что бы что-либо или кто-либо помешал нашему счастью. Ты ведь веришь мне?

— Верю, — пробормотала я. Наверное, Алекс прав. Просто я настолько волнуюсь.

— Нам пора во дворец, — он взял меня за руку. — Но не волнуйся, мы там пробудем совсем недолго. Я намерен как можно скорее тебя ото всех увезти.

В ответ я лишь кивнула. Надо сосредоточиться на хорошем, а не портить себе самый лучший день жизни невнятными глупостями и страхами.

Это оказалось очень утомительно. Множество народа, гремящий оркестр, напыщенные поздравительные речи. И надо было постоянно вежливо улыбаться, делая вид, как я происходящему рада. Алекс не отходил от меня ни на шаг. Держал то за руку, то за талию. Периодически охватывал цепким взглядом окружающих, словно с напряжением опасался чьего-то появления. Хотя толку бояться? В бальном зале элитной королевской стражи насчитывалось не меньше, чем приглашенных аристократов.

И пусть я от происходящего быстро устала, да и из-за корсета чувствовала себя, мягко говоря, не очень. Но все равно я была готова задержаться здесь сколько угодно. Почему-то одна мысль о том, что ждет дальше, породила чуть ли не тошнотворный ужас. И самое страшное, не получится же отговорить Алекса, мол, давай немного с этим повременим, я пока все же не готова. Раз уж магическая церемония завязана на первой брачной ночи, то без близости и свадьба фактически не состоится. Так что поздно теперь идти на попятную. Оставалось надеяться, что это чрезмерное волнение все же вот-вот пройдет.

Зато Алексу явно не терпелось как можно скорее покинуть бал. Он и не стал с этим медлить. Примерно через час или даже меньше вывел меня из дворца через черный ход. Сначала сам выглянул на улицу, словно что-то проверяя, потом позволил выйти и мне. Нет, Анна Викторовна явно была в чем-то права по поводу его паранойи.

Здесь нас ждала карета. Совсем обычная на вид, без каких-либо украшений и гербов. Причем кучер отсутствовал. Алекс приглашающе открыл мне дверцу.

— Так а как мы поедем? — не поняла я.

— Я сам буду править лошадьми.

Очень хотелось спросить, с чего это вдруг, но я не стала, Алекс поторопил ехать.

Вообще я даже порадовалась, что в карете одна. Мне очень хотелось хоть немного успокоиться и собраться с мыслями. Но предвкушение не позволяло. Причем не радостно-взволнованное, а настолько паническое, что в пору было выпрыгивать на ходу, мчаться в лес и там прятаться.

А путь, похоже, предстоял неблизкий. Ну да, Алекс же говорил про загородный дом. Карета миновала Лейн и теперь катила куда-то по лесной дороге. Я сначала смотрела в окно, чтобы отвлечься. Потом тщетно попыталась хоть немного ослабить корсет, но самой это было нереально сделать. Хоть Анна Викторовна и говорила, что просто нужно привыкнуть, но у меня не возникло ни малейшего желания к подобному привыкать.

А паника все нарастала и нарастала. Я, конечно, нашла ей множество оправданий: и что волнуюсь как все невесты, и страшно перед грядущим, все-таки ведь впервые. Но легче от попыток убедить саму себя не становилось. И к тому моменту, когда мы, наконец, прибыли на место, мне уже казалось, что я вот-вот просто хлопнусь в обморок от страха.

Алекс открыл мне дверцу кареты и подал руку. Я вышла и растерянно огляделась. Небольшой особняк явно тут был единственным жильем в обозримом пространстве. В окнах свет не горел, так что, похоже, там даже слуг не водилось. Держа меня за талию, Алекс повел ко входу. Едва мы вошли в просторный холл, тут же магически в настенных подсвечниках зажегся свет. Роскошное убранство и идеальная чистота свидетельствовали, что дом уж точно не пустует. Видимо, хозяин выставил слуг отсюда только на сегодняшнюю ночь. Так что тут мы точно наедине. И вот ведь странно, мне даже показалось, что я здесь уже бывала.

Алекс коснулся рукой ближайшей стены, и тут же во все стороны хлынуло мерцание, окутывая, похоже, весь особняк. Защитная магия наивысшей степени?

— Такое впечатление, что ты ждешь чуть ли не военного вторжения, — все-таки не удержалась я.

— Мне просто не нужны не слишком приятные сюрпризы, — уклончиво ответил он. — Поднимайся пока наверх, последняя дверь справа по коридору. Мне осталось тут еще кое-что сделать.

Кивнув, я побрела к лестнице. Уже на самом ее верху обернулась. Алекс стоял посреди холла, закрыв глаза. Исходящий с его рук свет отпечатывался на мерцании стен закрепляющими рунами. К чему вообще такая предосторожность? У Алекса есть враги? Но судя по защитным мерам, этих врагов, как минимум, целая армия величайших магов.

Нужную комнату я нашла быстро. Посередине просторной спальни на небольшом постаменте высилась роскошная кровать. Здесь на стенах горели всего два подсвечника, но даже в их приглушенном свете смутно просматривались выжженные руны на полу. Мне стало совсем жутко. Понятно, конечно, древняя магическая церемония, но в голову упорно лезли ассоциации с чуть ли не жертвоприношением.

Алекс вошел в спальню и закрыл за собой дверь. Снял камзол и небрежно кинул его на кресло. А я так и стояла посреди комнаты, настороженно за ним наблюдая. Почему же я так панически боюсь самого дорогого, самого важного для меня человека?..

Он подошел ко мне совсем близко. Ни слова не говоря, деловито снял с меня фату, принялся распутывать серебристые нити, высвобождая локоны. А я даже дышала с трудом, причем корсет к этому уже никакого отношения не имел. Сердце в панике билось так, что даже в ушах гремело.

Алекс за подбородок приподнял мое лицо, заставляя на себя посмотреть.

— Почему ты меня боишься? — хоть и прозвучало мягко, но взгляд оставался премерзким.

— Я не знаю, — честно ответила я, едва сдерживая нервную дрожь. — Наверное, я просто морально ко всему этому не готова. Пусть мне уже и девятнадцать и вообще в моем возрасте...

Алекс приложил палец к моим губам, понукая замолчать.

— Кира, перестань сомневаться. Все равно других вариантов не будет. Сегодня ты станешь моей женой. Это неизбежно.

Нет, ну а чего я ждала? «Да, конечно, дорогая, давай не будем спешить, подождем еще неделю, год, лет двадцать»?

Я ничего не стала отвечать, но Алекс будто и не ждал моего ответа. Продолжал:

— Но сначала я кое-что тебе верну.

Я не успела спросить, что именно. Он коснулся пальцами моих висков, и в то же мгновение перед глазами словно вспышка разорвалась. В долю секунды ментальное внушение исчезло, прихватив вместе с собою лживые воспоминания, а заодно иллюзию любви и покорности.

Мне даже физически стало дурно. Упала бы на пол, но Алекс подхватил меня за талию. Я тут же его оттолкнула и шарахнулась в сторону. Ухватилась за столбик кровати, тяжело дыша. Панический хаос в мыслях сменился немилосердным осознанием...

— Только давай без истерик, — совершенно невозмутимо произнес Алекс. — Мне совершенно неинтересно по десятому разу выслушивать, что ты якобы меня ненавидишь, и вообще я — чудовище, мерзавец и подлец.

Я ничего и не сказала. Так и стояла, даже не поднимая взгляд на него.

Алекс подошел ко мне совсем близко. Приобняв за плечи, развернул к себе. Я не отстранилась, не воспротивилась, вообще даже не дернулась. Но едва его губы коснулись моих, я ответила на поцелуй. Всей мощью имеющейся у меня боевой магии, которую я по крупицам в последние мгновения собирала для единого удара.

Алекса отшвырнуло от меня до самой стены. А должно было убить. Фактически испепелить на месте. Но, может, дело было в том, что магия изначально принадлежала ему и не могла навредить прежнему обладателю. Ну или, как сам он когда-то объяснял, причинить ему вред очень непросто. И моя атака, теоретически своей мощью способная уничтожить враз с десяток человек, лишь прожгла на Алексее рубашку.

Он отшвырнул свою испорченную рубашку в сторону и с насмешливым укором констатировал:

— Когда я надеялся тебя магией, вовсе не думал, что ты будешь использовать ее для испепеления моего гардероба.

Я по-прежнему ничего не говорила. Стояла, сжав руки в кулаках. Прекрасно ведь осознавала, что для меня отсюда дороги нет. Алекс доведет начатое до конца, хоть ругайся с ним, хоть умоляй его. Но

лично я была готова, скорее, умереть, чем позволить ему исполнить задуманное. Вот только он и умереть мне не позволит...

— Ну что ж, — терпеливо вздохнул Алекс, даже в кресло присел, — если тебе уж так сильно хочется сначала поскандалить, так и быть, давай. Не могу же я тебе отказать в твоём маленьком капризе.

Несмотря на все мое яростное желание высказать ему все, что думаю, я сдерживалась. Здравый смысл из всех сил старался перекрыть эмоции. Конечно, можно запросто наговорить Алексу гадостей. Но, естественно, он не раскается. В лучшем случае его это позабавит. В худшем — разозлит, тем самым ускорив то, что я так отчаянно хотела избежать. Нужно держать себя в руках! Должна же быть какая-то лазейка... Но найти я ее смогу только на трезвую голову, а не сквозь паническую истерику.

Я нервно вышагивала из угла в угол, Алекс по-прежнему сидел в кресле и внимательно за мной наблюдал.

— Дай угадаю, — он первым прервал молчание, — ты уверена, что я вот-вот разорву твоё платье, швырну тебя на кровать и овладею тобой против воли. И тем самым на веки вечные заслужу звание величайшего мерзавца всех времен и народов. Прости, моя драгоценная, если разочарую, но я ведь прекрасно понимаю, чего именно ты сейчас боишься. И вовсе не моей жестокости, хотя тебе очень хочется в это верить. Ты боишься, что отдашься мне доброй воле. А ведь это плохо, я же весь из себя негодяй, и ты вдобавок любишь своего распрекрасного опустошителя, — Алекс хмыкнул. — Нет-нет, лучше воображать себя жертвой в руках беспринципного мучителя, чем признать, что сама жаждешь принадлежать мне.

— Однажды это твоя чрезмерная самоуверенность сыграет с тобой очень злую шутку, — тихо произнесла я, еле как сдержав гневную тираду.

— Дело не в самоуверенности, Кира, — очень серьезно смотрел на меня Алекс. — Просто я достаточно хорошо успел тебя изучить. Потому прекрасно понимаю, что эта ночь решит все. Ты ни за что этого не признаешь, но ведь сейчас ты на тонкой грани. Человеческая природа не терпит пустоты. Вытравляя твою якобы любовь к опустошителю, я лишь освобождал место для чувств ко мне. Можешь отрицать сколько угодно, но я прекрасно знаю, что дорог тебе. Причем вместе со всеми моими подлыми поступками, на которые, между

прочим, ты сама своим упрямством вынуждала меня идти. И если бы мне не пришлось ради твоего спасения пойти на грубые меры и спешку со свадьбой, я бы так постепенно добился всецело твоей любви. Но раз так сложились обстоятельства, придется действовать иначе.

Он поднялся с кресла и подошел ко мне. Бежать было попросту некуда. За моей спиной стена, дверь заперта, а на единственном окне магическая завеса. Казалось, я в закрытой клетке с хищником. Против которого у меня нет ни единого шанса...

— Не нужно смотреть на меня так испуганно, Кира, — Алекса это явно напрягало. — Я не возьму тебя силой. Конечно, сначала придется немного настоять, ты ведь наверняка намерена сопротивляться, да, моя строптивая? — одной рукой он схватил меня за запястья, как оковами, а второй крепко держал за подбородок. — Но я настоятельно тебе советую просто расслабиться и довериться мне.

Я не успела послать его расслабляться к демонам изнанки. Алекс меня поцеловал. Но пусть я не могла отстраниться, но и на поцелуй, естественно, отвечать не стала. Чудом вырвавшись, я тут же изо всех сил двинула ему кулаком в скулу.

— Кира, хватит, — Алекс уже начал терять терпение. — Я ведь тоже могу разозлиться. И уж поверь, моя злость тебе очень не понравится. Ты в любом случае сегодня станешь моей. Но чем больше ты будешь упрямиться и меня бесить, тем жестче поступлю я.

— Ты же сам сказал, что не станешь меня принуждать! — меня уже трясло от панического ужаса и бессильной злости.

— Не стану, естественно. Но одному из нас все равно придется поступить умнее. Я даже позволяю тебе выбрать, кому именно, — он неспешно обходил вокруг меня. — Умнее можешь поступить ты, — ласково коснулся моих волос, пропуская их сквозь пальцы. — Признать, что никуда ты не денешься. Не скандалить, не сопротивляться, не воспринимать меня мерзким чудовищем. А просто довериться и позволить тебе доказать, что я могу сделать тебя счастливой. Могу и сделаю.

Алекс немного помолчал и продолжил:

— Или, — голос сразу стал жестче, — умнее могу поступить я. Снова на время сделать тебя послушной и влюбленной. Довести ласками до иступления и вернуть твое сознание, когда ты уже будешь

просто не в состоянии мне отказать, сама станешь умолять, чтобы я не останавливался. Итог хоть как один, моя драгоценная. Я все равно тебя возьму. Благодаря рунной магии стану не только твоим первым, но и единственным до конца жизни. И эту магическую связь разорвать будет невозможно. Вот и решай. Либо ты перестаешь глупить, и мы с тобой создаем прочный союз. Либо ты упрямишься дальше, и тогда мне придется тебя укрощать, причем довольно жестко. Я этого делать не хочу. Выбор за тобой.

Все. Больше я сдерживаться не смогла.

— Я никогда не буду с тобой по доброй воле, — я сжала руки в кулаках так, что ногти до боли впились в кожу. — Ты можешь сделать меня послушной игрушкой, но однажды твоё внушение все равно пройдет. И я клянусь, в тот момент я с огромным удовольствием вонжу кинжал в твоё сердце.

Алекс мученически вздохнул.

— Кира, Кира... Да еще до наступления завтрашнего утра ты будешь доверчиво засыпать в моих объятиях, счастливая и уставшая. И все эти кровожадные глупости выветрятся из твоей головы, я гарантирую. Но раз тебе хочется напоследок все поусложнить, что ж, ты сама меня вынуждаешь...

Он просто щелкнул пальцами. В первое мгновение я даже не поняла, что произошло. А как осознала, в пору было от ужаса закричать! Да только кричать я уже не могла... Полностью потеряла контроль над своим телом. Так и стояла как истукан.

Алекс тоже ничего не говорил. Снял с моей шеи ожерелье, принялся за платье. Быстро и ловко справился со всеми крючками корсета, одежда тут же соскользнула к моим ногам. Я осталась в одной короткой кружевной сорочке.

Подхватив меня на руки, Алекс отнес на кровать. От выжженных рун на полу тут же заструилось легкое мерцание. «Церемония» начиналась...

Отобрав у меня власть над телом, он немилосердно оставил возможность все ощущать. Лег рядом со мной. В задумчивости провел пальцами по моим губам, скользнул ниже по шее до ключицы. Если бы я могла, разревелась бы от страха и бессилия. Хотелось просто умереть. Вот прямо сейчас. Только бы ему не доставаться...

— Представляю, как ты сейчас мысленно меня проклинаешь, — Алекс мрачно усмехнулся. — А могла бы мне верить. Я же сказал, что не стану тебя заставлять. Просто немного поуготовариваю.

Власть над телом тут же вернулась. Но снова врезать Алексу я не успела, он перехватил мою руку.

— Какая же ты буйная, — даже засмеялся и добавил таким тоном, что от панического ужаса мурашки по коже побежали: — Но тем мне интереснее тебя покорять.

Я не могла его оттолкнуть, не могла вырваться. Да он как будто даже не замечал моего сопротивления! Прижал своим телом к кровати и пусть не причинял боли, но меня и так уже мутило от ужаса при каждом его прикосновении. Алекс целовал мою шею, спускаясь ниже. Одной рукой прижимал за запястья мои руки к постели, вторая заскользила по бедру, поднимая ткань сорочки...

На тот момент это был высочайший пик моего отчаянного страха. В голове набатом билась одна мысль: «Я не хочу, чтобы ко мне кто-то прикасался, кроме Рефа! Я не хочу, чтобы меня кто-то целовал, кроме Рефа! Я не хочу принадлежать никому другому!». Прекрасно знала, чем закончится эта ночь. Алекс добьется своего. Добьется и запоздало раскается, видя, что морально меня уничтожил. И он снова пойдет по проторенному пути. Ну да, конечно, все исключительно для моего счастья. Ментальная магия и иллюзия любви к мерзавцу до конца моих дней.

И сейчас, получается, у меня оставались последние мгновения настоящей жизни. Последние мгновения настоящей меня. Последние мгновения моих искренних чувств и эмоций. Закрыв глаза и отрешившись от настойчивых ласк, я сосредоточилась на самом главном, самом драгоценном для меня чувстве. Реф... Я люблю тебя...

Алекса отшвырнуло от меня так, что даже впечатало в стену. Ослепительно сияющие руны вспыхивали передо мной одна за другой. Выжженные же на полу, наоборот, зашипели, словно их пламя залило водой. От резкого жжения в солнечном сплетении я едва не задохнулась. Но даже в таком состоянии я услышала, что ошарашенно выдохнул вскочивший на ноги Алекс:

— Клеймо собственности?.. Не может быть...

Меня как оглушило... Еще ведь до этой проклятой практики в Вестсаре Реф говорил, что остались отголоски клейма

собственности... И поэтому он поцеловал меня на балу! Он пришел не для покушения на короля и не для того, чтобы напоследок уколоть меня побольнее! Проклятье, во время этого поцелуя он просто-напросто восстановил клеймо собственности!

И именно клеймо ослабло, когда я помогала дракончику! Он же хоть и магический, но разумный — значит, состоял не только из уникальной, но и из ментальной магии. И только ментальная магия могла восстановить его силы. А ведь он предупредил, что если я ему помогу, самой мне потом придется очень тяжело... И из-за ослабления клейма Алекс смог воздействовать на меня внушением.

Потом клеймо восстановилось, я же почувствовала странное восполнение некой магии. Но, видимо, Реф не накладывал никаких обязательств. Клеймо не привязало меня к нему, дало право выбора... И сейчас, на всплеске моих эмоций, оно пришло в действие.

Все эти озарения пронеслись в моем шокированном сознании за доли секунды. Руны вспыхивали все яростнее, выстраиваясь в три нерушимых круга. И Алекс ничего не мог с этим сделать...

Я слышала его проклятья, видела вспышки боевой магии. Но все тщетно. Едва последняя вязь рун вокруг меня завершилась, они завертелись воронкой. Кровать подо мной исчезла. Все исчезло. Я упала, причем не слишком-то мягко. Ошарашенно огляделась по сторонам. Смазанные очертания, потоки светящихся частиц и никого вокруг...

— Изнанка мира? — обомлела я.

Жжение в солнечном сплетении прекратилось. Сквозь прозрачное кружево сорочки прекрасно просматривалась золотистая вязь рун на коже. Мое клеймо собственности определило себе владельца.

Глава двадцать пятая

Чуда не произошло. Никто меня здесь не ждал, не спешил ко мне с распростертыми объятиями и пылкими признаниями в любви. Впрочем, ничего удивительного. Клеймо проявило себя не по чьей-то воле, а исключительно из-за резкого обострения моих чувств. Да и судя по приснившимся до этого мне словам «Она сделала свой выбор, она вернулась к нему», Реф уверен, что я с Алексом. Так что спасти меня от выбранного «возлюбленного» сегодня никто и не собирался.

Вот мне бы сейчас очень не помешал ледяной душ, чтобы привести в порядок лихорадочные мысли и чувства. Паника до сих пор не улеглась, все еще не верилось, что угроза миновала. Ведь казалось, только мгновение назад я была во власти поцелуев и настойчивых ласк Алекса, и вдруг внезапная свобода. Да только оставаться на месте явно не стоило. Разъяренный тем, что я ускользнула, мой несостоявшийся муж вполне может перенестись сюда. Мало ли. Вдруг и переход на изнанку мира для него плевое дело.

Я встала и огляделась. Пусть здесь все выглядело иначе, но все равно в переплетениях света угадывались очертания. Так, там обрыв и море. Серые расплывчатые силуэты — это особняк. Причем, Алекса там сейчас точно не было! Иначе бы он бы отобразился сиянием. Получается, куда-то сразу же переместился? Меня искать? Вместо успокоения нервов еще больше побежал мороз по коже.

Не теряя ни минуты, я поспешила в обратную сторону. Путь мне предстоял неблизкий, мягко говоря. Отсюда дойти до Лейна, потом дальше в Вегард и там уже искать выход с изнанки в физический мир. Насколько я помнила, подобие портала располагалось возле выхода из некромантских подземелий. Хотя не факт еще, что я смогу этот переход открыть... Но этот вопрос придется решать уже на месте.

Хорошо, хоть тут царил неизменное тепло, да и под ногами словно мягкий изумрудный мох стелился. А то я бы уже замучилась идти босиком. Я не слишком-то ориентировалась по времени, но миновало уж точно не меньше часа. И пока я только успела спуститься с холма. Тут уже снова огляделась.

Теоретически переплетающиеся внизу световые потоки с множеством мерцающих сполохов — это Лейн. И как раз на границе с морем, которое, впрочем, выглядело морем и здесь. Правда, не воды, а приглушенного переливчатого голубизной света. Я собиралась город обойти и дальше как-то сориентироваться, в какой стороне Вегард. Вот только навалилась сильная сонливость. Видимо, просто потому, что нервное напряжение немного спало, и вымотанный эмоциями организм отчаянно нуждался в отдыхе.

Понимая, что продолжая путь в таком состоянии, я рискую просто-напросто упасть, решила сделать небольшой привал. Отошла в сторону от свободного пространства — теоретически дороги и углубилась в световое подобие леса. Прилегла прямо на мох. Благо, тут словно из-под земли шло блаженное тепло. Иначе я бы уж точно околела в одной кружевной сорочке. Сон сморил меня в одно мгновение.

Но отключилась я на считанные минуты. Проснулась от невнятного ощущения чужого присутствия. Даже во сне инстинктивный страх не покидал меня, потому среагировала я сразу же. Мгновенно в ужасе подскочила на месте и тут же замерла от изумления. В паре шагов от меня сидел дракон. Тот самый, с герба. Только теперь он был вполне себе драконовских габаритов. И материальный! Так же, как и я. Что же, получается, нашими с ним стараниями Дом перенесло не куда-то в другую страну, а просто-напросто на изнанку мира? Впрочем, здесь уж точно безопаснее, чем где-либо.

— Ты за мной, да? — догадалась я.

Он кивнул. Прилег, чтобы я могла забраться ему на шею. Вот только из-за шипов на его пластинах я лишь поранила до крови руки. Тогда дракон бережно схватил меня лапой и взмыл в воздух.

Полет получился пугающий и завораживающий. Внизу мелькали переплетения света, вверху полноводными реками текли цветные потоки. И хотя дракон держал меня осторожно и крепко, все равно я боялась, что вот-вот вывалюсь. Хорошо, хоть добрались мы довольно быстро. Внизу на открытом пространстве виднелся Дом факультета. И вправду материальный.

Дракон спланировал вниз и тут же уменьшился в размерах до сполоха. Исчез на гербе над дверью. Я собралась войти, но только сейчас запоздало смутилась, как я друзьям покажусь на глаза в таком полуголом виде. А если еще там и Реф... Я и сама не понимала, хочу ли я, чтобы он там был. С одной стороны, конечно, хотелось. Но с другой... Что он мне скажет? Возьмет и подробно объяснит, что за игру он ведет и роль какой именно пешки отведена мне? Вряд ли. Да и я, честно говоря, пока не рвалась с ним общаться. Пусть даже клеймо красноречиво подтвердило мои чувства к Рефу. Но именно мои чувства. Не его. И пока я была явно не готова к каким-либо разговорам на тему нас двоих.

Я подошла к двери и прислушалась. В Доме царила тишина. Ну да, это на изнанке светло, но ведь уже ночь в разгаре, так что ребята спят. Тогда можно потихоньку прокрасться в спальню. И пусть теперь там не было моих вещей, но хоть в покрывало укутаться, попутно уговаривая подруг, поделить одежду.

На цыпочках я прошла в гостиную.

— Кира? — изумленно вскрикнули Дарла и Аниль в два голоса.

Кроме них тут никого и не было. Девчонки вскочили с дивана и подбежали ко мне. Аниль в порыве чувств даже меня обняла.

— Ты как? Что происходит-то? — сыпались из Дарлы вопросы. — Погоди, — она внимательно меня оглядела, — ты что, от мужа в первую брачную ночь сбежала?

— Типа того. Только пожениться мы не успели, — мне очень не хотелось вдаваться в подробности. — А где остальные? Вы тут одни?

Аниль сокрушенно вздохнула.

— Ой, Кира, тут такое творится...

С одеждой, конечно, вышла промашка. Дарла была меня выше и худее, Аниль ниже и полнее. В итоге кое-как нашли одно-единственное платье, чтобы не слишком мне узкое либо короткое. И мы с девчонками втроем сидели на кухне. Пили уже по третьей чашке чая.

— Мы же вообще не знали толком, что происходит. Алем нас уже перед самым переносом предупредил, что Дом вот-вот окажется на изнанке. И мы понятия не имели, что это исключительно твоими стараниями, — рассказывала Дарла. — В общем, Алем просто поставил нас перед фактом. Мол, Дом вот-вот переместится, и если

хотите жить, никуда отсюда не уходите, сидите тихо-смирно. Я едва-едва успела сбегать за трупняшей и сюда его приволочь.

— Так и Бирогзанг тут? — удивилась я.

— Сейчас тут только мы, — уныло возразила Аниль.

— Давайте я буду по порядку рассказывать, — снова взяла слово Дарла. — Так вот, Дом переместился на изнанку. Это потом уже Алем обмолвился, что ты до этого привела в действие четыре источника магии. А следом выяснилось, что сейчас уникальным магам в физическом мире вообще лучше не показываться. Ну и факультет наш, кстати, радостно закрыли. Как ни прискорбно, но даже это мелочи.

— А про тебя мы вообще от Рефа узнали, — добавила Аниль, внимательно на меня глядя. — Что ты помогла Дому, а сама вернулась к Алексу. Сегодня у вас ведь вроде как свадьба должна была состояться.

— Не состоялась, — я покачала головой. — Меня перенесло на изнанку до... — голос дрогнул, — до церемонии. Да и до этого я была под ментальным воздействием, только и всего. Так а Реф, получается, все это время с вами тут был?

— Не совсем, — Дарла покачала головой. — Он появился чуть позже того, как мы здесь оказались. Но ему-то перемещения на изнанку мира и обратно — сущие пустяки. А вообще, знаешь, что обидно? Мы по-прежнему не имеем ни малейшего понятия, что вообще происходит! Не знаю, какие там хитромудрые комбинации проигрывал Реф, нам с Аниль никто, естественно, объяснять не стал. Реф и раньше-то не был открытым любителем признаний и откровений, а теперь так подавно! А мрачный какой стал! Вот только с Граном о чем-то шушукается и все.

— Так а сейчас он где? — мне тоже ни разу понятнее происходящее не стало.

— А без понятия, — Дарла развела руками. — Реф и до этого появлялся набегами, а сегодня с утра снова исчез. Я уже даже подумала, что на твою свадьбу пошел, несмотря на опасность.

А ведь такое тоже вполне могло быть... Рефу бы хватило наглости прийти в королевский дворец в то время, когда его сейчас чуть ли не целое войско разыскивает. Причем, он вполне мог пробраться незаметно. Посмотреть на счастливую меня под ручку с Алексом...

— А потом следом за Рефом пропал и Тавер, — добавила Аниль. — Но он бедный все ведь из-за Мирабель переживает. А теперь, когда уникальным магам грозит опасность, так подавно. Умчался разыскивать возлюбленную.

— Он — точно не жилец, — мрачно подытожила Дарла.

— Так Мирабель ведь и не уникальный маг! — я чуть не взвыла. — Да и где Тавер собрался ее искать! Он ведь и вправду может влипнуть в неприятности!

— Вот то же самое сказал и Гран. Правда, куда менее цензурно. И отправился на поиски Тавера, прихватив вдобавок моего некропупса. Ну а мы с Аниль остались тут вдвоем куковать. Алем вообще почти на глаза не показывается. Самое обидное, парни нам не сказали, где выход с изнанки! — обиженно поджала губы Дарла. — Так что мы даже выбраться отсюда не можем.

— Остается только ждать их возвращения, — Аниль снова вздохнула. — И каким-то чудом надеяться на лучшее.

Я уснула даже быстрее, чем девчонки. Наверное, так просто сказались усталость и блаженное ощущение, что я снова дома. Вырубилась почти сразу же, едва легла. Вот только это не принесло мне столь необходимого отдыха. Уже перед самым пробуждением посетило сновидение. И оно явно не было простым сном...

Картина передо мной открывалась постепенно.

Полукруг с исходящими вверх лучами... Кольцо из черного металла с изображенным на нем этим символом... Само кольцо на безымянном пальце... Мужская рука сжата в кулак до такой степени, что побелели костяшки пальцев...

А дальше уже видение предстало целиком. Да, это был Алекс. Он стоял в полумраке явно огромного зала. Перед ним чернела темнота, позади высились мужские силуэты. Я не могла разглядеть лиц, но в темноте глаза собравшихся мерцали серебром. У всех. Кроме Алекса.

Мужчины за ним враз опустились на одно колено, преклонив головы. словно в знак приветствия и подчинения кому-то. А Алекс даже не шелохнулся. Напряжение выдавали лишь сжатые кулаки. Да и то, казалось, что причина его ярости не в происходящем здесь и сейчас, а в чем-то другом.

Я сразу узнала зазвучавший голос. Его невозможно было забыть. Тот самый, что в древнем храме в Запретном лесу приказал жутким теням меня не трогать.

— Пришло судьбоносное время! — сейчас он гремел подобно грому. — Время заката! Время заката уникальной магии. Очистите мир от ее разрушающей скверны.

И тут же стал спокойным и тихим настолько, что его слышал только впереди стоящий Алекс. Но, видимо, следующие слова исключительно ему и предназначались.

— Мы согласны. Ты можешь сохранить ей жизнь и оставить ее для себя.

Алекс кивнул. Без единой эмоции на будто бы каменном сейчас лице.

А голос словно бы отдалялся:

— Ты знаешь, что делать. Опустошитель должен погибнуть первым. Избавься от него как можно скорее.

Алекс мрачно усмехнулся:

— С огромным удовольствием...

Проснувшись, я резко села на кровати. Девчонок в спальне не оказалось. Да и по свету за окном нельзя было понять, какое сейчас время дня. Спешно одевшись, я поспешила на поиски хоть кого-нибудь.

В Доме обнаружили по-прежнему только Аниль и Дарла. Готовили обед на кухне. Как выяснилось, я беспробудно проспала больше суток: две ночи и один день. Сейчас в физическом мире время приближалось к обеду.

— Парни так и не объявлялись, — Аниль выглядела еще больше приунывшей.

Да даже Дарла уже волновалась:

— Я вообще предлагаю сейчас выдвигаться на поиски выхода с изнанки! Не собираюсь я сидеть тут, пока мой дохлик своей жизнью рискует!

— Мне обязательно нужно увидеть Рефа, — меня едва дрожь не била. — Срочно нужно предупредить, что Алекс хочет его убить.

— Тоже мне новость, — фыркнула Дарла. — Будто раньше не хотел.

— Раньше, мне кажется, все же не стал бы, — неуверенно пробормотала я. — Но ты права в одном, нельзя нам тут отсиживаться.

— Если жить хотите, то сидите здесь, — из-за стены показался мрачный Алем. — Тем более теперь.

— А что теперь? — перепугалась Аниль.

— Что-что... — дух вздохнул. — Сегодня во всеуслышанье было объявлено, что в следе магии при покушении на короля выявили силу опустошения. Так что вроде как во всех уникальных магах начинают пробуждаться опустошители. То есть теперь вы виноваты не только в том, что своей магией изнанку мира уничтожаете, а еще и в том, что сами вот-вот превратитесь в оживший кошмар обывателей. Но, конечно, будут приняты меры, чтобы защитить хороших людей от плохих уникальных магов. Теперь всех, вам подобным, ждет принудительное магическое выгорание.

Я в ужасе ахнула.

— Но уникальный дар — часть человеческой души! Они собираются уничтожить часть души?!

— И то скажите «спасибо», что это вроде как милосердное решение, — Алем горько усмехнулся. — До этого рассматривался вариант чуть ли не поголовных казней. А теперь на малейшее проявление уникальной магии будут сразу же реагировать. В гильдии архимагов как раз все подготовлено для отслеживания любого всплеска. Через несколько дней приведут в действие. Так что уникальных будут сразу же находить. Ну а дальше, как я и сказал, принудительное магическое выгорание.

— А ведь парни сейчас там, — Аниль побледнела.

— Там кроме ребят в мире еще полным-полно уникальных магов! — нервно парировала Дарла, не в силах усидеть на месте и вышагивая по кухне. — В том числе и маленькие дети, которые вообще пока не способны всплески уникальной магии контролировать!

— Но, может, у наших парней есть уже какой-то план? — Аниль схватилась за последнюю соломинку. — Наверняка они знают, что делать!

— А если нет? — глухо прошептала я. — Алем, это же все дело рук Ордена Заката, верно? Это все Алекс спровоцировал?

— Ну да, можно сказать, что именно он, — дух не стал отрицать. — Он медлил с этим, пытался найти другие меры. Но потом

как-то резко стал не в настроении...

— Но он ведь может все отменить? — я вскочила. — Это же в его власти?

Алем даже на миг растерялся. Пробормотал неуверенно:

— Возможно... Несмотря на одержимость, эдаринги слушаются именно его... А сам он избавился от одержимости, так что ментальной связи с древними теперь нет, они его не заставят и ничего не внушат... То есть хоть как решения принимает исключительно он сам...

— Кира! — Аниль схватил меня за руку так, что даже больно стало. — Ты ведь можешь его отговорить?! Правда, ведь можешь?! — смотрела на меня с таким паническим отчаянием, что едва не плакала. — Нужно как-то помешать, как-то остановить это безумие!

— Они ведь давно это запланировали, давно к этому готовились, — прошептала я, чувствуя так, словно на плечи лег непомерный груз. — Кто я такая, чтобы из-за меня Алекс все изменил. Да он вообще не станет меня слушать.

— Если он не послушает тебя, то не послушает уже никого, — очень серьезно возразила Дарла.

Я опустила на стул и обхватила голову руками. Просто не знала, что же мне теперь делать.

Глава двадцать шестая

Дарла и Аниль ушли на очередные поиски выхода с изнанки мира. А я осталась в Доме. Мне архинеобходимо было хоть немного побыть одной, в тишине и спокойствии собраться с мыслями.

Я сидела в кресле в гостиной, обхватив колени руками. Хотелось вообще сжаться в маленький незаметный комочек, пока не исчезну совсем. Страх, растерянность... Даже тень обреченности будто бы нависла надо мной. Когда-то мне было сказано, что я — неотъемлемая деталь этого мира, очень-очень важная. Так, может, мое главное предназначение в том, чтобы помешать выгоранию уникальных магов? Но какой ценой?..

Пока я точно знала лишь одно: я не могу сейчас просто взять и уйти. Да, меня затянет в родной мир, даже несмотря на клеймо собственности. Да, там я буду в безопасности и вообще быстро забуду всех, кто был мне здесь дорог. Я бы так и поступила в страхе перед Алексом. Но теперь... Вдруг и вправду только я могу его остановить? Не силой, не магией, а просто чувствами?

Я не знала ответов на эти вопросы. Мечущаяся трусость во мне все нашептывала, мол, брось ты, не твое это дело, ты слабая безвольная амеба и истеричка. Есть же Реф, есть другие выдающиеся уникальные маги — вот пусть они со своими бедами и разбираются. А мне и без них своих проблем хватает, так что, скорее отсюда в родной мир... Я не сдержала мрачной усмешки. Ну да, как говорится, крысы первыми бегут с тонущего корабля.

Алем тоже был в гостиной. С совершенно невозмутимым видом протирал пыль, поправлял шторы. На меня вообще не обращал внимания, да и я, впрочем, на него тоже. Потому тем неожиданней прозвучали его слова:

— А я ведь по-прежнему не понимаю, почему Дом выбрал именно тебя.

Я подняла на него вопросительный взгляд, но Алем и так продолжал, деловито протирая каминную полку и по-прежнему на меня не глядя:

— Сам Дом не хотел мне пояснять. Но у меня и так было много вариантов. Сначала я считал, что все из-за того спасения во время магического пожара. Все-таки ты стала первым человеком, который рискнул ради нас своей жизнью. Потом я думал, что все дело в твоём происхождении. Ты — иномирянка, и в этом твоё везение и даже счастье. Иначе бы тебя уже точно в живых не было. Погибла бы ещё в тот момент, когда эдаринг попытался бы передать тебе свою магию.

— А это было опасно? — все-таки не удержавшись, перебила я.

— Опасно? — Алем презрительно хмыкнул, мол, таких элементарных вещей не знаешь. — Да никто не способен пережить подобное! Тебя спасло лишь то, что как иномирянка по своей магической природе ты все же отличаешься от обычных магов.

— А Алекс знал об этом? Ну что я погибнуть могу из-за его магии, — я растерялась.

— Ты что, откуда, — отмахнулся дух. — Никто об этом не знает. Да вообще о многом не знает. Кроме нас с Домом. Но что-то я сбился с мысли, — он на миг озадачился, — о чем я вообще говорил?

— О том, почему Дом выбрал именно меня, — напомнила я.

— А, ну да. Так вот я все недоумевал по этому поводу. Все-таки ты — далеко не самый выдающийся представитель уникальных магов. А уж твой дар — вообще довольно бесполезное явление. По логике, конечно, стоило выбрать Рефа, но Дом почему-то рассудил иначе. Он видит в тебе что-то такое, что не способны увидеть другие, — Алем резко посерьезнел, смотрел на меня будто бы даже с затаенным уважением. — Но самое обидное, я до сих пор не понимаю, что же именно.

— Алем, а все же, — тихо спросила я, — что такое Дом?

Дух улыбнулся, ласково провел полупрозрачной рукой по стене.

— Дом?.. Это Дом. Он существовал с древних времен в разных формах, пока не остановился около двухсот лет назад на этом воплощении, создав и меня. То, что вы знаете, как Дом факультета — это источник всей уникальной магии мира. Самая ее суть и, так сказать, сердце. Он менял образы, чтобы оставаться сокрытым. И до сих пор никто не знает, где же источник. Впрочем, мало кто знает, что вообще такое — уникальная магия.

— Дом заранее предчувствовал катастрофу, да? — догадалась я.

— Конечно, — Алем кивнул. — Он знал о грядущем магическом выгорании. Но спасти саму суть уникальной магии можно было, лишь запрятав ее сюда, на изнанку мира. У Дома не хватило бы на это сил, слишком ослаб источник. Потому и пришлось задействовать четыре его опоры, своеобразных энергетических канала, что ты и сделала. И теперь вот мы здесь. В безопасности. Пусть уникальные маги будут уничтожены, но пройдут годы, древние потеряют бдительность, и снова на свет появятся подобные вам, одаренные силой спрятанного источника.

— Погоди-погоди, — обеспокоенно перебила я, — почему уникальные маги будут уничтожены? Конечно, магическое выгорание — это малоприятно, но все же не смертельно, и...

Алем жестом попросил меня замолчать.

— Уникальная магия — часть души мага. Лиши части души и, знаешь, что будет? Сумасшествие и смерть. Нельзя жить дальше с покалеченной душой. А ты ведь иномирянка, ты магически по-другому устроена. И к тому же твой уникальный дар забирал лишь тот, с кем твоя душа неразрывно чувствами связана. Все-таки любовь — штука странная. Наверное, еще страннее, чем сама уникальная магия... — Алема снова понесло не в те дебри.

— Так, получается, магическое выгорание попросту убьет всех уникальных магов? — вскочив с кресла, я нервно вышагивала по комнате. — Но за что? Почему эдаринги так их ненавидят?!

— Не в ненависти дело, — дух пожал плечами, — это необходимость для них, элементарный закон выживания.

— Но как-то же можно этому помешать?! — я уже вовсю паниковала. — Алем, раз вы с Домом все-все знаете, я тебя умоляю, не надо утаивать! Хоть сейчас не отмалчивайся, помоги хотя бы советом!

Дух вздохнул, явно колебался:

— Я не хочу лезть в дела смертных. Главное, что Дом в безопасности, как-нибудь мы с ним переживем тяжелые времена, сколько бы они не продлились, — вдруг он слабо улыбнулся, посмотрел на меня будто бы даже с теплотой: — А вы... Вы вообще меня всегда раздражали. Ходите, мельтешите, шумите вечно... Много до вас было студентов, но именно вы... Какие-то особенные, что ли... Все это время с вами я чувствовал себя как живой. А это все-таки дорогого стоит.

Он ненадолго замолчал и тихо продолжил:

— Я слышал, Аниль и Дарла тебя уговаривают переубедить Александра. Честно, я не знаю, насколько эта затея гиблая. Сейчас Орден Заката подчинен не только древним, но и воле своего предводителя. И воле, свободной от одержимости, манипулирующей эдарингами. Теоретически Арландский граф может все отменить, пока еще не поздно. Но он жесткий и хладнокровный человек, единственная теплая искра в его душе — это ты. Только сейчас он слишком обозлен.

— А Реф? — с надеждой спросила я. — У него ведь наверняка есть какой-нибудь продуманный план?

— Реф? — Алем вздохнул. — Он замыслил еще большее безумие. Но и он не отступится. И даже Дом не знает заранее, чем все обернется, если Реф все-таки сможет исполнить задуманное... Ты просила у меня помощи, что ж, я могу дать лишь один совет. Попытаться счастья с уговорами Александра или не рисковать — решать только тебе. Времени еще немного есть. Недели полторы до осуществления всеобщего выгорания уникальной магии. И за это время вы кое-что в силах успеть сделать.

— И что же? — с нетерпением спросила я.

— Отыщите потомка древнего королевского рода. Того, кто способен усилить всеобщую уникальную магию настолько, что она выдержит даже выгорание. Но толком я вам даже подсказать не могу, сам не знаю, кто же он, — Алем развел руками. — Единственное, он мимолетно был на территории Вегарда, когда тут Мирабель появилась. Потому-то я и совершил такую досадную оплошность, приняв ее за потомка былых королей. А сейчас я даже не знаю, в Лейне ли он или уже уехал на многие дни пути отсюда. Но попытаться удачу вы все же можете.

— Но это же как искать иголку в стоге сена, — приуныла я. — Не ходит же потомок с табличкой на лбу, мол, вот он я. Как его найти? Как узнать?

Алем молчал не меньше минуты, словно к чему-то прислушиваясь. И, наконец, выдал:

— Дом тоже не знает. Королевский дар сокрыт даже от самого источника. Но, по словам Дома, если где-то и можно найти зацепку, так это у самих ушедших королей.

— Хорошо, я поняла, — я задумчиво кивнула. — Мы очень постараемся найти этого неуловимого потомка. Ну а если нет...

— Ты ведь можешь вернуться к себе домой, — очень внимательно смотрел на меня дух.

— Здесь мой дом, Алем, — тихо возразила я. — И я не оставлю его в беде.

Похоже, Дарла с Аниль где-то заблудились. Время уже подбиралось к полуночи, но они до сих пор не вернулись. Алем на мое беспокойство лишь отмахнулся, что они по изнанке бродят, ничего с ними плохого здесь случится не может. К примеру, Зуля вообще, как удрал сразу же, так до сих пор не вернулся. Но на мой вопрос про Рефа, Грана и Тавера дух лишь пожал плечами. Мол, отсюда он не может знать, что творится в физическом мире.

Но я старалась хоть немного абстрагироваться от переживаний. Слишком многое нужно было серьезно обдумать. У меня даже более-менее приемлемый план действий нарисовался, но в любом случае одна бы я его воплотить не могла. Особенно часть с «узнать у самих ушедших королей». Пока оставалось лишь ждать возвращения кого-нибудь из друзей. Даже если парни не объявятся, то хоть, может, Аниль с Дарлой за это время чудом нашли выход с изнанки.

Так я и сидела в гостиной. Все ждала и ждала... Время, скорее всего, уже перевалило за полночь, так как я прямо в кресле и задремала. И проснулась уже от звука открываемой входной двери. Все-таки все те дни в особняке Алекса выработали у меня стойкий рефлекс спать беспокойно и реагировать на любой шорох. Так и сейчас я сразу же вскочила на ноги.

— Кира?.. — искренне изумился Реф, даже замерев на пороге.

Я тоже замерла на месте. От резко всколыхнувшихся чувств дыхание перехватило, и кровь прилила к лицу, наверняка выдавая красноречивым румянцем все мое внезапное смущение. И я очень боялась следом логичного вопроса «Что ты тут делаешь?» — не смогла бы на него ответить, не затронув острые темы. Ведь судя по тому, что Реф даже не вздумал сейчас ко мне подойти, обнять, да банально хоть как-то эмоциями на лице проявить свою радость — ничего между нами в лучшую сторону не изменилось.

Я ухватилась за более-менее нейтральную тему:

— Ты не знаешь, где остальные?

— А они разве не здесь? — Реф только сейчас закрыл за собой дверь, прошел в гостиную.

— Никого нет, — я покачала головой, по-прежнему сохраняя спокойный вид, хоть в чем-то время с Алексом пошло мне на пользу. — Дарла и Аниль ушли искать выход с изнанки. А насчет парней ты, может, и сам в курсе. Тавер умчался спасать Мирабель, а Гран с Бирогзангом — спасать уже его.

Реф устало потер глаза, тихо в сердцах произнес:

— Просил же, вообще отсюда не высовываться...

Он направился мимо меня к лестнице, явно этим показывая, что разговор окончен. Честно, мне захотелось закричать, что есть сил. Швырнуть в него чем-нибудь. Сделать хоть что-то, чтобы пробить эту неприступную стену, которую он вокруг себя выстроил! Но я сдержалась. Слишком очевидно Реф демонстрировал, что не нужны ему мои эмоции. И сама я не нужна. Клеймо собственности он мог восстановить исключительно из желания досадить Алексу.

Но сейчас имели вопросы важнее краха моей личной жизни.

— Реф, ты ведь знаешь, что Орден Заката намерен воплотить выгорание уникальной магии?

— Знаю, — ответил он довольно равнодушно.

— Но...но у тебя ведь уже есть какой-нибудь план, как этому помешать? — с надеждой спросила я.

— Есть, — так и не посмотрев в мою сторону, Реф дальше поднимался по лестнице.

Я едва не закричала зубами в приступе злости. Ну вот он словно с мебелью разговаривает! Я уже была готова выпалить все, что о нем думаю, как вдруг Реф остановился, все-таки обернулся ко мне:

— У меня к тебе одна большая просьба.

— И какая же? — я даже растерялась.

— Будь любезна не путаться под ногами. Никуда не лезь, ни во что не вмешивайся. Сиди здесь и не мешай остальным.

Я чуть не задохнулась от резкого возмущения и злости. Хоть и сжала руки в кулаках, но голос прозвучал вполне спокойно:

— Вообще-то клеймо собственности не дает тебе никакого права мною командовать.

Реф скептически поднял брови, мол, да ну, правда, что ли. А меня это взбесило еще сильнее. Но снова не успела я выпалить гневную речь, Реф вдруг без каких-либо эмоций произнес:

— Кстати, насчет клейма. Надеюсь, ты понимаешь, что это ничего не значит? Не строй, пожалуйста, никаких иллюзий. Пусть наши отношения в прошлом, но я не мог тебе не помочь хотя бы чисто по-человечески. И раз уж ты здесь, то моя помощь оказалась, видимо, кстати. Будем считать, что это просто мой прощальный тебе подарок. Так что можешь не благодарить. И закроем на этом тему. Раз уж клеймо закрепилось само, то и исчезнет оно только самостоятельно, — и окончательно меня добил снисходительным: — когда твоя любовь ко мне пройдет.

Больше ничего не говоря, он миновал оставшиеся ступени, скрылся за балюстрадой. Раздался звук закрывшейся двери мужской спальни. А я медленно снова опустилась в кресло, чувствуя дрожь в ногах. Наверное, даже разревелась бы от обиды, но злости сейчас было куда больше. Ничего-ничего, скоро я вернусь в свой мир и забуду Рефа в первую очередь! Но сначала нужно разобраться с Орденом Заката. На фоне зашкаливающей сейчас горькой обиды не очень-то мне верилось в некий план Рефа. Я тоже вообще-то не овощ безвольный и беспомощный. И обязательно сделаю все, что в моих силах.

Я никак не могла уснуть. Девчонок по-прежнему не было. Я просто ворочалась на враз ставшей неудобной кровати с боку-на-бок и без толку пыталась унять все еще бушующие эмоции. Слова Рефа раз за разом повторялись в моих мыслях, обретая все большую издевательскую интонацию. Мол, клеймо закрепилось, потому что ты по-прежнему по мне сохнешь. И ведь возразить я на это ничего не могла! Клеймо было слишком красноречивым доказательством.

Так я и мучилась бессонницей. Не считая где-то блуждающего Алема, мы ведь с Рефом сейчас были в Доме, получается, одни. И уж он-то в отличие от меня наверняка спал крепким сладким сном. Ну да, он-то ведь ни по кому не сохнет!

Обида во мне разбушевалась до того, что даже мелькнула бредовая мысль, что не такой уж Алекс и плохой. Он-то, по крайней мере, действительно меня любит. И ведь выгорание решил осуществить лишь после того, как я пропала. Вдруг это все в порыве

злости? Вдруг, останься я с ним, он бы так на это и не пошел? Гадать, конечно, можно было бесконечно. Да и в пылу эмоций все воспринималось искаженно.

Я села на кровати, обняв себя руками. Тело била нервная дрожь, хотя я списывала на то, что это просто в комнате прохладно. За неимением ничего другого спать мне приходилось во все той же кружевной сорочке, в которой я от Алекса исчезла. Как бы мне ни хотелось в сердцах ее выкинуть, но кризис с одеждой диктовал свое. Встав, я походила по комнате. Выглянула в окно, но кроме цветных потоков и смотреть было не на что. Я надеялась увидеть на подходе подруг, но, видимо, уж очень далеко они куда-то забрели.

Тяжело вздохнув, я закрыла глаза и прислонилась лбом к теплой оконной раме. И тут же в моей голове зазвучал знакомый голос Дома:

— Иди к нему...

— Зачем? — устало спросила я, по-прежнему не открывая глаз. — Чтобы лишний раз потешить его самолюбие, что я якобы от него млею?

— Он слишком вымотан, потому крепко спит... Даже не узнает, что ты приходила... Иди к нему... Ты должна знать...

Голос затих. Видимо, большего мне Дом не собирался объяснять. А я все-таки не сдержалась. Пусть мысленно и ругала себя за это, но на цыпочках вышла из комнаты и прокралась в мужскую спальню.

Дверь открылась с таким натужным скрипом, что я даже на миг дышать перестала от испуга. Но вроде бы в ответ не раздалось и шороха. Кажется, я Рефа все-таки не разбудила.

Осторожно я заглянула в комнату. Единственное окно было зашторено, так что здесь царил полумрак. Реф лежал на кровати в одних брюках. Казалось, что просто как упал от усталости, так сразу и накрепко заснул.

Я простояла на пороге минут пять, не сводя взгляда с крепко спящего Рефа. Ну вот что именно, по мнению Дома, я должна была здесь увидеть? Просто в очередной раз полюбоваться на любимого мужчину, которому плевать на меня с высокой башни? О да, спасибо, Дом, это была замечательная идея, чтобы окончательно убить последние крохи моего самоуважения.

Раздраженная и еще больше расстроенная, я только сделала шаг обратно в коридор, как вдруг меня что-то легонько кольнуло в

солнечном сплетении. Я снова замерла на месте, обернулась к Рефу. Что именно хотело сказать мне клеймо? Не просто так же оно на миг почувствовалось? Или банально с запозданием среагировало на присутствие рядом «владельца»?

Поддавшись минутному порыву, я все-таки бесшумно подошла к кровати. Реф спал очень крепко. Но даже во сне выглядел усталым, хмурился. По наитию, я протянула руку. Пальцы замерли в нескольких миллиметрах от его солнечного сплетения. Ладонь тут же словно тоненькими едва ощутимыми иголочками закололо. А дальше... Я едва сдержала изумленный возглас. Легким золотистым мерцанием на коже Рефа вырисовывалась узором рунная вязь. Мне даже не надо было сравнивать, я и так знала, что точно такая же, что и у меня.

Магические узы... С чего я вообще взяла, что они могут быть лишь односторонними? С того, что Алекс хотел меня присвоить без каких-либо ответных прав с моей стороны? Но Реф не Алекс!

Проявившийся золотистый узор почти тут же начал снова исчезать. Но я все стояла и смотрела, не в силах отвести взгляд. Как же получалось все просто и одновременно невероятно сложно... Совпадающая один-в-один рунная вязь красноречиво свидетельствовала лишь об одном: клеймо собственности переросло в свою наивысшую стадию. Добровольное, обоюдное... Сокровенная магическая связь, но той магией, которую создали сами чувства. Причем я неизъяснимо сейчас ощущала, что у Рефа клеймо закрепилось куда раньше, чем у меня. Наверное, просто потому, что его отношение ко мне не отравляли никакие обиды, сомнения и прочий бред.

У меня дыхание перехватывало от этого внезапного осознания. Реф меня любит. Иначе не было бы клеймо обоюдным. И вдобавок нет с его стороны никаких ко мне негативных эмоций. По крайней мере, теперь.

Мне хотелось тут же разбудить Рефа, отчаянно требовать у него ответа на треклятое «Почему?..». Но я прекрасно понимала: он не скажет. Какие бы причины ни заставляли Рефа меня отталкивать, они явно слишком сильны. Иначе он не стал бы так поступать, прекрасно зная, как больно меня ранит его ледяное равнодушие вкупе с жестокими словами.

Может, все дело в неведомом его плане? Тогда, получается, он замыслил его уж очень давно. Знал о замысле Ордена? Но ведь об обвинении в покушении на короля точно как-то проведал заранее, потому и отобрал у меня свою магию, чтобы я под подозрение не попала.

— Реф, что же за игру ты ведешь? — в отчаянии прошептала я одними губами.

Он чуть заворочался во сне, словно видел что-то беспокойное. Кое-как собрав волю в кулак, я заставила себя выйти из спальни. Прикрыв за собой дверь, замерла в коридоре. Вопреки всему теперь мне было еще хуже, чем когда я верила в презрение Рефа. Пусть он по-прежнему меня любит, но есть что-то куда сильнее его любви. Что-то такое, с чем он справиться не может. Но если это не подвластно Рефу, сильнейшему из существующих магов, то разве могу это одолеть я?..

Вот только я все равно не собиралась сдаваться без боя.

Глава двадцать седьмая

После выясненного мне стало совсем уж не до сна. Просто сидела на своей кровати и смотрела в пространство перед собой. Мысли меня одолевали весьма безрадостные...

Что заставляет Рефа так со мной поступать? Без сомнений, что есть какая-то причина и очень веская. Но какая? Очередное спасение мира? Или, скорее, спасение уникальных магов от окончательно рехнувшихся эдарингов? И Реф уверен в своей гибели из-за этого, потому меня и отталкивает? Других объяснений не придумывалось... Но и это мне крайне не нравилось. Реф ведь и вправду может умереть. Особенно учитывая, как Алекс теперь жаждет с ним разделаться. Но мне-то как быть? Как помешать всему этому?

Как там Реф сегодня сказал? «Будь любезна не путаться под ногами. Никуда не лезь, ни во что не вмешивайся. Сиди здесь и не мешай остальным.» А ведь я как раз именно этим и собиралась заняться. Всем мешать. И Ордену Заката с безумными планами, и Рефу с его некой суицидальной затеей. Но если с первым было более-менее очевидно, то второе оставалось тайной под толстым слоем мрака. Но я не сомневалась, Гран наверняка в курсе. И я его таки допеку, но обязательно узнаю правду.

На этой решительной мысли я свернулась калачиком на кровати. Сон по-прежнему не шел, но и я устала от всех этих тяжелых размышлений. Голова гудела, хотелось банального спокойствия и чудесного избавления от всех проблем. Вот только даже в магическом мире таких чудес не бывает.

Взгляд сам собой замер на кольце, которое все еще намертво держалось у меня на безымянном пальце. Тяжелое, холодное, упорно не желающее сниматься. И то ли я начала задремывать, то ли мне все же не чудилось, но словно бы от кольца поплыл белесый туман. Я даже толком испугаться не успела, как окружающий мир вмиг сменился.

Сквозь пелену тумана все-таки просматривался знакомый интерьер. Я оказалась в кабинете Алекса. Сам же мой несостоявшийся муж стоял в шаге от меня. Улыбался.

Первым моим порывом было испуганно вскрикнуть и попытаться сбежать, но я замерла в изумлении. Сама я почему-то стала полупрозрачной!

— Не волнуйся, — снисходительно пояснил Алекс, — я всего лишь ненадолго перенес к себе твое сознание. К сожалению, всю тебя так перенести я не могу, — он мрачно усмехнулся. — Но наша встреча наяву лишь дело времени. А пока давай немного пообщаемся. Полагаю, тебе есть, что мне сказать. Только прошу, сразу пропустим твои гневные речи, что я — подлец, мерзавец и так далее. Времени у нас немного, так что лучше не тратить его впустую.

Я, конечно, не могла не ухватиться за эту возможность.

— Алекс, отмени магическое выгорание! Неужели тебе плевать, что погибнет множеством ни в чем неповинных людей?

— Ты неправильно задаешь вопросы, — он смотрел на меня с довольной улыбкой, словно заранее знал, что я произнесу именно это. — Вопрос должен звучать так: «Кира, неужели тебе плевать, что погибнет множество ни в чем неповинных людей?»

— На что ты намекаешь? — еще больше помрачнела я.

— Лишь на то, что ты можешь все это предотвратить, — как ни в чем ни бывало ответил Александр. — Думаю, ты прекрасно понимаешь, что все зависит исключительно от меня. Но я не стану менять планы Ордена без веской на то причины. Ну так что? — он подошел ко мне совсем близко. — Может, ты попытаешься меня переубедить?

— Вот уж не думала, что ты еще и до шантажа опустишься, — с презрением парировала я, отступая на пару шагов. Пусть я была сейчас нематериальной, но все равно близость Алекса инстинктивно пугала.

Он терпеливо вздохнул.

— Ладно, давай по существу. Условие такое. Опустошитель избавляет тебя от своего клейма собственности, ты возвращаешься ко мне и теперь уже навсегда. Тогда и только тогда, когда ты станешь моей, я отменю уничтожение уникальной магии. Времени осталось совсем немного, но, так и быть, я даю тебе пару дней на размышления. И еще, — его пронизательный взгляд словно прожигал меня насквозь, — если опустошитель посмеет мне на зло лишить тебя невинности, то я его точно убью, клянусь Адептами Вечности. Если не хочешь его смерти, не подпускай к себе. И хорошенько подумай над

моим предложением. Пожалей уж бедных уникальных магов, — Алекс презрительно усмехнулся.

Все вокруг исчезло в клубах тумана. Но уже через несколько мгновений пелена рассеялась. Я вновь была в своей спальне, причем вполне материальная. Хотелось схватиться за голову и тихо взвыть, но я уняла эмоции. Нельзя поддаваться переживания, сейчас нужно мыслить хладнокровно как никогда. Вот только... Если замысел с потомком королей провалится, у меня не останется других вариантов. Придется принять условия Александра. Хотя, может, в плане Рефа предусмотрено некое чудесное спасение? Осталось только этот тайный замысел вывести.

Теперь уже сон сбежал от меня окончательно и бесповоротно, я нервно вышагивала по комнате. Да и что-то идея «выпытать у Грана» мне больше не казалась такой уж удачной. Зная характер оборотня, вполне можно было догадаться, что он ни за что тайны друга выдавать не станет. Но мне-то как быть? Вдруг мои страхи не напрасны, и Реф вправду замыслил что-то со смертельным для себя исходом? Ведь по его поведению вполне понятно, что о восстановлении наших отношений никакой речи не идет. Реф сжигает все мосты окончательно и бесповоротно. Слово точно знает, что даже когда минуют все внешние угрозы, нам с ним не быть вместе. Для него это не подлежащий сомнению факт. А для меня?..

Я просто замерла посреди спальни, обняв себя за плечи. Била нервная дрожь и даже озноб, хотя в комнате царило тепло.

— Дом, прошу тебя, — тихо взмолилась я, — поговори со мной, дай мне совет, ты же наверняка все знаешь!

Ответ последовал не сразу. Прошло минуты три, не меньше. Наконец, в моей голове прозвучало:

— Я не могу открыть его тайны... Он сделал свой выбор... Теперь выбор должна сделать ты...

Большого он не сказал, хотя я очень просила Дом пояснить подробней. С выбором Рефа вроде было более-менее понятно: он отказался от меня в силу некоего убийственного замысла. Но что за мой выбор? Я уж точно выбираю не Алекса. Я...

Я так и зависла на этой мысли. До меня дошел смысл слов Дома. То, что я не выбираю Алекса, еще не значит, что выбираю Рефа.

Простила ли я его? Простила ли себя? Готова ли я бороться за наше будущее даже тогда, когда сам он поставил на нем крест? Презреть свою гордость, забыть все обиды?

Легко просто-напросто вернуться на Землю. Мол, ах так, Реф, ты меня отталкиваешь, ты столько боли мне причинил, ну и демоны изнанки с тобой, я все ровно в родном мире тебя тут же забуду!

Тяжело остаться и бороться. И при этом ведь Реф знает куда больше меня, он ведь не просто так решил, что у нас с ним нет шансов быть вместе. Как не опустить в отчаянии руки, зная, что есть некие обстоятельства неодолимой силы? Но ведь...я могу хотя бы попытаться...

Опасаясь, что просто-напросто струшу, если буду медлить, я тут же решительно вышла из комнаты. Единственный шанс узнать правду — это выведать у самого Рефа. А он может сказать, лишь если сорвется на эмоциях. И я должна как-то этого добиться.

Но я не успела дойти до его спальни. Внизу хлопнула входная дверь, послышались голоса друзей. Причем, вернулись не только девчонки, но и Гран с Бирогзангом тоже явно были в гостиной. Я тут же юркнула обратно в комнату, чтобы переодеться. Не хотелось попадаться никому на глаза в прозрачной кружевной сорочке. С одной стороны, конечно, обрадовалась, что все в сборе и можно обсудить, что делать и как быть. Но с другой, теперь откровенный разговор с Рефом откладывалась на неопределенное время. Только я все же смутно чувствовала: благоприятный момент все-таки еще настанет. И я свой шанс не упущу.

Как оказалось, вернулись все-таки не все. Тавера так и не нашли.

— Вот как отыщется этот безголовый рифмоплет, я сам ему голову окончательно откручу! — бушевал Гран, вышагивая по кухне. Пару раз чуть не сбил нас с Аниль, расставляющих на столе чашки с чаем и приготовленный на скорую руку то ли очень поздний ужин, то ли крайне ранний завтрак.

Реф тоже встал, разбуженный голосами друзей. Не мешая общему столпотворению, стоял в дверях кухни. Хмурился. На меня он не смотрел, хотя наверняка чувствовал, что я на него исподтишка поглядываю.

— И никаких зацепок нет, где его искать? — спросила у Грана я.

— Вообще ни следа, — тот развел руками. — Ума ни приложу, куда он подевался. Совсем бедняге мозг переклинило от влюбленности.

— Мы все окрестности Вегарда обыскали, — добавил Бирогзанг, — и большую часть Лейна. Я даже призраков на поиски отправлял, и все безрезультатно.

— Дохлик ты мой героический! — умилившись Дарла плюхнулась некроманту на колени, обняла его за шею и три раза звонко поцеловала в щеку.

Бирогзанг аж зарделся от гордости.

— Лишь бы только с бедным Тавером ничего плохого не случилось, — обеспокоенно пробормотала Аниль.

— Если бы он умер, мы бы об этом узнали, — заверила Дарла. — Так что живой пока наш неуловимый Тавруша, найдем.

— Надо как-то найти до магического выгорания, — сокрушенно вздохнул Гран. — Вы же, наверное, не знаете, но по указу короля малейшее проявление уникальной магии теперь будет караться выгоранием. Причем вполне вероятно, что его вообще запустят массово, не дожидаясь проявления редких даров. Это на изнанке мира-то безопасно, а там, вовне, верная смерть...

— Нам нужно найти потомка предыдущей королевской династии, — вмешалась я. — Его уникальный дар усилит магию остальных настолько, что можно будет пережить выгорание. Загвоздка лишь в том, что у нас времени в обрез, и про самого потомка ничего не знаем. Его дар невозможно обнаружить, он сам по себе скрыт в целях безопасности. Но Алем сказал, что можно разузнать у древних королей. Полагаю, это нам на кладбище надо. Дарла, помнишь, ты же говорила, что у королевской династии есть какое-то отдельное?

— Ага, — та кивнула, — на восточной окраине Лейна. Правда, оно охраняется, но при желании пробраться можно.

— Тогда предлагаю сегодня же этим и заняться, — с энтузиазмом предложила я. — Быстренько найдем королевского потомка, он спасет всех уникальных магов от выгорания и заодно Тавера отыщет, раз уж все дары ему подвластны.

— Вообще идея здравая, — задумчиво одобрил Гран. — Это бы сразу решило все наши проблемы.

— Ура! Идем на кладбище! — Дарла даже в ладоши захлопала. Сначала сама, потом и руками Бирогзанга.

— Хотя мне и очень не хочется на кладбище, — поежилась Аниль, — но деваться некуда. И медлить нельзя.

— Сейчас быстро завтракаем и идем, — согласилась я.

— Ты уж точно никуда не пойдешь, — до этого молчавший Реф отрезал таким тоном, что все сразу замолчали.

А я в ответ на его мрачный взгляд не сдержала счастливой улыбки. Правда, лишь на миг. Не стоило лишний раз показывать, что я прекрасно знаю об его истинных чувствах. Операция «Доконую Рефа, чтобы вывести на искренность» началась.

— Извини, если разочарую, — парировала я, — но я тут отсиживаться не собираюсь. И твоего мнения на этот счет не спрашиваю.

— Кхм, — Гран чуть ли не за шкирку поднял любопытно наостривших уши некромантов, — а пойдете в гостиной посидим.

— Нам и тут хорошо! — воспротивилась Дарла, которой явно не хотелось пропускать наш с Рефом обмен любезностями.

— А в гостиной будет еще лучше, — Гран выпихал любопытную парочку из кухни, следом за оборотнем скрылась Аниль, прикрыв за собой дверь.

А я, всеми силами сдерживая улыбку, холодно Рефу добавила:

— Вообще-то ты мне никто, чтобы я тебя слушалась. Так что иди-ка ты к демонам изнанки со своими указаниями.

Глаза Рефа потемнели. Но не тьмой опустошителя, а просто от бушующих эмоций.

— Если ты забыла, Кира, позволь напомнить. Пока на тебе мое клеймо, ты принадлежишь мне. Пусть временно, но я — твой муж и имею полное право тобой командовать.

Я с громадным трудом сохранила невозмутимый вид. Подошла к Рефу.

— Как ты мне ночью сказал? Позволь, я отвечу твоими же словами, — снисходительно ему улыбнулась. — Это ничего не значит. Не строй, пожалуйста, никаких иллюзий, — и дружески похлопав его по плечу, я быстро вышла из кухни.

Я видела, как сверкнули напоследок яростью глаза Рефа, так что быстренько сбежала в гостиную. Все-таки в присутствии друзей

разборок не будет. И пусть он сейчас уже зол, но дальше разозлится еще больше. Потому что я его не послушаюсь, потому что открыто проигнорирую его запрет.

Однажды Реф доводил меня до эмоционального срыва, чтобы пробудить мою боевую магию. Ну а теперь я спровоцирую его. Доведу постепенно до белого каления и все выведаю. Каким бы невозмутимым и хладнокровным Реф ни был, на меня он все равно слишком обостренно реагирует. И пусть я играю с огнем, но это мой единственный шанс узнать правду.

Едва завидев входящую в гостиную меня, Дарла хихикнула:

— Что-то вы как-то быстро отношения выяснили. Но не волнуйтесь, мы вот-вот уйдем, так что вам мешать не будем.

— Я с вами пойду, — возразила я, подходя к друзьям. Даже не оборачиваясь знала, что Реф тоже вышел из кухни. Чувствовала его тяжелый взгляд.

Гран вопросительно посмотрел на друга и с легкой растерянностью сказал мне:

— Кира, вообще-то это очень опасно.

— Видимо, ей настолько не терпится обратно к графу, — холодно добавил Реф.

Но я его вообще проигнорировала. Злится? Вот и замечательно. Чем сильнее эмоции, тем больше вероятность, что сорвавшись, он все-таки скажет правду.

— Ну что мы время теряем, — обратилась я к друзьям, которые дружно демонстрировали, как им неловко. Кроме Дарлы, конечно. Она-то лишь переводила сияющий любопытным предвкушением взгляд с меня на Рефа и обратно. Для полноты картины некромантке не хватало только попкорна в руках.

— Кира, — тихо, но очень грозно произнес Реф, уже одним взглядом высказывая продолжение своего безоговорочного приказа.

Я встретилась с ним глазами и сокрушенно вздохнула. С полнейшим унынием пробормотала, опустив голову:

— Ладно, идите, ребят, без меня. Мне и вправду лучше не высовываться.

Хорошо, что у Дарлы все-таки не было попкорна. Иначе она бы сейчас точно им подавилась, судя по выражению ее лица.

А я, демонстрируя полнейшее смирение, присела на диван. Я очень старалась выглядеть искренней, и вроде бы у меня это получилось. Реф о чем-то тихо перемолвился с Граном и спешно ушел. Друзья тоже собрались уходить.

— Чтобы было безопасней, — говорил оборотень, — весь путь до кладбища проделаем на изнанке. Уже у цели выйдем в физический мир. Бир, что там со временем?

— Если поторопимся, до рассвета доберемся, — ответил Бирогзанг. — Но обязательно нужно спешить. При солнечном свете с мертвыми говорить сложнее. Да и больше вероятность, что стража засечет.

— Значит, идем, — кивнул Гран.

— Погодите, мы с вами! — тут же возмутилась Дарла. — Два некроманта в таком деле куда лучше, чем один! Да и Аниль нам нужна, — она схватила целительницу за руку, — вдруг ты, Гран, с перепугу при виде призраков в обморок хлопнешься.

Гран наградил Дарлу весьма скептическим взглядом, мол, это, скорее, призраки хлопнутся в обморок при виде меня, но спорить все же не стал.

— Я обязательно с вами, — тихо согласилась Аниль, хотя на кладбище явно не рвалась. — Мало ли, что. Вдруг и вправду моя помощь потребуется.

И вся компания собралась выходить. Ну а я просто встала с дивана и пошла с ними.

— Кира, ты куда? — не понял Гран.

— Как это куда, — как ни в чем ни бывало парировала я, — мы же на кладбище идем с древними королями разговаривать.

— Так Реф же...

— Что Реф? — с деланным равнодушием перебила я. — У меня есть своя голова на плечах, чтобы самой решения принимать. И вообще, время поджимает, нам надо спешить, идемте.

Гран возражать не стал, но потом всю дорогу выражал укоряющим взглядом мне все невысказанное. Ну и, наверное, попутно думал, как он будет объяснять Рефу, почему я с ними увязалась.

Честно говоря, я с тихим ужасом представляла, сколь длинный путь нам предстояло проделать, но все же опасалась зря. Как оказалось, на изнанке мира вполне можно быстро передвигаться,

используя световые потоки. Реф научил этому Грана, а Гран уже объяснял нам. И в итоге вся наша компания в данный момент мчалась вперед, словно бы стоя на ленте светового эскалатора.

Дарла, Бирогзанг и Аниль стояли чуть впереди. Некромантка доканывала целительницу «проблемой вселенского масштаба». Просто Дарла случайно обнаружила в брюнетистой шевелюре своего возлюбленного седой волос и теперь перепугано требовала срочно несчастного некропупса спасти от столь ранней седины. Аниль как могла отнекивалась, мол, ничего страшного в одном единственном волосе нет. Ну а сам обладатель «необратимой седины» взирал на спорящих с довольно философским выражением лица. Видимо, привык уже к любым выходкам Дарлы.

Пользуясь тем, что друзья заняты, я решила все-таки достучаться до Грана.

— Ну не смотри на меня с таким укором, пожалуйста, — примирительно улыбнулась я. — Скажешь Рефу честное, что я сама за вами увязалась, а ты, как воспитанный и деликатный, не стал меня выгонять.

Он тяжело вздохнул.

— Вот зря ты, Кира, так.

— Как?

— Нервы Рефу мотаешь. Ему и так сейчас не просто.

Угу. Зато мне так просто, аж сама себе завидую!

— Мотание нервов у нас с Рефом взаимное. А вот тебя я понять не могу, — я потихоньку начала подбираться к главному.

— А что я? — не понял Гран.

— Как что? Вот Реф тебе друг? Друг. И при этом ты даже не пытаешься его отговорить от того безумства, что он затеял.

Гран даже оторопел. Ну а я не дала ему опомниться, тут же продолжила понуро:

— Тебя удивляет это? Да, я все знаю. И что именно Реф намерен сделать, и почему все последнее время так вел себя со мной, несмотря на то, что по-прежнему любит. И пусть Реф не хочет послушать меня, то ты-то, как лучший друг, мог бы на него повлиять.

Гран шумно вздохнул.

— Хорошая, конечно, попытка, Кира, но извини, я ничего тебе не скажу. Если бы ты действительно знала правду, ты бы сейчас так

спокойно здесь не разговаривала. Только давай, пожалуйста, без обид. Ты правильно сказала, Реф — мой лучший друг. И я уважаю его решение. Как и то, что он не намерен посвящать в это тебя. Так что еще раз извини, но я выдавать чужие секреты не собираюсь.

Я чуть зубами не закричала от досады.

— Но, Гран, если Реф и вправду намерен сделать что-то очень опасное, разве мы не должны его отговорить?!

Он снова вздохнул. С искренним сочувствием на меня смотрел.

— Кира, пойми, Реф поступает так, как считает единственно правильным. Ну а мы... Мы даже при всем желании ничем ему в этом помочь не сможем.

Прозвучало с такой мрачной обреченностью, что мне стало совсем жутко. Я непременно должна разузнать, в чем дело! Пока не стало слишком поздно...

Когда мы добрались до нужного места, Гран открыл выход с изнанки. На мое ошарашенное «Как?..», ничего пояснять не стал. Ну да, конечно, это же военная тайна, ее нельзя выдавать, чтобы всякие безголовые девицы туда-сюда не шлындали. Только насколько я помнила, ход существовал только один, у нас в Вегарде. Неужели Реф узнал, как делать их самостоятельно? Наверное, об этом написано в той книге об опустошителях.

Из сияния изнанки мира мы вышли в мрачную темноту кладбища. Мне сразу же стало не по себе. И дело было даже не в самой угнетающей мрачности этого места, а в том факте, что я снова в физическом мире. В мире, где меня так жаждет отыскать Алекс. И ладно здесь с друзьями я в относительной безопасности, но мне ведь еще предстояло пробраться в самый центр города...

— Какое-то это кладбище...никакое... — с недоумением огляделась Аниль, опасливо держась за руку Грана.

Кладбище и вправду выглядело не очень. Лично я полагала, что королевское должно быть роскошным, но тут все казалось заброшенным и неухоженным. И на кой тогда его вообще охраняют?

— Так чему тут удивляться, — произнес Гран, внимательно осматриваясь по сторонам, — здесь хоронили королей прошлой династии. Ничего странного, что при нынешней тут все заброшено.

— Вы еще долго философствовать будете? — позвала Дарла. Они с Бирогзангом уже всю деловито обходили ближайшие склепы.

— У кого спрашивать, кстати? — спохватился некромант. — Тут везде короли.

— Нам, наверное, самый последний нужен, — предположила я. — Теоретически ему должно быть виднее, кто его потомок. Если я не путаюсь по времени, то нужный нам уникальный маг приходится внуком последнему королю.

— Последний король умер еще молодым, сразу после смены династии, — пробормотала Аниль, — так что вряд ли был в курсе своих внуков. Да и даже детьми он вроде бы не успел обзавестись. Если только внебрачными. Ну или я что-нибудь путаю.

— Идите все сюда, я, кажется, нашел! — позвал Бирогзанг.

Мы направились к тому склепу, возле которого и стоял сейчас некромант. Кроме лет жизни на каменной плите входа не было ни единой надписи. Но годы примерно совпадали.

— Ну что, все морально готовы? — хихикнула Дарла, покосившись на выглядывающую из-за Грана Аниль.

— Да не тяните уже, — хмуро попросил Гран, — рассвет совсем скоро.

Бирогзанг прокашлялся и воздел руки к небу.

— Повелеваю силой самой владычицы Смерти! Явись, лишившийся плоти, из мира вечного покоя! Да будет воля моя нерушима! Да будет власть моя безгранична! Восстань, мой покорный раб! Явись! Воплотись! В ночи!

— Пупся мой эффектный, горлышко не надрывай, — умилилась Дарла. — Сколько раз тебе говорила, ну не любят мертвые, когда им приказы раздают.

Бирогзанг отошел в сторону, сделав Дарле приглашающий жест. Причем явно без иронии, с полной готовностью самому искренне умиляться. Нет, ну вот бывает же у людей идиллия...

Ну а Дарла эффектно не стала. Обошла вокруг склепа, поколупала стык между плитами ногтем, словно бы чему-то там удивившись. Мы просто стояли в стороне и за ней наблюдали.

— Склеп, что ли, пустой? — предположила Аниль.

— Да нет, — отозвалась Дарла, — просто вот смотрю, плиты плохо состыковали, что за халтура, кто вообще так склепы строит...

— Дарла! — с мрачным вздохом перебил Гран. — Мы здесь не местную архитектуру изучать, если ты забыла.

Она лишь посмотрела на него, поморщившись, мол, ну какие же вы зануды. А по контурам плиты входа пробежало легкое сияние, и тут же над склепом начал формироваться призрачный силуэт. Несколько мгновений, и на нас чуть удивленно взирал дух молодого мужчины. Ну а мы в свою очередь смотрели на него в полнейшем шоке.

И только у Дарлы нашлось, что сказать. Да и то лишь потому, что она пока стормозила и до сути не догадалась.

— Так, я не поняла... — растерялась некромантка. — Нашего беднягу Тавера все-таки успели пристукнуть?.. Тавер, дружище, ну как так-то... Ты хоть скажи, какой гад тебя убил, гарантирую, мы так за тебя отомстим, что... — она даже всхлипнула.

— Простите, юная леди, — учтиво ответил ей призрак, — но, вероятно, вы меня с кем-то путаете.

И только сейчас до Дарлы дошло.

— Гвоздь мне в гроб... — обомлела она. — Так это, что же... Это как же...

— Скорее всего, Тавер и сам не в курсе, — выдохнул Гран, озадаченно почесав затылок. — Ну дела...

— Это что же получается, — ошарашенно пролепетала Аниль, — мы все это время жили под одной крышей с королевским потомком и понятия об этом не имели? Ну а почему Алем раньше его уникальную способность не почувствовал?

Ко мне только сейчас вернулся дар речи:

— Вроде бы это пробудилось не так давно, как раз накануне появления Мирабель. Хотя помните тот монокль? Я еще тогда все изумлялась, разве можно вот так случайно создать величайший артефакт. А ведь получается, в тот момент у Тавера, скорее всего, был проблеск королевского дара, усилившего его способности артефакторства. И все равно как-то это неожиданно...

Бирогзанг отнесся к выясненному, само собой, с куда меньшим изумлением, чем мы. Спешно спросил у призрака, уже подсвеченного занимающимся рассветом:

— Вы знаете, где сейчас ваш потомок? Он — наш друг, но он пропал, и мы никак не можем его найти.

Призрачный король обернулся в сторону города.

— Он там, — указал он примерно в центр. — Он ранен, но он в безопасности. Эдаринги уже знают о нем, они тоже его ищут. Поспешите, — дух растворился в лучах восходящего солнца.

Ну все, теперь я еще больше уверилась в необходимости мне осуществить задуманное. Но если я заикнусь об этом друзьям, Гран меня сразу же отправит на изнанку. Учитывая грозящий риск, он в общем-то прав. Да и справлюсь ли я одна?

— Гран, — решительно произнесла я, — у меня есть одна идея. Я знаю, как найти нам Тавера, причем очень быстро. Но прежде, чем я свой замысел озвучу, поклянись, что возьмете меня с собой. Поверьте, я нужна буду там.

Гран наградил меня угрюмым взглядом. Я тут же продолжила:

— Слушай, ну потом честно расскажешь Рефу все, как было. Что гадкая я тебя чуть ли не шантажировала, у тебя просто выбора не оставалось. И вообще, что тут думать, там Тавер ранен, надо срочно его спасать! А перед Рефом я сама ответ держать буду, так что лично ты его ничем не подвел.

— А где, кстати, самого Рефа носит? — гневно спохватилась Дарла. — Он как всегда где-то один тихушничает?

— У Рефа важные дела, — отрезал Гран таким тоном, что никто бы не рискнул тему продолжать.

— Ну так что? — нетерпеливо спросила я.

Оборотень шумно вздохнул.

— Ладно, Кира, клянусь, ты пойдешь с нами, если твой замысел и вправду такой верный. Но учти, — тут же сурово добавил он, — малейший признак опасности, и вы все сразу на изнанке окажетесь.

— Хорошо-хорошо, — спешно согласилась я, — надеюсь, обойдемся без опасностей. Так вот. Нам нужно в гильдию архимагов. Именно там прячется Мирабель. И я почти уверена, что Тавер, скорее всего, сейчас с ней. Он ведь именно ее и отправился искать, так? По крайней мере, это единственная наша зацепка.

Про лично свой план я рассказывать не стала.

— Но гильдия архимагов — это в центре в города! — ахнула Аниль. — Там наверняка полно стражей!

— Значит, пойдем через изнанку, — в мрачной задумчивости ответил Гран. — Уже в самой гильдии выйдем снова в физический

мир. Пока мы с Биром все там проверим, вы в безопасности подождете. Кира.

— Что? — парировала я. — Я и не возражаю. Как и договорились иду с вами, но не высунусь с изнанки, если вдруг будет грозить опасность. Все нормально, Гран, твоя совесть будет чиста и перед самим собой и перед лучшим другом. Да и все равно я потом сама буду держать ответ перед Рефом за свои поступки, — так и хотелось добавить коварно-злодейское «хехехе».

Ничего, ничего, Гран все непременно Рефу расскажет, ну а уж вывести его еще сильнее я очень постараюсь. Надеюсь, ему никакие выдержка и хладнокровие не помогут. Я обязательно узнаю правду.

Глава двадцать восьмая

Мой гениальный и вроде как продуманный план оказался под угрозой срыва. Еще на кладбище я почувствовала, как словно бы пульсирует кольцо на пальце. Но в тот момент меня одолевали совсем иные мысли, так что я не придала большого значения столь странному поведению артефакта. Но когда мы уже оказались в гильдии, кольцо запульсировало еще сильнее. Тут к гадалке не ходи, и так было очевидно, что в физическом мире оно будто бы сигнал подает.

Конечно, существовала вероятность, что Алекс сейчас очень занят какими-нибудь злодейскими планами и не кинется сразу меня искать по «маячку». Ну а если нет? Если он вот-вот явится? Мало того, что я сама к нему попаду, так еще и друзей подставлю. Оставалось надеяться, что мы все-таки управимся быстрее, чем нас кто-либо схватит.

Мы пока оставались на изнанке мире, хотя ориентироваться тут в здании было трудновато. Гильдия походила на серый каркас непонятно чего, увитый как множеством гирлянд потоками разномастной магии. И в этом хаосе еще надо было как-то отыскать нужных нам людей! Пока все отсюда выглядели примерно одинаковыми светящимися силуэтами. И как узнать, кто из них Мирабель и Тавер? Оставалось надеяться, что их отличная от других магия должна как-то выделяться на общем фоне.

Почти час уже бродили и все без толку. Дарле стало скучно, она начала доканивать Грана, который и так уже нервничал. Он даже предложил выйти в физический мир и нормально искать, а не вот так, фактически в слепую, но тут Аниль все же кое-что заметила.

— Где-то там человек без сознания, — немного неуверенно указала она вперед, — я чувствую. Не факт, что это именно Тавер, но все же.

За неимением другого ориентира пошли туда. Обнадеживало то, что, чем дальше, тем меньше светящихся силуэтов вокруг мельтешило. Видимо, мы углублялись в менее людную часть гильдии. И вдруг впереди показалось мерцающее облако. Искрясь разными цветами, оно

то разрасталось, то сжималось, то превращалось в дым, то в столь яркое сияние, что приходилось зажмуриваться.

— Если мы искали что-то странное, то, похоже, нам туда, — констатировал Бирогзанг. — Только что это?

— Скорее всего, универсальная магия Мирабель, — пробормотала я. — Жаль, это облако все скрывает, не поймешь, там ли Тавер.

— Сейчас выглянем в физический мир и проверим, — Грану уже явно осточертело бродить по изнанке.

— Погодите, — вдруг стушевалась Аниль, — а вдруг мы...ну-у... не вовремя? Все-таки они там наедине, Тавер влюблен, у Мирабель, вероятно, тоже какие-то чувства... Что если они там сейчас...

— Предаются пылкой страсти? — расхохоталась Дарла. — Да ни в жизнь не поверю! Тем более он без сознания, ты уже забыла? В любом случае нашему Таверу не хватит духу возлюбленную за руку взять раньше, чем он ей пять томов стихов о любви наклепает.

— Вот зря ты о нем так, — с укором смотрел на нее Гран. — Тавер вовсе не трус.

— А кто сказал, что он — трус? — парировала Дарла. — Он — поэт. Творческая личность. А значит, у него все не как у нормальных людей. Вон, даже королевским потомком вдруг с перепугу оказался.

Мое кольцо сжалось чуть сильнее, даже на миг больно стало.

— Ребят, хватит спорить, — обеспокоенно попросила я, — пойдете уже.

Без лишних разговоров Гран тут же открыл проход в физический мир и первым шагнул туда. Следом, конечно, ломанулась любопытствующая Дарла, таща за собой Бирогзанга. И последними мы с Аниль.

Мы и вправду оказались в той комнатухе, в которую приводила меня Мирабель. Сама универсальный маг сидела сейчас в кресле-качалке и монотонно раскачивалась туда-сюда. А на кровати лежал Тавер, бледный и без сознания.

Мирабель нам вот совсем не удивилась. Как будто к ней в комнату с изнанки мира каждый день так народ вваливался.

— Я не знаю, что с ним, — апатично констатировала она, кивнув на Тавера. — Он пришел в гильдию уже едва живой, я еле успела его провести сюда тайным ходом, как он потерял сознание. Вроде пока не умер.

Аниль уже держала бледного Тавера за руку, закрыв глаза и словно бы к чему-то внимательно прислушиваясь. Наконец, отрывисто вздохнула и произнесла:

— В общем... Дарла, ты только не смейся.

Некромантка, конечно, заранее начала хихикать. А Аниль продолжала:

— Тавер просто очень неудачно свалился откуда-то. Похоже, с лестницы. Никаких ранений нет, множественные ушибы и сотрясение, но при этом явно не от нападения.

— Я ж вам говорю, — Дарла с умилением и даже обожанием смотрела на нашего артефактора, — будь он хоть сто раз потомком древних королей, все равно остается самим собой. Тихим, милым. Недотепой. На него тут толпёнь наикрутейших магов-психов охотится, найти не может, а он просто на лестнице им на радость спотыкается.

— Вы бы его забрали, а, — похоже, Мирабель почему-то было очень неудобно. — Его здесь найти могут.

— Заберем без сомнений, — отозвался Гран. — Аниль, ну что?

— Дайте мне минут пятнадцать-двадцать, я его немного подлечу, — попросила целительница. — А то в таком состоянии перемещать Тавера — это еще больше ему навредить.

— Хорошо, давай, — кивнул оборотень. — Минут двадцать у нас в запасе точно есть.

А уж как я хотела на это надеяться... Гран уже о чем-то спорил с Дарлой, Бирогзанг стоял в стороне и не вмешивался, ну а Аниль водила руками над Тавером. Воспользовавшись тем, что на меня никто не обращает внимания, я подошла к Мирабель и умоляющим взглядом указала ей на выход. Потом на друзей и снова на выход. Даже странно, но она, похоже, меня поняла. В ответ легонько кивнула, и тут же комнату окутала серебристая дымка. Только остальные этого не заметили почему-то. Мирабель встала, взяла из шкафа две серых хламиды и вышла из спальни. Я поспешила следом, и меня даже никто не окликнул!

— А что это было? — озадаченно спросила я уже в коридоре.

— Всего лишь иллюзия, — Мирабель пожала плечами, мол, какой пустяк, — о нас просто временно не будут думать, так что не хватятся. Лучше надень, — протянула мне уже знакомую хламиду, — а то тут в

любой момент может кто-нибудь появиться. Ты хотела о чем-то поговорить со мной наедине?

Я спешно облачилась в одеяние служителя, Мирабель сделала то же самое.

— Мне очень нужна твоя помощь, — спешно пояснила я. — Где-то здесь в гильдии находится нечто, с помощью чего собираются отслеживать проявления уникальной магии.

— И ты хочешь это «нечто» уничтожить? — снова Мирабель проявила чудеса сообразительности.

— Да, хочу, — я кивнула. — Это уж точно отсрочит магическое выгорание, дав нам хоть немного дополнительного времени. Правда, я понятия не имею, что там за штукавина, можно ли к ней вообще пробраться и незаметно уничтожить. Может, хоть ты в курсе?

— Там усиленная охрана, но я могу прикрыть нас иллюзией. Да и боевой магией этот их Омут Отслеживания вполне можно разрушить. К тому же, насколько я понимаю, ты рассчитываешь этим внести смуту в Орден, так? Ведь уничтожишь ты боевой магией эдарингов, а значит, они сочтут, что это сделал кто-то из своих.

— Мирабель, с тобой что? — я даже оторопела. — Универсальные маги умеют читать мысли?

Она печально усмехнулась.

— Вовсе нет. Просто когда такая непривычная ясность в голове, то и соображаешь гораздо лучше.

— Ты изменилась, — вырвалось само собой.

— Не выгляжу сходящей с ума? — губы Мирабель тронула вялая улыбка.

— Я вовсе не хотела тебя обидеть, честно.

— Мне не до обид, уж поверь, — она вздохнула. — Я сама многого не понимаю. С недавних пор все вдруг стало как-то... странно, — задумчиво смотрела на дверь в свою комнату. — Словно бы этот ваш невезучий доходяга как-то одним своим присутствием на меня действует... Ладно, не важно, — она тряхнула головой. — Если ты хочешь успеть до появления здесь графа Арландского, нам надо поспешить.

— А откуда ты знаешь, что Алекс здесь будет? — перепугалась я.

— Приближение такой мощнейшей магии нельзя не почувствовать заранее. У тебя в запасе с полчаса, не больше.

— Значит, медлить нельзя, — я собралась решимостью, — идем.

По пути я, мягко говоря, ужасалась. Нет, нам не встретилось ничего жуткого: и архимаги, и служители, и даже стражи — все были заняты своими делами. Причиной таких моих эмоций стала Мирабель.

Созданная ею иллюзия окутывала нас искристой дымкой, из-за этого никто не замечал и наши разговоры не слышал. Казалось, таким образом мы можем пробраться куда угодно. Мирабель так вообще чувствовала себя как дома, шла по-хозяйски по коридорам и лестницам. А я с ужасом думала, что все-таки универсальный маг — это непревзойденная сила. Ведь наверняка именно кто-то из универсальных помог Ордену подделать магию Рефа для обвинения в покушении на короля. Но мало воссоздания любой магии, так добавить сюда еще дар иллюзии — это же какая мощь получается! Непобедимость, неуловимость... Да если бы универсальных магов было много и жили они дольше, то давно бы уже правили миром.

— И ты можешь воссоздать абсолютно любую магию? — опасливо уточнила я, проводив взглядом двух сурового вида стражей, которые прошли мимо буквально в полушаге и все равно нас не заметили.

— Ну почему же, не любую, — Мирабель покачала головой. — Магию эдарингов не могу, да и уникальную тоже. Я тогда у вас просто иллюзию создавала, чтобы вы поверили, будто я такая же как вы. А знаешь, — бросила на меня быстрый взгляд, — в нашу с тобой прошлую встречу я была уверена, что вижу тебя в последний раз.

— Я тоже так считала, — я вздохнула.

— Зря.

— Что зря? — не поняла я. — Зря я так считала?

— Нет, зря ты сразу же не вернулась в свой мир. Теперь может быть слишком поздно.

— Погоди, — я нахмурилась, — я думала, заякоренность магии навсегда.

— Это-то, конечно, в силе. Но, скорее всего, ты просто туда уже не доберешься. В прошлую нашу встречу еще был большой шанс, а теперь его и нет почти. Да и... — она многозначительно на меня посмотрела.

— Что? — я помрачнела еще больше.

— Ничего, — Мирабель не стала пояснять, как ни в чем ни бывало подытожила: — Все равно нам всем здесь скоро конец придет. Но вы доходягу-то своего заберите все же.

— Тавер не доходяга, — возразила я. — Он очень хороший и добрый. И, между прочим, рискуя собственной жизнью, отправился тебя искать.

Мирабель даже оторопела, замерла на месте:

— Искать? Меня? Я думала, он вообще случайно здесь оказался... Но зачем?

— Быть может, ему не все равно, что с тобой будет, — уклончиво ответила я.

Она растерялась еще больше. Казалось, для Мирабель в новинку, что кто-то о ней заботится.

— Куда дальше? — у очередного ответвления коридора я отвлекла ее от размышлений.

Она в первое мгновение будто и не поняла, о чем я. Но, к счастью, быстро вернулась с небес на землю.

— Сейчас налево. Там, в конце коридора, будет лестница как раз наверх башни. Нам с тобой туда и нужно. И желательно побыстрее. Граф Арландский совсем скоро будет здесь.

До лестницы мы дошли без проблем. Но ее караулил целый десяток стражей! Пусть они из-за иллюзии не заметили бы нашего приближения, но как через них проходить? Тут же даже не протиснешься из-за ширины коридора! Да и смысл был ставить такую охрану в ограниченном пространстве? Они же при возможном нападении только друг другу мешаться будут.

Но Мирабель вообще не сочла охрану проблемой. Окутывающая нас дымка заискрилась чуть сильнее. Стражи, когда мы появились у них в поле видимости, даже с почтением поклонились, расступаясь. Мы беспрепятственно прошли на лестницу, хотя мне, честно говоря, было жуть как страшно.

— А теперь ты что сделала? — спросила я на всякий случай шепотом, быстро поднимаясь вслед за Мирабель по ступенькам.

— Все та же иллюзия, — терпеливо пояснила она и тихо хихикнула: — Стражи уверены, что появился сам граф Арландский, и именно его они сейчас и пропустили.

— То есть...когда Алекс следом заявится самолично...

— Да! Они решат, что он — самозванец! — звонко засмеялась она. — И схватят его! Пусть ненадолго, но как же это все забавно!

Ну не знаю, лично мне было ни разу не до смеха.

Лестница привела нас к еще одной двери, не запертой и уже без охраны. Мы прошли в небольшую круглую комнату. Здесь не было мебели и окон, стены сплошь покрывали рунные надписи. А в середине располагалась внушительного размера мраморная чаша, наполненная вязкой черной субстанцией, побулькивающей и шипящей. Выглядело жутковато и противно. Почему-то сразу вспомнились те тени в древнем храме эдарингов. Правда, я сама не поняла, почему пришли на ум именно они.

Но стоило подойти ближе, неведомая «жижа» тут же успокоилась, став идеально гладкой. Ее мутная поверхность ничего не отражала, но упорно казалось, что в глубине ворочается что-то. Не проблески света и не нечто живое. Сама магия?

— А что это вообще? Ты знаешь? — я перевела взгляд на Мирабель.

— Ты сюда разрушать пришла или вопросы задавать? — парировала она, не подходя близко, явно опасаясь содержимого чаши. — Между прочим, Александр Арландский как раз в данный момент вошел в здание гильдии.

Я чуть не взвыла. Ладно, я, но ведь тут и мои друзья!

— Мирабель, пожалуйста, поспеши к ребятам, пусть срочно уходят на изнанку, — попросила я. — Я пока постараюсь эту штуку уничтожить, и... — голос дрогнул, — если придется, постараюсь задержать Алекса.

— Без меня ты отсюда незаметно потом не выйдешь, — возразила она.

— Если ты здесь задержишься, то застукают еще и тебя. А одной у меня все-таки есть шанс вывернуться, — правда, сама я в это почти не верила. — Пожалуйста, поспеши!

Во взгляде Мирабель читалось искреннее недоумение. Но она все же спорить не стала. Коснулась стены, и тут же комнату окутала по периметру фиолетовая дымка.

— Это поглотит весь шум, так что снаружи никто не услышит, когда Омут Отслеживания, — она кивнула на чашу, — разрушится. Я все же попытаюсь еще что-нибудь для тебя сделать, но не обещаю.

Постарайся оставаться в этой комнате еще минут двадцать, даже если сюда граф Арландский нагрянет. Сможешь? Просто мне нужно знать, где ты будешь. Тогда, возможно, я тебя выручу.

— Я постараюсь быть здесь, — кивнула я.

Больше ничего не говоря, Мирабель спешно вышла. Я перевела взгляд на чашу с неведомым черным содержимым. При одной мысли, что вот-вот сюда ворвется Алекс, становилось дурно. Кое-как я уняла страх. Нужно поторопиться. Если я не успею разрушить Омут, то магическое выгорание состоится совсем скоро. Я обязательно должна этому помешать.

Времени на раздумья у меня не было. Я попыталась атаковать черную жижу, но она жадно поглотила всплеск без какого-либо для себя вреда. Все-таки, похоже, эта жутковатая субстанция и вправду имела какие-то отношения к эдарингам, раз их боевая магия оказалась против нее бессильна. Уже приглушенно доносились мужские голоса — видимо, Алекс сейчас разбиралась со стражей. Лишь бы Мирабель успела проскользнуть незаметно!

А я снова атаковала Омут. Но теперь не содержимое, а саму чашу. По мрамору тут же побежала сеточка трещин, на миг все замерло... Рвануло так, что меня отбросило к стене. Осколки разлетелись во все стороны, и один из них в полете пребольно расцарапал мне руку. Черная субстанция Омута густой кляксой осела на пол и принялась с шипением расползаться. Путь к выходу оказался отрезан.

Перепугано ахнув, я вжалась в стену. Может, конечно, эта черная жуть и была безвредна, но пока верилось в это с трудом. Страх опередил мысли, вырвавшийся поток боевой магии попытался остановить ползущую ко мне шипящую жижу. Но взвившись, она отразила его подобно зеркалу. Магия хлынула назад. Я едва успела создать «щит», но это мало помогло. Собственная атака шарахнула по мне так, что перед глазами все потемнело от боли.

Сознание отключилось совсем ненадолго. Но когда я пришла в себя, радоваться уж точно было нечему. Алекс как раз бережно поднял меня на руки. Черная жижа расступалась вокруг, словно не смея к нему приблизиться.

— Нет, только не ты... — вырвалось у меня с отчаянием само собой.

Мне же теперь точно конец! Он и раньше-то был на меня зол, а теперь, после разрушения Омута, вообще пощады не будет.

Алекс мрачно усмехнулся, но ничего не сказал. Со мной на руках направился к выходу из комнаты. Стены по-прежнему окутывало фиолетовое мерцание, но теперь по нему начали пробегать искры. Казалось, что это знак. Может, Мирабель и вправду сможет как-то мне помочь?

От слабости мутило. О том, чтобы вырваться, и речи не шло. Даже в нормальном состоянии я бы не смогла Алексу противостоять, а теперь так даже не была уверена, что удержусь на ногах, если он меня отпустит.

— Алекс, пожалуйста, — умоляюще прошептала я, — ты же сам дал мне время подумать.

— И ты этим временем воспользовалась, чтобы разрушить Омут Отслеживания, который почти пять лет создавался, — парировал он с демонстративным укором.

Странно, но будто бы совсем не злился. Меня это настолько изумило, что я даже растерялась. Но этот миг промедления едва не стоил слишком дорого — Алекс уже почти вынес меня из комнаты. Изловчившись, я все-таки протянула руку и успела коснуться стены. Мои пальцы тут же окутало фиолетовое мерцание, скользнуло на ладонь. Я спешно сжала руку в кулак, стремясь хоть немного магии удержать.

Со мной на руках Алекс спустился по лестнице. Здесь, в коридоре, толпились с пришибленным видом стражи. Наверняка их ждал основательный нагоняй за произошедшее. Они почтительно расступились, освобождая проход.

— На территории гильдии универсальный маг, — мимоходом бросил им Алекс. — Найдите немедленно.

Стражей тут же след простыл. А я чуть не взвыла от ужаса. Получается, я и Мирабель подставила! Лишь бы она не только успела до ребят добраться, но и на изнанку с ними переместилась!

Алекс шел не тем путем, каким до этого вела меня Мирабель. Нам вообще никого не попадалось навстречу. И само здание мы покидали через черный вход. Снаружи уже ждала карета со знакомым гербом на дверцах. А я все в отчаянной надежде удерживала в зажатом кулаке фиолетовое мерцание. Лишь по пульсирующей теплоте можно было

догадываться, что оно все еще там — внешне вообще ведь никак не просматривалось.

В карете Алекс по-прежнему держал меня в объятиях, оставив без единой возможности отстраниться. Вопреки логике моя слабость не только не проходила, но и усиливалась. Причем даже чудилось, что фиолетовое мерцание этому виной. Но я все равно не разжимала пальцы, хотя сама не понимала, какого именно чуда жду.

— Почему ты не злишься? — все-таки не удержалась я.

— А ты ждала, что я буду рвать и метать? — Алекс смотрел на меня с откровенной иронией. — Может, что и в порыве злости убью тебя прямо на месте?

— Ну ты же сам сказал, этот Омут создавался так долго, да и без этого ты...

— Что? — перебил он. — Злодейский мерзавец? Ты это хотела сказать?

— Нет, не это. То, что я хотела сказать, слишком нецензурно, — что-то странное спокойствие Алекса меня пугало еще больше, чем его возможная ярость.

Он в ответ лишь засмеялся.

— В чем подвох? — с крайним подозрением поинтересовалась я. Мало ли, вдруг у него как всегда все продумано, и про разрушение Омута он знал заранее. Может, этот Омут вообще что-то другое означает, какая-нибудь неважная ерунда. Вот потому Алекса происходящее так и веселит.

— Никакого подвоха, моя драгоценная, — все-таки снизошел до пояснения он. — Жалко, конечно, Омут, столько над ним наши архимаги трудились. Но в целом лично я никакой проблемы не вижу. Теперь ты у меня, так что магическое выгорание не столь актуально.

— Так ты просто меня этим пугал?! — изумленно ахнула я.

— Почему же, нет. Ты мне, конечно, неверишь, но в целом мне совершенно плевать на уникальных магов. Есть они, нет их — какая собственно разница? Тем более теперь никто из них в здравом уме не рискнет свою магию проявлять. Выгорание — это последняя мера, которую я не стал бы осуществлять без крайней на то необходимости. Но на всякий случай очень тебе советую лучше лишний раз меня не злить, — прозвучало с явным намеком. — А то мало ли, вдруг

передумаю. Так что, драгоценная моя, ты теперь у меня будешь тихая и послушная.

На эмоциях я забыла про фиолетовое мерцание. Так кулаком и двинула Алексу в скулу. Он запоздало перехватил меня за запястье и тут же магию заметил.

— Это еще что?!

Мерцание как раз стало видимым. Оно стремительно разрасталось по моей коже, покалывая множеством фиолетовых иголочек. Честно говоря, я и сама перепугалась. Доли секунды, и мир вокруг меня заволокло фиолетовой пеленой. Мгновения полета в никуда, и я пребольно упала на землю. Вокруг меня световыми потоками простиралась изнанка мира. Видимо, Мирабель удалось воссоздать магию перехода. Вот только меня и зашвырнуло куда-то в другое место. Благо, не слишком далеко — похоже, на окраину Лейна. Но меня сейчас мало волновало, что добираться до Дома факультета далеко. С одной стороны, радовало, что я вырвалась от Алекса. Но с другой, теперь-то он точно разозлится...

Глава двадцать девятая

В Доме факультета я оказалась не скоро. Путешествовать на световых потоках я не умела, дракон в этот раз за мной не прилетел, так что пришлось идти пешком. А учитывая неблизкое расстояние и слабость, добиралась я почти сутки.

Меня никто не искал. И, честно говоря, это порождало неслабую панику. Друзья бы точно не бросили, и раз не отправились на поиски, значит что-то случилось. Вдруг они так и не успели скрыться из гильдии? Вдруг они схвачены стражами Ордена Заката? Вдруг на них первых Алекс в приступе ярости прикажет испытать магическое выгорание?!

Да и Реф бы хоть как уже меня нашел. Но если и он не ищет, то, может, уже осуществил свой таинственный и наверняка жуткий план? А что, если Рефа больше нет в живых?..

Из-за всех этих мыслей я уже была на грани истерики, пока добралась, наконец, до Дома. Усталая и морально, и физически, я переступила порог гостиной в отчаянной надежде на чудо. Пусть только все будет здесь! Лишь бы с ними все было в порядке! Но меня встретила мертвая тишина...

— Алем! — тут же позвала я.

К счастью, дух тут же высунулся из-за стены.

— О, вернулась, — констатировал он довольно апатично.

— Алем, где все? Куда все подевались?

— Да ушли с час назад, — зевнул он.

Я даже обомлела.

— То есть... с ребятами все в порядке?

— Пока да. Ну а дальше, кто знает, — Алем хотел снова втянуться в стену, но у меня уже нервы не выдержали:

— Да расскажи ты все нормально!

Дух демонстративно закатил глаза, но все же смилостивился:

— Они вернулись из гильдии. Тавер быстро оклемался. Мирабель сказала, что ты сейчас прикрыта ее магией, так что тебя отыскать невозможно. Но я-то знал, что ты на изнанке уже и в безопасности, сказал им об этом. Так что тратить время впустую на твои поиски они

не стали, все подробно обсудили и поспешили обратно в физический мир. Вот и все, — он развел руками, мол, пустяки какие.

Тут же втянулся обратно в стену, но через секунду снова выглянул:

— А, да, Реф на тебя очень зол. Остальные рассказали ему обо всем. И о твоей вылазке отсюда, и о рискованном замысле с Омутотом. Несмотря на уверения Мирабель, что толку нет, Реф отправился тебя искать. На твое счастье вы с ним, видимо, как-то разминулись.

Ну ничего-ничего. Я его подожду.

— Слушай, Алем, а ты совсем-совсем, что ли, не удивился насчет Тавера? А то ты так спокойно про все говоришь...

— А смысл теперь удивляться? Все равно нам всем недолго осталось. Ну оказался королевским потомком именно Тавер — что тут скажешь? У судьбы всегда свои причуды и довольно странное чувство юмора. Хуже кандидатуры не найдешь. Хотя нет, — он усмехнулся, — есть кандидатура и похуже, — выразительно глянул на меня, — но, к счастью, ты вообще тут никаким боком.

— За что ты меня так не любишь? — стало очень обидно.

— За то, что ты погубила всех нас, — ответил Алем очень серьезно. — Лично мне осталось существовать совсем чуть-чуть. Дом продержится дольше, но ненадолго. И уж извини, я не намерен последние мгновения своей жизни тратить на тебя.

Он исчез, а я так и осталась ошарашенно стоять посреди гостиной. Кое-как справившись со ступором, я подошла и робко коснулась одной из стен. Мои пальцы тут же обдало знакомым теплом. Накатило умиротворение. И знакомый голос перекрыл панический хаос моих мыслей:

— Ничего не бойся и не вини себя... Происходит то, что должно произойти... Ты выбрала правильный путь...

Я благодарно кивнула. Но все равно было ужасно жалко Алема, и еще больше Дом, если он и вправду скоро исчезнет. И все же умиротворение успокаивало... Я побрела вверх. Немного передохнуть, восстановить силы и решать проблемы по мере их поступления. Главное, с ребятами все в порядке, и Реф жив, пусть и очень зол на меня. Почему-то я не сомневалась, что он не заставит себя ждать.

Пусть я давно ничего не ела, но аппетита не было напрочь. Я с трудом уговорила себя на чашку чая с булочкой, чтобы хоть как-то силы поддерживать. Во времени я от усталости потерялась, так что даже не знала, вечер сейчас или вообще утро. Алем не показывался, никто из друзей не возвращался. Да и зачем они отправились обратно в физический мир? Наверное, что-то важное и срочное... Но толку мне ломиться вслед за ними. Сама я с изнанки все равно не смогу выбраться. Да и силы сначала нужно восстановить. А то сейчас, казалось, я могу лишь, максимум, добрести до кровати.

Переодевшись в ночную сорочку, я уже собралась ложиться спать, как внизу хлопнула входная дверь. Сердце на миг екнуло. Я мгновенно поняла, кто именно пришел. И как же не вовремя! Я сейчас была слишком вялая и вымотанная, чтобы ругаться и спорить. Хотя и Реф наверняка растерял весь свой гневный запал, пока меня разыскивал. И вот, кстати, с чего бы ему так психовать? Ну не послушала я его и что? Казалось, его злило не столько мое непослушание, как что-то другое. Но что именно? Ответа я не знала.

В коридоре слышались шаги, дверь распахнулась без стука. С первого взгляда на Рефа стало понятно: нет, его гневный настрой не только никуда не делся, но и чуть ли не на грани. Похоже, он просто очень за меня волновался, пока искал. Но, естественно, заключать в жаркие объятия и пылко признаваться, как он за меня испугался, Реф не стал.

Но и сказать он ничего не успел, я его опередила:

— Такое впечатление, что ты чем-то не доволен, — сказала как можно спокойней и равнодушной. Перестаралась. Получилось с чуть ли не пренебрежением.

Судя по гневно сверкнувшему взгляду, Рефа это разозлило еще больше.

— А, по-твоему, повода нет? — холодно парировал он. — Может, уже хватит подвергать остальных опасности? То, что у тебя нет чувства самосохранения и банального здравомыслия — это твои личные проблемы. Но нечего впутывать в свои безумные планы окружающих.

Безумные планы?.. Да я сегодня вообще-то отсрочила магическое выгорание множества людей! А Реф так говорит, словно я на увеселительную прогулку выбралась дурью помаяться!

— А тебе-то какое дело до окружающих? — во мне закипело возмущение. — Ты же у нас весь из себя воин-одиночка! И знаешь, Реф, не тебе мне высказывать про опасность для других. Уж не ты ли в свое время внушил мне, чтобы я за тобой на изнанку мира пошла, когда там кишели демоны? Ну давай скажи в очередной раз, что это было ради меня самой и вообще вселенского блага. И я, конечно, с тобой соглашусь. А то смотрю, мое несогласие как-то странно на тебя действует. Учитывая, что ты плевать на меня хотел, клеймо собственности ничего не значит и прочий бред, в котором ты пытаешься меня убедить.

Честно, сама была в шоке от своей наглости. Причем, получалось так не специально, без оглядки на великий замысел «надо довести Рефа, чтобы он сказал правду». Просто уж очень меня обижала эта его холодная злость.

Но Реф пока держался. Даже, кажется, его ярость начала униматься. Видимо, это просто он удостоверился в моей невредимости, потому и успокаивается. Но взгляд оставался ледяным, и слова все так же причиняли боль:

— Не обольщайся, Кира, твое согласие или несогласие меня мало волнуют. Это пусть разлюбезный граф скандалы закатывает, если ты хоть слово поперек скажешь. Когда я говорил тебе отсюда не высовываться, я лишь заботился о безопасности мира. Ты хоть понимаешь, что ты — угроза для всех?

Меня как оглушило. Сначала Алем сказал, что я всех погубила. Теперь Реф на что-то подобное намекает... Может, просто хочет меня задеть побольнее? Но зачем? Что это вообще за любовь такая — целенаправленно заставляя страдать?!

— Если это все, что ты хотел мне сказать, будь добр на выход, — я красноречиво показала на дверь. — Если ты не заметил, я собираюсь спать ложиться.

До меня только сейчас дошло, что я фактически в полуголом виде из-за слишком откровенной кружевной сорочки. Хотя Рефу, похоже, все равно, даже если я бы тут вообще обнаженная щеголяла. Ну да, он мир спасает, решает глобальные проблемы, ему не до меня. Вот если бы тут демон изнанки в кружевной сорочке расхаживал, Реф бы точно заметил. А я — это так, вроде мебели, деталь интерьера. Мною запросто можно пренебречь ради великих целей.

Что я планировала изначально? Взбесить Рефа? О, да, взбесить мне удалось. Вот только не его, а саму себя. Жгучая обида вперемешку со злостью яро требовали хоть какого-нибудь отмщения и прямо сейчас. На эмоциях я просто схватила первое подвернувшееся под руку. Реф такого развития событий точно не ожидал. Ведь только только я ему вполне спокойно сказала идти прочь, и вдруг через мгновение с размаху подушкой по лицу.

Он даже растерялся.

— Кира, ты что?

— Ничего! Пыль выбиваю! О первый подвернувшийся столб! — я яростно снова треснула его подушкой. — Бесчувственный ненавистный столб! У которого даже камня вместо сердца нет! Вообще вместо сердца пустота! Такая пустота, что в нее бы весь мир провалился вместе с изнанкой и демонами!

Третий раз он себе врезать не дал. Отобрал подушку. И очень зря. Это ведь был самый гуманный вариант выплеска моих бесконтрольных сейчас эмоций. Но, увы, Реф как-то раскусил мои кровожадные намерения, успел схватить за руки и теперь крепко держал.

— Кира, успокойся, — прозвучало даже с раздражением. Ну да, развела я тут детский сад, отвлекаю его от судеб вселенной.

— Я спокойна, — процедила я сквозь зубы. — Немедленно меня отпусти!

Но Реф лишь крепче меня держал. Теперь мы были совсем близко. Вырваться у меня не получалось, и из-за этого бессилия злость закипела еще сильнее. И я сделала то единственное, что могла сделать сейчас. Прильнула губами к губам Рефа. Без каких-либо романтических порывов.

Я его раздражаю, злю и вообще порчу своим несовершенством его идеальную картину мира? Так вот ему моя месть! Такое кощунство! Мелкая недостойная букашка посмела поцеловать великого спасителя мира!

Мысль оборвалась. Реф не только меня не оттолкнул... В один миг словно лавина сорвалась, казавшаяся до этого нерушимой. Ладно, меня еще до этого неслабо штормило от эмоций. Но Реф будто враз контроль потерял. Совсем. Окончательно.

Прижав меня к стене, целовал требовательно, неистово... Жар тела, дурманящие прикосновения сквозь тонкое кружево... И ни злости, ни обид — все это словно враз испепелилось. Сейчас мы с Рефом друг друга понимали. Понимали так, как никогда раньше. Безо всяких слов. Мы и так слишком много и часто лгали, недоговаривали. Но теперь все было искренне...

Словно опомнившись, Реф оторвался от моих губ, мы с ним встретились взглядом... В долю секунды его глаза заволкло непроглядной тьмой. Острая боль пронзила меня в солнечное сплетение беспощадно и неумолимо. Я бы закричала, но просто не смогла... Реф тут же отшатнулся. Потеряв опору, я едва не сползла вниз по стене. Кое-как удержалась на ногах.

А Реф... В его глазах не было больше тьмы. Лишь отчаянная безысходность.

— Кира, прости, — отрывисто прошептал он, даже отступил от меня еще на несколько шагов.

Я боялась, что он уйдет. Вот просто уйдет и все. Как обычно без каких-либо объяснений. Боль затихала, но пока слова дались мне с трудом.

— Реф, — прошептала я срывающимся голосом, — прошу... Я должна знать правду...

Шумно вздохнув, он отошел к окну. Казалось, вообще не рискует ко мне приближаться.

— Кира, я... Это все неважно, не нужно, — устало произнес он, на меня не смотря. — Поверь, лучше тебе оставаться в неведении.

— Хватит, пожалуйста, — я едва не разревелась. — Хватит всех этих недомолвок... Что с тобой происходит?..

Реф ответил не сразу. Присел на край кровати и не меньше минуты молчал. Наконец, поднял на меня тяжелый взгляд.

— Со мной происходит то, что и должно происходить. Я опустошитель, Кира. И я должен сделать то, для чего предназначен. Я... Я убью тебя.

Я настолько обомлела, что даже не смогла ничего спросить. Но Реф и так продолжал бесцветным голосом:

— Это лишь вопрос времени и моей способности сдерживать сущность опустошителя. Мне ни на миг нельзя терять над собой контроль, понимаешь. Малейшая слабость и... — он осекся, словно

даже произносить это вслух не хотел. — Впрочем, ты сейчас сама это видела.

Я робко шагнула к нему, но Реф тут же меня остановил:

— Прошу, не приближайся, для твоего же блага.

Замерев на месте, я просто на него смотрела. Сколько всего я успела передумать, какие только версии не выдвигала... Но у меня и мысли не было, что все настолько серьезно.

— Пожалуйста, объясни мне все, как есть, — тихо попросила я. — Реф, только не отмалчивайся. Лучше я буду знать правду, чем в неведении думать всякие ужасы.

Он невесело усмехнулся.

— А что, если правда окажется похуже всяких ужасов?

— Реф, пожалуйста, — упрямо повторила я.

Как же я боялась, что снова уйдет от ответа...

— Я совершил ошибку, Кира, — порывисто ответил он, на меня не смотря. — Роковую ошибку. И теперь должен ее исправить.

Как же мне хотелось подойти к нему, сесть рядом, взять за руку... Но все еще ноющая боль в солнечном сплетении явственно напоминала, что приближаться не стоит. По крайней мере, пока.

Реф тихо продолжал:

— Еще когда я решал вопрос с наследством, мне удалось случайно узнать, что Орден Заката готовит покушение на короля. Про эдарингов я знал давно, все-таки мне положено чувствовать всю магию мира. Как знал и об их извечном противостоянии с уникальными магами. Понимаешь, их магия была изначальной. Именно она постепенно разделилась на существующие сейчас основные виды, оставшись в неизменном виде лишь у некоторых. Они и правили в свое время миром. Но постепенно на смену изначальной магии пришла более совершенная. Уникальная. И оказалось, что две эти магии не совместимы настолько, что одна непременно уничтожит другую. Это вполне логичное явление, когда новое и лучшее заменяет несовершенное. Так и произошло. Эдарингов почти не осталось, мир стал принадлежать уникальным магам.

Я слушала очень внимательно, не перебивая, хотя в голове крутилось множество вопросов. А Реф постепенно пояснял:

— Древняя магия — довольно жуткое явление. Это сейчас она ослабевшая у нынешних эдарингов, но изначально была неодолимой

силой. Разумной силой. Настолько, что сильнейшие маги после смерти становились сущностями, уже имеющими с людьми мало общего. Эдакие сгустки тьмы, древней магии, с безумной одержимостью. Они ведь и сейчас существуют, ты сама их видела в Запретном лесу. Они таятся в бывших местах скопления их силы, чтобы хоть как-то выжить. Весь мир — это потоки магии. И уникальной в том числе. А она уничтожает древнюю. Так что со стороны эдарингов — это борьба за выживание. Гибель их магии — смерть для них самих. Темные порождения через одержимость руководят потомками. Так что отчасти магов Ордена Заката нет смысла винить. Их ведет чужая воля, жаждущая не только выжить, но и вновь главенствовать. А для этого необходимо очистить мир от уникальной магии.

Реф немного помолчал, но все же продолжил:

— Я узнал, что в покушении на короля обвинят именно меня. В Ордене ведь знают о моем существовании. И получалось очень выгодно на моем примере сыграть на страхе народа. Мол, смотрите, в уникальной магии напавшего на короля обнаружена сила опустошителя. Мол, все уникальные маги постепенно становятся опустошителями, а этого никак нельзя допустить. И пусть бы эту магию просто воссоздал кто-то из универсальных, что служат Ордену, но правды бы простые люди никогда не узнали. Они ведь даже понятия не имеют о существовании в нашем мире таких как Мирабель. И преступника собирались искать по его магии.

— И потому ты отобрал тогда у меня магию? — тихо уточнила я.

— Я не знал, когда Орден намерен осуществить свой план. Но в твоих воспоминаниях я увидел разговор трех главенствующих эдарингов. Стало ясно, что их замысел может воплотиться в любой момент. Даже еще когда мы были в Вестсаре. Я просто не хотел, чтобы ты попала под удар из-за однокровности нашей магии. Потому и забрал магию сразу, ведь все же не был уверен, что... — он резко замолчал.

— Простишь меня? — даже сейчас во мне вновь всколыхнулась обида.

Реф устало потер глаза.

— Кира, пойми, я не голем бесчувственный, чтобы никак на случившееся не отреагировать. Пусть я видел, что ты была совсем не виновата, этот мерзавец просто тобой манипулировал. Но в тот момент, когда я все узнал... В общем я бы не смог спокойно

разговаривать и случившееся обсуждать. Мало того, что я видел тебя в объятиях другого, но ты ведь влюбилась. Пусть все было ловко подстроено, и ты не могла не попасться в расставленную ловушку. Но и я не мог просто закрыть на это глаза. Потому я и ушел. Не от тебя, пойми. А чтобы успокоиться, чтобы собраться с мыслями и решить, как дальше быть. Скрывать не буду, я ушел и для того, чтобы покончить с этим мерзавцем. Но на всякий случай забрал у тебя магию. Ведь вдруг бы Орден вот-вот осуществил покушение, и из-за общей нашей магии виноватой стала бы ты. Ведь пусть спровоцировали бы все эдаринги, но расследование бы вели непричастные к ним стражи. Все ведь должно было выглядеть перед народом прозрачно и справедливо, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

Он снова замолчал. На этот раз тишина царила не меньше пары минут. Я просто уже не знала, что и думать. С одной стороны, я прекрасно понимала Рефа. В тот момент он не мог отреагировать иначе на увиденное в моих воспоминаниях. Но как мне в последствии было тошно от его поступка...

— Именно отобрав у тебя магию, Кира, я и допустил страшную ошибку, — наконец, произнес Реф. — Но на тот момент я и предположить не мог, что граф вздумает наделить тебя своей силой. Именно это перевернуло все. Долг опустошителя избавлять мир от опасной магии. Не только на изнанке, но и в целом. Такова моя сущность, нравится мне это или нет. И я не могу сдерживать ее бесконечно... Я сразу почувствовал, что произошло. Но ничего исправить уже было нельзя. В тебе совместились две совершенно несовместимые магии. Их столкновение всегда порождало разрушение. И теперь ты невольно стала той силой, которая уничтожит весь наш мир.

Тихо ахнув, я закрыла рот рукой. По коже даже мурашки ужаса побежали. Так вот что имел в виду Алем...

— Граф наверняка и не подозревал о таком, но наделив тебя своей магией, он спровоцировал то, что в легендах называют Закатом Мира. Впрочем, изначально я сам виноват. И что отобрал у тебя магию, и что раньше отнимал твой дар. Теперь эта часть твоей души срослась с тобой неотделимо, чтобы подобное не могло повториться. Вот и получается, что нельзя отобрать у тебя ни магию эдарингов, ни

уникальную. Пусть ты этого не чувствуешь, но переплеться вместе, они с первого же мгновения начали разрушать. Наш мир сам по себе магическая сущность. Магия — его природа, его суть. И малейший сбой в этой гармонии приводит к катастрофе. А в твоём случае сбой не малейший... Тебя саму спасло лишь то, что ты — иномирянка, все-таки магически другая. Только поэтому тебя не убило, когда магия эдарингов в тебе совместилась с уникальной. Ну а сейчас... Как опустошитель я должен уничтожить разрушительную магию. Но у тебя ее можно теперь отобрать лишь вместе с душой. Это сразу же станет твоей смертью.

Только сейчас он встретился со мной взглядом. Наверное, слишком красноречивы были мои отчаяние и ужас, Реф порывисто встал, явно хотел подойти, обнять, утешить... Но замер. Так мы стояли друг напротив друга. Лишь в нескольких шагах, но казалось, между нами пролегла целая пропасть.

— Я... — мой голос дрогнул. — Я тогда просто уйду обратно в свой мир. Я знаю как. Есть способ. Мне Мирабель помогла.

— Не получится, — Реф покачал головой. — Попытка пройти через портал сразу же тебя убьет, теперь ты слишком привязана к нашему миру.

— Так а почему бы не убить меня прямо сейчас? — меня даже трясло. — Если из-за меня вот-вот погибнет весь мир, тут не до личных предпочтений! Ты должен...

— Кира, — перебил Реф мою зарождающуюся истерику, — поверь, я знаю, что делать. Я сохраню и твою жизнь, и мир от разрушения. Все, что требуется от тебя, это оставаться в безопасности и подальше от меня. Даже сейчас я не могу дать гарантии, что моя магия вот-вот не вырвется. К примеру, помнишь, на лекции по боевой тогда рвануло? Это ведь моя магия пыталась тебя убить. Я едва успел отвести удар в сторону.

Получается, в том подслушанном разговоре Гран с Рефом говорили не обо мне, а о самом Рефе... А ведь я в тот момент решила, что я во всем виновата... Хотя, выходит, я и так во всем виновата. Сразу вспомнилось, как в книге про опустошителей видела рисунок: схематичное изображение человека с символом заката на солнечном сплетении. Получается, это была я... Наверное, там же в книге описывался и способ, как опустошителю такую угрозу уничтожить.

— Реф, только скажи честно, — я не сводила с него тревожного взгляда, — чем для тебя грозит то, что ты задумал? Это что-то очень опасное, да?

— Тебе не стоит об этом думать, — мягко возразил он. — Главное, я знаю, что делать и в силах это сделать. Остальное — мелочи.

— Для меня твоя жизнь не мелочи! — отчаянно вскрикнула я.

Но Реф словно бы меня не услышал. Резко побледнев, тяжело дышал. Я лишь мельком успела заметить, как его глаза на миг вновь застилала темнота.

Он спешно вышел, закрыв дверь. Видимо, опасался хоть на миг оставаться рядом. Я обняла себя руками, чуть дрожа от тихого отчаяния. Да, не зная правды, все казалось проще. Ну а теперь... Чтобы ни задумал Реф, для него это наверняка билет в один конец. Но неужели и вправду нет другого выхода?!

Легкий стук прервал мои лихорадочные размышления. На полу лежало кольцо. Видимо, оно просто-напросто соскользнуло с моего пальца, став враз велико. Значит, мое будущее изменилось... Хотя учитывая скорое разрушение мира, никакого будущего вообще нет. Ни у меня, ни у кого.

Одна надежда на то, что Мирабель все же разбирается в перемещениях между мирами лучше, чем Реф. И это мой единственный шанс не допустить катастрофы.

Внизу хлопнула входная дверь. Видимо, Реф ушел, опасаясь оставаться со мной поблизости. Но и я не собиралась сидеть без дела. Сон и отдых отменяются. Мне нужно как можно скорее найти выход с изнанки мира и добраться до Зала Притяжений.

Я спешно переоделась и собралась выходить из комнаты, но на миг замешкалась. Может, заглянуть в мужскую спальню? Вдруг Реф оставил там книгу об опустошителях? Я тогда прочту, что же там сказано о Закате Мира, вдруг есть какая-то лазейка... Вот только пока я расшифрую руны, этот самый Закат десять раз наступить успеет.

Резко прерывая мои размышления, по стене пробежала световая рябь. И тут же следом зазвучал знакомый голос:

— Поторопись в физический мир... Время пришло...

Кивнув, я тут же покинула спальню, чуть ли не бегом спустилась по лестнице и вышла из Дома. Едва закрыла за собой дверь, как герб

над входом замерцал. Изумленно ахнув, я даже отошла на пару шагов.

— Время пришло... Благодарю тебя...

Мерцание становилось ярче.

— Ты особенная... Подобных тебе нет... Единственный человек, изначально обладавший только уникальной магией... Без примесей другой...

Мерцание начало потихоньку расползаться по стенам во все стороны.

— Все люди разные... Магия не может быть у всех одинаковой... Меняется мир, меняется и она... Становится совершенной, преобразаясь у каждого человека в индивидуальную... Уникальную... Однажды люди начнут ценить ее... Ценить эту частицу своей души...

Мерцание уже подобралось к крыше.

— Ничего не бойся... Ты знаешь свой путь... Ты сможешь им пройти... В твоих руках твоя жизнь... Их жизнь... Его жизнь... Ты успеешь... Должна успеть...

Дом уже почти полностью был окутан мерцанием.

— Он тоже знает свой путь... Он попытается изменить мир... Для тебя... Он силен, но никому не под силу пережить подобное... Вобрать в себя всю магию мира, изменить ее природу и снова выпустить в мир... Опустошитель справится, но какой ценой... Сейчас он ждет лишь Заката, когда завеса приоткроется...

Едва скрылась последняя черепица крыши, мерцание стало ярче. Даже смотреть было больно. Я прикрыла глаза, но слушала как замороженная, стараясь не пропустить ни слова.

— Ты еще можешь успеть... Ступай в физический мир... Попроси о помощи, ведь одной тебе не добраться... Вы всегда держались друг за друга, и сейчас даже на краю смерти вы справитесь только вместе... Защитите людей на время Заката... Он прервется, лишь когда ты уйдешь...

Яркой вспышкой Дом превратился в гигантский сполох. Быстро сжимаясь в размерах, обернулся в знакомого дракона. Но и он стремительно уменьшался, став в итоге не больше бабочки. Подлетел ко мне, я тут же протянула ему руку. Едва коснувшись моей кожи, дракончик на миг полыхнул ярким сполохом и исчез. На ладони остался значок факультета. Мой значок. Я не могла перепутать, только на моем снизу был чуть краешек отколота.

По контурам дракона на значке пробежало легкое мерцание, и едва слышно прозвучало последнее:

— Так ты сможешь помнить... Даже там... О всех, кто был тебе дорог... Благодарю тебя, уникальная, за все... Не бойся... Ступай...

Сжав значок в кулаке, я прижала его к груди. Срывающимся голосом прошептала:

— Спасибо, я всегда буду помнить.

Пусть я не поняла, что именно произошло: совсем ли Дом исчез или источник уникальной магии принял незримую форму. Но я окончательно утвердилась в том, что мне теперь делать. Все, как и замысливала: я должна добраться до Зала Притяжений и вернуться на Землю. И успеть до того, как наступит неведомый Закат, и Реф попытается изменить мир. И я обязательно успею.

Значок в моих руках на миг отозвался знакомым теплом Дома, и тут же в шаге от меня сияющей завесой возник выход с изнанки. Ни мгновения не раздумывая, я поспешила в физический мир.

Глава тридцатая

Теоретически я должна была оказаться в Вегарде, на пустыре, где раньше Дом факультета стоял. Но вместо этого я очутилась на окраине Лейна. Небо серело, как перед рассветом. Причем серость эта выглядела странной, словно неестественной. Но я не стала вглядываться. Судя по всему, я сейчас находилась в противоположном краю города от Зала Притяжений, так что мне долго добираться. А ведь Дом говорил, чтобы я попросила помощи у друзей, только вместе мы справимся. Но где мне их искать? Я же понятия не имела, куда они направились! Оставалось надеяться, что я оказалась с изнанки именно здесь не случайно.

Но с другой стороны, зачем тратить время на поиски друзей, лучше торопиться напрямик к Залу. Безумно жаль, конечно, что ни с кем не попрощаюсь, но промедление сейчас как никогда подобно смерти. Притом добираться ведь предстояло пешком. Денег у меня нет. А ни один экипаж не повезет только за одно «Я же мир спасаю!».

И я решительно направилась по дороге в обход города. Все-таки в Лейне я ориентировалась плохо, запросто бы заблудилась в лабиринте улиц. А так, по окраине обойду и доберусь до владений смотрителя.

Чтобы не потерять ненароком значок, я закрепила его на одежде. Но все равно чуть нервно несколько раз проверяла, не отцепился ли случайно. Странно, я шла уже примерно с час, но рассвет все не наступал. Обеспокоенно я вглядывалась в небо, ожидая, что вот-вот серую пелену расцветят лучи восходящего солнца. Но нет. Ничего не менялось. Неужели я настолько ошиблась со временем и до утра еще далеко? Или все же?...

— Кира!

Я резко замерла на месте. Реф? Послышалось? Тут же крутанулась вокруг, но никого не увидела.

— Ты что здесь делаешь? — Реф быстро слеветировал вниз. — Ты же должна была оставаться на изнанке!

И пусть он вроде бы сердился, но как же я обрадовалась! Я ведь уже даже смирилась с тем, что уйду, так больше его и не увидев.

— Дом исчез, — спешно пояснила я, — и мне открылся проход сюда. Реф, пожалуйста, — не удержавшись, все-таки коснулась его руки, — тебе не нужно ничего делать. Я просто вернусь сейчас в свой мир и все.

— Даже не пытайся! — категорично отрезал он, но все же не стал отстраняться, крепко сжал мою ладонь пальцами. — Тебя убьет на месте! Кира, пойми, — Реф вздохнул, — сейчас ты — магическая аномалия. Угроза для мироздания. Портал просто не пропустит тебя в междумирье, как нечто чрезмерно опасное. Так что забудь эту идею.

— Дом сказал, что у меня все получится! — возразила я. — Реф, пожалуйста, я должна хотя бы попытаться!

— Я не намерен рисковать твоей жизнью, — тихо, но тоном не терпящим возражений произнес он. — Я тебя сейчас доставлю в безопасное место. И клятвенно мне пообещай, что никуда оттуда не высунешься, пока все не закончится.

— Закат уже начался, да? — как же я хотела услышать отрицательный ответ...

— Да, — мрачно подтвердил Реф. — Но это не твоя забота, договорились?

— Ну сколько же можно! — сорвалась я. — Пойми ты, наконец, что невозможно всегда решать все проблемы мира в одиночестве! Пусть так было раньше, но теперь же ты не один... — мне дико захотелось разреветься. Не удержавшись, даже всхлипнула.

Реф порывисто меня обнял, прошептал:

— Кира, в том и дело, что я не один. Что есть та, ради кого я хочу сохранить этот мир. Та, кого я хочу сберечь любой ценой, — чуть отстранившись, приподнял за подбородок мое лицо. — Прошу, просто поверь мне. Я все исправлю.

Я смотрела в его глаза как замороженная. Казалось, вот-вот снова появится жуткая тьма опустошителя... Но нет. Видимо, сейчас себя Реф более-менее контролировал.

— Ты можешь мне пообещать, что с тобой ничего плохого не случится? — тихо спросила я.

— У нас совсем мало времени, — Реф ушел от ответа. — Скоро здесь станет очень опасно, нужно торопиться.

Подхватив меня на руки, он взмыл вверх и полетел над городом.

— А почему улицы пустуют? — мельком заметила я. Пусть час совсем ранний, но даже ночью в таком большом и оживленном порте как Лейн хватало прохожих.

— Те, кто спали, не могут проснуться, — мрачно пояснил Реф. — А всех бодрствующих уже должны были собрать на городской площади. Спящие в безопасности, пока сознание отключено, человека защитит во время Заката его магия, какой бы она ни была. Остальных же ребята выведут на изнанку, чтобы там в относительной безопасности переждать, пока я... В общем, пока мир не вернется в нормальное состояние.

Вскоре внизу показалась главная площадь. Реф опустил меня у самого края, поставил меня на ноги. Народу тут и вправду было не протолкнуться. Но, что самое удивительное, никто не кричал, не паниковал. Люди стояли перепуганные и притихшие. Все их внимание занимала небольшая трибуна. Там топтался король, растрепанный и с довольно пришибленным видом человека, который не понимает, что вообще происходит, но очень этого боится. Он что-то невнятно говорил, явно из разряда «Все под контролем, мы принимаем меры».

Взяв меня за руку, Реф ловко лавировал в толпе, пока мы не добрались к самой трибуне. Здесь рядом нашлись и друзья. Как раз сейчас спорили. Судя по запунцовевшему Таверу, Дарла только что сказала ему что-то не слишком лицеприятное. Но ответил он на удивление спокойно:

— Я и сам все это прекрасно знаю. И пусть я не самый сильный и смелый из нас всех. Но сейчас только я справлюсь. Именно я должен это сделать.

Но Дарла, похоже, пропустила это мимо ушей:

— О! — заметила нас. — Вы тут откуда? Кира, ты же должна была в Доме отсиживаться!

— Дома больше нет, — тихо ответила я, по инерции коснувшись своего значка факультета. — Он исчез.

Ребята удрученно переглянулись, но никто ничего не сказал. Да и так было понятно, что Дом стал родным для каждого из нас, и горечь потери испытывали все одинаково.

— Все, оставайся с ребятами, — скомандовал мне Реф. — Точно так же побудешь на изнанке и оттуда никуда. Гран, — перевел взгляд на друга, — проследишь?

— Непременно, — кивнул тот.

Я тут же перепугано схватила Рефа за руку. Я просто не могла его отпустить! Если он сейчас уйдет, он...он...

— Кира, — он нежно взял в ладони мое лицо, — прошу, ничего не бойся. Происходит лишь то, что должно происходить, — ласково заправил мне за ухо выбившуюся прядь. — А потом все обязательно сложится хорошо. Ты больше никогда не будешь ничего бояться, ты будешь жить в довольстве и безопасности. Прошу тебя, верь мне.

— Пообещай, что ты не погибнешь... — прошептала я с отчаянием.

Вместо ответа, Реф на миг коснулся губами моих губ. И исчез... Я в панике огляделась по сторонам, но его уже не было. Кинулась бы искать, но Гран остановил.

— Так, Кира, не отходи, — упорно избегал смотреть мне в глаза.

— Ты же его лучший друг! — я все-таки не выдержала, разревелась. — Останови его! Неужели тебе все равно!

— Мне не все равно, — тихо ответил Гран. — Но я уважаю решение Рефа. Уважай и ты.

— Да вы все его уже здесь заранее похоронили! — едва сдерживая дрожь, я оглядела понурых друзей. — И никто не попытался даже что-то сделать!

— А что мы можем, — понуро вздохнула Аниль.

— Я точно могу, — спешно утерев слезы, я попыталась успокоиться. — Я просто должна вернуться в свой мир. Тогда магия сразу же стабилизируется, и Рефу не придется менять ее природу. Мирабель, скажи же!

— Теоретически так, — она кивнула. — Я все-таки далеко не страж междумирья, чтобы знать наверняка. Через портал ты точно пройдешь, ну а дальше... — Мирабель развела руками.

— Главное, что здесь меня не будет, — я решительно сжала руки в кулаках.

Уже хотела уйти, но снова Гран не пустил:

— Ты не доберешься до Зала, — резко возразил он. — Вот-вот здесь станет слишком опасно. У нас в запасе совсем мало времени. Нужно успеть вывести всех на изнанку.

— Вот вы и выводите, а я должна идти.

И в этот момент на трибуну к королю поднялся Тавер. Но я сначала его сбивчивую речь не слушала, все спорила с держащим меня за локоть, чтобы не сбежала, Граном. И лишь последние слова артефактора отвлекли:

— Уникальные маги, прошу, очень нужна ваша помощь! — ораторство явно не относилось к достоинствам Тавера, он краснел и запинаясь, но все равно при этом говорил от души. — Если среди присутствующих есть уникальные маги, прошу, выйдете вперед! Вам нечего бояться, я вот тоже уникальный маг, и мои друзья — уникальные маги. Пусть в последнее время всем приходилось скрываться под угрозой магического выгорания, но сейчас только мы можем помочь!

Стоящий рядом с ним Мунд лишь кивал с важным видом. Королю явно приходилось туго без своих советников. Хотя учитывая, что главный из них, Брандан, был эдарингом... А где, кстати, сейчас эдаринги? Где Алекс? Может, все спят?

Тавер продолжал распинаться, чтобы убедить запуганных уникальных помочь. А к нам из толпы вынырнул чуть запыхавшийся Вейнс.

— Портал получается очень нестабильным, — выдал он. — Сможет пропускать лишь по одному человеку, так что для каждого придется создавать заново. Из-за этого переход на изнанку займет прорву времени. Мы столько тут не продержимся.

— Если Тавер убедит других помочь, то продержимся, — Гран явно ни мгновения не сомневался в своем друге. — Защитим это место, пока все не перейдут на изнанку мира. А там уж и переждем.

Все это время тщетно пытающаяся вырваться я взмолилась:

— Наставник, ну хоть вы им скажите! Мне нужно как можно скорее уйти в свой мир! Это сразу же Закат остановит!

— А Реф уже ушел, да? — сокрушенно уточнил Вейнс. — Ох, Кира, это слишком рискованно. Если сейчас, во время Заката, ты применишь хоть на миг магию, миру сразу конец. Если тебя убьют, то твоя магия высвободится, опять же миру сразу конец. Понимаешь, у тебя уже нет шансов добраться до Зала Притяжений. Вот-вот появятся слуги Заката.

— Это еще кто? — я чуть не взвыла.

— Жуткие сущности, древние существа, когда-то бывшие сильнейшими из эдарингов, — пояснил декан.

Нет, только не это... Те черные тени из храма в Запретном лесу... Но зачем они здесь появятся?

Оказывается, последнее я подумала вслух. Вейнс спешно ответил:

— Уничтожать уникальную магию. Уничтожать всех живых, чтобы подпитываться их предсмертными эмоциями и высвободившейся силой. Во время Заката Мира они обретают наивысшую мощь. Те же демоны изнанки по сравнению с ними безобидные милые создания.

— Так что вопрос закрыт, — сурово подытожил мне Гран. — До Зала тебе не добраться, уж точно убьют по дороге, — и добавил куда мягче, с искренним сочувствием: — Кира, верь в Рефа. Он все исправит, он все учел. Магическая природа мира изменится, и твоя магия больше не будет грозить разрушением. Да и тебе самой нечего бояться, ты сможешь спокойно и беззаботно жить здесь. Реф успел все уладить, ты считаешься его законной женой, так что все состояние перейдет к тебе.

Да к демонам изнанки мне далось это состояние! Мне нужно, чтобы Реф остался жив!

— Я должна хотя бы попытаться! — не сдавалась я.

— Кира, извини, — вмешалась Дарла, — но это твоя попытка грозит уж точно уничтожить мир. Смотри, даже я не возражаю, в кои-то веки со всеми согласна. У нас сейчас только на Рефа вся надежда.

— Кхм...извините, что вмешиваюсь, — без каких-либо эмоций произнесла Мирабель, — но вообще-то нет никаких гарантий, что у опустошителя получится изменить магическую природу мира. Шанс есть, да. Но абсолютной уверенности и близко нет. Да и сам шанс довольно мизерный. Ну не под силу такое человеку. Даже если этот человек — сильнейший из когда-либо существовавших магов.

— То есть все зря? — ахнула Аниль.

— Да дайте вы мне хотя бы попытаться! — мой голос сорвался на крик.

Гран заколебался, переглянулся с Вейнсом.

— Ты уверена? — обеспокоенно спросил декан у Мирабель.

— Все-таки я разбираюсь в магии достаточно хорошо, — сдержанно ответила она. — И я согласна с Кирой. Если она доберется

до Зала Притяжений и уйдет в свой мир, то это сразу решит проблему. Портал там сработает, мы заранее с Кирой об этом притяжении позаботились. Только вот, — она с сожалением глянула на меня, — большая вероятность, что междумирье уничтожит. Все-таки это опасная магическая аномалия... Но если Закат не остановить, то погибнут все. С каждым мгновением древние будут становиться все сильнее, все ненасытнее, даже спящих людей их магия не защитит. Уничтожив жизнь здесь, слуги Заката проберутся и на изнанку.

Меня уже потряхивало от ужаса:

— Слушайте, ну мы драгоценное время теряем!

Тут как раз Тавер закончил свою сбивчивую речь. Из толпы один за другим неуверенно выходили люди. Совсем мало, человек двадцать. Может, остальные уникальные маги не решились себя выдать. А, может, столько тут и было.

Тавер спешно пояснил:

— Мы откроем проход на изнанку мира. Там можно будет переждать в безопасности. Всех спящих людей защитит их магия. А мы должны будем защитить это место, пока все не перейдут через проход. Пусть у каждого из нас свой дар, но магия изначально одна. Я усилю ее многократно, направим на защитный купол. Это обязательно должно сработать.

Видимо, вспомнив, что он как-никак король, Мунд важно добавил:

— Вот-вот, так и сделаем.

Тавер спешно спустился с трибуны. По-прежнему краснеющий. Благо, Дарла не стала его подкалывать из-за сбивчивой речи. Зато Мирабель на артефактора смотрела как-то странно, со все тем же непонятым изумлением.

— Ну все, ребят, — отрывисто произнес он. — Все, как договаривались. Аниль создает защитный купол, мы усиливаем его уникальной магией и выводим людей на изнанку.

— Да давайте уже скорее их отправляйте! — добавила Дарла. — И чтобы без дела не сидели, пусть там Зулю ищут! А то сбежал с цветнем, и с концами!

Я все-таки вырвалась из хватки Грана, но он успел снова меня тормознуть.

— Да, все как договаривались, — с мрачной решимостью произнес Гран. — Вы уведете людей, а я постараюсь доставить Киру к Залу Притяжений.

— Почему это только ты? — возмутилась Дарла. — Мы тоже пойдем! Так, трупняша, хватит разглядывать свои ногти, они у тебя и так идеальные. Нас ждет самое развеселое веселье! Скорее всего, последнее в жизни, но это же такие мелочи!

— Но Гран... — казалось, Аниль вот-вот заплачет.

Обняв ее, он с ласковой улыбкой успокаивающе произнес:

— Так надо. Раз нет гарантии, что Рефу такое по силам, мы должны использовать и этот шанс. Но одна Кира не доберется, ей же даже магию применить нельзя. Не думай о плохом. Все обязательно будет хорошо. Мы просто проводим Киру и вернемся.

Аниль ничего не ответила, тихо всхлипывала. Я и сама хотела разреветься. В отличие от друзей я видела этих так называемых «слуг Заката». Но, может, они только с виду жуткие, а так слабые совсем? Хотя по словам Вейнса, они опаснее даже демонов изнанки...

У трибуны уже возник сияющий пролом. Мунд первым юркнул туда. Перепуганные люди выстраивались в очередь, явно с трудом сдерживали панику. Многие поглядывали на небо, словно ожидая, что вот-вот солнце взойдет. Но вместо этого серая хмарь становилась лишь темнее.

Бирогзанг поспешил на поиски экипажа. А я, Гран и Дарла немного отошли в переулок. Над площадью полукругом засиял защитный барьер. По его периметру виднелись мерцающие фигуры с поднятыми руками — уникальные маги. Столько времени презираемые, но все равно теперь спасающие остальных. Как же мне хотелось верить, что все и вправду будет хорошо... Мы доберемся до Зала Притяжений, я покину этот мир, и тут все сразу станет как раньше... Но, может, теперь все же отношение к уникальным станет другим... Хотелось бы верить...

— Я нашел экипаж! Скорее! — крикнул из другого конца переулка Бирогзанг.

— Ну что ж, прокатимся с ветерком, — хихикнула Дарла.

Открытый экипаж был запряжен четверкой нервно фыркающих лошадей. Животные явно чувствовали приближение опасности. Гран

взялся править. Но уже минут через десять быстрой езды по пустым улицам, земля вдруг содрогнулась.

— Это еще что? — перепугалась я.

— Смотрите! — Бирогзанг указал на небо.

От черной хмари словно бы отрывались сгустки. Стремительно падая, они кляксами растекались по стенам домов и сползали вниз, обретая человеческие очертания. Они и вправду походили на ожившие тени. С красными прорезями вместо глаз и зубастой пастью на пол лица. Один такой сполз на мостовую как раз впереди экипажа. Испуганно заржавшие лошади, ломанулись в сторону, Гран едва удержал поводья.

Но это было только начало. Теней становилось все больше. Они сползали с домов, мчались за нами с нечеловеческой быстротой. Казалось, нас преследует просто черная волна цунами — все выше, все неумолимее... Моя боевая магия так и рвалась наружу, я с большим трудом ее сдерживала. Ведь малейшее проявление и миру конец.

— Слушайте, но мы так далеко не уедем, — насупилась Дарла. — Пупся, по-моему, нам пора.

Бирогзанг умудрился в тесном экипаже опуститься на одно колено и, поцеловав тыльную сторону ладони Дарлы, с улыбкой произнес:

— Как скажешь, моя леди Смерть.

— Вы что задумали? — хоть и прекрасно понимала, но я все равно боялась услышать ответ.

— Повеселиться напоследок, — Дарла даже сейчас лучилась жизнерадостностью. — Наконец-то я смогу сделать то, что мне всегда хотелось! Гран, дружище, мы выходим!

— Удачи, ребят, — с пониманием кивнул он.

Бирогзанг обнял Дарлу за талию, пара взмыла вверх, кружась. Как же завораживающе они смотрелись... Как в древнем танце... Белоснежные волосы Дарлы переплетались с не менее длинными угольно-черными волосами Бирогзанга. Некроманты держались за руки, плавно кружились, и потоки ревущей тьмы вырывались из-под земли, свивая вокруг пульсирующий кокон.

— Черная запрещенная некрмантия... — ошарашенно выдохнул Гран, от изумления даже чуть поводья из рук не выпустил.

Тени яростно нападали, взвивающаяся тьма как хлыстами разрубала их на части. Но нападающих становилось все больше и больше. Последнее, что я успела заметить, как парящие Дарла и Бирогзанг слились в поцелуе, и тьма окончательно поглотила их.

Экипаж как раз свернул на другую улицу, так что отсюда уже происходящее нельзя было разглядеть. Я лишь отчаянно надеялась, что друзья останутся живы. Все-таки два великих некроманта! Вот только совсем не бессмертных...

Но, увы, теней становилось все больше. Они сыпались с неба подобно смертоносному дождю. Один из «слуг» даже приземлился прямо в наш экипаж. Гран едва успел отшвырнуть прежде, чем тень приняла человеческое обличие.

Мы уже приближались к окраине города. Тени мчались следом черной тучей с множеством красных глаз и зияющих пастей. Испуганные лошади стали неуправляемыми, упряжь разорвалась. И сразу же занесло, потащило в сторону. Я упала на мостовую, и меня тут же придавило упавшим экипажем. Благо, не сильно, лишь правая нога оказалась зажата. Гран успел сгруппироваться при падении, так что не пострадал. Тут же кинулся ко мне, но прямо перед ним хлынули тени.

Их было слишком много... Хватая Гран то за руки, то за ноги, они перетягивали в сторону, хрипло смеясь. Они просто-напросто издевались! Видимо, прекрасно понимали, что теперь нам никуда не деться. И несмотря на всю свою физическую силу Гран ведь ничего не мог с ними сделать!

Я отчаянно пыталась сдвинуть тяжеленный экипаж и высвободиться, но все тщетно, ногу зажалось слишком крепко.

— Кто это у нас здесь? — издевательски шипели тени, окружая Грана. — Вы только посмотрите! Это же оборотень-неудачник! Отвергнутый своим кланом! Презираемый своей семьей! Уникальный маг! Жалкое ничтожество!

— Оставьте его в покое! — кричала я в отчаянии. — Вам же я нужна!

Но на меня не обращали внимания. Ну да, я ведь никуда уже не денусь. Сначала можно всласть поиздеваться над ненавистным уникальным магом, подпитываясь его эмоциями, а потом и убить

виновницу происходящего, выпустив ее разрушительную магию. Теням-то что, им все равно в мире не жить.

— Что же ты так дергаешься? — продолжали издеваться тени. — Ах, ты нас и не боишься? Вы только посмотрите на него! Он нас не боится! Он не боится смерти! Глупый ничтожный человек! А как насчет чужой смерти? — теперь вкрадчиво шипел лишь один мерзкий голос. — Что ты скажешь про чужую смерть? Например, смерть одной беззащитной целительницы? Которая сейчас отчаянно плачет от страха за тебя, но удерживает защитный барьер, чтобы спасти других? Что насчет нее, Гран? Насчет нее и той крохотной жизни, которую она носит под сердцем? Ах, у вас была бы такая милая девочка! Как жаль, что мы ее убьем раньше, чем она появится на свет!

Яркая вспышка... Оглушительный рык сотряс воздух так, что даже земля дрогнула. Громадный бурый медведь мощнейшими лапами, острыми зубами разрывал тени в клочья. «Слуги» нападали, впивались пастью, атаковали боевой магией. Но оборотень словно и не замечал этого. Лишь на миг отвлекшись, он резким ударом отшвырнул экипаж, освобождая меня. И тут же на Грана навалились тени.

Я побежала прочь. Отчаянно сдерживала слезы, прекрасно понимая, что разревшись, лишу себя столь нужных сейчас сил. В сереющей темноте уже издалека виднелся кончик башни смотрителя. Еще немного... Я вот-вот буду у цели...

Здесь, на окраине, теней почему-то совсем не попадалось. Но меня мало волновали причины. Может, просто провидение все-таки было на моей стороне. Ведь как бы я прорывалась через «слуг заката» без возможности применить боевую магию?

Но не успела я обрадоваться, что доберусь без препятствий, как вдруг меня кто-то резко схватил и поднял в воздух.

— Алекс?.. — я едва не задохнулась от панического ужаса.

— Не дергайся, — он держал меня очень крепко, стремительно летел вперед.

— Ты не понимаешь, мир на грани катастрофы!.. — я резко осеклась.

По небу поползли световые трещины. Реф... Он уже начал изменять магическую природу мира...

— Алекс, пожалуйста! — я все-таки разревелась. — Я должна вернуться в свой мир, пока не поздно! Умоляю, если ты и вправду

испытываешь ко мне хоть что-то хорошее, отпусти!

Но он ничего не ответил. По-прежнему крепко меня держа, мчался через черную хмарь. Но я все равно отчаянно старалась вырваться. Кричала, пыталась объяснить, но Алекс вообще не обращал внимания. Ну да, ему же древние разрешили меня оставить. А судьба остальных людей, видимо, его совершенно не волнует. Но если Реф не справится, то и эдарингам не жить! Неужели они не понимают, что погибнут вместе с миром?! Древние устроили смертельную ловушку для всех, и для них в том числе!

Алекс резко стал снижаться. Из хмари показались очертания сада. Я изумленно ахнула, едва заметив силуэт башни смотрителя. А со всех сторон чернотой с множеством пастей уже подбиралась тьма...

Поставив меня на ноги, Алекс тут же придержал за плечи. Отрывисто произнес:

— У нас совсем мало времени, но я должен сказать. Кира... Спасибо.

— За что? — опешила я.

— За многое, — он невесело улыбнулся. — Ты многому меня научила. К примеру, проигрывать. Пусть это мне совсем не понравилось, но я с достоинством приму этот урок. Я не буду врать, я не хочу тебя отпускать. Я смог бы сохранить хотя бы клочок мира для нас с тобой, но... Но мне все же не равно, что ты думаешь и чувствуешь.

Он резко притянул меня к себе, его губы замерли, едва не касаясь моих. Но так и не поцеловал. Прошептал в порыве искренности:

— Знаешь, я все откладывал, чтобы сказать это, каждый раз считал, что момент не подходящий. И сейчас уж точно самый неподходящий момент из всех, но... Я люблю тебя... И больше ничего не прошу взамен. Просто хочу, чтобы ты знала.

Так же резко отстранившись, схватил меня за руку. Мы бежали к входу в Зал, а вокруг черным дождем сыпались тени...

— Предатель! Предатель! — грохотали вокруг разъяренные голоса. — Убить его! Разорвать на части!

Уже у самого подземного входа Алекс искрящейся волной боевой магии смел скопившихся здесь «слуг Заката», освобождая дорогу.

— Все, беги, — только сейчас отпустил меня.

— Спасибо, — прошептала я дрогнувшим голосом.

Алекс не ответил. Теперь только он отделял от меня армию древних порождений.

— Предатель! — яростно ревели они.

— Может, и предатель, — даже сейчас он оставался невозмутим. — Но я не позволю уничтожить самое для меня дорогое.

А я уже бежала прочь по подземному туннелю. Стены и пол дрожали, сотрясаемые вспышками боевой магии извне. Поскорее бы этот кошмар закончился!

Еще немного...и вот он, Зал Притяжений! Едва я вбежала, как возле нужного круглого прохода завертелись голубые сполохи. Все-таки не подвела Мирабель! Мою магию притягивает в междумирье! Я тут же кинулась к образующемуся порталу, но уже в паре шагов от цели меня сбили с ног.

— Ну вот и все! — надо мной разверз зубастую пасть один из «слуг Заката», видимо, успевший проскользнуть сюда раньше. — А ведь как обидно, правда? Погибнуть совсем рядом от столь желанного спасения!

Острые когти пребольно впились в мои плечи, я едва не закричала. Пыталась вырваться, но пока тщетно.

— О, а что это у нас здесь? — заинтересовалась тень. — Какая милая вещица! Такая дорогая для тебя, такая бесценная! Память о тех, кого уже даже в живых нет! — зубастая пасть потянулась к значку факультета, явно намереваясь отгрызть.

Изловчившись, я все-таки отопнула древнего эдаринга. Но даже встать на ноги не успела, зашипевший в ярости противник полоснул меня острейшими когтями по животу. Я чуть не задохнулась от боли. Сжалась в комок, перед глазами все плыло. Вот ведь он... Сияющий синим водоворотом проход... Буквально в двух шагах...

— Ах, до чего же обидно! — продолжала измываться тень. — Сдохнуть в луже собственной крови всего в шаге от спасения! Бедная-бедная иномирянка! В нее так все верили! Сам древний источник уникальной магии в нее верил! Ради нее сильнейший из эдарингов предал вся и всех! А она... Как была жалким ничтожеством, так и осталась! Что же ты не защищаешься? — с издевательской ухмылкой на пол лица «слуги Заката» склонился надо мной. — Где же твоя хваленая боевая магия? Ты же так ее хотела! Что же она теперь тебя не радует?

Наверное, потому эдаринги и оказались на грани вымирания. Слишком много говорили вместо того, чтобы сразу действовать. Хотя ведь эти тени просто подпитывались негативными эмоциями. Отчаянно преодолевая боль, я пыталась подползти вперед. Ведь совсем рядом, совсем близко... Я протянула руку...

Тени ворвались в зал. Великое множество. Видимо, больше некому было их сдерживать... Ринулись ко мне. Но я все же дотянулась. Пусть лишь кончиками пальцев, но меня тут же стремительно повлекло вперед. Сияющий водоворот разрастался, отшвыривая нападающих, обволакивая меня и затягивая все сильнее. Зал Притяжений исчез. Перед глазами все мелькало, я не могла ничего разобрать. Неведомой силой меня словно бы пытались разорвать на части, но при этом продолжало стремительно нести вперед.

Резкий удар обо что-то твердое... Тут же визг колес тормозящего автомобиля...

Какая все-таки ирония судьбы, спастись от теней, перенестись в свой мир и тут же попасть под машину... Перед угасающим взором успели мелькнуть многоэтажки по другую сторону дороги. И на долю секунды множественным искристым барьером надо мной «щит адепта»... Боевая магия все-таки защитила меня. В самый последний миг ее существования.

Эпилог

Наверное, я должна была считать себя счастливым человеком. Меня не убили тени, я не погибла в междумирье, и даже выжила, попав под колеса машины, ведь в тот момент магия еще успела меня защитить. И все равно пришлось почти месяц провести в больнице.

Как выяснилось, моя копия исчезла сразу же, как на Земле появилась я. На аварию удачно списалось, что я многое не помню. Ведь даже своих родных узнала лишь потому, что видела их до этого на фотографии. Моя семья... Конечно, я была им рада. Насколько вообще я была способна радоваться в таком состоянии...

Слова Дома сбылись. Я ничего не забыла. Значок факультета сыграл свою роль. Надо же, я так боялась его потерять... А ведь когда-то стремилась в свой мир именно, чтобы забыть... По словам врачей, когда бессознательную меня привезли в больницу, значок был зажат у меня в кулаке. Да так сильно, что краями до крови поранил кожу. Но все раны постепенно заживали. Кроме одной.

Я изо всех сил старалась верить, что все дорогие мне люди живы. Что Реф остановился до того, как его бы убило изменение мира. Что Гран, Дарла и Бирогзанг все-таки спаслись. Что Аниль и Тавер успели уйти на изнанку мира и защитить других. И что Алекс все же не погиб...

Но кроме одной этой веры у меня ничего и не было. Я не видела снов или каких-либо милосердных знаков провидения. Порой просыпаясь среди ночи, я отчаянно хваталась за значок факультета, чтобы просто лишний раз убедиться — все на самом деле. Мне не приснился другой мир, не приснились лучшие друзья, не приснился самой дорогой для меня человек — это действительно было наяву. И тот мир так и продолжает существовать. Просто где-то очень-очень далеко. Недостигаемо для меня...

Так шло время. Через неделю меня уже должны были выписать. Я не особо-то и ждала этого. Банально не знала, как буду жить дальше.

В этом мире царил август. Позднее лето расщедрилось на хорошую погоду. Уже не в силах выносить стены палаты вкупе с

непрекращающейся пустой болтовней соседок, я большую часть времени проводила в больничном парке. Неухоженный и заросший, он не слишком радовал глаз. Но зато здесь можно было уединиться со своими мыслями.

Так и сегодня я сидела на обшарпанной лавочке в тени раскидистого тополя, когда ко мне подсел низенький старичок. В чуть мятом костюме он выглядел очень рассеянным. На поводке у него резвилась игривая такса. Но едва ее хозяин сел, тут же попросилась к нему на руки и уютно устроилась на коленях.

— Фуф, — натужно вздохнул старичок, поудобнее пытаюсь устроиться на скамейке. — Надоела уже эта жара... А вы, девушка, из какой палаты? Не из одиннадцатой, часом?

— Нет, из пятой, — я покачала головой, с готовностью встала. — Вам позвать кого-то из одиннадцатой?

— Нет-нет, — возразил старичок, засмеялся. — Просто сам когда-то в одиннадцатой лежал, ностальгия на старости лет.

Я снова села на скамейку. Вообще сначала собиралась уйти, сама не понимала, что останавливает. Было в этом старичке что-то странное...

— А вы любите собак? — между тем, продолжал он. — Я вот очень люблю! Они такие умные, такие преданные сознания! Скажи же, Брун, — ласково погладил таксу, — ты у нас умненький, правда?

— Брун? — чуть удивленно переспросила я. Мало ли, конечно, какие бывают совпадения, но...

Такса в ответ мне подмигнула и улыбнулась, демонстрируя несколько рядов зубов. Я оторопела от изумления.

— Какая у вас брошка интересная, — приметил старичок значок факультета на моем больничном халате. — Необычная такая. Из дальних мест, я полагаю?

— Очень дальних, — я с подозрением взглядывалась в лицо старичка.

— Дальние места — это хорошо, — он умиротворенно гладил млеющую таксу. — Но все равно всегда лучше, когда ты дома. Вы, наверное, уже очень по дому соскучились?

— Меня выпишут через неделю, — пробормотала я, все мне чудился какой-то подтекст.

И явно не зря.

— Да я не про то, — хитро улыбнулся старичок. — Говорю, дома тебя очень ждут.

— Вы?! — ахнула я. До меня только сейчас окончательно дошло, кто передо мной.

Страж междумирья засмеялся.

— Что ж поделаешь, приходится нам с Бруном иногда к людям выбираться по делам. Как сейчас, к примеру. Ты все-таки вроде как своя уже, знакомая, как-то нехорошо было бы опять тебя динозавроподобным монстром в канализационные люки загонять.

— Вы что хотите сказать, я могу вернуться? — с отчаянной надеждой прошептала я.

— Почему можешь? Должна! — назидательно возразил он. — Магу не место в немагическом мире! К тому же этот мир магию уничтожает, если выдворить ее не может. Она же самой его природе противоречит! Потому нет у тебя уже ни привязи универсального мага, ни боевой эдаринга. Что? Это люди не могут магию эдарингов отнимать, а миры очень даже могут. Так что у тебя лишь осталась та, которая неотъемлемая часть твоей души, — страж тепло улыбнулся, — уникальная. В общем, пора бы тебе домой. Там за это время всего три дня прошло. Но за эти три дня кое-кто, — он мне хитро подмигнул, — уже чуть с ума не сошел.

— Реф жив? — я закусила губу.

— Все они живы. Они же ну просто неубиваемые! — расхохотался старичок. — Одно слово, уникальные маги! А Реф твой... Ну это просто... — демонстративно закатил глаза. — Вот сколько живу, никогда таких упертых не встречал! Ну ты сама знаешь, выполнять совершенно невыполнимые вселенские затеи — его излюбленное дело. Знаешь, что он сейчас удумал? Выкачать всю магию из Зала Притяжений, чтобы так попасть в межмирье и искать тебя в других мирах! Я-то сначала хотел дождаться, пока ты тут окончательно оклемаешься, но теперь уж опасаясь, что разнесет мне твой Реф все мироздание по кирпичику лишь бы только тебя найти. Так что тут как-никак поторопиться надо.

Натужно поднялся со скамейки.

— Ну что, идем?

Я тут же подскочила. Вот только при этом и осталась сидеть на скамейке. Только не я, моя копия! Она даже мне на прощанье рукой

махнула. А я, не медля ни мгновения, шагнула в засиявший голубым водоворотом портал...

Реф и вправду ждал меня в Зале. Сразу же обнял так крепко, что никакое бы притяжение иных миров нас бы не разлучило. А я плакала навзрыд. Банально от счастья. Реф целовал меня, жарко шептал, как же сильно любит... И я знала, это точно не сон, и не игра моего воображения. Я дома. И теперь уже навсегда.

Послесловие

Сколько раз я мрачно думала о том, что чудес не бывает даже в магическом мире? Наверное, я все-таки была не совсем права.

Конечно, не случилось внезапного просветления у людей, но гонений на уникальных магов больше нет. Король Мунд в кои-то веки сказал что-то мудрое:

— Мир не изменится сразу. Его нужно менять постепенно. Но я даю вам слово, что ни я сам, ни мои потомки никогда не станут притеснять уникальных магов.

И пока он свое слово держит. Потихоньку к уникальным магам начинают относиться лучше. Их уже берут на работу и так ярко не высказывают презрения. И пусть для повального большинства Закат мира прошел незамеченным, остались и те, кто помнят. Из уст в уста переходят рассказы о юных магах, спасших людей, о пути на изнанку мира. Ну а мы... Нас ждет своя, другая жизнь.

Вот только мы так и остаемся факультетом уникальной магии. Просто привыкли так себя называть, пусть и по факту самого факультета больше не существует. Да и сами мы уже далеко от Вегарда. В Дальене, где располагается родовое имение рода Лордейн, хватает принадлежащих Рефу земель. Для своей цели мы выбрали одну, самую живописную местность. Вовсю идет масштабное строительство, так что через год-два уже в планах закончить.

Но и других дел тоже хватает. Гран открыл зельеварную лавку. А Тавер — маленький столярный магазинчик. Да-да, наследник королевской династии нашел свое истинное призвание в изготовлении деревянной мебели. Дарла, конечно, после этого его заявления ржала в голос и предрекала скорый захват мира армией табуреток.

Мирабель тоже с нами. Вернее, с Тавером. Не думаю, что у нее вдруг вспыхнули пылкие чувства, но рядом с артефактором ее не трогает безумие, да и смерть подкрадываться не спешит. И лично я уверена, что их дружба с Тавером обязательно со временем перерастет в нечто большее.

Алекс жив, хотя выжил он тогда только чудом, ведь до последнего защищал меня. Все же он — достаточно известный человек, чтобы я могла о нем разузнать. К тому же и он теперь знает, что я жива и вернулась.

Ведь на следующий день после моего возвращения я случайно на дереве увидела тиуна. Исчезающая птица опустилась на ветку поближе ко мне, просто смотрела, и в ее эфемерных глазах мне виделся взгляд того, кто все же смог меня отпустить, хотя и любил по-прежнему так, как мало кому дано. Я протянула руку, осторожно коснулась тиуна. Мерцание становилось все сильнее, он исчезал, и на грани слышимости, словно принесенный самим ветром, прозвучал голос Алекса:

— Я всегда буду рядом, моя драгоценная... Пусть незримо и не наяву, но я всегда буду тебя оберегать...

Тиун исчез, и больше я его не видела, хотя порой и чувствую этот взгляд. Но теперь это не вызывает никаких негативных эмоций. Просто тепло на душе. И светлую тоску. И хотя я прекрасно понимаю, что лучше нам с Алексом больше никогда не видеться, и все равно он мне по-своему дорог. Пусть не как любимый и даже не как друг. Но частичка моего сердца все же принадлежит ему. И я искренне желаю Александру только хорошего, не держу больше на него зла. Быть может, время все изменит, он полюбит другую и будет счастлив с ней. Я очень хочу в это верить...

Ну а у нас с Рефом совершенная идиллия. Просто после того, как чуть навсегда не потеряли друг друга, слишком дорожим тем, что мы наконец-то вместе. Еще в первый день моего возвращения он признался мне:

— Знаешь, я давно уже привык быть один. Справляться со всем один, держать все чувства в себе... Это настолько слилось с моей сутью, что, наверное, и неотделимо. Но и ты словно часть меня. И только с тобой я в полной мере понимаю: я все же не один. И никаких больше тайн, никакой больше скрытности. Я не хочу, чтобы вообще хоть что-то оставалось преградой между нами... Я и так слишком во многом был не прав. Отдалялся от тебя, в то же время чуть ли не с ума сходя от тоски, от ревности, от желания быть рядом. Я причинял тебе боль, пытаюсь так оградить тебя от себя. Как бы тошно самому мне

тогда не было, но я верил, что твое спасение важнее всего. Даже ценой твоих слез и страданий. И что в итоге? Я чуть не потерял тебя... Но больше этого не повторится. Клянусь, я сделаю все, чтобы ты была счастлива.

— Я и так уже счастлива, — с улыбкой прошептала я в ответ. — У меня самый замечательный на свете муж, самые замечательные друзья. Самый замечательный мир и самое замечательное будущее. И больше никто и никогда этого у меня не отнимет.

Ни у кого из ребят значков не осталось. Есть лишь мой. И еще один. Тот самый массивный герб факультета, который Зуля в свое время притащил со свалки. Тот самый, что сиял когда-то на монументальном столбе в Вегарде. Сейчас этот герб стоит у нас с Рефом дома, в гостиной, ждет своего часа. Того момента, когда закончится строительство. Когда будет возведен разрешенный королем замок. Но не просто замок — Университет Уникальной Магии.

И пока у нас остается только одна большая проблема. По имени Дарла. Она требует непременно назначить ее деканом факультета уникальной некромантии, Бирогзанга — ее личным секретарем, а Зулю — преподавателем по зомбиведению. На наши возражения, что этот преподаватель будет охотно брать взятки значками, Дарла грозит согнать сюда все окрестные кладбища. Так что пока приходится соглашаться...

...А еще иногда мне снится величественный дракон, пролетающий над старым Домом. Домом, стоящим на пустыре, у самого леса. Домом, где ветхая мебель и обшарпанные стены. Где скрипят половицы и ступеньки ведущей вверх лестницы. Где гуляют сквозняки, и старый камин немного коптит, пока разгорится. В окнах Дома зажигается теплый уютный свет, входная дверь отворяется...

Дом навсегда останется с нами, пока с нами уникальная магия. Он — частица каждого из нас. А мы — его факультет. Шестеро немного сумасбродных, таких разных людей, оказавшихся однажды вместе под его крышей. Он верил в нас с первого мгновения. А мы верим в то, что «уникальный маг» — это звучит гордо. И настанет день, когда так будет для всех. Ведь наша история уж точно не заканчивается.